

У9(2.Рос)
Ф 18

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Часть I

ТВЕРЬ 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Болгария)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Сборник трудов

VIII Международной научно-практической конференции

20–21 апреля 2016 года

г. Тверь

Часть 1

ТВЕРЬ 2016

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431
Ф18

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор *В.А. Петрищев* (отв. редактор)
доктор экономических наук, профессор *Л.А. Карасева*
кандидат экономических наук, доцент *А. В. Романюк*

Ф18 Факторы развития экономики России: сб. тр. VIII Междунар. научно-
практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – Ч. 1. – 272 с.

ISBN 978-5-7609-1112-4

Сборник трудов включает материалы конференции, расположенные по семи секциям, названия которых содержатся в указанных разделах. Представляют интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих проблемы экономики России.

Статьи участников конференции опубликованы в авторской редакции.
Подготовлено с использованием системы Консультант Плюс.

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431

ISBN 978-5-7609-1112-4

© Авторы статей, 2016
© Тверской государственный
университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТРУД, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, СОБСТВЕННОСТЬ	3
<i>Балог М.М.</i>	
ЗАЩИЩЕННОСТЬ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	3
<i>Бородина А.В.</i>	
ПИТЕР ДРУКЕР И РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ- ИННОВАТОРЫ: ПОПЫТКА АНАЛИЗА БИЗНЕС- МЕМУАРИСТИКИ.....	8
<i>Вохмянин И.А.</i>	
ДИНАМИЧЕСКИЙ РОСТ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	14
<i>Гнеушева А.Л.</i>	
РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПУТЕМ ЭФФЕКТИВНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	19
<i>Димитрова-Гализова М.П.</i>	
ВЗАИМОСВЯЗИ И КОЛЛИЗИИ ПРАВА НА ТОРГОВУЮ МАРКУ И АВТОРСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ БОЛГАРСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	24
<i>Донской Д.А., Бычин В.Б., Забелина О.В.</i>	
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЮВЕЛИРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТРАСЛИ.....	31
<i>Иванов С.А.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА	36
<i>Евдокимов И.А., Карасева Л.А.</i>	
ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА.....	42
<i>Костюкович Н.В.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОЛИГАРХИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА	48
<i>Навроцкий Р.О.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖА РАБОЧИХ ПРОФЕССИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	54
<i>Новикова И.В.</i>	
РАВЕНСТВО ПРАВ НА РЫНКЕ ТРУДА – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	57

<i>Моисеев В.А., Прокофьев К.Ю., Егорова Ю.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ	63
<i>Романцов А.А.</i> ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ..	68
<i>Склярова М.Е.</i> ПРОЦЕСС СПЕЦИФИКАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ТРУД КАК ОДИН ИЗ РЕСУРСОВ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ ФИРМОЙ В ПРОИЗВОДСТВО	73
<i>Хабибуллина Л.Р.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	79
<i>Ширнова С.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ РОССИИ...	84
<i>Янгиров А.В., Еникеева Д.Д.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОНОПОЛИИ КАК ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	88
РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.....	93
<i>Александрова К.Д., Байкова Э.Р.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРИФОВ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ	93
<i>Анищенко А.Н.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЕДЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА	96
<i>Ахметова И.Г., Мухаметова Л.Р.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕПЛОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	102
<i>Барсукова Н.Е.</i> МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НАУКОГРАДОВ	108
<i>Бойко О.Г.</i> ДИНАМИКА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ	111
<i>Брежнева О.В.</i> ПРОБЛЕМА ИЗНОШЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	117

<i>Давлетгареева А.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	123
<i>Егорова Е.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	127
<i>Клюшников Е.В.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ИНДЕКС: ПОСТРОЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК, КОРРЕКТИРОВКА РАСЧЕТНОЙ ФОРМУЛЫ	133
<i>Козлова Т.М.</i> СОСТОЯНИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА	137
<i>Колосова О.Е.</i> ОЦЕНКА СОСТАВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	143
<i>Конкина В.С.</i> ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА	148
<i>Костинбой А.С.</i> СУБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	154
<i>Курганов В.М.</i> МНОГОПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ	159
<i>Локтюхина Н.В.</i> РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	165
<i>Любарская М.А., Чекалин В.С.</i> ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ЭНЕРГО- И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	171
<i>Ляпунова Г.П., Лисененков А.И.</i> МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	177
<i>Макекадырова А. С.</i> ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	183
<i>Мальшиев Д.П.</i> ЭЛЕМЕНТЫ МЕТОДОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	188

<i>Маркова О. В., Забелина О.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	193
<i>Миненков Д.И.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ КЛАСТЕРАХ	197
<i>Вишневская Н. Г., Мухаметов А. Д.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ	201
<i>Мухаметова А.Д.</i> МЕТОДИКА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА	204
<i>Николаев М.А.</i> ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	208
<i>Пироженко Е.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОЦЕНКИ И УЧЕТА «ЗЕЛЕННЫХ» РАБОЧИХ МЕСТ В ЦЕЛЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	213
<i>Родченкова О.А., Накова М.Р.</i> ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИКО – ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере г. Москва)	218
<i>Романюк А.В.</i> ОЦЕНКА СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	223
<i>Салимов Э., Романюк А. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ	229
<i>Склярова Е.Е.</i> ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И ВИДОВ ИННОВАЦИОННОГО ЭФФЕКТА	235
<i>Стаскевич С.В.</i> ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	241
<i>Сухарев А.Н.</i> РОЛЬ ЗОЛОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД	245

<i>Федорова Т.Н., Ким А.А.</i> РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОСТУПНЫМ ЖИЛЬЕМ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ "ЖИЛИЩЕ" НА 2011-2015 гг.	250
<i>Черкасов П.С., Ложко В.В.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РЕСУРС МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	255
<i>Шмидт Ю.И.</i> СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ	261
СОДЕРЖАНИЕ.....	267

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Э. Салимов¹, А. В. Романюк²

¹⁻²Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

В статье дана краткая характеристика показателей сельского хозяйства Тверской области за 2005-2014 гг. Выявлены основные проблемы развития отрасли региона и даны рекомендации по возможным направлениям совершенствования инструментов ее господдержки.

Ключевые слова: сельское хозяйство, проблемы развития, господдержка, аграрная политика.

Сельское хозяйство имеет стратегически важное значение для развития региональной и национальной экономической системы, определяя продовольственную и экономическую безопасность.

Основу хозяйственной специализации Тверской области традиционно составляли промышленный сектор и сельское хозяйство.

Развитию сельского хозяйства уделяется особое внимание в ходе структурной перестройки экономики. Это объясняется существующим отставанием развития данной отрасли, ее низкой рентабельностью, нерешенностью проблемы обеспечения населения и промышленности высококачественными отечественными продуктами питания и промышленным сырьем.

Сегодня, когда вопрос продовольственной безопасности страны вышел на первый план, в связи с введенным запретом на импорт продовольствия из США, Евросоюза и других стран, внимание к отрасли возросло. Данная ситуация – уникальный шанс для расширения производства и повышения конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей.

В настоящее время в раздел А «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» по ОКВЭДу входит более 4,7% организаций региона [3]. В 2014 г. в Тверской области насчитывалось 1714 предприятия (рис. 1), функционирующих в этой отрасли экономики, из 36127. Количество предприятий с каждым годом убывает так же, как и их доля в общем объеме хозяйствующих субъектов. Наряду с этим удельный вес убыточных организаций достигает 57%, что негативно отражается на состоянии отрасли. В ЦФО и в целом по России наблюдаются схожие тенденции.

В целом по всем категориям хозяйств Тверской области объем производства продукции сельского хозяйства в 2014 г. составил 24450 млн. руб., что в 2,4 раза больше показателей 2005 г.

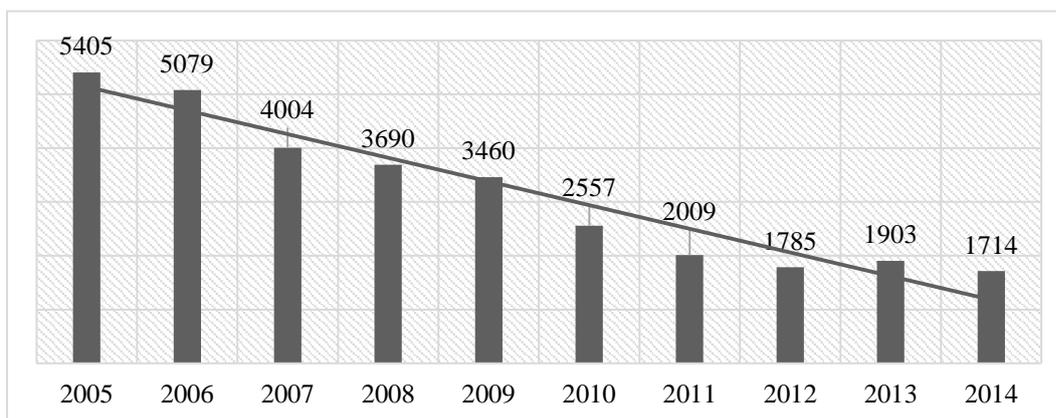

Рис1. Количество предприятий сельского и лесного хозяйств в масштабах Тверской области

По данным Тверьстата, доля произведённой продукции в 2014 г. составила за счёт: сельскохозяйственных организаций – 58,2% продукции, личных подсобных хозяйств – 37,3%; крестьянские хозяйства произвели 4,5 % от всей сельскохозяйственной продукции [4].

За анализируемый период структура производства продукции по категориям хозяйств претерпела изменения: доля крестьянских хозяйств увеличилась втрое. Причиной этого послужила значительная господдержка фермерских хозяйств. На сегодняшний день в сумме с личным подсобным хозяйством фермеры производят свыше 70% картофеля, 90% овощей, почти десятую часть мяса всех видов, треть молока и две трети яиц.

Большую часть в структуре производства продукции сельского хозяйства занимает животноводство – 61%, растениеводство - 39%.

Сельское хозяйство Тверской области специализируется на молочно-мясном скотоводстве и льноводстве. В свою очередь, в животноводстве высокоразвиты свиноводство и птицеводство, в растениеводстве – картофелеводство, овощеводство, производство зерна и выращивание льна-долгунца. Наиболее перспективным сектором АПК в Тверской области является молочно-мясное животноводство. Регион занимает третье место по производству молока и мяса в ЦФО. Первое из этих направлений связано с работой таких крупных компаний, как ЗАО «Калининское», ОАО «Агрофирма «Дмитрова Гора», колхоз «Мир», ООО «Искра», СПК «Новая жизнь», второе – «Верхневолжский животноводческий комплекс» (разводит крупный рогатый скот породы абедин) и ООО «Алтай» (культивирует геррефордскую породу).

В сельском хозяйстве Тверской области можно выделить ряд системных проблем, сдерживающих ее дальнейшее развитие:

- ✓ высокая изношенность производственных фондов из-за недостаточного уровня доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации и перехода к инновационному развитию;
- ✓ низкие инвестиционные возможности в аграрном секторе;

✓ ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку в условиях несовершенства его инфраструктуры, возрастающей монополизации торговых сетей, слабого развития кооперации в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции;

✓ утрата почвенного плодородия, выведение из сельскохозяйственного оборота значительных пахотных площадей, сокращение внесения органических и минеральных удобрений;

✓ неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, из-за чего затруднён сбыт сельхозпродукции;

✓ опережающие темпы роста цен на основные потребляемые отраслью ресурсы и, прежде всего, энергоносители по сравнению с ценами на сельхозпродукцию;

✓ медленные темпы социального развития сельских территорий, определяющие ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения, особенно молодежи;

✓ сокращение занятости сельских жителей при слабом развитии альтернативных видов деятельности и низкий уровень оплаты труда работников, занятых в сельскохозяйственном производстве; [2]

✓ государственные программы направлены в основном на поддержку крупных производителей, т.к. личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства не способны обеспечить необходимый уровень продовольственной независимости.

✓ укрупнение производителей и образование холдинговых структур, что является причиной локальной монополизации рынка.

Ресурсный потенциал сельского хозяйства территории находится на низком уровне, но при грамотной региональной политике и рациональном использовании имеющихся резервов может вывести Тверскую область на лидирующие позиции в ЦФО.

Сегодня для развития сельского хозяйства в регионе ГКУ ТО «Центр развития АПК Тверской области» реализуются следующие меры поддержки:

- развитие племенного животноводства;
- поддержка начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм (предоставление грантов);
- государственная поддержка кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств;
- улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов [1].

С другой стороны, государственная поддержка производителей сельхозтоваров имеет свои недостатки, которые в систематизированном виде представлены в табл. 1. Также в ней предложены рекомендации по возможным направлениям развития инструментов господдержки.

Таблица 1

Недостатки и направления развития существующей системы государственной поддержки сельского хозяйства

Сферы и направления поддержки	Недостатки	Направления развития
Система господдержки в целом	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточны уровень финансирования и несвоевременное предоставление финансовых ресурсов - различная степень доступности для разных хозяйствующих субъектов - недоиспользование стимулирующего потенциала выплат - недостаток средств на реализацию собственных программ, учитывающих региональные особенности 	<ul style="list-style-type: none"> - переход от прямого субсидирования производства к поддержке доходности отрасли в расчёте на 1 га (несвязанная поддержка) - развитие косвенных мер поддержки - стимулирование соблюдения региональных приоритетов - формирование продовольственных резервов для помощи малоимущим
Кредитная политика	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие необходимого залога у хозяйств - недоступность кредита для предприятия с тяжёлым финансовым состоянием - сложная процедура оформления документов для получения субсидий - рост закредитованности сельхозтоваропроизводителей 	<ul style="list-style-type: none"> - возможность использования в виде залога будущего урожая - изменение порядка получения субсидий - предоставление субсидий на покупку техники непосредственно производителям - списание основной части кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций
Социальная политика	<ul style="list-style-type: none"> - высокая безработица на селе - низкая заработная плата в селе - низкая развитость инфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование гибкой формы занятости (вахтовый метод) при условии повышения оплаты труда - развитие инфраструктуры (дороги, школы, детские сады, больницы, магазины)

В итоге с учетом отмеченных аспектов и опыта развитых стран можно выделить три основных направления аграрной политики (рис. 2).

Инвестиции в развитие производства сельхозпродукции не имеют смысла без наличия стабильного платежеспособного спроса со стороны конечного потребителя, переработчиков продукции и смежных подотраслей, например, животноводства. В отношении роста внутреннего спроса большой интерес представляет опыт США и ЕС, изучение которого позволило выделить основные мероприятия в рамках первого направления политики – *развитие внутреннего рынка сбыта*.

Меры, направленные на *стимулирование производства*, были основой аграрной политики в Европейском союзе до 1980-х годов. Дифференцированное (погектарное и поголовное) субсидирование позволяет

увеличить производство в короткие сроки, а за счет поддержки разных видов продукции сельского хозяйства государство может влиять на структуру сельского хозяйства с учетом складывающихся условия на рынке.

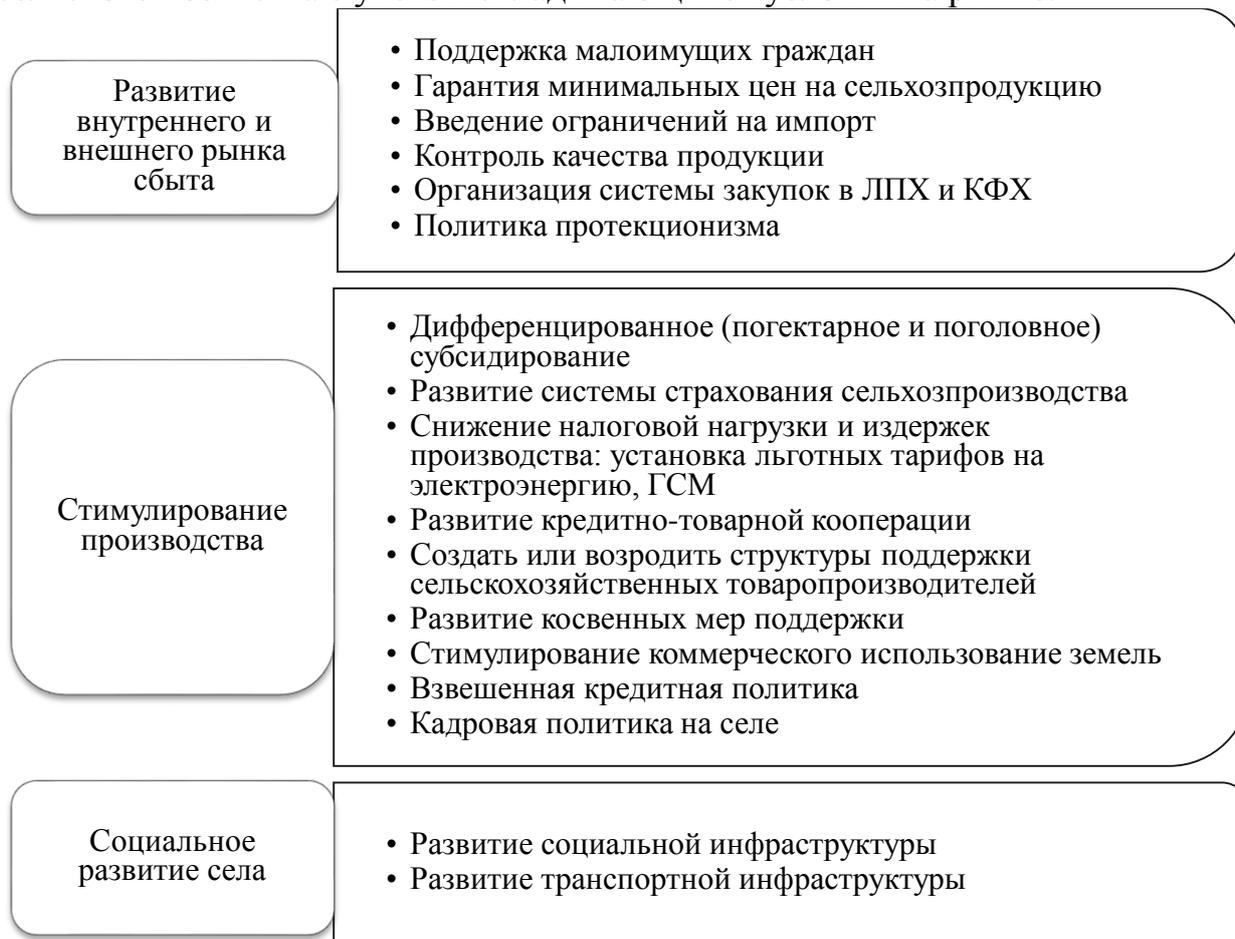

Рис. 2. Рекомендуемые направления аграрной политики Тверской области

Меры, направленные на *социальное развитие села*, препятствуют оттоку населения и снижению численности трудовых ресурсов, так как отсутствие больниц, школ, магазинов, плохая транспортная инфраструктура и т. п. побуждает жителей села переезжать в города.

Таким образом, перед сельским хозяйством Тверской области стоит множество задач, для решения которых необходимо активировать развитие материально-технической базы продовольственного рынка, технологического переоснащения отрасли, социальное обустройство села и диверсификация сельской экономики.

Список литературы

1. О государственной программе Тверской области «Сельское хозяйство Тверской области» на 2013-2018 годы: Постановление Правительства Тверской области от 16.10.2012 № 608-пп [Электронный ресурс]. URL: http://www.depagr.tver.ru/TGS/depagr_new/depagr.nsf/pages/programmapk.html

2. Лапина Л.В., Чумакова Е.В. Состояние и перспективы развития сельского хозяйства Тверской области// Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2013. Выпуск 22. С126-136.
3. Регионы России: Социально-экономические показатели-2015 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://gks.ru/>
4. Агропромышленный комплекс Тверской области [Электронный ресурс]: Министерства сельского хозяйства Тверской области. URL: http://www.depagr.tver.ru/TGS/depagr_new/depagr.nsf/pages/ministerstvoagro.html

CURRENT TRENDS AGRICULTURAL SECTOR OF THE TVER REGION

A. Salimov¹, A.V. Romanyuk²

¹Tver State University, Tver, Russia

In article the short characteristic of indicators of agriculture of the Tver region for 2005-2014 is given. The main problems of development of branch of the region are revealed and recommendations about the possible directions of improvement of instruments of her state support are made.

Keywords: *agriculture, development problems, state support, agrarian policy.*

Об авторе:

САЛИМОВ Эльмир – магистрант 2 курса, Тверской государственный университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail elmirsalimov1991@yandex.ru

РОМАНЮК Александр Владимирович - кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики, Тверской государственный университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

About the authors:

SALIMOV Elmir - graduate student, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: elmirsalimov1991@yandex.ru

ROMANYUK Alexander Vladimirovich – PhD in Economics, associate professor of national economics, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

ВЗАИМОСВЯЗИ И КОЛЛИЗИИ ПРАВА НА ТОРГОВУЮ МАРКУ И АВТОРСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ БОЛГАРСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

М.П. Димитрова-Гализова¹

¹Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия, г. Велико-Тырново, Болгария

Данная публикация представляет в обобщенном виде взаимосвязи и коллизии права на торговую марку и авторские права в болгарском правоприменении, выделяя две группы проблем. Они сформулированы на базе анализа казусов в болгарской судебной практике по гражданским и административным делам в связи с соответствующем нормативном регулировании - Законом о марках и географических обозначениях и Законом об авторском праве и смежных правах. Цель предлагаемого юридического анализа - сформулировать выводы, которые могли бы на практике помочь топ-менеджерам и бренд-менеджерам в процессе принятия информированных решений в связи с управлением института торговой марки.

Ключевые слова: *право на торговую марку, торговая марка, авторское право, взаимосвязи, коллизии, судебная практика.*

Право на торговую марку и авторские права относятся к объектам двух основных категорий интеллектуальной собственности. Соответственно, право на торговую марку представляет собой элемент торговой марки, один из основных объектов индустриальной собственности, а авторское право является функцией художественной собственности. Частотность коллизий между правами на торговую марку и авторскими правами в болгарской судебной практике является высокой, а результат указанных отношений оказывает влияние на управление торговой маркой в бизнес-среде.

Официальная дефиниция торговой марки содержится в ст. 9 (1) Закона о марках и географических обозначениях (Обнародован в Державном вестнике (ДВ - официальный орган Народного Собрания, законодательного органа Республики Болгарии) №81 от 14 сентября 1999 г., последнее изм. №54 от 15 июля 2011 г.). Болгарский законодатель определяет ее как знак, который может быть представлен в графическом виде и способен отличать товары или услуги данного лица от товаров, или услуг других лиц. Знаки, описанные в Законе о марках и географических обозначениях и представляющие собой в содержательном отношении торговую марку, перечислены неполно, и в качестве таких указаны: слова, в том числе имена лиц, буквы, цифры, рисунки, фигуры, формат товара или его упаковки, комбинация цветов, звуковых знаков или любые комбинации таких знаков.

Авторское право не имеет официальной дефиниции в болгарской нормативной базе, но характеризуется на основании своих юридических особенностей. Георги Саракинов, мнение которого автор разделяет, определяет его как «признанная и гарантированная правовыми нормами возможность его обладателя пользоваться в определенных пределах созданным произведением литературы, искусства или науки» [2, с.19]. Права принадлежат автору произведения, его наследникам или лицам, упрощающим их на договорных основаниях.

Проблема № 1 в практике: Точкой пересечения между правом на торговую марку и авторским правом является то обстоятельство, что часть знаков, содержащихся в дефиниции торговой марки, попадает в охват авторского права.

Проблема № 2 в практике: Злоупотребление правами со стороны недобросовестных заявителей торговых марок, и процессуальная защита авторских прав.

Проблема № 1. Коллизия, являющаяся объектом анализа в настоящей публикации, состоит в следующем: использование марки можно запретить на основании более раннего права третьего лица, право которого пользуется защитой по-другому закону (право на имя и портрет; авторское право), а зарегистрированная марка аннулируется.

Ст. 26 (3) п. 5 „б“ Закона о марках и географических обозначениях специально предусматривает гипотезу о возможной коллизии между торговой маркой и авторскими правами. Торговая марка подлежит аннулированию, если она включает в свой состав ранее зарегистрированное авторское право или же состоит из такого, обладателем которого является третье лицо, отличающееся от носителя права на марку. Процедура по аннулированию административная, и она рассматривается компетентным в данной проблематике органом - Патентным ведомством. Она бессрочная, как возможность использовать свои права, а активная легитимация инициировать ее начало принадлежит обладателю более раннего коллизионного права, т. е. автору или его наследнику (наследникам).

Судебная практика свидетельствует, что существуют коллизии между торговой маркой и авторскими правами. В большинстве казусов обладатели авторских прав из зарубежных стран обратились за защитой по процедуре аннулирования. Доказано, что существует тенденция заявлять о регистрации и, соответственно, регистрировать торговые марки, ущемляющие права на художественную собственность, а это придает негативный облик болгарскому бизнесу. Во всех казуальных толкованиях суд защитил бесспорно установленные более ранние авторские права [3-7, 10, 14]. Константная практика воспринимает как особое производство по аннулированию в связи со ст. 26, п.3, пп.5, "б" Закона о марках и географических обозначениях. На этом основании обладатель авторского права должен обращаться за защитой в тех случаях, когда неправомерное использование объекта художественной

собственности совершается путем его инкорпорирования в объект индустриальной собственности.

В болгарской судебной практике можно выделить несколько групп казусов, связанных с проявлением указанной выше коллизии.

Группа 1. В заявленную и зарегистрированную торговую марку включены в качестве образного или словесного элемента права, принадлежащие третьему лицу [9, 11-13]. Производится оценка внешнего сходства или идентичности. В случаях комбинированных марок анализ и заключения основываются на воздействии марки в ее целостном восприятии, а в случаях фигуративных марок определяется визуальным воздействием, сюжетным значением изображения и цветовой гаммы с учетом степени сходства на базе общего впечатления от марки. Марка оценивается в ее целостности, но ее анализ предполагает исследование ее основных элементов в соответствии с практикой экспертиз по существу заявок на торговые марки Патентного ведомства, синхронизированной с европейской практикой по маркам.

Группа 2. Казусы, касающиеся регистрации двух торговых марок со словесным элементом - названием музыкальной группы [8].

С учетом того, что заявителями являются часть из соавторов, как и иных обстоятельств дела, вывод суда направлен на репутацию, популярность и первую по времени зарегистрированную марку. В связи с вышеуказанным казусом ставится вопрос о том, кто обладает правом зарегистрировать название музыкальной группы как торговую марку. Правообладателями являются авторы названия или лица, которым они в письменном виде предоставили соответствующие права.

Группа 3. Использование произведений в качестве знака марки, зарегистрированной работодателем, а автором знака является его работник.

В данном случае применяется ст. 41 (2) Закона об авторском праве и смежных правах (Обн. ДВ. №56 от 29 июня 1993 г., последнее доп. ДВ. №14 от 20 февраля 2015г.), согласно которой, если в трудовом договоре не оговорено иное, работодатель обладает исключительным правом без разрешения автора и без выплаты вознаграждения, использовать произведение для своих целей, а закон ограничивает пользование в рамках обычной деятельности работодателя. Вывод состоит в том, что, если знак создан в рамках трудового правоотношения и в трудовом договоре нет дополнительных статей, указывающих на распределение авторских прав, то работодатель может использовать знак и зарегистрировать его в качестве торговой марки, не опасаясь возможной процедуры по аннулированию, инициированной автором [7]. Имущественные правомочия работодателя порождены силой закона. Для того, чтобы установить, работник или работодатель обладают авторскими правами, важен момент создания произведения. Когда художественный результат наличествует при действующем трудовом правоотношении, то работодатель является

держателем прав. На более позднем этапе он может прекратить трудовое правоотношение с работником, но права на художественную собственность сохраняются в пользу работодателя, а не работника. Судом признаются авторские права на дизайн и логотип, как на объекты художественной собственности, на которые держатель не обладает правами - персональными или уступленными, из чего следует, что, когда менеджеры заказывают разработку фигуративной специфики, необходимо заключить договор с автором об уступке прав на заказанное. При отсутствии подобных доказательств существует риск иска о процедуре по аннулированию марки, который будет удовлетворен [4, 10].

Согласно ст. 2 Закона об авторском праве и смежных правах авторское право на произведения литературы, искусства и науки возникает для автора с момента создания произведения. В соответствии со ст. 42 (2) того же закона для произведения, созданного по заказу, момент возникновения права заказчика на защищенный объект является тем же, поскольку с момента его создания заказчик приобретает право пользоваться им без разрешения автора в целях, для которых оно было заказано, соответственно, запретить его использование третьими лицами с той же целью. Представленный анализ приводит к выводу о том, что менеджеры должны относиться внимательно и в случаях использования фотографий, стилизованных изображений, специального графического начертания, цитат из произведений. Указанные объекты художественной собственности обладают отличительностью, но заявитель должен иметь право на их использование. Обратное, т.е. отсутствие права на использование, приводит к коллизии между правом на объекты художественной и индустриальной собственности в пользу первой [5, 14].

Использование художественных образов в торговой марке представляет собой возможность трансферирования репутации от популярности образа к марке. Маркетологи часто применяют подобную тактику, чтобы быстрее утвердить новопоявившуюся торговую марку. С другой стороны, обладатели авторских прав также применяют регистрацию своей художественной собственности в качестве торговой марки, поскольку используют объект индустриальной собственности для получения субсидиарной защиты своего произведения. Оставаясь в рамках художественной собственности, носители авторского права располагают более ограниченной аудиторией и юридическим инструментарием. Торговая марка расширяет и то, и другое, предоставляя новые возможности и генерируя новое бытие художественной собственности, превращая ее в бренд. В такой роли в отношении ее применяются маркетинговые приемы, и результат проявляется в финансовой сфере. В связи со всеми этими положительными воздействиями возникает возможность недобросовестного и неправомерного использования подобного объекта третьими лицами не только умышленно, в виде нелояльной конкуренции, а также по незнанию. Вне зависимости от побуждений, эффект представляет собой паразитирование на чужом объекте интеллектуальной собственности. В связи с этим, чтобы обеспечить себе двойную защиту прав

на художественную собственность, авторы могут воспользоваться механизмами торговой марки. Закон о марках и географических обозначениях предусматривает защиту авторских прав при недобросовестной регистрации торговой марки, включающей такой объект. Защита является субсидиарной, но доказывает возможность того, чтобы оба объекта находились в коллизионных отношениях.

Возможности положительной трансформации коллизии в взаимосвязь с практическим бизнес-значением: Основываясь на вышеприведенных анализах, автор считает, что трансформация коллизии в взаимосвязь возможна в следующих гипотезах:

- Обладатель права на художественную собственность является также заявителем торговой марки.

- Заявитель торговой марки, включающей элементы художественной собственности или полностью состоящей из таких, оплатил автору соответствующие права. На базе договорных отношений заявитель игнорирует возможность последующей процедуры по аннулированию торговой марки.

Практические решения проблемы № 1: Художественные элементы данной марки приводят к ее отличительности - например, шрифт, логотип, слоган, трехмерность, поэтому логично, что заявители отдают им предпочтение. В связи с этим менеджеры, принимающие окончательное решение о визии знака, должны быть уверены, что ни один из элементов марки или весь знак не являются объектом более раннего авторского права, зарегистрированного третьим лицом. Это единственный способ предотвратить практическое проявление коллизии.

Проблема № 2: Злоупотребление правами и процессуальные возможности защиты

Практики в области художественной собственности говорят о случаях злоупотребления правами со стороны недобросовестных заявителей торговых марок и, соответственно, пробелах в болгарском законодательстве в этой области [1, с. 187-197]. Их анализ проводится с точки зрения защиты ущемленных авторских прав, в результате чего они предлагают ввести новые процессуальные возможности для авторов. На данный момент исследователи также рассматривают эту проблематику лишь в контексте художественной собственности. Автор считает, что необходимы защита и превенция, т. е. уже при заявлении не допускать возможности регистрации торговой марки, нарушающей художественную собственность. В этих целях следует внести изменения в нормативную регуляцию авторского права, которые оказали бы влияние и на Закон о марках и географических обозначениях. Что касается недобросовестного обладателя права на торговую марку, предусмотрена санкционная возможность аннулирования торговой марки - обозначения, в которое он вложил время и средства с тем, чтобы позиционировать его, а также собственную репутацию. Административное производство, доказывающее его недобросовестность, нелояльные торговые практики,

повлияло бы негативным образом на весь его бизнес. Такого рода необдуманные действия являются «бомбой замедленного действия», так как они обесмысливают все его начинание. По этой причине менеджеры должны заранее очень внимательно разобраться с указанными вопросами, поскольку такая коллизия предполагает лавинообразный поток проблем, связанных с репутацией, приводящих к ненужным отклонениям от бизнес-ритма. Мы считаем, что превенция подобного типа коллизии с авторским правом является также защитным механизмом организации.

Практические решения проблемы № 2: Налицо необходимость в дальнейшем развитии юридических механизмов, препятствующих возможности злоупотребления правами в области взаимосвязей между правом на торговую марку и авторским правом. Этого можно добиться путем изменений в нормативном регулировании авторского права с прямым воздействием на регуляцию торговой марки.

В результате проведенного анализа болгарской судебной практики по гражданским и административным делам с предметом, касающимся прав на торговую марку и авторских прав, рассматриваемых в их коллизионных отношениях, были констатированы две проблемные зоны. Автор предлагает соответствующие юридически возможные решения, имеющие свое воздействие нормативно на юриспруденцию, но и на бизнес-практику. Законодательство представляет собой нормативную рамку, в которой функционирует бизнес-сектор, а судопроизводство имеет целью разрешить возникшие правовые споры. В современном динамичном мире для того, чтобы создать конечный продукт, необходима адекватная среда, и именно по этой причине нужна, с одной стороны, нормотворческая функция государства, а с другой - знание возможностей, созданных правом. Менеджеры компаний, управляющих объектами индустриальной собственности, в частности, торговыми марками, чтобы создавать добавленную стоимость своих продуктов, должны знать и юридическую среду своего бизнеса. Таким знанием они избежали бы возможных потерь, судебных и административных проблем, а также обеспечили бы жизнеспособность своей деятельности.

Список литературы

1. Костов Ат. Хипотези в авторското право. Теория и практика. С., 2010.
2. Саракинов Г. Многоезичен справочник на основите термини, свързани със закрилата на интелектуалната собственост. ИК „Труд и право“, С., 2011.
3. Решение № 1057 от 20.12.2008 г. АССГ по адм. д. № 2462/2008 г.
4. Решение от 26.05.2009 г. АССГ по адм. делу № 2126/2009 г.
5. Решение № 637 от 24.07.2009 г. СГС по т.д. № 2194/2008 г.
6. Решение № 15 от 4.01.2010 г. ВАС по адм. д. № 3454/2009 г.
7. Решение № 63 от 24.03.2010 г. ВКС по т. д. № 648/2009 г.
8. Решение № Т-194 от 16.04.2010 г. САС по гр. д. № 3213/2009 г.
9. Решение № Т-216 от 28.04.2010 г. САС по гр. д. № 2339/2009 г.
10. Решение № 10033 от 20.07.2010 г. ВАС по адм. д. № 11037/2009 г.

11. Решение № 529 от 31.05.2011 г. СГС по т.д. № 2106/2008 г.
12. Решение № 5540 от 05.12.2011 г. АССГ по адм. делу № 7988/2011.
13. Решение № 975 от 08.06.2012 г. САС по т.д. № 3863/2011 г.
14. Решение № 998 от 26.04.2013 г. САС по в. т. д. № 3320/2012 г.

RELATIONS AND COLLISIONS BETWEEN THE TRADEMARK AND COPYRIGHT LAWS, UNDER THE BULGARIAN CASE LAW CONTEXT

Mrs. M. P. Dimitrova-Galizova¹

¹St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo, Veliko Tarnovo, Bulgaria

The current publication presents in conclusion the relations and collisions between the Trademark and Copyright in the Bulgarian law enforcement, by differentiating / formulating two groups with problems. They are formulated as result from the case study analysis of the Bulgarian case law for Civil and Administrative deeds related to the relevant legal regulations - “Marks and geographical Indications act” and “Copyright and Neighbouring Rights Act”. The aim of the presented legal analysis is to formulate conclusions, which could be of help to the High-ranking managers and brand managers in taking informed decisions regarding the management of so-called Trademark.

Key words: *law for trademark, trademark, copyright, relations, collisions, case law.*

Об авторе:

ДИМИТРОВА-ГАЛИЗОВА Мариела Петрова – адвокат, ассистент экономического факультета, Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия, Болгария (5000, Велико-Тырново, ул. Т. Търновски № 2), e-mail: m.galizova@uni-vt.bg, m.galizova@abv.bg

About the author:

DIMITROVA-GALIZOVA Mariela Petrova - lawyer, assistant, Faculty of Economics, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo (5000, Veliko Turnovo, 2 T. Turnovski Str.), email m.galizova@uni-vt.bg, m.galizova@abv.bg

Перевод С. Польшиковой

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НАУКОГРАДОВ

Н.Е. Барсукова¹

¹Тверской государственной университет, Управление научных исследований,
г. Тверь, Россия

Интеллектуальный капитал является основным, градообразующим фактором развития таких территориальных образований, как наукограды РФ. Развитие концепции интеллектуального капитала тесно связано с разработкой интегральной системы его оценки. В статье представлены иерархическая модель интегрального индекса интеллектуального капитала, состоящая из четырех уровней и методология расчета его компонент.

Ключевые слова: наукоград, интеллектуальный капитал, интегральный индекс, субиндексы.

Развитие интеллектуального капитала (ИК), адекватного требованиям общества, основанного на знаниях, и эффективное управление им являются важнейшими условиями экономического роста и факторами конкурентоспособности экономики. Это особенно важно для таких территориальных образований, как наукограды, где интеллектуальный капитал является основным, градообразующим фактором развития.

Интеллектуальный капитал в региональном контексте является пока еще малоизученной категорией, что отражается как на концептуальных подходах к определению его содержания, так и на методиках оценки. На наш взгляд, развитие концепции интеллектуального капитала тесно связано с разработкой интегральной системы его оценки.

Использование интегральных индексов имеет ряд преимуществ. Их вычисление значительно упрощает и ускоряет процесс анализа. Кроме того, интегральный индекс — гибкий инструмент: изменение набора показателей позволяет подчеркнуть те или другие особенности исследуемого объекта.

Цель данной работы — предложить интегральный индекс интеллектуального капитала, его компоненты и методологию расчета, проанализировать результаты расчета разработанного индекса для наукоградов Российской Федерации.

В результате разработана иерархическая модель интегрального индекса интеллектуального капитала, состоящая из четырех уровней: индекс интеллектуального капитала, субиндексы интеллектуального капитала, расчетные показатели и исходные данные.

Индекс интеллектуального капитала (ИС) дает возможность оценивать общее состояние интеллектуального капитала в наукограде. Это композитный индекс, состоящий из четырех субиндексов, предназначенных для анализа

ситуации в разрезе разных составляющих: человеческий капитал (ИНС), репутационный капитал (IRC), инфраструктурный капитал (ИС) и интеллектуальная собственность (ИП).

Основная идея разработанной модели заключается в том, что оценка интеллектуального капитала наукограда интерпретируется в виде геометрической фигуры, в нашем случае — четырехугольника, построенного на основе значений субиндексов интеллектуального капитала. В этом случае расчет индекса интеллектуального капитала сводится к определению площади этого четырехугольника.

Предлагаемая модель позволяет избежать установления весомости отдельных интегральных субиндексов, что на практике вызывает определенные трудности. Кроме того, данный способ вычисления ИК, более достоверно, чем суммирование, учитывает взаимодействие его отдельных компонент и синергетический эффект.

Подробное внимание в модели уделено составу и идеологии построения субиндексов интеллектуального капитала как частных интегральных индексов.

Построение субиндекса структурной компоненты интеллектуального капитала в виде интегрального индекса состоит из нескольких последовательных этапов.

В первую очередь это — формирование списка показателей, которые будут считаться основными характеристиками исследуемой компоненты интеллектуального капитала. Они должны отвечать таким критериям, как доступность во всех наукоградах, объективность отображения ситуации, актуальность, относительная независимость.

Интегральный индекс может содержать данные разные по природе, порядку, структуре, единицам измерения, поэтому данные следует нормировать. Предложено несколько методик нормирования, в зависимости от характера показателя и его влияния на ИК.

Расчет интегрального субиндекса основывается на методе «идеальной точки», согласно которому значение интегрального показателя рассчитывается на основе «расстояния» от вектора его частных показателей до эталонных значений (в нашем случае равных 1). Для определения расстояния используется «манхэттеновская» метрика.

Графическое изображение четырехугольника интеллектуального капитала наукограда в виде лепестковой диаграммы с использованием четырех субиндексов дает возможность представить наглядную картину состояния интеллектуального капитала наукограда по всем компонентам, определить направления повышения уровня развития ИК.

Накладывая четырехугольники ИК наукоградов друг на друга, можно увидеть преимущества и недостатки одного наукограда по отношению к другому, а также получить прогнозную информацию, в какой мере возможно улучшение показателей.

Последующее вычисление площади четырехугольника характеризует реальный результат оценки ИК наукограда, то есть величина этого показателя определяет количественную оценку развития ИК. Чем больше значение интегрального индекса интеллектуального капитала наукограда, тем выше потенциал, больше возможностей у города для формирования и наращивания конкурентных преимуществ.

Таким образом, разработанная методика позволяет оценивать уровень развития интеллектуального капитала наукограда при использовании разного количества субиндексов. Она способствует выявлению наиболее проблемных мест, требующих повышенного внимания.

Количественная оценка интеллектуального капитала наукограда имеет большое значение для его успешной деятельности. Благодаря наличию численной меры, как в целом интеллектуального капитала, так и отдельных его компонент, наукоград может оценить свой отрыв от «конкурентов», выявить те факторы ИК, в которых он имеет наибольшее превосходство, и разработать стратегию повышения или удержания уровня развития ИК.

METHODS OF CALCULATING THE INTEGRAL INDEX OF INTELLECTUAL CAPITAL OF SCIENCE CITIES

N.E. Barsukova¹

¹Tver State University, Office of scientific research, Tver, Russia

Intellectual capital is the main city-forming development factor of such territorial formations as science cities of the Russian Federation. The development of the conception of intellectual capital is closely linked to the development of its integrated evaluation system. The paper presents a hierarchical model of integral index of intellectual capital, which consists of four levels and a methodology of calculation of its components.

Keywords: *science city, intellectual capital, integral index, sub-indexes.*

Об авторе:

БАРСУКОВА Наталья Евгеньевна - старший научный сотрудник, Тверской государственный университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: efimlurye@yandex.ru

About the authors:

BARSUKOVA Natalya Evgenyevna - senior researcher, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: efimlurye@yandex.ru

ДИНАМИКА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Г. Бойко¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается динамика валового регионального продукта во взаимосвязи с повышением уровня жизни населения региона; проводится группировка субъектов РФ по уровню валового регионального продукта на душу населения и изучается доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, уровень жизни населения, валовой региональный продукт на душу населения, уровень бедности.

Актуальной задачей современного этапа развития российской экономики является обеспечение качественного экономического роста, достижение которого требует изучения экономических показателей на уровне национальной и региональной экономики во взаимосвязи с социальными индикаторами.

Важное место в этом процессе в отдельных субъектах РФ занимают показатели валового регионального продукта. При этом темпы роста региональной экономики не всегда сопровождаются соответствующим повышением уровня жизни населения, что вызывает необходимость их совместной оценки.

Валовой региональный продукт по своему экономическому содержанию характеризует стоимость конечных товаров и услуг в рыночных ценах, произведенных в регионе, и оценивает экономический рост (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей валового регионального продукта по Тверской области*

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млн. рублей	197687,0	219004,9	255073,0	268063,9	298669,2	307376,7
в расчете на душу населения, рублей	144257,9	161305,0	189484,3	200327,2	224621,6	232832,9

*Составлено по данным: [2].

По объему валового регионального продукта среди субъектов Российской Федерации Тверская область в 2014 году занимала 45-е место, в Центральном федеральном округе – 10 место. Доля Тверского региона (рис. 1) в общем объеме валового регионального продукта субъектов РФ в 2014 году составила 0,52%, что ниже уровня 2009-2013 гг. Начиная с 2009 года,

когда эта доля составляла 0,62%, ежегодно наблюдалось снижение в среднем на 0,02%.

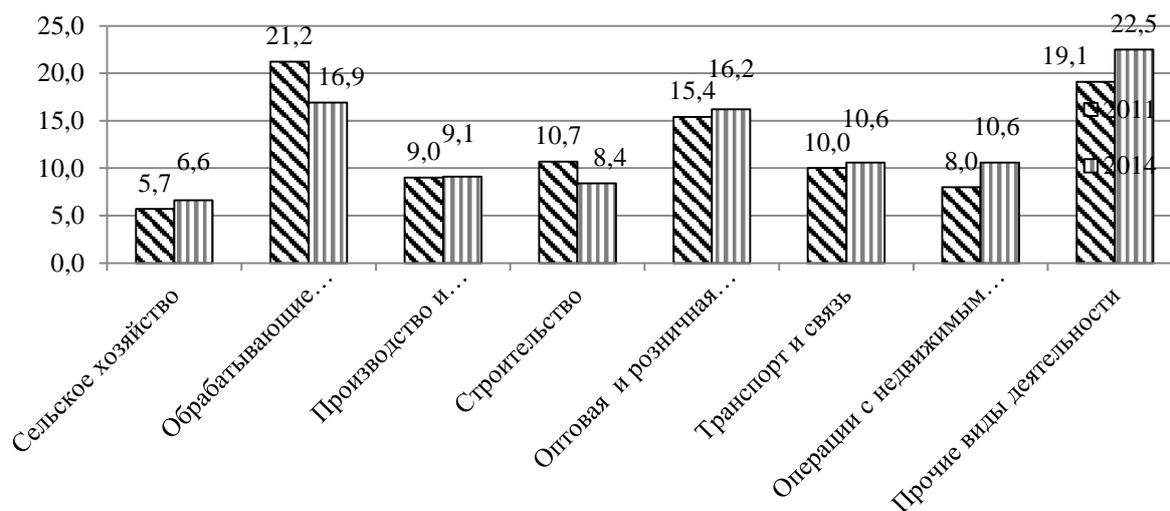

Рис. 1. Динамика структуры валовой добавленной стоимости Тверской области, в процентах

Структура валовой добавленной стоимости Тверской области имеет свои региональные особенности. Наибольшую долю в 2014 году составляли виды экономической деятельности: обрабатывающие производства (16,9%); оптовая и розничная торговля (16,2%); операции с недвижимостью, транспорт и связь (по 10,6%); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (9,1%). За период с 2011 года доля обрабатывающих отраслей сократилась с 21,2% до 16,9%; доля транспорта и связи находилась примерно на уровне 10% и имела незначительную тенденцию к повышению. За анализируемый период наблюдался рост оптовой и розничной торговли, операций с недвижимостью и снижение доли обрабатывающих производств и строительства. В состав прочих видов деятельности вошли финансовая деятельность, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование, образование, здравоохранение и предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Таким образом, в структуре валовой добавленной стоимости Тверской области наблюдалась тенденция снижения производственных видов деятельности и рост сферы услуг. Исключение составляет рост доли сельского хозяйства в 2014 году до 6,9%. Аналогичная ситуация наблюдалась только в 2011 году, когда доля сельского хозяйства составляла 6,6%, в остальные периоды анализа отмечалось снижение его доли (в 2013 году она составляла 5,1%).

В Тверской области валовой региональный продукт на душу населения имел ежегодную тенденцию роста со 144,3 тыс. руб. в 2009 году до 232,8 тыс. руб. в 2014 году, на основании чего можно говорить о повышении уровня жизни населения Тверской области.

Однако по данному показателю среди субъектов Российской Федерации Тверской регион занимал в 2014 году только 58 место и по Центральному

федеральному округу – 14 место, что ниже уровня, занимаемого по общему объему валового регионального продукта (45-е и 10-е соответственно).

Низкие темпы экономического роста в Тверской области не обеспечивали возможности для повышения уровня жизни населения, если сравнивать этот уровень с показателем, достигнутым как в целом по России, так и по отношению к регионам Центрального федерального округа.

Проведем группировку всех регионов Российской Федерации, выделив четыре группы субъектов по отношению величины валового регионального продукта на душу населения к среднероссийскому значению этого показателя (табл. 2).

Таблица 2

Распределение субъектов РФ по уровню ВРП на душу населения*

ВРП на душу населения в процентах от среднероссийского уровня, %	Регионы	
	ед.	%
25-50	19	23
50-75	28	34
75-100	20	24
Свыше 100	16	19
Итого	83	100

*Рассчитано по данным: [1]

В 2014 году только 19% субъектов Российской Федерации имели значение ВРП на душу населения выше среднероссийского уровня, из них только 3 региона находятся в Европейской части страны: г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан. К остальным 13 субъектам относятся регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, характеризующиеся высоким уровнем природно-ресурсного потенциала, развитием добывающих производств и являющиеся поставщиками топлива и сырья на экспорт. Эти же характеристики относятся к Республике Татарстан. Для городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург, включение в эту группу можно объяснить быстрым созданием рыночной инфраструктуры, стартовый уровень которой был значительно выше, чем в других российских регионах; наличием развитой финансовой системы и диверсифицированной структурой экономики [3].

24% субъектов страны составляют регионы с уровнем ВРП на душу населения свыше 75%, но не достигшие среднероссийского уровня.

Валовой региональный продукт на душу населения в Тверской области составил в 2014 году 57% от среднероссийского уровня. Наша область входит в самую большую группу регионов с уровнем ВРП на душу населения от 50 до 75%, на которую приходилась третья часть от их общего числа.

Самый низкий уровень ВРП на душу населения находится в пределах от 25 до 50% и включает 19 регионов, отличающихся низким уровнем промышленного потенциала и незначительной долей производственных видов деятельности в валовом региональном продукте.

Значение коэффициента асимметрии 4,9 характеризует левостороннее смещение, так как значительная часть субъектов РФ имеет величину ВРП на

душу населения ниже среднероссийского уровня. В условиях наличия экономических трудностей российские регионы не имеют достаточно возможностей для повышения уровня и качества жизни населения.

Анализ индекса физического объема валового регионального продукта по субъектам РФ показал, что в 2014 году по 48 регионам (58% от общего числа) он превышал среднероссийский уровень. В 23 регионах (28%) наблюдался экономический рост, который был ниже уровня, среднего по стране. В 12 регионах (14%) физический объем ВРП ниже уровня предыдущего года, т.е. имел место экономический спад. В число этих регионов вошла и Тверская область. Среди прочих причин следует отметить влияние на динамику изменения объема валового регионального продукта структурных изменений, которые привели к снижению роли промышленных производств в экономике Тверского региона.

Положительным моментом является наличие в группе регионов с высоким уровнем экономического роста, субъектов РФ, имеющих высокие показатели уровня бедности. Однако темпы экономического роста в большинстве российских регионов недостаточны для обеспечения сокращения доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Проведенный анализ динамики и полученные прогнозы индекса физического объема валового регионального продукта и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума за 2009-2014 гг. показали, что в периоды экономического роста в Тверской области отмечалось сокращение доли населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума.

Однако эти процессы замедлились после 2011 года (рис. 2). В 2014 году экономический рост сменился спадом и наблюдался рост уровня бедности населения области, начиная с 2012 года.

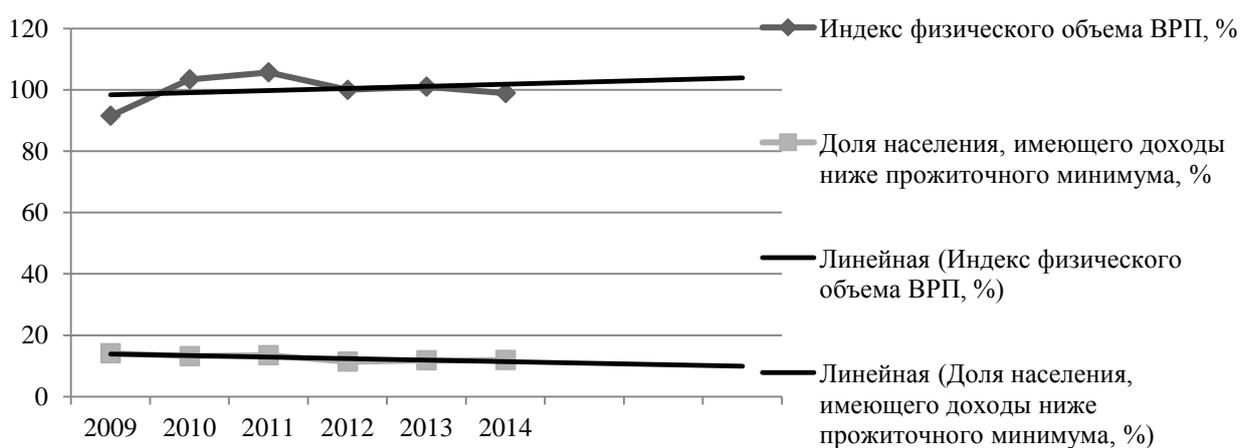

Рис. 2. Динамика валового регионального продукта и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума по Тверской области [2,4]

Ухудшение качества жизни в Тверской области подтверждается результатами, полученными агентством «РИА Рейтинг», которое проводит

рейтинг качества жизни населения в регионах РФ на основе комплексного анализа системы отобранных показателей, раскрывающих материальные и социальные условия проживания. Начиная с результатов рейтинга 2012 года, отражающего результаты 2011 года, положение Тверского региона понизилось с 44 до 58 места в 2014 году [5].

В результате проведенного исследования были получены данные, характеризующие наличие существенных различий субъектов РФ по темпам экономического роста и уровню жизни населения. Дифференциация российских регионов, с одной стороны, имеет ряд объективных причин, связанных с начальным этапом вступления в рыночное хозяйство и различиями природно-ресурсной составляющей, с другой стороны, она отражает результаты хозяйственной деятельности в последующие периоды, характеризует качество экономического роста, основным содержанием которого является повышение уровня жизни населения региона.

Список литературы

1. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения 12.03.16).
2. Динамика показателей валового регионального продукта по Тверской области [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. URL: http://tverstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tverstat/ru/statistics/grp/____ (дата обращения 15.03.16).
3. Морошкина М.В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта [Электронный ресурс] // *ВВ: Экономика, тренды и управление*. 2013. № 1. С.64-90. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.822. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_822.html
4. Неравенство и бедность [Электронный ресурс]: Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 20.03.16).
5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2015 [Электронный ресурс]: Агентство «РИА Рейтинг». URL: <http://riarating.ru/infografika/20160225/630010958.html> (дата обращения 12.03.16).

DYNAMICS OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT AND LIVING STANDARDS IN TVER REGION

O.G. Boyko¹

¹Tver State University, Tver, Russia

The article highlights the dynamics of the gross regional product and its correlation with an increase in living standards in the region; the Russian Federation subjects

are divided into groups basing on gross regional product per capita, the share of the population with incomes below the subsistence minimum is being studied.

Keywords: *gross regional product, living standard of the population, the gross regional product per capita, the level of poverty.*

Об авторе:

БОЙКО Ольга Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д.33), e-mail: boyko-tversu@ya.ru

About the authors:

BOYKO Olga Grigor'evna – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, Department of National Economy, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: boyko-tversu@ya.ru

ДИНАМИЧЕСКИЙ РОСТ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Вохмянин¹

¹Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, г. Вологда, Россия

В статье проанализировано состояние конкурентной среды в отраслях экономики Вологодской области на основе динамических рядов, данных по показателям доли средних предприятий в общем количестве организаций и в общем обороте продукции.

Ключевые слова: конкурентная среда; отрасли экономики; Вологодская область; рыночная концентрация; средние предприятия.

Анализируя конкурентную среду в различных секторах экономики важным представляется расчет концентрации малых, средних организаций и индивидуальных предпринимателей как в общем их количестве, так и в обороте продукции (выручке от реализации продукции). На наш взгляд, именно в тех секторах, в которых присутствует наибольшая доля указанных организаций, то есть концентрация крупных предприятий наименьшая, состояние конкурентной среды является более развитым.

В данном случае рассмотрим концентрацию средних организаций Вологодской области, учет которых немаловажен для анализа развития конкурентной среды. Если существование и функционирование малых и микропредприятий во многом зависит от величины барьеров входа на рынок [3, с. 80], то возникновение средних организаций в основной части происходит не с нуля, а за счет развития малых и микропредприятий, что свидетельствует также о здоровой конкурентной среде.

Отталкиваясь от данных 2013 г. по доле средних предприятий в общем количестве организаций (табл. 1) необходимо выделить вид деятельности сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях (доля 0,037), конкурентная среда которого наиболее благоприятна для создания и ведения бизнеса. Наименее благоприятная конкурентная среда в таких отраслях, как транспорт и связь; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (все с долей средних предприятий 0,001).

Более объективным является анализ конкурентной среды, который имеет в своем распоряжении стоимостные показатели. Из-за того, что предприятия имеют в пределах своих групп большой размах производственных, финансово-экономических показателей, стоимостные показатели в силу их непосредственного отражения осуществляемой

деятельности позволяют ближе подойти к решению проблемы анализа и оценки конкурентной среды отраслей экономики региона. За стоимостный показатель взят оборот организаций или выручка от реализации всей продукции, так как он охватывает всю деятельность организации, и данные по нему представлены более полно.

Таблица 1

Доля средних предприятий Вологодской области в общем количестве организаций по видам экономической деятельности*

Виды деятельности	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2013 г. к 2010 г., +/-
Всего	0,006	0,005	0,004	0,003	-0,002
в том числе: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,026	0,024	0,024	0,025	-0,001
из них: сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	0,037	0,035	0,035	0,037	-0,001
лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этой области	0,008	0,007	0,007	0,006	-0,002
рыболовство, рыбоводство	0,030	0,026	0,025	0,027	-0,003
добыча полезных ископаемых	0,032	0,028	0,026	0,026	-0,006
обрабатывающие производства	0,013	0,013	0,010	0,008	-0,004
из них: производство пищевых продуктов, включая напитки	0,034	0,039	0,033	0,027	-0,007
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,006	0,007	0,003	0,003	-0,003
химическое производство	0,041	0,040	0,021	0,020	-0,021
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,019	0,009	0,005	0,004	-0,015
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,011	0,013	0,012	0,011	0,000
производство машин и оборудования	0,029	0,030	0,028	0,023	-0,006
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,010	0,009	0,005	0,005	-0,005
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,015	0,006	0,006	0,005	-0,010
строительство	0,005	0,004	0,005	0,003	-0,002
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,005	0,005	0,004	0,003	-0,002
в том числе: торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	0,007	0,002	0,006	0,005	-0,002
оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	0,003	0,003	0,003	0,002	-0,001
розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	0,009	0,012	0,007	0,004	-0,005
гостиницы и рестораны	0,026	0,017	0,001	-	-
транспорт и связь	0,001	0,001	0,001	0,001	0,000
финансовая деятельность	0,009	0,003	0,003	0,003	-0,007
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,002	0,002	0,001	0,001	-0,001
здравоохранение и предоставление социальных услуг	-**	-	-	0,001	-
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	-	0,001	0,001	0,001	-

*Разработано по данным: [4, 5, 14].

** н/д – нет данных

Максимальный охват рынка средними предприятиями в 2013 году был в сельском хозяйстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях (доля 0,297); минимальный – в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (0,006); производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (0,007) и в здравоохранении и предоставлении социальных услуг (0,008) (табл. 2).

Таблица 2

Доля средних предприятий в общем обороте организаций по видам экономической деятельности*

Виды деятельности	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2013 г. к 2008 г., +/-
Всего	0,045	0,061	0,048	0,047	0,049	0,040	-0,005
в том числе: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,142	0,220	0,210	0,219	0,225	0,254	0,111
из них: сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	0,188	0,246	0,250	0,243	0,258	0,297	0,109
лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этой области	0,062	0,165	0,127	0,159	0,144	0,162	0,100
рыболовство, рыболовство	0,514	0,784	0,648	0,733	0,914	—**	—
добыча полезных ископаемых	0,543	0,237	0,304	0,408	0,544	—	—
обрабатывающие производства	0,016	0,022	0,020	0,021	0,028	0,017	0,001
из них: производство пищевых продуктов, включая напитки	0,075	0,098	0,100	0,168	0,192	0,070	-0,005
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,003	0,005	0,026	0,065	0,092	—	—
химическое производство	0,001	0,001	—	0,004	0,004	—	—
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,031	0,070	0,053	0,020	0,030	—	—
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,008	0,009	0,009	0,009	0,011	—	—
производство машин и оборудования	0,064	0,075	0,062	0,055	0,064	0,052	-0,012
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,214	0,129	0,093	0,117	0,115	—	—
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,006	0,008	0,005	0,002	0,001	0,007	0,001
строительство	0,104	0,088	0,115	0,113	0,083	0,091	-0,013
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,161	0,189	0,123	0,111	0,095	0,072	-0,089
в том числе: торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	0,332	0,225	0,108	0,232	0,262	0,159	-0,173
оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	0,140	0,196	0,134	0,122	0,096	0,069	-0,071
розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	0,140	0,162	0,100	0,052	0,040	0,038	-0,101
гостиницы и рестораны	0,056	0,179	0,076	0,021	0,018	—	—
транспорт и связь	0,006	0,006	0,020	0,007	0,007	0,013	0,007
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,061	0,051	0,059	0,066	0,062	0,064	0,003
здравоохранение и предоставление социальных услуг	—	—	—	—	—	0,008	—
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,020	0,021	0,083	0,049	0,028	0,006	-0,014

*Разработано по данным: [6-13].

** н/д – нет данных

Самая минимальная концентрация за наблюдаемый период имела в 2008-2009 гг. в химическом производстве (0,001) и в 2012 году в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (0,001).

Таким образом, мы наблюдаем следующую картину в 2013 г.: наиболее благоприятные условия конкурентной среды для осуществления деятельности средними предприятиями находятся в сельском хозяйстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях; менее благоприятные условия – в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Однако полученная оценка имеет помимо прочих упущений (неполноты данных, их точности) недостаток, заключающийся в невысокой информативности данных по рыночной концентрации, из-за того, что они могут иметь одинаковое значение для совершенно разных рыночных ситуаций с точки зрения состояния конкуренции. В этой связи необходимым является разработка актуальной в настоящее время методики диагностики уровня развития конкурентной среды в экономике на базе высокоинформативных и объективных показателей [1, 2, 3].

Список литературы

1. Вохмянин, И.А. Конкурентная среда в экономике – отечественные и зарубежные подходы к формированию // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 6-2 (45). С. 93-98.
2. Вохмянин, И.А. Конкуренция: теоретические подходы к определению сущности // Экономика и социум, 2015, № 2 (15). С. 1080-1086.
3. Вохмянин, И.А. Оценка состояния конкурентной среды в экономике региона / И.А. Вохмянин // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2016. № 1(28). С. 79-89
4. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. Вологда, 2014. 162 с.
5. Общая характеристика хозяйствующих субъектов и демография организаций по Вологодской области: стат. сборник. Вологда, 2015. 94 с.;
6. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2008 году: доклад. Вологда, 2009. 152с.;
7. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2009 году: доклад. Вологда, 2010. 166с.;
8. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 году: доклад. Вологда, 2010. 166с.;
9. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2011 году: доклад. Вологда, 2012. 164с.;
10. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2012 году: доклад. Вологда, 2013. 152с.;
11. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2013 году: доклад. Вологда, 2014. 137с.
12. Оборот средних организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

13. Оборот средних организаций Вологодской области по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/;

14. Число средних организаций Вологодской области по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/

DYNAMIC GROWTH OF MEDIUM BUSINESS AS RESULT OF DEVELOPMENT OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT IN BRANCHES OF ECONOMY OF THE VOLOGDA REGION

I.A. Vokhmyanin¹

¹Institute of Socio-Economic Development of territories of Russian academy of sciences, Vologda, Russia

In article the condition of the competitive environment in branches of economy of the Vologda region on the basis of dynamic ranks of data on indicators of a share of medium-sized enterprises in total of the organizations and in a total turnover of production is analysed.

Keywords: *competitive environment; branch of economy; Vologda region; concentration ratio; medium-sized enterprises.*

Об авторе:

Вохмянин Иван Андреевич – аспирант, инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького д. 56-А), e-mail: vokhmyanin35ivan@rambler.ru

About the authors:

Vokhmyanin Ivan Andreevich – graduate student, research engineer of department of problems of socio-economic development and management in territorial systems, Institute of Socio-Economic Development of territories of Russian academy of sciences (56a, Gorky St., Vologda, 160014), e-mail: vokhmyanin35ivan@rambler.ru

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.А. Романцов¹

¹Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва,
Россия

В статье рассматривается степень развития дистанционного труда в России и в мире. Выявлены преимущества и недостатки использования дистанционной формы работы в трудовом процессе.

Ключевые слова: телеработа, дистанционная занятость, организация труда, конкурентное преимущество.

Стремительное развитие сферы информационных технологий оказало существенное влияние на многие сферы экономики. В частности, преобразования произошли на рынке труда, так как с появлением новых возможностей в сфере коммуникаций изменились характер, содержание и процесс труда.

Современное развитие экономики характеризуется переходом от использования традиционных ресурсов (земля, труд, капитал) к применению знаний и информации. Согласно «теории трех секторов» Фишера - Кларка, экономика разделена на 3 сектора:

- Первичный сектор экономики - сырьевой
- Вторичный сектор экономики - обрабатывающая промышленность
- Третичный сектор экономики - сфера услуг

Согласно подходу Фишера-Кларка экономика проходит через 3 стадии (рис 1).

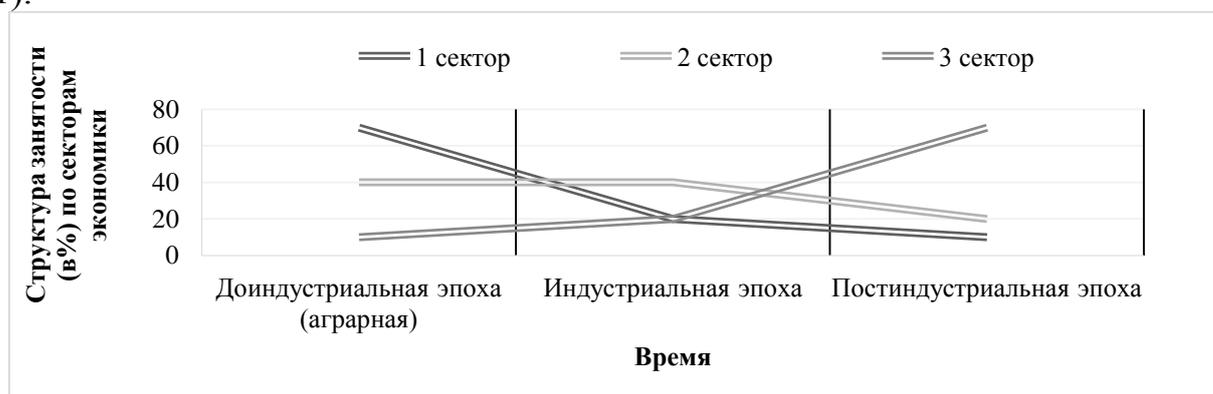

Рис. 1. Трёхсекторная модель экономики Фишера - Кларка*

*Разработано по данным: [3].

На сегодняшний день высокоразвитые страны находятся на 3 этапе развития экономики – постиндустриальной. Данная стадия характеризуется тем, что основной процент занятости в экономике приходится на сферу услуг.

По данным Росстат, в России на 2015 год сфера услуг составляет порядка 54,5% в ВВП, а доля занятых в данной сфере - порядка 65% [5], поэтому можно сделать вывод, что этот сектор национального хозяйства развивается достаточно активно.

Существенно способствует прогрессу появление и развитие новых информационных технологий. На рынке труда возникают новые профессии и формы занятости. С прогрессивным развитием всемирной сети «Интернет» стала популярной дистанционная занятость - выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет" [1, ст. 312.1].

Концепция удаленной работы или, как ее еще называют, «телеработы», была разработана уже более 40 лет назад. Сам термин «телеработа» был придуман в 1973 году американским инженером-физиком и университетским профессором Джеком Ниллесом. На 2015 год, по данным компании Global Workplace Analytics, в США 45% (50 млн. чел.) трудоспособных имеют возможность работать удаленно, а для 6% (3 млн. чел.) - дом является основным местом работы. В России первый показатель по мировым меркам тоже очень высок — 32%, но, к сожалению, из них только 1% людей, которые работают полностью удаленно [4].

На основании опроса J'son & Partners Consulting было выявлено, что у 20% компаний есть удаленные сотрудники, которые оформлены в штат, так же 10% сотрудников, которые работают на аутсорсинге (рис. 2.) Наиболее популярные профессии, которые пользуются популярностью в удаленной работе: ИТ специалисты (24%), менеджеры отдела продаж (18%) и бухгалтерия и финансы (11%) (рис. 2). Также, проанализировав рынок труда, компания J'son & Partners Consulting выяснила, что наибольшей популярностью дистанционная работа пользуется на малых и средних предприятиях - в среднем 45% работающих. Учитывая особенности российской экономики, наиболее сильно конкурентная борьба выражена как раз в малом и среднем бизнесе, поэтому далее разберем возможности влияния дистанционного труда на деятельность организации.

Согласно концепции М. Портера, «конкурентное преимущество» – это некий показатель успешности, который может быть измерен «экономической ценностью», производимой компанией [2]. Конкурентное преимущество может быть получено посредством сокращения затрат или дифференциации продукта, т.е. компания должна сокращать имеющиеся расходы или

выпустить новый уникальный товар. При выведении части сотрудников на дистанционную работу, можно добиться первого.

Рис 2. Опыт удаленной работы в России и 5 наиболее популярных специальностей с удаленной работой*

*Разработано по данным: [4].

Во-первых, сократив затраты на оборудование рабочих мест, уменьшая число сотрудников, работающих в офисе, тем самым экономя на офисных площадях, компания может добиться существенного роста прибыли. Так, например, компания Cisco в 2014 г. после перевода части персонала на удаленную работу сэкономила порядка \$277 млн. [5].

Во-вторых, как показывают исследования, зарплатные ожидания кандидатов, которые ищут работу на удаленных условиях, могут быть ниже среднерыночных. Связано это в основном с сегментом рынка труда, который затрагивает дистанционная занятость, а именно молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет. Согласно исследованиям американской транснациональной компании Cisco, проведенным в 14 колледжах, большинство студентов и молодых специалистов при выборе новой работы в первую очередь обращает внимание на свободу доступа к социальным сетям, выбора устройств, а также возможности работать в мобильном режиме. Также более 40% из них согласны на более низкую оплату, если будут предоставлены все выше перечисленные условия. Что касается российского опыта, то здесь сегмент занятых дистанционно представлен немного иначе. Согласно проведенному исследованию компания J'son & Partners Consulting, сегмент удаленных работников находится в диапазоне 23-39 лет [4].

В-третьих, при корректной организации дистанционного труда растет производительность. Данное преимущество формируется за счет того, что сотрудник доступен для работы на протяжении 24 часов. Согласно проведенным автором исследованиям в компании АО «Тинькофф страхование», выявлено, что предоставление сотрудникам ИТ-отдела

возможности работать удаленно позволило повысить производительность их труда (рис. 3). В июне 2015 года сотрудникам была предоставлена возможность работать удаленно, находясь дома за своим персональным компьютером. Сравнивая показатели производительности труда за июнь-сентябрь 2014 года и июнь-сентябрь 2015 года, можно отметить, что производительность труда сотрудников выросла в среднем на 33%, что оценивается положительно для компании, так как ведет к увеличению качества обслуживания клиентов, увеличению продаж, а, следовательно, и увеличению прибыли.

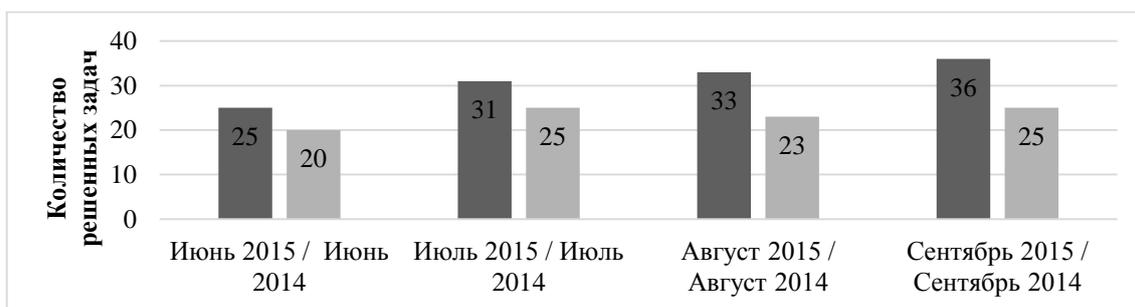

Рис. 3. Динамика производительности труда ИТ-отдела АО «Тинькофф страхование»

Несмотря на все преимущества, важно также отметить сложности, которые могут обнаружиться при использовании дистанционной работы. Во-первых, при переводе сотрудников на удаленную работу необходимо будет увеличить затраты на ИТ-инфраструктуру, а также программное обеспечение. Во-вторых, фактор дисциплины. При переводе сотрудников на удаленную работу, может сказаться отсутствие самоорганизации у работников, тем самым производительность труда может снизиться, поэтому важно правильно организовать трудовой процесс. В-третьих, сложности в управлении и технические сбои. Работа удаленного работника целиком зависит от ПО и оборудования, поэтому если будут происходить сбои или неполадки, то работа будет нарушена. В-четвертых, необходимость дополнительных мер безопасности. Работа удаленного работника происходит посредством сети «Интернет», поэтому важно обеспечить информационную безопасность компании.

В современном постиндустриальном обществе инновации являются двигателем прогресса. Возможности, которые на сегодняшний день есть в распоряжении организаций, позволяют наладить рабочий процесс, при котором предприятие сможет увеличивать прибыль и развиваться. Но в тоже время, стоит учитывать, что есть и опасности в их использовании.

Дистанционная работа является важным преимуществом организации. В настоящее время тенденции развития экономики дают понять, что будущее за новыми формами занятости, и удаленная работа является одной из них. Как сказал известный американский предприниматель Бил Гейтс: «В будущем на рынке останется два вида компаний: те, кто в Интернет и те, кто вышел из бизнеса».

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Правовая система Гарант
2. Бутрюмова Н.Н., Абрамов Я.Д. Устойчивые конкурентные преимущества малых инновационных предприятий в сфере // Современная конкуренция. 2014. №5(47). С. 130-141
3. Экономика труда: Учебник / Под ред. проф. А.М. Асалиева. - М.: ИНФРА-М, 2014.- 336 с.
4. Итоги первого российского исследования рынка дистанционной занятости J'son & Partners Consulting [Электронные ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/bitrixcms1/02-json-1> (дата обращения 22.03.2016)
5. Ульянова Н. Вне поля зрения: В чем заключаются плюсы и минусы удаленной работы [Электронные ресурс]. URL: <http://b-mag.ru/2014/ menedzhment/vne-polya-zreniya/> (дата обращения 22.03.2016)

TELECOMMUTING AS F COMPETITVE ADVANTAGE OF BUSINESS IN TODAY'S ECONOMY

A.A. Romantsov¹

¹Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow.

The article considers the development of remote work in Russia and in the world. Advantages and disadvantages of using remote forms of work in the labour process. *Key words: telecommuting, remote employment, labour organization, competitive advantage.*

Об авторе:

РОМАНЦОВ Артем Алексеевич – аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Российская Федерация (17997, Москва, Стремянный переулок, д.36), e-mail: artemik_91-91@mail.ru

About the author:

ROMANTSOV Artem Alexeevich – graduate student Plekhanov Russian University of Economics Russian Federation (117997, Moscow, Stremyanniy lane, 36), e-mail: artemik 91-91@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЮВЕЛИРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТРАСЛИ

Д.А. Донской¹, В.Б. Бычин², О.В. Забелина³

¹⁻³Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова,
г. Москва, Россия

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме использования инновационного потенциала работников предприятий обрабатывающих производств. В результате проведенного анализа выявлены конкурентные характеристики ювелирного товара, а также выделены группы работников, составляющих основу эффективного и конкурентного производства.

Ключевые слова: ювелирное производство; конкурентные характеристики ювелирных изделий, инновационный потенциал работников.

В условиях политики импортозамещения в России возросла потребность в выпуске российскими предприятиями новой, конкурентной и качественной продукции и создания таких условий, при которых отечественные производители могут конкурировать с зарубежными компаниями на честных рыночных основаниях.

Одной из отраслевых сфер, особо нуждающихся в высококвалифицированных сотрудниках, является ювелирное производство. Сегодня ювелирная промышленность представляет собой одну из самых наукоемких отраслей народного хозяйства, которая характеризуется наличием современного массового производства. Концепцией развития ювелирной промышленности России на период до 2020 года предусмотрено «отнесение ювелирных изделий к высокотехнологичной продукции с высокой степенью технологической переработки» [1]. В связи с этим ювелирной отрасли требуются:

– дизайнеры-проектировщики (художники), на высоком уровне владеющие современными 3D компьютерными программами, со знанием современных технологий и материалов, способные создавать брендовые изделия, формирующие вкус и высокохудожественные потребности покупателей;

– технологи со знанием возможностей и особенностей современного дизайна и материалов, способные грамотно и обоснованно организовать технологические цепочки реализации дизайнерских замыслов с минимальной себестоимостью;

– менеджеры со знаниями дизайна и технологии, способные быстро реализовывать созданные изделия и организовывать экономически обоснованное движение финансовых потоков, направленных на оптимальное

развитие производства с учетом реалий сегодняшнего дня и перспектив завтрашнего;

– высококвалифицированные мастера, способные организовать высококачественный труд рабочих на всех этапах технологического цикла;

– высококвалифицированные рабочие новой формации, способные обслуживать высокотехнологичное современное оборудование и обеспечивать необходимое качество продукции на каждой технологической операции.

При этом, по мнению производителей-участников выставок «Junwex», основными конкурентными преимуществами ювелирных изделий на сегодняшний день являются следующие (рис.1.) [2].

Рис. 1. Конкурентные преимущества ювелирных изделий

Подавляющее большинство производителей-участников считает основными конкурентными преимуществами качество и широкий ассортимент изделий. При обеспечении данных преимуществ ценовые факторы отступают на второй план, хотя и остаются весомыми. Дизайну и, соответственно, модным трендам придают определяющее значение не более 30-40% российских ювелиров, а имидж компании уступает по важности всем вышеуказанным параметрам. Это можно объяснить сравнительной молодостью рынка, на котором брендовые преимущества проявляются не слишком сильно.

Несмотря на значимость работников любого уровня, основу эффективного и конкурентного производства ювелирной отрасли, по мнению авторов, составляют дизайнеры-проектировщики и технологи, поскольку именно они смогут обеспечить главные конкурентные преимущества, указанные выше.

В данной ситуации необходимо учитывать тот факт, что эффективность труда дизайнеров-проектировщиков и технологов напрямую зависит от уровня квалификации специалиста.

Раскрытие «возможностей» сотрудника, его таланта и способностей требует определенного времени. В результате проведенного авторами интернет-опроса представителей ювелирных предприятий было определено время, требующееся на «формирование» квалифицированного специалиста (рис.2.)[3].

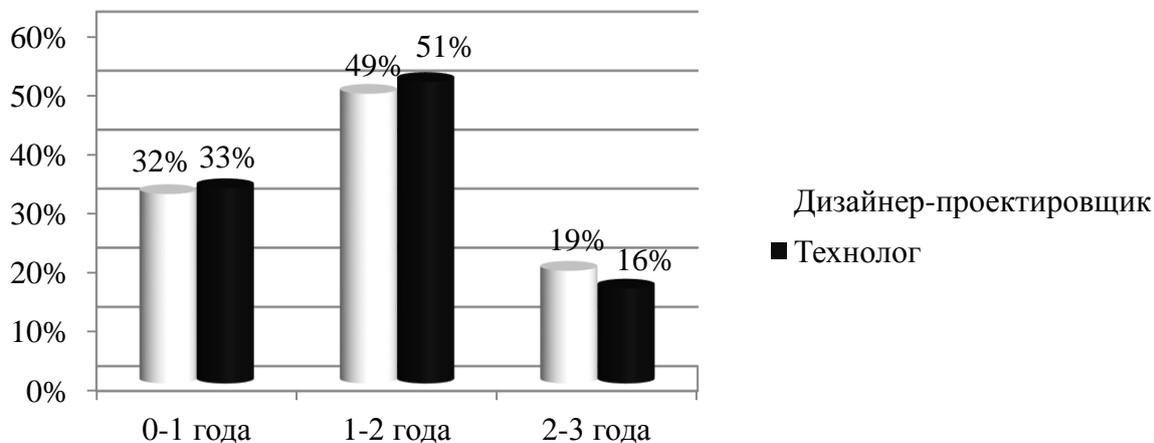

Рис. 2. Требуемое время для формирования квалифицированного специалиста ювелирного предприятия

К квалифицированным специалистам авторы относят работника, соответствующего требованиям конкретного производства, и выполняющего поставленные задачи в установленные сроки с наименьшим количеством ошибок и брака.

По мнению большинства работодателей, квалифицированный дизайнер-проектировщик, равно как и технолог производства ювелирных изделий, формируется в среднем на протяжении от 1 года до 2 лет. За это время они адаптируются к техническим и финансовым возможностям производства, имиджу предприятия и требованиям к изделиям, достигается понимание возможностей других работников и вспомогательных рабочих. Данные предприятия, по нашему мнению, характеризуются производством качественных изделий, доступных для широкого круга потребителей.

В то же время, 32% и 33% опрошенных представителей ювелирных предприятий считают, что дизайнер-проектировщик и технолог формируются как квалифицированные специалисты на протяжении от 0 до 1 года соответственно. На наш взгляд, данная группа респондентов включает представителей предприятий ювелирной отрасли, целью которых является полная загрузка производственных мощностей, сопровождающаяся ухудшением качества и дизайна изделий.

Третья группа респондентов (19% и 16%) уверены, что квалифицированный дизайнер-проектировщик и технолог формируются на протяжении от 2 до 3 лет. По-нашему мнению, данная группа включает представителей ювелирных предприятий, работающих в премиум сегменте (он характеризуется индивидуальным дизайном, высокой стоимостью и высоким качеством изделий).

В ходе опроса были учтены комментарии каждого представителя относительно критериев, характеризующих соответствие дизайнера-проектировщика и технолога требованиям производства. Следует отметить, что каждый опрошенный использует в большинстве случаев разный набор критериев, начиная от уровня образования, заканчивая скоростью понимания задания.

В то же время складывается тенденция к формированию инновационного подхода к организации труда, который (по мнению большинства принявших участие в опросе) является одним из основных способов выхода из кадровых проблем. Использование инновационного потенциала дизайнеров-проектировщиков и технологов ювелирного производства поможет раскрыть их талант, возможности, и повысить эффективность их труда.

Список литературы

1. Концепция развития ювелирной промышленности России на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Портал Ювелир.INFO: единый реестр ювелирных компаний, ювелирное производство и торговля ювелирными изделиями. 2006-2015. URL: <http://www.uelir.info/articles/34549/> (дата обращения: 18.06.2015).
2. Российский ювелирный рынок, текущее состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: отчет / РИА «РосЮвелирЭксперт». 2005-2015. URL: <https://issuu.com/jewelleryrussia/docs/2702/3?e=1424119/6943765> (дата обращения: 29.07.2015).
3. Международный клуб ювелиров [Электронный ресурс]: Золотой профиль. 2006-2015. URL: <http://www.uelir.net/instant&ion=1&espv=2> (дата обращения 03.02.2016).

JEWELLERY EMPLOYEES' INNOVATIVE POTENTIAL USING AS THE BASIS OF MANUFACTURE EFFICIENCY AND COMPETITIVE ABILITY

D.A. Donskoy¹, V.B. Bychin², O.V. Zabelina³

¹⁻³Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article is dedicated to such topical subject as the problems of employees' innovative potential using in manufacturing. Through analysis we educed competitive strength of jewelry and also we pointed out groups of workers who form the basis of efficient and competitive manufacture.

Key words: *jewelry manufacturing; employee innovative potential; jewelry competitive strength*

Об авторах:

ДОНСКОЙ Дмитрий Андреевич – аспирант кафедры экономики труда, Российский Экономический Университет им. Г.В.Плеханова (117997 Российская Федерация, г.Москва, Стремянный пер., 36), e-mail: d_donskoy90@mail.ru

БЫЧИН Владимир Борисович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда, Российский Экономический Университет им. Г.В.Плеханова (117997 Российская Федерация, г.Москва, Стремянный пер., 36), e-mail: professor_bvb@rambler.ru

ЗАБЕЛИНА Ольга Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда, Российский Экономический Университет им. Г.В.Плеханова (117997 Российская Федерация, г.Москва, Стремянный пер., 36), e-mail: Zabelina.OV@tversu.ru

About the authors:

DONSKOY Dmitry Andreevich – Candidate of Economics of Labor Economy, Plekhanov Russian University of Economics (Stremyanny lane. 36, Moscow, 117997, Russia), e-mail: d_donskoy90@mail.ru

BYCHIN Vladimir Borisovich – Doctor of Economics, Professor of Labor Economy, Plekhanov Russian University of Economics (Stremyanny lane. 36, Moscow, 117997, Russia), e-mail: professor_bvb@rambler.ru

ZABELINA Olga Viktorovna - Doctor of Economics, Professor of Labor Economy, Plekhanov Russian University of Economics (Stremyanny lane. 36, Moscow, 117997, Russia), e-mail: Zabelina.OV@tversu.ru

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА

И.А. Евдокимов¹, Л.А. Карасева²

¹⁻²Тверской Государственный Университет, г. Тверь, Россия

Проанализированы основные проблемы проявления институциональной неоднородности в экономическом пространстве России. Рассмотрен ряд институциональных ловушек и выделены формы поведения хозяйствующих субъектов, использующих для реализации своих интересов доступные в соответствии с их социальным статусом ресурсы.

Ключевые слова: *институционализация экономических интересов, институциональные ловушки, кардинальная реформа системы государственного управления.*

Актуальность темы, вынесенной на обсуждение, связана с двумя обстоятельствами. Прежде всего, с необходимостью смены экономического курса на осуществление по сути новой промышленной революции, позволяющей сформировать как системообразующий инновационный технико-экономический уклад экономики. Однако ситуация в стране сложилась таким образом, что происходит спад промышленного производства наукоемкой продукции. Системный кризис привел к серьезному сокращению совокупного количества заказов на НИОКР и резкому увеличению оттока кадров из научной сферы [1]. Во-вторых, в хозяйственной практике России наблюдаются проблемы, связанные с институциональным уровнем реализации экономических отношений. Формальные, устанавливаемые государством, и неформальные нормы и правила становятся все более значимыми для функционирования экономики в условиях структурного кризиса, для реализации нового экономического курса.

На международной конференции в Финансовом университете в Москве (03-04 марта 2016 г.) Л.А. Карасёвой были обозначены три группы институциональных проблем, позволяющих говорить об институциональных вызовах современной российской экономики. Во-первых, это *институциональные «провалы» государства в преодолении системного кризиса*. Во-вторых, – это *проблемы институционализации сложившихся экономических интересов*. Наконец, *проблемы институциональной трансформации в современной экономике России* [1, 405].

Здесь же обратим внимание на сложившуюся в современных условиях институционализацию экономических интересов. Она выражается присутствием в хозяйственном механизме стихийно складывающихся, воспроизводящихся и имеющих самоподдерживающий характер, а потому устойчивых и приобретающих институциональный характер норм.

Методологически речь идет о своеобразном парадоксе. С одной стороны, социально-экономическая природа экономических отношений предопределяет их институциональные нормы и формы осуществления. А, с другой, – субъективно создаваемые формальные и неформальные институты и институциональные нормы обеспечивают своего рода рамки хозяйственной деятельности субъектов, через которую эта природа только и может быть реализована. В случае неадекватности формальных институциональных норм социально-экономической природе и структуре сложившихся экономических интересов и возникают новые альтернативные институты. К последним можно отнести институциональные ловушки.

Устойчивость институциональных ловушек означает, что если в системе преобладала неэффективная норма, то после значительного возмущения система способна попасть в институциональную ловушку, после чего она останется в ней даже в том случае, если будет снято внешнее воздействие. Возникновение и сущность институциональных ловушек исследовали в своих работах такие авторы, как П.Дэвид [2], В. Полтерович [3] и др. Чаще всего происхождение ловушек объясняется недостаточностью или чрезмерностью государственного контроля за разными сферами общественной деятельности. В переходной экономике их происхождение объясняется несовместимостью внедряемых институтов с традиционным менталитетом и хозяйственными привычками субъектов.

За длительный период существования командно-административной системы большинство хозяйствующих субъектов было нацелено на достижение долгосрочных интересов, а во многих сферах доминировало средне- и долгосрочное планирование.

В переходной экономике кардинально меняется система базовых ценностей общества. Постепенно происходит переориентация со средне- и долгосрочной модели поведения на краткосрочную. Немаловажную роль в формировании краткосрочной модели поведения хозяйствующих субъектов сыграли нестабильность и неопределенность, присутствовавшие в экономике, социальной и правовой сферах. Свою лепту внесли и многочисленные неудачные попытки граждан спасти свои обесценивающиеся сбережения в финансовых пирамидах и сомнительных банках. Постепенно в обществе складывалось недоверие как к реформам, так и реформаторам.

Опыт хозяйственной деятельности в девяностые годы показывал, что в более выгодном положении оказывались хозяйствующие субъекты, осуществляющие краткосрочные операции, чем те, кто инвестировал в производство в условиях многократного передела собственности. В итоге после не самых удачных попыток добросовестные хозяйствующие субъекты были вынуждены трансформировать свою деятельность и модель поведения на краткосрочные сделки, которые не обладали высокой степенью неопределенности. В обществе плотно укоренилась модель, ориентирующая хозяйствующих субъектов на достижение краткосрочных целей.

В двухтысячные годы обнаружилась и приобрела устойчивый характер еще одна институциональная проблема, когда хозяйствующие субъекты

вместо инвестирования в реальные активы предпочитали вкладываться в захват или извлечение ренты. Их деятельность часто была направлена на получение выгод с помощью манипулирования экономическими или законодательными условиями, а не с помощью производства и распространения товаров и услуг. Рентоориентированное поведение, приобретение благоприятного хозяйственного окружения оказывается выгоднее, чем построение эффективного производства, поэтому субъекты отдают предпочтение первой форме поведения, получая выгоды, не связанные с вкладом в общественное благосостояние. Такое поведение часто выступает в форме узурпации прав на перераспределение ресурсов. Все это приводит к неэффективному распределению ресурсов, – издержкам на лоббирование, вместо вкладов в НИОКР, улучшения процессов предпринимательского сектора и профессионального развития. В конечном счете, тормозится социально-экономический рост и развитие [4].

Что же государство? А государство в своей экономической политике руководствовалось и руководствуется решением краткосрочных проблем. Другими словами, деятельность правительства не только служила и служит предпосылкой формирования институциональных ловушек, но и сама модель его деятельности противоречила провозглашаемыми целям и задачам. Можно напомнить меры по покрытию дефицита государственного бюджета. Преодоление дефицита осуществлялось за счет зарубежного кредитования, продажи предприятий, имеющих для страны стратегическое значение, и подписание не всегда социально-экономически выгодных для страны соглашений и др. Или, как можно объяснить проводимую политику сдерживания инфляции и в то же самое время лоббирование интересов корпораций по поддержанию высокого курса доллара и евро? Или, идет ли речь о программе импортозамещения, об антикризисном плане, демонстрирующем отсутствие системного характера предлагаемых мер, встроенности в какую-либо стратегию развития экономики России. В конечном итоге они не снимают проблему ее экономической безопасности, так как не привязаны непосредственно к системным проблемам экономики, носящим долгосрочный характер и требующим структурных реформ.

Воспроизводство действующим хозяйственным механизмом *централизованной иерархической организации социально-экономического управления* не в состоянии преодолеть назревшие проблемы в экономике, развернуть решение этих проблем на реализацию нового курса. Объективно не только многоукладность российской экономики, глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, проблемы малых городов с «градообразующими» предприятиями, но и новый курс, предполагающий новую индустриализацию, ее интеграцию с информационными технологиями и возобновляемыми источниками энергии, предполагают *усиления горизонтального взаимодействия, децентрализацию в системе социально-экономического управления*. Однако на практике мы видим проводимый обратный процесс. Неоправданная ничем, кроме концентрации финансов,

проводимая политика централизации приводит к углублению системных проблем, к деградации целых отраслей и регионов, диспропорциям в структуре экономики, не обеспечивая ее системное функционирование и развитие.

Часто можно слышать доводы в защиту «ручного управления», выражающиеся в том, что в условиях неопределенности, стремительно развивающихся политических и хозяйственных процессов только и возможно принимать краткосрочные решения. Однако, если есть стратегическое понимание и видение развития хозяйственной системы, то среди вариантов решений, разрешающих возникающие проблемы, можно выбрать такой вариант, который сработает на будущее. Не поэтому ли локальные предлагаемые инфраструктурные проекты и целевые программы, не встроенные в стратегию развития, оказываются малоэффективными?

Одной из институциональных проблем, рожденной моделью проводимой социально-экономической политики, является признание значительной частью социума страны практики коррупции в качестве формы социального договора с властью о взаимном сосуществовании и восприятие коррупции не как институционального отклонения, а как неформального института. Коррупцированная бюрократия успела сформироваться как класс, у которого есть свои интересы и система их защиты.

Преодоление практики использования официальными властными лицами своего должностного поведения для получения индивидуальной выгоды уже много лет объявляется государством одной из главных задач российского общества. Но ситуация сложилась таким образом, что в коррупции заинтересованы широкие и влиятельные силы социума, в пользу которых и происходит серьезное перераспределение общественного богатства через коррупционные схемы. Для таких чиновников коррупция стала тем инструментом, который помогает им выживать в качестве привилегированного слоя, принадлежность к которому стала смыслом общественного бытия.

Интерес бюрократического аппарата к созданию системы такой социально-экономической власти, которая обеспечивает развитие рентоориентированного поведения, имеет своим следствием возникновение другой проблемы в рамках экономических институтов – отсутствие необходимых механизмов защиты прав собственности. Пока хозяйственная эффективность значительно ниже экономической эффективности передела собственности, постоянное перераспределение прав собственности продолжится. В этих условиях задача формирования работоспособных институтов будет отодвигаться на второй план, а декларируемая правительством борьба с должностными злоупотреблениями, коррупцией и другими институциональными ловушками, будет работать на укрепление административного бизнеса. Поэтому не случайно в хозяйственной и политической практике России сложились влиятельные группы экономически и социально неэффективных собственников, утвердилась деформированная

модель поведения собственников, ориентированных на извлечение статусной и ресурсной ренты.

Подчеркнем, в стране сложилась глобальная институциональная ловушка, которая выражена в несогласованности краткосрочной модели поведения хозяйствующих субъектов и намеченного перехода к новому экономическому курсу, в неготовности (и неспособности) институтов управления и управленческой элиты к этому переходу, проявляющейся в сопротивлении (явном и неявном) любым качественным изменениям существующей политики.

Поэтому важнейшим условием реализации нового курса является адекватность управления им концептуальным основаниям преобразований. Это означает, что необходима кардинальная реформа системы государственного управления. Безусловно, это тема специального рассмотрения. Здесь подчеркнем, что в ее основу должна быть положена принципиально иная концепция государственного управления и регулирования экономики, которая не может быть оторвана от содержания стратегии социально-экономического развития России в интересах большинства с ее ориентиром на человека как личности. Государство, формируя среду модернизации, должно опираться на институциональные нормы, отражающие оценки выгод, издержек и рисков разных целевых групп хозяйствующих субъектов как субъектов преобразований [5]. Другими словами, важно, что формируемый новый хозяйственный механизм должен включать эффективную систему мотивации хозяйствующих субъектов, развертывающую их на хозяйственное поведение, в основе которого лежит осознание и признание общей направленности и ценности преобразований. Однако трансформация существующего институционального пространства невозможна без глубокого изучения социально-экономической природы и объективного механизма функционирования и развития сложившейся в России экономики как основы институциональных преобразований.

Список литературы

1. Карасёва Л.А. Институциональные вызовы современной экономики России. // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сборник тезисов докладов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2016. - С. 405-409.
2. Карасева Л.А., Евдокимов И.А. О необходимости качественных изменений в воспроизводстве потенциала хозяйствующих субъектов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015 №1-1. С. 49-51
3. Дэвид, П. А. Понимание экономики QWERTY [Электронный ресурс] // Институциональная экономика. Режим доступа: <<http://ie.boom.ru/Polanyi/Qwerty.htm>>. Дата доступа: 30.11.2015.

4. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и мат. методы. 1999. № 2. С. 1-37.
5. Евдокимов И.А. и др. Проблемы выживания и развития экономики России // — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 13-14.
6. Карасева, Л.А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней/ Л.А. Карасева: монография/Л.А. Карасева. Тверь: ТвГУ, 2012. 170 с.

INSTITUTIONALIZATION OF ECONOMIC INTERESTS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC COURSE

I.A. Evdokimov¹, L.A. Karaseva²

¹⁻²Tver State University, Tver, Russia

The authors analyze the main problems of the institutional diversity of economic field of Russia. The article touches upon the issue of institutional traps. The authors point out on forms of behavior of the entity whose are using the resources connected with their social status for realization of the interests.

Keywords: *the institutionalization of economic interests, institutional traps, radical reform of the public administration system*

Об авторах:

КАРАСЕВА Людмила Аршавировна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Тверского Государственного Университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: economteor@tversu.ru

ЕВДОКИМОВ Илья Александрович – аспирант кафедры экономической теории Тверского Государственного Университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: virginjesse@gmail.com

About the authors:

KARASEVA Ljudmila Arshavirovna – Senior Doctorate in Economics, Professor of Economic Theory Department, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: economteor@tversu.ru

EVDOKIMOV Ilya Aleksandrovich – post-graduate student of the Economic Theory Dept., Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: virginjesse@gmail.com

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Л.Р. Хабибуллина¹

¹Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Россия

В статье представлены результаты исследования сущности понятия «инновационный потенциал», его основных компонентов, понятия, роли и значения интеллектуального потенциала как ключевого элемента инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационный потенциал; интеллектуальный потенциал; человеческие ресурсы; ресурсный подход; комплексный подход.

В современных условиях в инновационном развитии экономики важнейшую роль играет инновационный потенциал и его использование. Инновационный потенциал является комплексной характеристикой способности любой социально-экономической системы к инновационной деятельности. Инновационный потенциал выступает одним из факторов, играющих решающую роль в инновационном развитии предприятия, региона, страны в целом. Инновационный потенциал позволяет субъекту обеспечить конкурентоспособность и стать лидером за счет опережающего или единичного выпуска новых видов продукции, основанных на требованиях рынка и прогрессивных технологий. Обоснованное управление потенциалом является важнейшим фактором повышения эффективности использования инновационного потенциала.

Учитывая значимость инновационного потенциала в масштабе страны, регионов, отраслей и предприятий, очень важным для принятия эффективных управленческих, организационных и иных решений является выяснение сущности понятия «инновационный потенциал».

Существует очень много определений этого понятия. В научной литературе нет единого мнения по содержанию инновационного потенциала, что приводит к различной смысловой нагрузке, различиям в его составе и структуре, нечеткости областей их применения [3, с.87].

Обобщая существующие исследования, можно выделить несколько наиболее распространенных определений:

1. Инновационный потенциал рассматривается как совокупность характеристик и степень готовности или возможность создания новшеств и достижение инновационных целей.

2. Инновационный потенциал – это совокупность ресурсов в условиях рациональной организации производства и взаимодействия хозяйствующих субъектов, необходимых для достижения инновационных целей.

3. Инновационный потенциал – это способность системы к трансформации в новое состояние для достижения инновационных целей предприятия.

Во всех рассмотренных определениях в большей степени раскрывается только одна из его сторон, которая не позволяет получить общую картину понятия инновационного потенциала, но из этих определений явно прослеживается целевая направленность [6, с.57].

Анализ публикаций показал, что существует несколько подходов к раскрытию понятия «инновационный потенциал»:

1. Ресурсный подход – рассмотрение инновационного потенциала как совокупности ресурсов (возможностей), обеспечивающих осуществление инновационной деятельности.

2. Результативный подход – инновационный потенциал рассматривается как способность (готовность) организации к осуществлению инновационной деятельности.

3. Комплексный подход – объединяет ресурсный и результативный подходы.

На наш взгляд, комплексный подход является наиболее приемлемым, так как затрагивает наибольшее количество сторон организации, и, соответственно, элементов инновационного потенциала. Ресурсный подход, рассматривает лишь такие аспекты, как производственные мощности, финансовая обеспеченность и т.д. Однако результативный подход делает упор на кадровый и организационно-управленческий потенциал, что, в свою очередь, тоже не совсем верно без учета материальной базы организации. Лишь в совокупности эти подходы дают наиболее полную картину взаимодействия элементов инновационного потенциала на уровне организации [5].

Обобщив различные подходы, инновационный потенциал можно определить, как готовность или способность страны, отраслей, регионов, предприятий осуществлять различные нововведения или производить инновационные продукты исходя из имеющихся научно-технических, производственных, трудовых, финансово-экономических, материально-энергетических источников и средств и восприимчивость страны, отраслей, регионов, предприятий к различным нововведениям (инновациям) [3, с.88].

Наиболее полное и конкретное раскрытие сущности инновационного потенциала возможно лишь путем изучения его структуры, составляющих его элементов. Следует учитывать, что перечень составляющих элементов этой совокупности, их иерархия, характер взаимодействия и функции еще однозначно не определены в экономической литературе. Так, например, одни авторы традиционно рассматривают в составе инновационного потенциала материальные, финансовые, кадровые, информационные, организационные и технические ресурсы. Другие авторы расширяют его содержание и включают в

числе обязательных элементов научно-техническую составляющую: интеллектуальный потенциал; научно-технический задел по инновациям [2, с.35].

Мы считаем, что к изучению структуры инновационного потенциала необходимо подходить с точки зрения ресурсного подхода и при этом нужно рассматривать все источники ресурсов, необходимые для осуществления инновационной деятельности. То есть в состав компонентов инновационного потенциала необходимо включить все укрупненные группы ресурсов, без использования которых невозможно осуществление любой деятельности, в том числе и инновационной.

Таким образом, на основе изучения мнений различных авторов можно сделать вывод, что основными составляющими инновационного потенциала экономической системы являются человеческий (интеллектуальный) потенциал, производственно-технический (ресурсный) потенциал, финансовый потенциал, организационно-управленческий потенциал и информационный потенциал.

Структуру инновационного потенциала можно представить в виде следующей схемы (рис.1).

Рис.1. Структура инновационного потенциала

При этом в состав ресурсной составляющей входят материальные и технические ресурсы, а интеллектуальная составляющая включает в себя кадровый и научно-технический потенциал.

Ключевой составляющей инновационного потенциала является интеллектуальный потенциал экономической системы, так как он в наибольшей степени оказывает влияние на научно-исследовательскую и инновационную деятельность. Во многом успех инновационных преобразований на предприятиях, в отраслях и экономике страны в целом зависит от персонала и уровня его подготовленности.

В современной экономике инновационное развитие организации представляется необходимым условием ее деятельности, так как способствует привлечению покупателей, расширению рынка сбыта, повышению конкурентоспособности, росту прибыли. Именно, высококвалифицированный и креативно мыслящий персонал способен оперативно реагировать на изменения спроса и прогнозировать потребности потенциальных покупателей. Следовательно, выявлению возможностей инновационного развития и его осуществлению способствуют человеческие ресурсы, являющиеся наиболее ценным ресурсом, в лице высококвалифицированного персонала, который в процессе своей деятельности генерирует и реализовывает идеи, направленные на эффективное функционирование предприятия.

Стремительное развитие науки и техники способствует зарождению интеллектуальной экономики, существенно изменяющей взгляды и потребности общества, у которого значительный интерес вызывают инновационные продукты и услуги, обладающие качественно новыми характеристиками, чем ранее известные. Таким образом, каждая организация должна ориентироваться на нового потребителя, и для удержания своих позиций на рынке прогнозировать его запросы в будущем, опередив конкурентов предложить востребованные продукты и услуги. В этой связи, первостепенное место отводится интеллектуальной деятельности человека, а значит и интеллектуальному потенциалу [1, с.221].

Относительно сущности понятия «интеллектуальный потенциал» в литературе также существует много разных мнений. Но в случае с интеллектуальным потенциалом мнения многих ученых являются схожими. Многие авторы к раскрытию сущности интеллектуального потенциала подходят с точки зрения ресурсного подхода, т.е. рассматривают его как совокупность каких-либо ресурсов или возможностей. Под интеллектуальным потенциалом понимают совокупность знаний, умений, информации, ценностей, навыков, т.е. интеллектуальных способностей работников организации. На наш взгляд, с точки зрения ресурсного подхода понятие интеллектуального потенциала полностью не раскрывается, так как само понятие «потенциал» в переводе с латинского означает мощь, силу, возможность. Поэтому мы считаем, что интеллектуальный потенциал нужно рассматривать исходя из комплексного подхода. Под интеллектуальным потенциалом нужно понимать способность работников организации производить инновационные продукты или инновационные технологии на основе имеющихся у них знаний, умений, навыков, информации и находящихся в их распоряжении материальных, финансовых и организационных ресурсов.

Таким образом, интеллектуальный потенциал как элемент инновационного потенциала является наиболее важным и результативным, поскольку формирование рынка интеллектуального капитала, инноваций, научных и интеллектуальных услуг обеспечивает развитие инновационной экономики. При этом приоритетным направлением деятельности современных хозяйствующих

субъектов является формирование и эффективное использование интеллектуального капитала как основного движущего фактора «экономики знаний», что обеспечивает высокую конкурентоспособность и лидирующие позиции на отечественном и мировом рынках, экономический рост, повышение качества и уровня жизни населения [6, с.53].

Список литературы

1. Бердникова Л.Ф. Интеллектуальный потенциал в инновационном развитии современной организации // Вектор науки ТГУ. 2012. № 4 (22). С.220-222.
2. Дзакоева И.В., Дзакоев З.Л. Анализ некоторых методов оценки инновационного потенциала социально-экономических систем // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. №9. С33-36.
3. Диваева Э.А. Методический подход к оценке уровня инновационного потенциала региона. // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2010. №1. С.87-92.
4. Казакова О.Б., Исхакова Э.И., Кузьминых Н.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. №5. (121). С.68-72
5. Макаренченко М.А., Антонов А.А. Кадровый инновационный потенциал в структуре инновационного потенциала организации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. №1.
6. Шубина Н.В. Оценка инновационного потенциала на промышленных предприятиях. // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2013. №5. С.53-64.

INTELLECTUAL POTENTIAL IS A KEY ELEMENT INNOVATIVE POTENTIAL OF ECONOMIC SYSTEM

L.R. Khabibulina¹

¹Sterlitamak branch of the Bashkir state University,
Sterlitamak, Russia

The article presents the results of research on the essence of notion "innovative potential", its major components, concepts, role and importance of intellectual potential as a key element of the innovation potential.

Keywords: *innovation; innovation potential; intellectual capacity; human resources; resource perspective; holistic approach.*

Об авторе:

ХАБИБУЛЛИНА Лилия Рашитовна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (453103, г. Стерлитамак, проспект Ленина, д. 49), e-mail: habibullinalr@mail.ru

About the authors:

КХАБИБУЛИНА Lilia Rashitovna - senior lecturer, Department of accounting and audit, Sterlitamak branch of the Bashkir state University (453103, Sterlitamak, Lenin prospect, d. 49), e-mail: habibullinalr@mail.ru

МЕТОДИКА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

А.Д. Мухаметова¹

¹Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Данная статья посвящена проблемам количественной оценки человеческого капитала региона. Автором статьи предложена методика количественной оценки человеческого капитала региона и анализ полученных результатов.

Ключевые слова: регион; человеческий капитал региона; оценка; методика; показатели

Несмотря на то, что изучение и разработка теоретических и методологических основ теории человеческого капитала началась на рубеже 50-60 гг. XX века, человеческий капитал региона как предмет исследования актуален и сегодня. Особый интерес представляет его количественный состав, так как для эффективного управления ресурсами региону необходимо знать, чем он располагает.

Перспективный (прогнозируемый) человеческий потенциал региона – это формирующиеся человеческие ресурсы региона в данный момент времени, которые не вовлечены в экономику.

Фактический человеческий потенциал региона (используемый в данное время) ориентирован на фактическое использование трудовых ресурсов в производственном процессе в определенных условиях и во времени. В количественном выражении это все экономически активное население региона.

Резервный человеческий потенциал региона – это запасы трудовых ресурсов не вовлеченного в данный момент в активную экономическую деятельность, но при необходимости может быть использован. Он включает экономически неактивное население в трудоспособном возрасте.

Латентный человеческий потенциал региона – часть трудовых ресурсов, вовлеченных в деятельность теневой экономики.

По нашему мнению, такая дифференциация человеческого потенциала региона имеет принципиальное значение при его исследовании: дает возможность определить цель исследования; ориентирует на конкретный объект исследования, например, возрастную характеристику, структурную единицу; обуславливает возможность исчисления и прогнозирования количественной и качественной характеристики как всего человеческого потенциала, так и отдельной его структурной единицы; упреждает вовлечение определенной доли трудовых ресурсов в теневую экономику; представляет объективную картину использования человеческого потенциала региона

Исходя из этого, нами разработана система показателей для количественной оценки, включающая 8 показателей (табл. 1). Данную систему мы основывали на выборе наиболее значимых параметров и показателей, которые можно количественно исчислить.

Таблица 1

Показатели количественной оценки человеческого капитала региона

№	Показатели	Условное обозначение
«Собственный» человеческий капитал региона		
1	Численность незанятого населения в экономике, моложе трудоспособного возраста t-ом году, тыс. чел. (перспективный человеческий капитал региона)	n_t^1
2	Численность экономически активного населения в трудоспособном возрасте t-ом году, тыс. чел. (фактический человеческий капитал региона)	n_t^2
3	Численность экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте t-ом году, тыс. чел. (резервный человеческий капитал региона)	n_t^3
4	Численность занятых в неформальной экономике, в трудоспособном возрасте t-ом году, тыс. чел. (латентный человеческий капитал региона)	n_t^4
Человеческий капитал региона с учетом межрегионального и международного обмена		
5	Численность прибывших иностранных граждан, t-ом году, тыс. чел.	n_t^5
6	Численность уехавших граждан за границу t-ом году, тыс. чел.	n_t^6
7	Численность въехавших граждан из других регионов t-ом году, тыс. чел.	n_t^7
8	Численность выехавших граждан в другие регионов t-ом году, тыс. чел.	n_t^8

Разработано автором.

Численность занятых в неформальном секторе экономики региона отражает часть человеческого капитала региона как его ресурса готового к вовлечению в процесс воспроизводства, но в силу изменений конъюнктуры регионального рынка труда или других факторов эта часть остается «в тени». Этот показатель может свидетельствовать об эффективности региональной кадровой политики, т.е. чем меньше этот показатель, тем рациональнее экономика региона использует свои ресурсы.

Кроме того, здесь выделяются показатели межрегиональной и международной миграции человеческого капитала региона, которые свидетельствуют о потере человеческих ресурсов или их увеличении.

Представленная система показателей человеческого капитала региона наглядно демонстрирует «движение», его составные части и дает возможность ответить на вопрос эффективности использования человеческого капитала того или иного региона. Если высоки потери человеческого капитала, то это свидетельствует о необходимости создания благоприятных условий для закрепления человеческих ресурсов внутри региона: повысить уровень жизни населения, оплату труда, обеспечение молодых специалистов жильем, снизить преступность, повысить качество здравоохранения, расширить возможности самореализации и т.д.

Количественная оценка человеческого капитала региона t-ом году, тыс. чел. рассчитывается по формуле:

$$N_t^r = n_t^1 + n_t^2 + (n_t^3 - n_t^4) + (n_t^5 - n_t^6) + (n_t^7 - n_t^8) \quad (1)$$

Далее выполним количественную оценку человеческого капитала для регионов ПФО, результаты ее представим в табл. 2.

Как видно из табл. 2, по численности человеческого капитала потенциала среди субъектов ПФО регионами-лидерами являются республики Башкортостан (13,83 %) и Татарстан (13,21%), Нижегородская (10,95%) и Самарская (11,68 %) области, а к регионам-аутсайдерам относятся республики Марий Эл (2,33%) и Мордовия (2,57%).

Таблица 2

Количественная оценка человеческого капитала субъектов ПФО за 2014 г. в тыс. чел.

Регион	Показатели количественной оценки человеческого капитала региона								N_t^r
	n_t^1	n_t^2	n_t^3	n_t^4	n_t^5	n_t^6	n_t^7	n_t^8	
Республика Башкортостан	794,04	1979,00	583,40	420,50	14,45	10,56	39,29	47,62	2931,50
Республика Марий Эл	127,10	358,00	88,80	76,30	1,2	0,53	7,23	9,82	495,68
Республика Мордовия	121,35	452,00	89,10	117,00	4,09	0,14	8,77	12,51	545,66
Республика Татарстан	701,61	2057,00	425,20	390,60	7,97	5,58	32,02	27,16	2800,46
Удмуртская Республика	297,53	823,00	154,00	155,00	2,05	1,04	12,67	15,86	1117,35
Чувашская Республика	225,32	684,00	145,40	187,60	2,13	0,93	11,77	15,57	864,52
Пермский край	506,30	1284,00	331,40	240,70	9,24	6,69	17,7	21,31	1879,94
Кировская область	220,38	679,00	163,10	133,30	2,92	1,67	13,53	18,33	925,63
Нижегородская область	516,66	1779,00	326,40	303,60	7,72	5,48	24,04	24,49	2320,25
Оренбургская область	384,19	1042,00	245,00	250,50	3,67	0,86	17,82	28,89	1412,43
Пензенская область	207,47	711,00	174,70	208,40	5,69	1,8	12,41	15,89	885,18
Самарская область	514,08	1758,00	378,40	180,20	13,76	5,89	28,03	28,86	2477,32
Саратовская область	401,37	1261,00	320,70	283,70	9,93	2,63	24,23	28,6	1702,30
Ульяновская область	195,61	652,00	146,30	150,60	4,26	0,63	12,88	18,01	841,81

Рассчитано автором по данным: [1].

Такой уровень показателя связан с тем, что каждый регион имеет свои территориальные демографические, природно-ресурсные, социально-экономические особенности, которые обуславливают различные возможности для обеспечения формирования, развития и использования человеческого капитала. Территориальные и воспроизводственные особенности региона создает условия (инфраструктура, качество образования и экологии, здравоохранения и др.) для формирования человеческого потенциала, за счет последнего также формируется воспроизводственный потенциал региона (страны).

Таким образом, полученная количественная оценка человеческого капитала дает возможность определить фактическую его численность и наличие трудовых ресурсов в регионе. В современных условиях большое значение имеет не столько разделение регионов на лидеров и аутсайдеров по

оценки человеческого капитала региона, но выявление причин и проблемных мест для повышения эффективности управления развитием региональной экономики.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые и граф. дан. М.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 10.04.16)

METHOD OF QUANTITATIVE EVALUATION OF HUMAN CAPITAL IN THE REGION

A.D. Mukhametova¹

¹Bashkir State University, Ufa, Russia

This article deals with the problems of quantifying the human capital of the region. The author of the article the technique of quantitative assessment of the region's human capital and analysis of the results.

Keywords: *region; the human capital of the region; evaluation; methodology; indicators*

Об авторе:

МУХАМЕТОВА Айгуль Данияровна – аспирант кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное управление» Института экономики, финансов и бизнеса, Башкирский государственный университет (450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4), e-mail: aigul_md_f@mail.ru

About the authors:

MUKHAMETOVA Aigul Daniarovna– Ph.D. student at the Department "Macroeconomic development and governance" of the Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University (3/4, Karl Marx St., Ufa, 450076) , e-mail: aigul_md_f@mail.ru

МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.П. Ляпунова¹, А.И. Лисененков²

¹⁻²Санкт-Петербургский экономико-математический институт,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье обосновывается целесообразность изменения методики расчета субнационального рейтинга делового комфорта Doing Business. Приводится описание методики многомерного оценивания и обосновываются ее преимущества.

Ключевые слова: город; субнациональный рейтинг; индекс простоты ведения бизнеса; методика расчета; эталон; оценка.

Оценивая экономический ландшафт России, можно отметить его пространственную неоднородность, обусловленную как различием институциональных условий, так и уровнем экономического развития. Это обстоятельство предопределяет региональную дифференциацию условий ведения бизнеса. Данная ситуация отчетливо проявилась в расчетах субнационального рейтинга делового комфорта Doing Business, оценивающего качество бизнес-климата 30 городов Российской Федерации - участников исследования "Ведение бизнеса в России в 2012 году" (табл. 1) [4].

Таблица 1

Субнациональный рейтинг Doing Business

Город	Рейтинг легкость ведения бизнеса	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснаб- жения	Регистрация собствен- ности
Ульяновск	1	3	4	5	8
Саранск	2	20	8	1	8
Владикавказ	3	27	11	2	2
Ростов-на- Дону	4	26	15	3	4
Казань	5	4	14	17	4
Калуга	6	17	9	15	1
Ставрополь	7	4	2	9	19
Ярославль	8	7	17	6	16
Сургут	9	30	1	19	8
Иркутск	10	8	6	10	18
Петрозаводск	11	6	16	21	8
Киров	12	13	5	4	20
Омск	13	19	20	13	4
Выборг	14	10	23	12	8
Владивосток	15	18	22	23	3
Волгоград	16	2	27	26	4

Город	Рейтинг легкость ведения бизнеса	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснаб- жения	Регистрация собствен- ности
Воронеж	17	15	28	16	8
Тверь	18	21	25	14	8
Калининград	19	11	3	22	22
Томск	20	15	6	10	25
Самара	21	22	24	28	8
Санкт- Петербург	22	1	9	24	27
Хабаровск	23	24	29	8	17
Екатеринбург	24	29	13	19	20
Пермь	25	13	12	18	27
Мурманск	26	12	19	27	23
Кемерово	27	28	21	7	29
Якутск	28	8	26	25	30
Новосибирск	29	23	18	29	24
Москва	30	25	30	30	26

В субнациональных докладах «Ведение бизнеса» отражены различные подходы к регулированию и контролю предпринимательской деятельности в разных регионах одной страны. Эти доклады предоставляют информацию о легкости ведения бизнеса, присваивают рейтинг каждому региону и рекомендуют реформы для улучшения результатов по каждому показателю.

«Ведение бизнеса в России – 2012» - это второй доклад в субнациональной серии «Ведение бизнеса», содержащий сравнительный анализ норм регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Проект финансировался Министерством экономического развития Российской Федерации, 26 регионами-участниками и одним муниципалитетом. Финансовая поддержка предоставлена также Европейским союзом в лице Европейской комиссии. Исследование проведено в сотрудничестве с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и Фондом «Институт экономики города».

Оценка городов осуществлялась по четырем показателям - регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения и регистрация собственности. Выбор показателей обусловлен тем, что представляемые ими сферы деятельности регулируются местным законодательством или характеризуются различной практикой правоприменения. Индекс простоты ведения бизнеса в Российской Федерации рассчитывается как среднее процентильное значение рейтинга по четырем показателям с равными весами каждого из них.

Страновой рейтинг Doing Business ежегодно составляется Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией. Индекс каждой страны в нём определяется по десяти индикаторам, характеризующим барьеры, которые могут возникнуть на пути к открытию собственного дела: от простоты подключения к электросети до количества дней и документов, необходимых для регистрации предприятия. Анонсируя экономическую

программу будущего президентского срока, В.В. Путин поручил к 2018 году повысить позиции страны в рейтинге Doing Business до 20-го места. Эта цель законодательно оформили в виде указа о долгосрочной государственной экономической политике.

В настоящее время произошли изменения в подходе к расчету странового рейтинга: переход от процентилей к баллам «удаленности от передового рубежа» (distance to frontier).

Доклад 2015 года ранжирует страны на основе показателя «удаленности от передового рубежа» [3]. Расчет показателя «удаленности от передового рубежа» [2] для каждой страны состоит из двух основных этапов:

1) отдельные компоненты индикаторов приводятся к общему знаменателю, где каждый из 31 показателя Y (за исключением общей ставки налогообложения) приводится по формуле приведения (худшее – Y)/(худшее – передовой рубеж);

2) для каждой страны баллы, полученные по индивидуальным показателям, группируются для расчета простого арифметического значения сначала для каждого из десяти индикаторов «Ведения Бизнеса», а затем для всех 10 индикаторов в совокупности.

Показатель «удаленности от передового рубежа» определяет «точку отсчета» и дистанцию до лучшей регуляторной практики – показывая разрыв между каждой экономикой и лучшим результатом по каждому индикатору.

Авторы методики отмечают, что хотя рейтинг на основе ПР и рейтинг на основе процентилей демонстрируют высокую степень корреляции, ПР более информативен по сравнению с процентилями, потому что он показывает не только порядковый номер экономики, но также насколько далеко экономики отстоят друг от друга.

По нашему мнению необходимы также изменения и в методике расчета субнациональных рейтингов. Мы предлагаем использовать для этих целей *методику многомерного оценивания* [1], которая позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей, но и степень их близости (дальности) до эталона.

Рассмотрим практическую сторону решения задачи многомерного оценивания.

Этап 1. Обосновывается система показателей, по которым будут оцениваться условия ведения бизнеса в городах (регионах), собираются данные по этим показателям, и формируется вектор исходных данных

$$X = (x_1, x_2, \dots, x_n).$$

Исходные данные могут быть представлены как в виде моментных количественных показателей на определенную дату, темповых показателей, характеризующих динамику деятельности предпринимательских структур и представленных в виде коэффициентов роста, а также в виде качественных показателей. Допускается изучение одновременно моментных, темповых и качественных показателей. Для качественных показателей может быть использована любая шкала оценок, в которой наибольшие значения соответствуют лучшим качественным оценкам. Например, в

рассматриваемом нами случае конъюнктурного опроса: рост (наилучшее значение) – 2, без изменений (допустимое значение) – 1, снижение (ухудшение состояния) – 0. В скобках приведен второй пример качественных оценок.

Этап 2. Определяются максимальная (a_i) и минимальная (b_i) координата, которые принимаются за эталоны. Затем из всех координат вектора вычитаются минимальные значения и полученные результаты делятся на разность ($a_i - b_i$). В результате получается вектор $Y = (y_1, y_2, \dots, y_n)$ стандартизованных коэффициентов, координаты которого рассчитываются по формуле:

$$y_i = \frac{x_i - b_i}{a_i - b_i}.$$

Очевидно, что максимальной координате вектора X будет соответствовать значение 1, а минимальной 0. Наивысшей достижимой оценке будет соответствовать единичный вектор, а наихудшей вектор 0.

Если с экономической стороны лучшим является минимальное значение показателя, то надо изменить шкалу расчета так, чтобы наименьшему результату соответствовала наибольшая сумма показателя. Например, использовать обратные величины.

Этап 3. Все координаты вектора Y возводятся в квадрат. Если задача решается с учетом разного веса показателей, тогда полученные квадраты умножаются на величину соответствующих весовых коэффициентов (K), установленных экспертным путем; после чего результаты складываются, и из полученной суммы извлекается квадратный корень

$$\sqrt{\sum_i K_i y_i^2}.$$

Полученный результат характеризует удаленность комплексной оценки от 0, т.е. от наихудшего значения.

Этап 4. Из 1 вычитаются координаты вектора Y , полученные разности возводятся в квадрат и умножаются на величину соответствующих весовых коэффициентов (K_i), после чего результаты складываются, и из полученной суммы извлекается квадратный корень. Полученный результат характеризует удаленность комплексной оценки от ее наилучшего значения.

$$\sqrt{\sum_i K_i (1 - y_i)^2}.$$

Подчеркнем некоторые преимущества предлагаемой методики многомерного оценивания.

Во-первых, рассмотренная методика базируется на комплексном многомерном подходе к оценке такого сложного явления, как условия ведения бизнеса.

Во-вторых, она учитывает реальные достижения городов (регионов) и степень их близости к специально сконструированному эталону.

В-третьих, предлагаемая методика делает количественно измеримой оценку условий ведения бизнеса в городе (регионе)-реципиенте, основанную на

результатах его прошлой и текущей деятельности, что позволяет избежать субъективизма и более реально оценивать рейтинг города (региона).

В табл. 2 приведены результаты расчета рейтинга благоприятности ведения бизнеса по данным табл. 1.

Таблица 2

Альтернативный вариант рейтинга городов

Город	Рейтинг Doing Business	Регистрация предприятий	Разрешение на строительство	Подключение электро-снабжения.	Регистрация собственности	Числовое значение	Новый рейтинг
Ульяновск	1	3	4	5	8	0,4788	8
Саранск	2	20	8	1	8	1,0167	1
Владикавказ	3	27	11	2	2	0,7139	5
Ростов-на-Дону	4	26	15	3	4	0,4237	9
Казань	5	4	14	17	4	0,3655	10
Калуга	6	17	9	15	1	1,0101	2
Ставрополь	7	4	2	9	19	0,5724	6
Ярославль	8	7	17	6	16	0,2357	16
Сургут	9	30	1	19	8	1,0097	3
Иркутск	10	8	6	10	18	0,2377	15
Петрозаводск	11	6	16	21	8	0,2227	17
Киров	12	13	5	4	20	0,3330	13
Омск	13	19	20	13	4	0,2715	14
Выборг	14	10	23	12	8	0,1856	19
Владивосток	15	18	22	23	3	0,3437	12
Волгоград	16	2	27	26	4	0,5616	7
Воронеж	17	15	28	16	8	0,1589	20
Тверь	18	21	25	14	8	0,1568	22
Калининград	19	11	3	22	22	0,3514	11
Томск	20	15	6	10	25	0,2093	18
Самара	21	22	24	28	8	0,1439	24
Санкт-Петербург	22	1	9	24	27	1,0077	4
Хабаровск	23	24	29	8	17	0,1484	23
Екатеринбург	24	29	13	19	20	0,1112	28
Пермь	25	13	12	18	27	0,1316	26
Мурманск	26	12	19	27	23	0,1139	27
Кемерово	27	28	21	7	29	0,1586	21
Якутск	28	8	26	25	30	0,1408	25
Новосибирск	29	23	18	29	24	0,0889	29
Москва	30	25	30	30	26	0,0728	30

Список литературы

1. Ляпунова Г.П. Методические аспекты оценки и анализа деятельности коммерческих организаций/ сб.н.тр. «Коммерческая деятельность и предпринимательство», выпуск 6. СПб ГИЭУ, 2006 г.
2. Doing Business 2015 - Введение бизнеса: Изменения в методологии в 2015 и 2016 гг. [Электронный ресурс]: Агентство Стратегических Инициатив. URL: http://asi.ru/upload/iblock/1ff/Presentation%20Methodology%20Workshop%20DB2015-2016_Russia_GENERAL_27Jan2015_FINAL%20ru.pdf

3. Doing Business 2016 - Изменения в методологии и новые индикаторы рейтинга [Электронный ресурс]: Агентство Стратегических Инициатив. URL: <http://asi.ru/news/26037/>
4. Рейтинг экономик - Российская Федерация [Электронный ресурс]: Группа всемирного банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings/russia>

MULTIDIMENSIONAL ASSESSMENT OF BUSINESS CONDITIONS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

G.P. Lyapunova¹, A.I. Lisenenkov²

¹⁻²Saint-Petersburg Institute for Economics and Mathematics, St. Petersburg,
Russia

The article substantiates the expediency of changing the method of calculation of the sub-national rating of business service Doing Business. Describes the techniques of multidimensional assessment and justifies its advantages.

Keywords: *city, subnational rating, the index of ease of doing business, calculation methodology, standard, benchmark assessment.*

Об авторах:

ЛЯПУНОВА Галина Платоновна - кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский экономико-математический институт Российской академии наук (190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 36-38), e-mail: GLyapunova@yandex.ru

ЛИСЕНЕНКОВ Александр Иванович – научный сотрудник, Санкт-Петербургский экономико-математический институт Российской академии наук (190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 36-38), e-mail: lis@emi.nw.ru

About the authors:

LYAPUNOVA Galina Platonovna - candidate of economic Sciences, associate Professor, The St.-Petersburg Institute for Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences (190013, Saint-Petersburg, Serpukhovskaya str., 36-38), e-mail: GLyapunova@yandex.ru

LISENENKOV Aleksandr Ivanovich – research scientist, The St.-Petersburg Institute for Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences (190013, Saint-Petersburg, Serpukhovskaya str., 36-38), e-mail: lis@emi.nw.ru

МНОГОПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

В.М.Курганов¹

¹Тверской государственной университет, Россия, г. Тверь

Рассмотрены представленные в публикациях отечественных и зарубежных авторов схемы периодизации основных этапов эволюции логистики и транспортных систем. Выявлена и обоснована необходимость разработки целостной концепции развития транспортных и логистических систем. Дана характеристика классификационных признаков и предложена оригинальная многопараметрическая схема классификации основных этапов развития международных и региональных транспортных систем, и комплексов.

Ключевые слова: *транспортные системы, эволюция логистики, этапы развития, классификация.*

На экономическое развитие как населенных пунктов, так и стран мира и крупных регионов планеты значительное воздействие оказывают системы транспортировки товаров [3, с. 19; 5, с. 14-16] и свобода торговли [6, с. 36]. Понимание движущих факторов эволюции экономики делает актуальным исследование основных этапов развития транспортных систем и логистики, как одной из сфер экономики. Знание этапов развития транспортных систем можно использовать для прогнозирования их состояния в будущем, а также их влияния на экономику.

Основой выделения отдельных стадий развития должно быть фундаментальное (принципиальное) и, при этом, скачкообразное, изменение характера функционирования транспортных и логистических систем. Целесообразно разработать целостную концепцию развития транспортных и логистических систем в соответствии с основными периодами развития мировой экономики. Для этого необходимо определить основные классификационные признаки, на основе которых можно было бы создать классификацию транспортных систем и комплексов на этапах их эволюции.

Определенную популярность имеет классификация, согласно которой выделяется четыре «логистических революции» [9, с. 116; 1, с. 83-85]. Согласно этой концепции, медленные и плавные изменения в логистических сетях приводят к крупным структурным изменениям в экономической и общественной жизни: в производственной деятельности, размещении предприятий, характере труда, а также в культуре и общественных институтах [1, с. 83]. Логистике придается значение главного «драйвера» (основной движущей силы) цивилизации. Несомненную привлекательность данной концепции придает ее наглядность и внутренняя непротиворечивость. По-видимому, впервые в научный оборот авторами введен термин «логистические революции» («Logistical Revolutions»). Вместе с тем авторы отказались от анализа событий ранее первого тысячелетия нашей эры, из-за

чего концепции присуща заметная хронологическая фрагментарность: из рассмотрения выпало более трети длительности человеческой цивилизации. Авторы воздержались от того, чтобы конкретизировать, какие параметры выбраны ими в качестве классификационных признаков.

Представляется, что классификация этапов развития транспортных и логистических систем должна быть многопараметрической, то есть использовать несколько параметров классификации. К числу основных классификационных признаков можно отнести следующие:

- 1) общественные производственные отношения, характерные для рассматриваемого периода эволюции транспортных систем;
- 2) производительные силы;
- 3) степень глобализации транспортных систем;
- 4) субъект (действующее лицо, актор), инициирующее изменения в функционировании транспортных систем;
- 5) топография путей сообщения;
- 6) вид транспортных средств.

Необходимо дать характеристику параметров классификации этапов развития транспортных и логистических систем.

Понятие **общественных производственных отношений** имеет в отечественной экономической науке выраженную идеологическую окраску, что связано с тезисом марксизма о пяти общественно-экономических формациях. Чтобы избежать дискуссии по этому поводу, предлагается в качестве критерия для выделения типа производственных отношений использовать степень развитости рынка труда. Рабовладельческий тип производственных отношений характерен тем, что рынок труда практически отсутствует, так как средства производства и рабочая сила принадлежат, как правило, одному и тому же владельцу. При феодальном строе рынок труда носит ограниченный характер, так как крестьяне прикреплены к земле, а ремесленное производство носит более свободный характер. Капиталистические производственные отношения характерны наличием рынка труда, на котором владельцам средств производства предлагается рабочая сила по найму. У К.Маркса и в историко-экономической литературе советского периода присутствовала еще одна общественно-экономическая формация, причем имевшая реальное историческое воплощение – коммунизм и его первая стадия социализм. Как показал исторический опыт, социализм – это не столько форма производственных отношений, сколько достигнутый уровень социальной защиты наемных работников, при котором они имеют гарантированное право на труд, право на образование, медицинское и социальное обеспечение и т.д. При этом функционирует рынок труда, и наемные работники получают вознаграждение в виде заработной платы. Отсутствие эксплуатации наемных рабочих со стороны частных предпринимателей объясняется тем обстоятельством, что основным собственником средств производства является государство («государственный капитализм»), а класс капиталистов отсутствует как таковой.

Производительные силы определяют технологический уровень производства (ручное производство, машинное или индустриальное,

информационно-технологическое). В определенной степени уровень развития производительных сил связан с характером общественных производственных отношений: ручное производство преобладает при рабовладельческих и феодальных производственных отношениях. А машинный (индустриальный) и информационно-технологический способы производства – при капиталистических.

В теории технологических укладов [8] технологические изменения рассматриваются в качестве индикаторов изменений в экономике и общественных институтах. Согласно ей, с XVIII в. в мировой экономике сменилось пять крупных комплексов технологически сопряженных производств, ключевыми факторами которых являлись: 1) водяные машины в текстильном производстве; 2) паровые двигатели; 3) электродвигатели; 4) двигатели внутреннего сгорания; 5) микроэлектроника. Ключевыми факторами зарождающегося шестого уклада должны стать нано- и клеточные технологии. Сходная периодизация, хотя имеющая несколько принципиальных отличий, присутствует и у появившейся позже в Германии концепции Industrie 4.0 [10].

Обе эти концепции, как и другие, близкие к ним, игнорируют то обстоятельство, что технологические изменения в истории человечества начались не на рубеже XVIII – XIX вв., а происходили и гораздо раньше, что отражено, например, в периодизации цивилизационных эпох: каменный век, бронзовый и железный. Не вдаваясь в дискуссию о степени влияния технологических изменений на ход цивилизации, надо признать правомерность рассмотрения технологических изменений и ранее Нового времени. Эти изменения имели гораздо более длительный характер, но от этого они не становятся менее значимыми. Видимо, есть некий всеобщий закон ускорения технологических изменений. Неолитическая революция заняла несколько тысячелетий, «железная революция» – несколько веков, паровой двигатель распространился по всему миру в течение нескольких десятилетий, а этапы развития информационных технологий сменяют друг друга в течение считанных лет или даже нескольких месяцев.

Распространение металлургии железа произошло за относительно небольшое по историческим меркам время от Атлантики до Тихого океана и от севера Европы до Экваториальной и Южной Африки. Оно привело к появлению сходных культур и товарному обмену государств на громадной территории, включающей в себя Средиземноморье, Средний Восток, Южную и Восточную Азию [2, с. 102].

Степень глобализации транспортных систем характеризует их масштаб: является ли транспортная система международной либо носит большей частью региональный характер. Причем, однозначная классификация не всегда возможна. Например, товаропотоки между государствами бассейна Средиземного моря, речными цивилизациями Плодородного полумесяца и за его пределами, охватывали менее половины обитаемой земной суши. Тем не менее, исходя из того, что в этих регионах в то время жило более 90% населения мира [2, с. 103], логистические системы,

обеспечивающие товародвижение между данными территориями, можно отнести к глобальным.

Дополнительно можно ввести понятия транспортных систем и транспортных комплексов. Их можно определить следующим образом. Оба этих понятия включают в себя подвижной состав, пути сообщений с транспортной инфраструктурой, объекты товаропроводящей сети (склады, распределительные и накопительные центры), совокупность организационно-технологических и правовых условий деятельности.

Формирование и функционирование транспортных систем осуществляется в течение длительного времени. В отличие от системы, транспортный комплекс создается целенаправленно для решения локальных задач, хотя может использоваться и как подсистема глобальной транспортной системы. В качестве примеров можно привести транспортные комплексы Северного морского пути, Транссибирской магистрали, Суэцкого и Панамского каналов.

Источником (субъектом, актором) действий по изменению условий функционирования транспортных систем, как правило, выступает какое-то государство (или несколько государственных образований), выражающее экономические интересы определенных слоев своего населения. Например, вытеснение Восточной Римской империи из контроля над движением товаров по транспортным коридорам «Восток – Запад» и «Север – Юг» произошло в результате активных действий итальянских портовых городов-государств, в первую очередь, Венеции. Под воздействием этого и ряда других факторов начался упадок Великого шелкового пути и перераспределение логистических потоков.

Топография путей сообщения, по которым перемещаются грузы, может различаться даже при одних и тех же начальных и конечных пунктах товарных потоков. Например, связи итальянских портовых городов-государств с городами Ганзы, что некоторыми исследователями интерпретируется как «первая логистическая революция» [1, с. 83-85; 9, с. 116], а также с городами Рейнского и Швабского союзов, осуществлялись как по речным магистралям (реки Рейн, Эльба, Сена, Рона), так и по дорогам через альпийские перевалы Сен-Бернар, Сен-Готард, Бреннер [7, с. 253]. Соответственно, можно проводить исследования функционирования как речных, так и наземных транспортных систем.

Преобладающий вид используемых средств транспорта является, видимо, самым очевидным классификационным признаком транспортных систем. Финикийская и греческая колонизация не могла бы состояться, если бы античными инженерами не была изобретена триера, развивающая скорость до 11 узлов (более 20 км/ч). Такую скорость не могли превзойти парусные и гребные суда вплоть до Нового времени, когда появились чайные клипера. Великий Шелковый путь, понимаемый как наземная глобальная торгово-транспортная система, использовал морские пути в акваториях Тихого и Индийского океанов, Средиземного, Черного и Каспийского морей, а также водные пути в бассейнах рек Восточной, Центральной и Западной

Европы. Паровая тяга позволила организовать регулярные трансатлантические линии перевозок и построить сети железных дорог в большинстве стран мира. Известна концепция «волн» эволюции транспортных систем по видам используемого транспорта [11]: 1) морские порты; 2) реки и каналы; 3) железные дороги; 4) скоростные автомагистрали; 5) аэропорты.

Начиная с появления логистики, как деятельности, обеспечивающей функционирование зарождающейся экономики (торговли, строительства, ремесленничества) от эпохи неолита и получившей свое развитие в период речных цивилизаций Древнего мира, на основе анализа экономических, политических, географических и технологических факторов можно выделить следующие периоды скачкообразных изменений в функционировании систем транспортировки грузов [4, с. 90]:

1. Античная колонизация побережья Средиземного и Черного морей, создание наземной дорожной сети государств Среднего Востока и Римской империи.

2. Формирование и функционирование евразийских наземных и водных торговых путей, которые образовывали систему Шелкового пути вместе с его ответвлениями.

3. Эпоха Великих географических открытий.

4. Развитие логистики вследствие Промышленной революции.

5. Зарождение глобальной экономики, строительство Суэцкого (1869) и Панамского (1920) каналов.

6. Современный этап, особенностями которого является завершение формирования рынка покупателя, распространение информационных технологий, появление «экономики знаний» и высокое значение «нематериальных активов» как фактора производства и бизнеса в целом.

Список литературы

1. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. Пер. с англ. — М.: Мир, 1999. - 335с.
2. Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / А.В.Коротаев, Д.А.Халтурина, А.С.Малков, Ю.В.Божевольнов, С.В.Кобзева, Ю.В.Зинькина. – М.: КомКнига, 2010. – 344 с.
3. Курганов В.М. Логистика. Транспорт и склад в цепи поставок товаров: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2009. - 512 с.
4. Курганов В.М. Транспортные системы на этапах эволюции экономики // Архитектура. Строительство. Транспорт. Секция №8 «Развитие теории и практики грузовых автомобильных перевозок, транспортной логистики»: материалы Междунар. научно-практ. конф., 2 – 3 декабря 2015 г., г. Омск, СибАДИ, 2015. С. 86 – 92
5. Курганов В.М. Логистика. Управление автомобильными перевозками. М.: Книжный мир, 2007. - 448 с.
6. Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли. Пер. с англ. и предисловие С. И. Архангельского. Горький, Изд. Горьк. пед. ин-та, 1941. - 126 с.

7. Семенов В.Ф. История средних веков. М., 1961. – 588 с.
8. Глазьев С.Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов. Доклад на Международном симпозиуме «Научное наследие С.Кузнецца и перспективы развития глобальной и национальных экономик в XXI веке». 25-27 мая 2011 г. Киев. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/270/ (дата обращения: 15.11.2015)..
9. Andersson A. E., Zhang W.-B. Nonlinearity in Social Dynamics – Order Versus Chaos. *Discrete Dynamics in Nature and Society*, 1997, Vol. 1, pp. 111-126. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fdownloads.hindawi.com%2Fjournals%2Fdds%2F1997%2F963203.pdf&name=963203.pdf&lang=en&c=564c965428c1> (дата обращения: 15.11.2015).
10. Design Principles for Industrie 4.0 Scenarios: A Literature Review. Hermann M., Pentek T., Otto B. Technische Universität Dortmund, Fakultät Maschinenbau, Audi Stiftungslehrstuhl Supply Net Order Management. Working Paper No. 01, 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.snom.mb.tu-dortmund.de/cms/de/forschung/Arbeitsberichte/Design-Principles-for-Industrie-4_0-Scenarios.pdf (дата обращения: 15.11.2015)..
11. Kasarda J.D. Gateway Airports. Commercial Magnets and Critical Business Infrastructure. McGraw Hill Financial Global Institute, November 3, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://media.mhfi.com/documents/MHFIGI-Gateway-Airports-Updated.pdf> (дата обращения: 15.11.2015).

MULTIPLE PARAMETER CLASSIFICATION OF TRANSPORT SYSTEMS

V.M. Kurganov¹

¹Tver State University, Tver, Russia

The schemes of a periodization of the main stages of evolution of logistics and transport systems presented in publications of domestic and foreign authors are considered. Need of development of the complete concept of development of transport and logistic systems is revealed and proved. The characteristic of classification signs is given and the original multiple parameter scheme of classification of the main stages of development of the international and regional transport systems and complexes is offered.

Keywords: *transport systems, evolution of logistics, development stages, classification.*

Об авторе:

КУРГАНОВ Валерий Максимович – доктор технических наук, профессор кафедры математики, статистики и информатики в экономике, Тверской государственный университет, (170100, Тверь, Желябова, 33), e-mail:

About the authors:

KURGANOV Valerij Maximovich – doctor of technical sciences, professor, Department of mathematics, statistics and Informatics in economy, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: glavreds@gmail.com

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И ВИДОВ ИННОВАЦИОННОГО ЭФФЕКТА

Е.Е. Склярова¹

¹Тамбовский государственный университет, г. Тамбов, Россия

В статье рассматриваются авторский подход к определению понятия инновационного эффекта, критерии оценки и направления его проявления. Выделены виды инновационного эффекта по различным признакам.

Ключевые слова: инновации, инновационный эффект, эффективность инновационной системы, эффект, эффективность.

Интенсификация научно-технического прогресса, усиление влияния инноваций на жизнедеятельность человека и возрастание их роли в экономических процессах обосновывают необходимость определения эффективности развития экономических систем с учетом исследования результативности функционирования протекающих в них инновационных процессов. В научной среде активно обсуждаются вопросы оценки эффектов от инноваций на микро- и мезо- уровнях, но она преимущественно сводится к определению эффективности реализации инновационных проектов.

На наш взгляд, данный вопрос следует рассматривать несколько шире: что получит общество в целом от инновационного развития экономической системы? Отвечая на него, необходимо сформулировать такое понятие, как «инновационный эффект», определить, каким он может быть по его действию на экономическую систему, как его можно оценить и по каким критериям измерить. Для этого необходимо уточнить понятия эффективности и эффекта в контексте функционирования экономической системы.

В Большом энциклопедическом словаре термин «эффект» трактуется с трех позиций, одно из которых заключается в следующем: «эффект (от лат. effectus – исполнение, действие, efficio – действую, исполняю) — это результат, следствие каких-либо причин, действий» [6]. Таким образом, под эффектом можно понимать реализованный желаемый результат от определенного действия (воздействия), который проявляется в получении какой-либо выгоды или в форме приращения чего-либо. При этом, если какое-либо действие приводит к получению заданного эффекта, то это действие считается эффективным.

Исследование термина «эффективность» проводилось в работах У. Петти, Ф. Кенэ, Д. Рикардо, Ф. Тейлора, Г. Эмерсона и многих других ученых. В ходе эволюции экономической и управленческой мысли данная категория претерпела существенные изменения и обогатилась по своему содержанию [3, с. 4]. Сегодня в практике экономики и управления закрепилось понимание эффективности как связи (отношения) между

достигнутыми результатами и использованными ресурсами (затратами, связанными с получением данного результата), а соотношение этих показателей определяет экономический эффект. В этом случае можно говорить об экономической эффективности как о результативности экономической системы [5, с. 597].

В ряде источников эффективность рассматривается как свойство некоторой системы: «Эффективность системы — это свойство системы выполнять поставленную цель в заданных условиях использования и с определенным качеством. Показатели эффективности характеризуют степень приспособленности системы к выполнению поставленных перед ней задач и является обобщающими показателями оптимальности функционирования данной системы». На наш взгляд, такой подход позволяет наиболее полно раскрыть суть понятия эффективности и применим в отношении определения эффективности экономической системы. При этом важно выделить не только достигаемый экономический результат, но и социальный эффект, т.е. система должна обладать социально-экономической эффективностью, определяемой не только результативностью системы и степенью удовлетворения конечных материальных потребностей общества, но и, прежде всего, степенью удовлетворения потребностей, связанных с развитием человеческой личности. Переход к экономике знаний требует создания условий для гармонического развития человека как носителя человеческого капитала, создания новых знаний и технологий. Многие исследователи главной чертой современного общества называют его социальную направленность. Так, Л.И. Абалкин отметил, что в существующей концепции «социальных альтернатив» системным атрибутом является мера социальности. В настоящее время в экономической литературе все активнее стали обсуждаться вопросы социализации экономики, т.к. это предполагает переориентацию экономической системы с экономических критериев на критерии человеческого развития.

В проведенных исследованиях, результаты которых изложены в монографии, нами было определено (установлено), что основой функционирования современной экономической системы должна стать инновационная экономика как «способ хозяйствования, основой которого являются экономические отношения между хозяйствующими субъектами по воспроизводству инноваций для наиболее эффективного распределения и использования имеющихся ресурсов в целях повышения экономического потенциала страны, обеспечивающего экономический рост, необходимый для достижения увеличения личностного и общественного благосостояния» [4, с.42-55].

Исходя из данного определения эффективность инновационной экономической системы определяется ее способностью выполнять задачи: 1) наиболее эффективного распределения и использования имеющихся ресурсов посредством воспроизводства инноваций; 2) повышение экономического потенциала страны и обеспечение экономического роста. Ожидаемым

конечным эффектом ее функционирования является увеличение личного и общественного благосостояния. Следовательно, под инновационным эффектом можно понимать приращение личного и общественного благосостояния, улучшение качества жизни посредством воспроизводства инноваций, их внедрения во все сферы жизнедеятельности общества.

Сегодня создание и внедрение инноваций способствует улучшению многих сфер жизнедеятельности общества: экономической, социальной, культурной, образовательной, медицинской, финансовой и др. И очень часто инновация, созданная для улучшения какой-либо одной сферы, при внедрении приводит к появлению улучшений в других областях, т. е. в данном случае можно говорить о получении системного эффекта и его трансформации в сверхэффект. Если рассматривать инновацию как новую комбинацию существующих подсистем для создания новой системы, призванной решать принципиально новые задачи, или улучшения существующей системы, то системным эффектом будет являться то, ради чего создавалась инновация, а сверхэффектом — неожиданная, заранее не просчитанная дополнительная выгода от инновации.

Инновационная экономическая система является сложной, многоуровневой системой, состоящей из очень большого количества элементов, характеризующихся тесной взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимодействием. Поэтому совокупность системных эффектов и сверхэффектов будет способствовать получению синергетического эффекта для системы в целом. Следовательно, инновационный эффект можно рассматривать как синергетический эффект, полученный экономической системой от суммирования системных эффектов и сверхэффектов, генерируемых созданием и внедрением инноваций. Критериями инновационного эффекта могут выступать как рост благосостояния общества (государства, социальных групп и классов, семьи, отдельной личности), определяемого уровнем жизни, так и улучшение качества жизни как общества в целом, так и отдельного индивида.

В целом многие авторы к показателям качества жизни относят: доходы населения, качество питания, здравоохранения, социальных услуг, образования, культуры, сферы обслуживания, окружающей среды, комфорт одежды и жилища, безопасность, занятость, условия труда и отдыха, права человека и др. Обзор исследований, посвященных определению качества жизни и его оценке позволяет сгруппировать условия, влияющие на качество жизни и определить направления проявления инновационного эффекта: психофизиологические условия (физическое и психическое здоровье, уровень и качество питания, демографическое благополучие); экономические условия (уровень доходов, уровень потребления, разнообразие и доступность потребительских благ, их качество, занятость); условия безопасности (удовлетворенность положением дел в государстве, чувство стабильности и защищенности, права и свободы человека, условия и качество трудовой деятельности); экологические условия (экология и качество окружающей

среды); социально-инфраструктурные условия (уровень качества здравоохранения, образования, культуры, одежды, уровень комфорта жилищных условий, уровень и качество отдыха, условия и качество ЖКХ, сферы обслуживания, ИКТ); нематериальные условия (уровень и качество духовного и интеллектуального развития человека).

Улучшение всех приведенных условий способствует развитию человеческого капитала. На наш взгляд, основным производственным ресурсом становятся информация и знания, а научные разработки становятся главной движущей силой экономики, поэтому первостепенными качествами выступают уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника; происходит развитие глобального информационного пространства, обеспечивающего, развитие информационной экономики с последующим переходом к инновационной экономике. В связи с этим можно говорить о том, что если раньше прогресс производительных сил обеспечивался непрерывным движением и накоплением капитала в материально-вещественной или денежной его формах, то сегодня этот процесс обеспечивается непрерывным развитием нематериального капитала, в том числе и человеческого капитала [4, с.28-30].

Следовательно, проявление инновационного эффекта в данном случае будет заключаться в приращении человеческого капитала посредством инноваций, направленных на улучшение условий жизнедеятельности, отвечающих за уровень качества жизни в обществе.

Инновационный эффект сложен и многогранен так же, как и сама экономическая система, поэтому может иметь разнообразный характер по своему влиянию на генерирующую его систему (рис. 1).

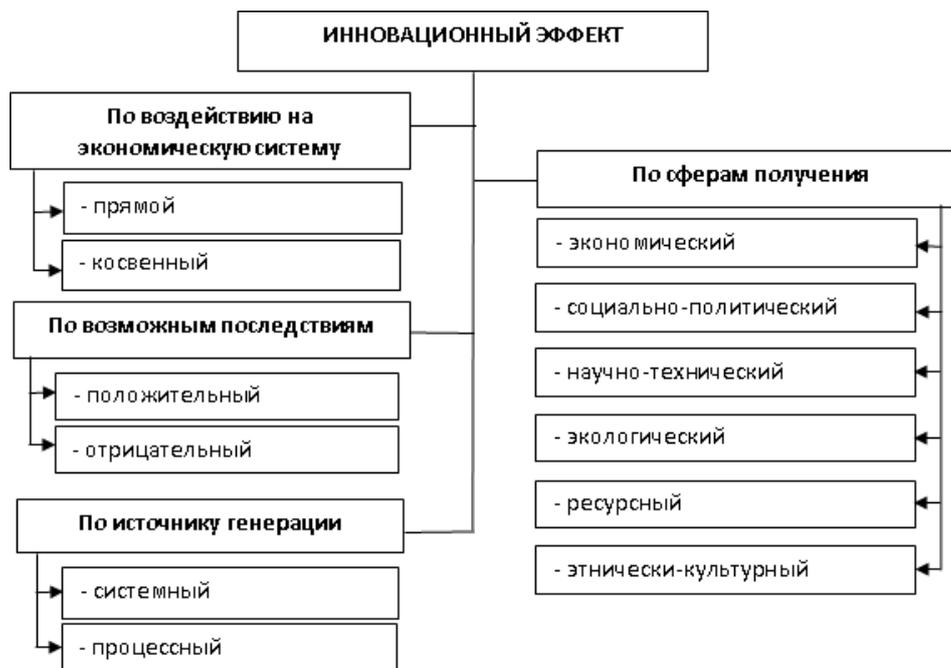

Рис. 1. Виды инновационного эффекта

Так, по воздействию на экономическую систему инновационный эффект может быть прямым (приводит к получению заданных параметров, оказывает

непосредственное воздействие) и косвенным (оказывает опосредованное воздействие на экономическую систему). По возможным последствиям инновационный эффект может быть положительным (приводит к конструктивным изменениям в системе) и отрицательным (приводит к появлению нежелательных побочных явлений и процессов). По источнику генерации инновационный эффект может быть системным (генерируется в результате функционирования экономической системы) и процессным (генерируется в результате происходящих внутри этой системы инновационных процессов).

Характеристика проявления инновационного эффекта по сферам получения представлена в табл. 1.

Таблица 1

Проявление инновационного эффекта по сферам получения

Вид эффекта по сфере получения	Проявление инновационного эффекта
экономический	рост производительности труда, снижение трудоемкости, затратоемкости, себестоимости благ и услуг, доступность благ и услуг, рост прибыли и рентабельности, уровня доходов населения и государства, увеличение всеобщего благосостояния
социально-политический	рост уровня жизни населения (материального и духовного), улучшение условий жизни, безопасности труда, снижение социальной напряженности и дифференциального расслоения общества, совершенствование бытовой среды, уровня образования, культуры, обеспечение политической стабильности, защищенности государства и др.
научно-технический	развитие человеческого капитала, его интеллектуального потенциала, появление новых техники и технологий, открытий, прирост информации и знаний
экологический	улучшение показателей окружающей среды и снижение влияния деятельности человека на природу
ресурсный	высвобождение ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, временных и иных ресурсов), повышение их качества и количества, повышение уровня их доступности, решение проблемы редкости и невозобновляемости ресурсов
этнически-культурный	изменение образа жизни как адаптация к новым условиям, вызванных внедрением инноваций

Таким образом, инновационный эффект — это синергетический эффект, генерируемый воспроизводством инноваций и их внедрением во все сферы жизнедеятельности общества, выражающийся в приращении личного и общественного благосостояния и улучшения качества жизни общества. По влиянию на экономическую систему инновационный эффект может быть положительным и отрицательным. Положительный инновационный эффект достигается в том случае, если совокупность положительных системных эффектов превышает совокупность отрицательных системных эффектов от воспроизводства инноваций. В противном случае, следует говорить об отрицательном инновационном эффекте. Оценить количественно инновационный эффект представляется затруднительным. Если исходить из того, что инновационный эффект достигается при эффективном

функционировании инновационной системы, то измерить его можно с помощью определения эффективности самой этой системы.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. В поисках новой стратегии: в 4-х т. М.: ВЭО России, 2000. Т. IV. С. 581.
2. Быченко Ю.Г., Логинова Л.В. Социализация экономики России: проблемы и перспективы // Вестник Саратовского государственного технического университета. №1. Т. 1. 2009.
3. Ерохина Е.В. Методология анализа и оценки эффективности инновационной деятельности в регионе // Известия Тульского гос-го университета. №4-1. 2013. С. 3-17.
4. Склjarова Е.Е. Особенности развития инновационной экономики и государственная инновационная политика в России на современном этапе. Новосибирск: ЦРНС, 2015. С. 42-55.
5. Экономический словарь / Под ред. А.И. Архипова. ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001. 610 с.
6. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: АКАДЕМИК. Словари и энциклопедии. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/338854>. (дата обращения 09.01.2016).
7. Эффективность системы. [Электронный ресурс]: АКАДЕМИК. Словари и энциклопедии. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1214746>. (дата обращения: 08.01.2016).

ON THE DEFINITION AND TYPES OF INNOVATION EFFECT

E.E. Skljjarova¹

¹ G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

In the article the author's approach to the definition of innovation effect, evaluation and direction of its manifestations criteria. Obtained kinds of innovative effect on various grounds.

Keywords: *innovation, innovative effects, efficiency of the innovation system, the effect of efficiency.*

Об авторе:

СКЛЯРОВА Екатерина Евгеньевна - аспирант Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, преподаватель специальных дисциплин высшей квалификационной категории Воронежского государственного промышленно-экономического колледжа, (394000, г. Воронеж, Московский проспект, д.22), e-mail: see1-business@ya.ru

About the author:

SKLJAROVA Ekaterina Evgen'evna - graduate student of G.R. Derzhavin Tambov State University, a teacher of special disciplines of higher category, Voronezh State Industrial and Economic College (394000, Voronezh, Moskovsky Prospect, d.22), e-mail: see1-business@ya.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ КЛАСТЕРАХ

Д.И. Миненков ¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

Статья посвящена проблеме организации взаимодействия между предприятиями-участниками внутри кластера. Рассмотрены практики создания координирующих органов образования кластеров в РФ и мире. Даны предложения по улучшению модели управления кластером.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, специализированные организации

При создании кластера и обеспечении его дальнейшего успешного функционирования важную роль играет организация управленческой структуры. В российской практике кластерной политики существует открытый вопрос по организации управления кластера.

В мировой практике разделяют два подхода, применяемых к организации управления. Первый вид реализуется в Европе и основывается на максимальном участии государства, где кластеры рассматриваются как инструмент корпоративного управления. При таком подходе предусматривается инфраструктурная поддержка процессов организации участников кластера по средством функционирования центров кластерного развития и специализированных организаций.

В Северной Америке и Азии кластеры не являются инструментом государственного управления, и выбор мер поддержки основывается на проведении анализа сильных и слабых сторон кластера и не подразумевает наличие специализированных органов управления развития кластера.

В Российской Федерации реализуемые программы развития инновационных кластеров Министерством экономического развития и промышленных кластеров Министерством промышленности и торговли говорят о необходимости наличия специализированной организации. [1, 2] В сферу деятельности данных организаций согласно Постановлениям министерств входит осуществление ряда функций как например:

- оказание консалтинговых услуг участниками кластера;
- освещение деятельности в СМИ;
- оказание услуг по привлечению кредитных и финансовых средств для участников кластера;
- оказание маркетинговых услуг;
- обеспечение скоординированности программ развития кластера и его участников. [1, 2]

В функциях, предъявляемых специализированным организациям, существенного различия между постановлениями министерств нет. Различия

касаются состава учредителей специализированной организации, так МЭР предусмотрено, что одним из учредителей данной организации должен быть субъект РФ. В Постановлении Минпромторга указано, что не менее половины участников кластера должны входить в состав учредителей специализированной организации.

Данные расхождения создают проблему для кластеров, заключающуюся в том, что если кластер может рассчитывать на поддержку от двух министерств, то необходимо создание еще одной специализированной организации, с похожими функциями, или необходимо значительно изменять состав учредителей уже действующей организации.

Пока о практике функционирования специализированных организаций можно говорить, основываясь только на реализации программы развития пилотных ИТК. С момента проведения отборочного конкурса в 2012 г. [3], только в 3-х пилотных ИТК организация-координатор в последствии стала выполнять функции специализированной организации, в остальных же произошла смена ответственных за организационное развитие. Во многих специализированных организациях кроме региональных властей нет других учредителей, что ведет к усилению позиций региональных властей в пилотных ИТК. Эксперты отмечают в дальнейшем возможность появления проблемы разграничения полномочий между центрами принятия решений, а также вопросы, связанные с вовлечением участников в процессы принятия решений. На сегодня единственным инструментом влияния на специализированную организацию со стороны кластера остается общее собрание участников кластера. Однако этот инструмент наиболее формален и недостаточно подходит для решения оперативных вопросов. [3; С.40-44]

В перспективе возможно возникновение проблемы дальнейшего финансирования деятельности специализированной организации после окончания предоставления государственной финансовой поддержки.

Дублирование функции наблюдается и при ведении реестра кластеров Министерством промышленности и торговли РФ и субъектами РФ, т.к. одни и те же кластеры будут входить в реестры промышленных кластеров и пилотных ИТК. В будущем возможно, что кластерный подход будут перенимать и другие министерства, как например: Министерство сельского хозяйства при развитии сельскохозяйственных и лесных кластеров; Министерство культуры, которое с помощью Агентства по туризму может инициировать создание рекреационных кластеров. Поэтому целесообразнее на данном этапе внедрения кластерного подхода в политику социально-экономического развития Российской Федерации создание федерального агентства или поручение функций мониторинга реализации кластерной политики уже имеющейся кластерной обсерватории.

Если говорить о создании кластера как рыночной структуры, то необходимость управляющей компания или специализированной организации возникает на начальном этапе создания кластера. В дальнейшем постоянное управление должно осуществляться коллегиально. Для этого

необходимо постепенное делегирование полномочий организациям – участникам ИТК, их вовлечение в процессы и процедуры управления кластерами и с ликвидацией каких-либо дополнительных бюрократических единиц на основе рыночных механизмов

Конечно, учитывая принцип выделения стратегического кластера, основанного на формировании кластера в контексте общей концепции развития региона, принимая во внимание программы промышленного развития, социально-экономического субъекта РФ, деятельность региональных органов власти также должна предусматривать систему развития кластеров, но только в рамках инфраструктурной необходимости. Трансформация кластерного управления отражено на рис. 1

Рис. 1. Переход системы управления кластерного образования

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 6.03.2013 г. №188 «Об утверждении правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных территориальных кластеров» URL: mintorg.permkrai.ru/f/14912
2. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 "О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров" URL: <http://rg.ru/2015/08/05/klaster-site-dok.html>
3. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.

ORGANIZATION MANAGEMENT IN STRATEGIC CLUSTERS

D.I. Minenkov¹

¹Tver State University, Tver, Russia

The article deals with the problem of interaction between enterprises participating in the cluster. We consider the practice of creating coordinating bodies of cluster formation in the Russian Federation and worldwide. Proposals to improve the cluster management model.

Keywords: *cluster, cluster policy, specialized organizations.*

Об авторе:

МИНЕНКОВ Дмитрий Игоревич – научный сотрудник отдела проектов Управления интеллектуальной собственности, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: minenkov90@inbox.ru

About the authors:

MNENKOV Dmitry Igorevich - Researcher at the projects department of Intellectual property management, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: minenkov90@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ РОССИИ

С.А.Ширнова¹

¹Институт проблем региональной экономики РАН,
Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрены научно-методические подходы к созданию модели отечественного рынка труда в условиях необходимости инновационного развития территорий. Предложен анализ важнейших составляющих российской модели инновационного рынка труда.

Ключевые слова: инновационный рынок труда; инновационный сегмент регионального рынка труда; инновационные кадры; подготовка работников инновационного производства; модель рынка труда.

Инновационная направленность развития отечественной экономики во многом связывается с эффективным функционированием такого института как рынок труда. Инновационный сегмент регионального рынка труда приобретает значение системы, обеспечивающей согласование интересов субъектов трудовых отношений в инновационных сферах экономики, координирующей процессы воспроизводства инновационных кадров и определяющей эффективность системы воспроизводства кадрового потенциала необходимого количества и качества.

Формирование модели российского рынка труда с учетом отечественного и зарубежного опыта предполагает исследование и использование элементов различных моделей рынка труда экономически развитых стран. Прежде чем приступить к отбору этих элементов, следует определить следующие методологические подходы.

Во-первых, модели занятости западных стран соответствуют развитой инновационной экономике, поэтому при их проекции на российскую действительность требуется учет особенностей современного этапа инновационного развития России.

Во-вторых, в условиях инновационной экономики развитых стран можно говорить о сложившемся рынке труда, в котором четко определен процесс формирования и использования инновационных кадров, т.е. модель рынка труда нацелена лишь на определенную корректировку отношений занятости (в рамках используемой модели) в зависимости от изменений рыночной конъюнктуры.

Целью же политики регулирования инновационного рынка труда в России на этапе его становления является создание эффективной системы выявления спроса на рабочую силу, с одной стороны, и воспроизводство кадрового потенциала необходимого количества и качества для инновационного развития страны, с другой. Реализация цели предполагает формирование оригинальной модели этого рынка.

В-третьих, инновационный рынок труда, являясь сегментом регионального рынка, включен в его институциональную структуру. Это позволяет рассматривать факторы, которые формируют региональный рынок труда в целом, в качестве «косвенных» по отношению его инновационной составляющей. С учетом этого, на наш взгляд, при формировании модели инновационного рынка труда целесообразно учитывать факторы, непосредственно влияющие на него.

В-четвертых, необходим анализ «существенных» характеристик, которые дадут общую (укрупненную) картину российского инновационного рынка труда. В тоже время, серьезные различия между региональными и, тем более, локальными рынками труда требуют выбора элементов, максимально соответствующих условиям функционирования конкретного территориального рынка труда.

И, наконец, на российском рынке труда в последние годы начали складываться институты, развитие которых оказывает и будет оказывать позитивное влияние на инновационный сегмент, безусловно, именно на них необходимо концентрировать внимание при разработке модели инновационной составляющей рынка труда.

Рассмотрим алгоритм создания укрупненной модели инновационного сегмента российского рынка труда, используя в качестве основы для анализа американскую, японскую и шведскую модели рынка труда.

1. В качестве основного элемента российской модели следует выделить активное участие государства в формировании политики занятости и кадрового обеспечения инновационных сфер экономики. Ведущая роль государства определяется масштабностью задач, связанных с развитием инновационной сферы экономики и формированием ее кадрового потенциала, а также необходимостью координации и согласования интересов всех субъектов данного рынка труда (работодателей, наемных работников, учреждений профессионального образования, государства). В тоже время, можно предположить, что синергетический эффект от совместной деятельности в инновационных сферах должен проявляться более ярко, чем в других сферах экономики, поскольку интеллектуальный труд, как наиболее сложный вид труда приносит и большую отдачу. Поэтому идеи патернализма на уровне предприятий, формирующих инновационную среду региона, должны способствовать процессу воспроизводства инновационных кадров (на всех стадиях формирования и использования кадрового потенциала) и стимулировать заинтересованность работающих в производственной деятельности.

2. В российских условиях идеи патернализма по отношению к субъектам инновационной деятельности (например, отраслям, предприятиям, специалистам и т.п.) оправданы и на уровне государства для обеспечения мобилизации ресурсов инновационного развития.

В тоже время, модель индивидуальной активности и успеха работников можно использовать в качестве стимула при формировании и развитии трудового потенциала инновационных кадров, но с учетом продуктивного взаимодействия работников в процессе их производственной деятельности.

3. Потребность инновационного производства в высококвалифицированных кадрах в условиях современной России может удовлетворяться несколькими способами. Прежде всего, на инновационных предприятиях должно существовать кадровое «ядро», состоящее из опытных высококвалифицированных специалистов, обеспечивающих кадровую преемственность. В этом плане концепция «пожизненного найма» вполне применима для существенной группы кадров инновационной экономики. На данном «внутреннем» рынке должна существовать развитая система карьерного роста, повышения дохода, социальных гарантий и льгот.

Для отдельных категорий инновационных кадров карьера может быть связана с периодической сменой рабочего места, зависящей от специфики деятельности, конкурентных возможностей человека, ориентацией на смену социальных позиций и т.п.

Соотношение этих трудовых тактик (пожизненного найма и периодической перемены рабочего места) зависят от развитости внутреннего и внешнего (по отношению к предприятию) рынка труда, численности работников предприятий (так, функционирование малых предприятий требует развитие внешних рынков труда), отраслевой и территориальной принадлежности предприятий.

4. Профессиональная подготовка сотрудников инновационных производств неоднородна по формам и включает несколько этапов. Прежде всего, она связана с обучением в профессиональных образовательных учреждениях. На этом этапе подготовки учащиеся должны овладеть теоретическими знаниями, основными профессиональными навыками и умениями. Качество подготовки специалистов во многом зависит от тесного взаимодействия (социального партнерства) между предприятиями и образовательными организациями в процессе подготовки студентов.

Следующими видами подготовки являются внутрифирменные, включающие трудовую адаптацию вновь поступивших работников (в том числе, выпускников профессиональных учреждений); подготовка и переподготовка сотрудников в соответствии с технологическими изменениями производства.

Подготовка работников инновационного производства в течение жизни будет наиболее эффективной, если обучение обуславливается конкретными потребностями производства в замещении конкретных рабочих мест. Уменьшение внутрифирменных затрат должно быть связано с точной формулировкой необходимых квалификаций и выбором наиболее перспективного (с точки зрения обучения) специалиста.

Возможна подготовка и переподготовка безработных граждан по специальностям инновационного производства, зарегистрированных в службах занятости, при условии тщательного отбора кандидатов и согласования программ обучения с работодателями.

5. Процесс формирования заработной платы на российском рынке труда практически «монополизирован» работодателями, стремящимися минимизировать собственные издержки, причем существующая

дифференциация уровня оплаты не всегда поддается логичному объяснению. Система оплаты труда инновационных кадров должна выполнять мотивационную функцию и иметь более высокий уровень относительно работников традиционных сфер деятельности. Уровень заработной платы должен зависеть от квалификации, опыта, трудового вклада работников и устанавливаться коллективными договорами на основе трёхсторонних соглашений, а также контрактами.

6. Эффективное использование кадрового потенциала в условиях инновационной экономики предполагает территориальную мобильность работников, связанную как с перемещениями между подразделениями одной организации, так и с межрегиональной трудовой мобильностью. Формирование данных институтов инновационного рынка труда носит ограниченный, фрагментарный характер.

7. Решение проблемы формирования и сохранения высококвалифицированных кадров связывается специалистами с развитием нестандартных форм занятости и использованием труда слаботзащищенных категорий населения (например, лиц с ограниченной трудоспособностью).

Представленная модель может быть использована при исследовании и формировании инновационного сегмента региональных рынков труда, развития их институциональной структуры, обеспечения процесса воспроизводства кадрового потенциала для высокотехнологичных сфер экономики.

FEATURES OF FORMATION OF INNOVATIVE MODELS OF LABOR MARKET IN RUSSIAN REGIONS

S.A.Shirnova¹

¹Institute of regional economy problems RAS, St. Petersburg, Russia

The article considers the scientific-methodical approaches to the creation of a model of the domestic labor market in conditions of necessity of innovative development of territories. Proposed analysis of the major components of the Russian model of innovative labour market.

Keywords: *innovation labor market; innovative segment of the regional labour market; innovative workforce; training innovation production; model of the labor market*

Об авторе:

ШИРНОВА Светлана Анатольевна – к.э.н., доцент, ст.н.с., Институт проблем региональной экономики РАН, (900013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38), e-mail: svetlana.shirnova@yandex.ru

About the authors:

SHIRNOVA Svetlana Anatolyevna - candidate of Economics, Associate Professor, senior researcher, Institute of regional economy problems RAS, (38, Serpukhov st. , St. Petersburg, 900013), e-mail: svetlana.shirnova@yandex.ru

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

А.В. Романюк¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

В работе исследуются общие тенденции, проявившиеся в 2010-2015 гг. на рынке труда Тверской области. Приводятся результаты оценки показателей регионального рынка труда. Отмечается определенная задержка реакции рынка труда на воздействие внешних факторов среды.

Ключевые слова: регион, рынок труда, социально-экономическое положение, безработица, напряженность.

Региональные рынки труда имеют свои особенности, которые связаны с различными проявлениями демографических, природно-географических, социально-экономических, политико-правовых и культурно-человеческих факторов. Одна часть условий оказывает более явное и непосредственное воздействие на спрос и предложение на рабочую силу, другие обстоятельства обнаруживают косвенное влияние.

В настоящее время национальное хозяйство и все его компоненты испытывают внешнее давление, исходящее, во-первых, со стороны геополитической среды в виде санкций против России из-за ее действий по отношению к Украине. Ограничительные инструменты включают не только общественно-административные процедуры, но и финансово-экономические средства. Первый пакет заградительных мероприятий был введен в середине марта 2014 г. Таким образом, прошло два года с момента их применения, а, следовательно, по ряду показателей сформировалась информационная база, позволяющая изучить произошедшие изменения и выявить сложившиеся тенденции.

Во-вторых, международная экономическая среда дестабилизирует положение большинства экспортоориентированных отраслей страны, что объясняется снижением цен на ресурсных рынках (нефти, стали, цветных металлов и др.), слабыми темпами роста в Китае, существенными финансовыми проблемами в еврозоне.

Основные данные по субъектам Федерации формируются, прежде всего, территориальными органами статистики и региональными ведомствами. Для целей проводимого анализа к ней предъявляется требование ежемесячной детализации показателей, что усложняет выбор индикаторов.

Объектом исследования в работе выступает Тверская область как типичный регион России, который обладает своими преимуществами и недостатками. В частности, в Рейтинге социально-экономического положения

субъектов РФ от агентства «РИА Рейтинг» она расположилась в середине списка и ее позиции в 2010-2014 гг. существенно не изменились (табл. 1).

Таблица 1

Позиции Тверской области в рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ [3]

№ п/п	Показатель	Место региона в рейтинге				
		2010	2011	2012	2013	2014
ОБЩЕЕ МЕСТО В РЕЙТИНГЕ		48	54	53	52	50
1. Показатели масштаба экономики						
1.1.	Объем производства товаров и услуг	45	45	45	45	44
1.2.	Объем доходов консолидированного бюджета	39	41	43	42	43
1.3.	Численность занятых в экономике	35	35	34	33	34
2. Показатели эффективности экономики						
2.1.	Объем производства товаров и услуг на душу населения	48	51	51	49	50
2.2.	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	25	34	43	45	59
2.3.	Объем иностранных инвестиций на душу населения*	48	54	45	46	-
2.4.	Доля прибыльных предприятий	74	74	75	79	76
2.5.	Отношение задолженности по налогам к объему поступивших налогов и сборов в бюджетную систему РФ	49	57	61	63	69
3. Показатели бюджетной сферы						
3.1.	Доходы консолидированных бюджетов на одного жителя	44	47	55	44	51
3.2.	Доля собственных доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета	27	30	31	29	24
3.3.	Отношение государственного долга к собственным доходам консолидированного бюджета	62	66	68	58	51
3.4.	Дефицит (-)/ профицит (+) к собственным доходам консолидированного бюджета	63	63	72	23	25
4. Показатели социальной сферы						
4.1.	Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	60	61	61	63	69
4.2.	Уровень безработицы	20-21	25-27	22	33	42
4.3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	71	69-76	66	58	65
4.3.	Уровень младенческой смертности	56-57	60-61	61	68	26

* В методике 2014 г. данный показатель не используется.

Как можно увидеть, по показателям масштаба экономики, ее эффективности и бюджетной сфере Тверская область имеет умеренные позиции, а в социальной сфере испытывает определенные проблемы.

Изменение основных индикаторов, характеризующих ситуацию на рынке труда региона в 2010-2015 гг., приводятся на рис. 1-4. Эти графики составлены на основе среднемесячных показателей, рассчитанных по данным Росстата [2], Тверьстата [4] и Службы занятости населения Тверской области [1] на конец месяца.

Численность зарегистрированных безработных (рис. 1) в декабре 2015 г. по сравнению с мартом 2014 г. увеличилось на 1,05 тыс. чел. или 15%, по сравнению с декабрем 2014 г. – на 1,65 тыс. чел. или 25,8%, и достигло 8,05 тыс. чел. Минимальное значение показателя наблюдалось в октябре и ноябре 2014 г. на уровне 6,0 тыс. чел., максимальное – в мае 2015 г. на уровне 8,25 тыс. чел.

Изучение тенденции изменения показателя в течение года характеризуется влиянием сезонного фактора. На протяжении первых 3-4

месяцев года происходит рост численности безработных, затем ее уровень постепенно снижается до минимального значения в ноябре, но в декабре снова наблюдается увеличение. Некоторым исключением из правил явился 2015 г., когда индикатор имел высокие значения до августа включительно, потом с сентября по декабрь его динамика вернулась в выявленное направление.

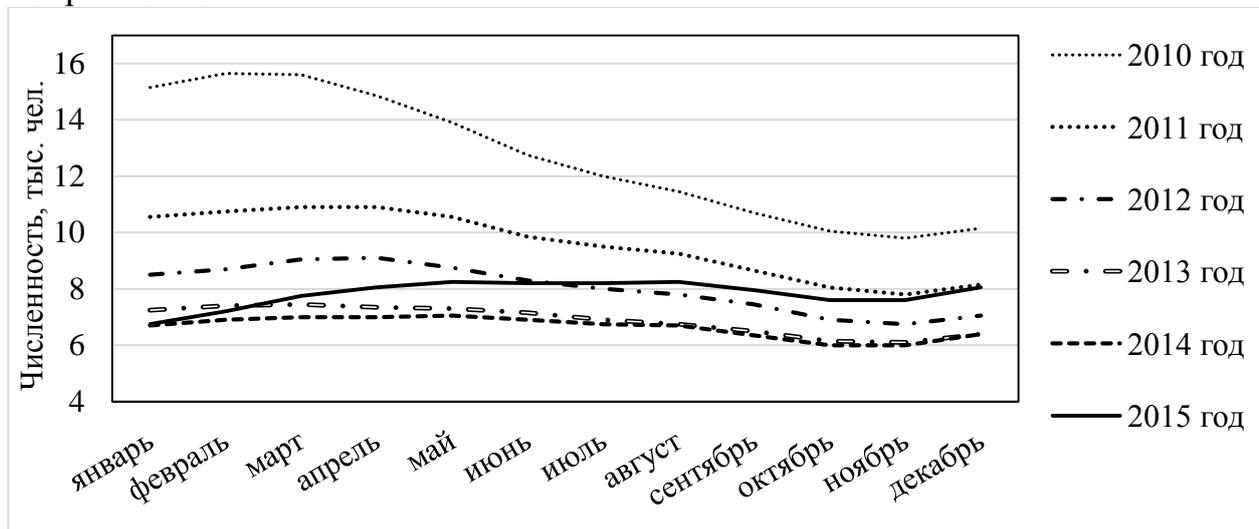

Рис. 1. Динамика численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения Тверской области в 2010-2015 гг.

В целом численность безработных граждан в регионе в 2015 г. с марта месяца начинает превышать размеры 2013-2014 гг., а с июля – 2012 г.

Уровень регистрируемой безработицы (рис. 2) в регионе в декабре 2015 г. по сравнению с мартом 2014 г. увеличился на 0,15 процентного пункта, по сравнению с декабрем 2014 г. - на 0,30 процентного пункта, и составил 1,15% экономически активного населения. Эта величина является максимальной, и она также фиксируется с мая по август 2015 г.

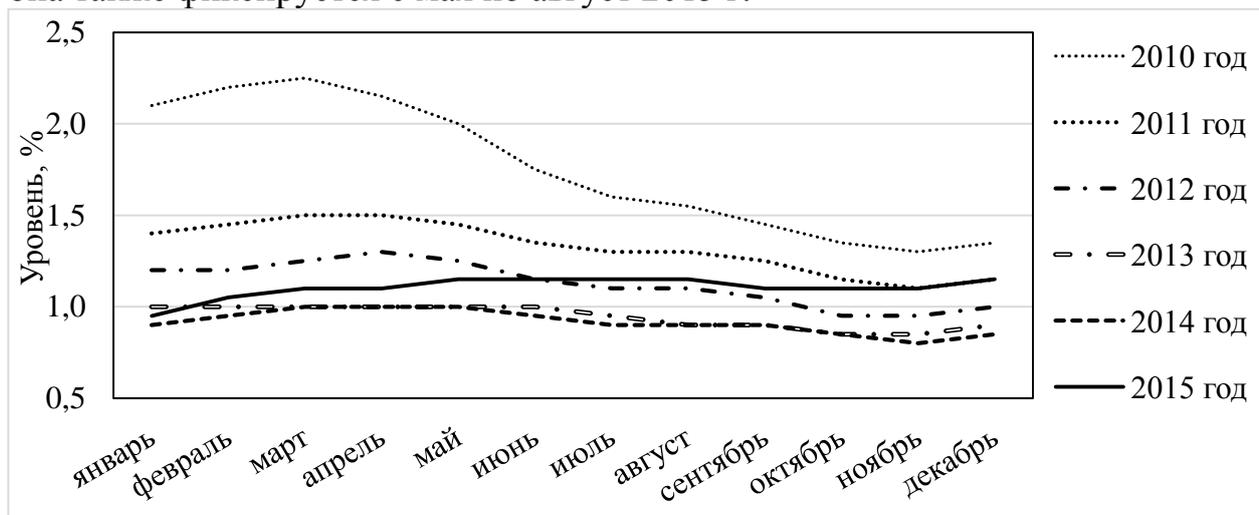

Рис. 2. Динамика уровня регистрируемой безработицы в Тверской области в 2010-2015 гг.

Минимальное значение показателя отмечается в ноябре 2014 г.

По данным рис. 2 можно увидеть наличие сезонной компоненты в динамике уровня регистрируемой безработицы в течение года: рост ее величины с января по апрель-май, снижение до ноября и последующее увеличение в декабре. Нетипичным является тенденция в 2015 г., когда приращение значений фиксировалось с января до августа, но потом все протекало типично, то есть понижение показателя в сентябре-ноябре и очередной подъем в декабре. При этом с февраля 2015 г. превышаются величины 2013-2014 гг., а с июля 2015 г. – 2012 г., а в ноябре-декабре 2015 г. они полностью соответствуют ноябрю-декабрю 2011 г.

Коэффициент напряженности на рынке труда региона в декабре 2015 г. по сравнению с мартом 2014 г. увеличился на 0,6 процентного пункта, по сравнению с декабрем 2014 г. - на 0,55 процентного пункта, и составил 1,2% (рис. 3). Другими словами, если на одну предлагаемую работодателями в марте 2014 г. в среднем претендовали 0,6 незанятого гражданина, в декабре 2014 г. – 0,65, то в декабре 2015 года – уже 1,2 человека. Минимальное значение показателя было зафиксировано в июне-июле 2014 г. на уровне 0,35%, максимальное – в декабре 2015 г. на уровне 1,2%.

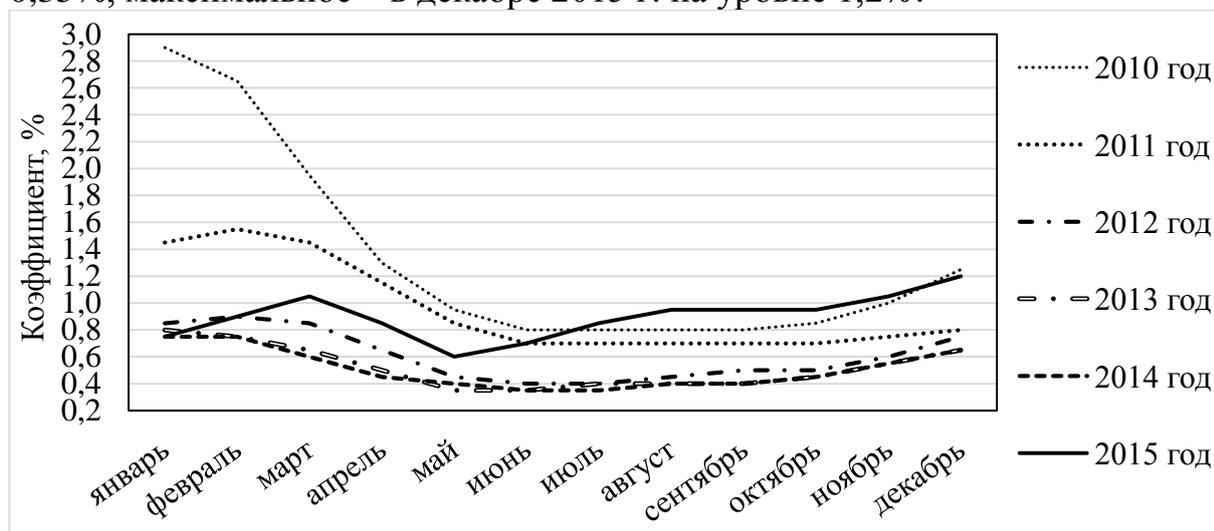

Рис. 3. Динамика коэффициента напряженности на рынке труда Тверской области в 2010-2015 гг.

В течение года коэффициент напряженности на рынке труда изменяется следующим образом: с января по февраль имеет место рост до максимальной величины, далее в течение июня-июля идет поступательное понижение до наименьшего значения, затем до декабря происходит медленное увеличение. В 2015 г. внешний вид сезонной «волны» в целом не меняется, но стадии роста удлиняются (первая – на 1 месяц (с января по март), вторая – на 2 месяца (с июня по декабрь)), а этап понижения становится более коротким (до двух месяцев - с апреля по май).

В целом можно отметить, что на одну свободную вакансию с февраля 2015 г. начинает приходиться больше незанятых граждан, чем в 2013-2014 гг., с марта 2015 г. – в 2012 г., с июня по ноябрь 2015 г. – в 2010 г.

В свою очередь такая ситуация объясняется изменением заявленной работодателями региона потребности в работниках (рис. 4.).

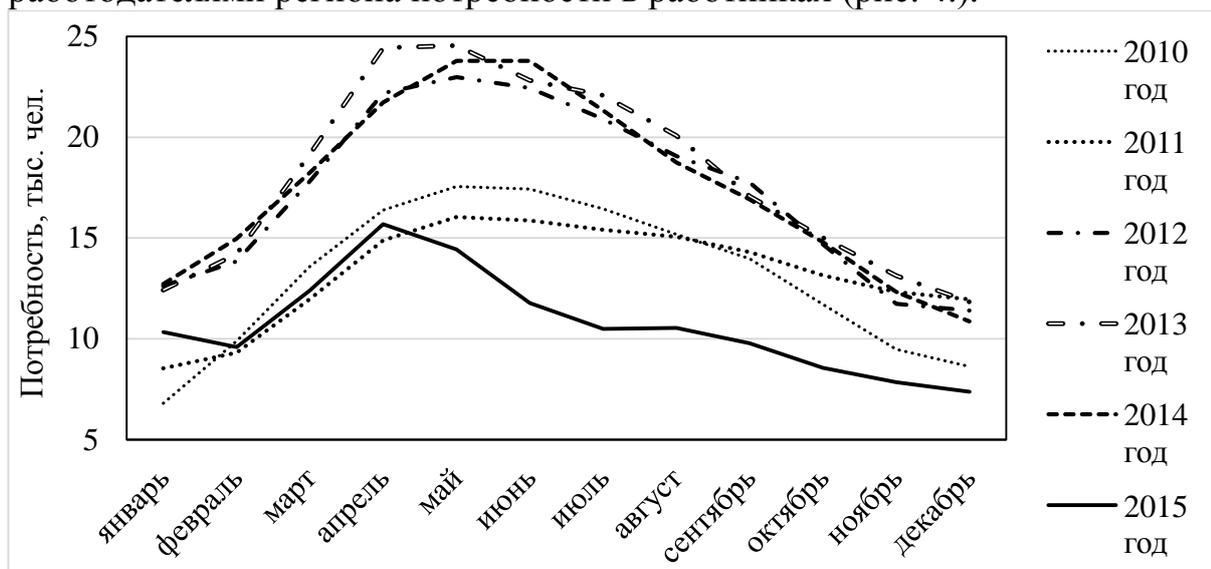

Рис. 4. Динамика заявленной работодателями потребность в работниках в Тверской области в 2010-2015 гг.

Как можно увидеть, потребность в работниках в декабре 2015 г. уменьшилась на 10,9 тыс. ед. или 60,0% по сравнению с мартом 2014 г. и на 3,5 тыс. ед. или 32,0% по сравнению с декабрем 2014 г. Такое положение непосредственно указывает на неблагоприятную оценку хозяйствующими субъектами возможностей по развитию своей деятельности и снижению заинтересованности предприятий в привлечение дополнительного персонала. Работодатели склонны нанимать трудовые ресурсы только по тем вакансиям, в которых есть необходимость (в соответствие со штатным расписанием, производственным планом, бизнес-планом и т. п.).

Таким образом, можно говорить об ухудшении общей ситуации на рынке труда Тверской области с начала 2015 г. К концу анализируемого периода она оценивается как напряженная, так как по выделенным индикаторам наблюдается заметное снижение позиций. Несмотря на рост пессимистических настроений относительно состояния экономики и отдельных ее сфер, обстановку на рынке труда не следует рассматривать как критичную или катастрофическую, так как негативные изменения проявляются поступательно, без внезапных и существенных обвалов, и в их развитии сохраняется отчасти сезонная составляющая. Это связано с тем, что воздействие внешних политических и экономических факторов среды на субъекты хозяйственной деятельности на уровне отдельных регионов происходит не сразу. Вначале влияние распространяется на конкретные предприятия и сектора экономики, затем оно затрагивает контрагентов, иных взаимозависимых участников рыночных отношений и другие отрасли. В конечном итоге данный процесс выходит за рамки небольших территориальных образований и охватывает все большее число регионов

страны, но с учетом их специфического социально-экономического положения в разной степени.

Список литературы

1. Аналитическая информация: Рынок труда Тверской области [Электронный ресурс]: Главное управление по труду и занятости Тверской области. URL: <http://www.tver.regiontrud.ru/home/info/analitika.aspx> (дата обращения 01.04.16)
2. Заявленная работодателями потребность в работниках [Электронный ресурс]: Росстат. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2223019> (дата обращения 05.04.16)
3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [Электронный ресурс]: РИА РЕЙТИНГ. URL: http://www.riarating.ru/regions_rankings/ (дата обращения 25.03.16)
4. Рынок труда и занятость населения. Официальная информация [Электронный ресурс]: Тверьстат. URL: http://tverstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tverstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения 01.04.16)

TVER REGION LABOR MARKET EVALUATION AMID ECONOMIC SANCTIONS

A.V. Romanyuk¹

¹Tver State University, Tver, Russia

This work is dedicated to the research of Tver region labor market tendencies developed in 2010-2015. There are results of assessment of several indicators of regional labor market. A certain delay in reaction of labor market to external factors influence has been discovered.

Keywords: *region, labor market, socio-economic situation, unemployment, tension.*

Об авторе:

РОМАНЮК Александр Владимирович - кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

About the authors:

ROMANYUK Alexander Vladimirovich – PhD in Economics, associate professor of national economics, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

ОЦЕНКА СОСТАВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

О.Е. Колосова¹

¹Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь, Россия

В статье дана оценка составу трудовых ресурсов в перспективе. Показаны возможные пути нейтрализации дефицита рабочей силы и необходимость налаживания тесной интерактивной связи между субъектами рынка труда.

Ключевые слова: трудовые ресурсы; дефицит трудовых ресурсов; геополитический потенциал; депопуляция; демографический прогноз.

В условиях очередного обострения геополитического положения вокруг России особо актуальным становится кардинальное решение острых проблем национальной безопасности. Для нашей страны одной из таких проблем является дефицит трудовых ресурсов.

Трудовые ресурсы – это важный фактор экономического развития и одна из составляющих геополитического потенциала страны. Малочисленность населения – достаточно «застарелая» и важная для России проблема, особенно, учитывая масштабы демографических потенциалов ее «активных» оппонентов, в течение многих столетий устраивающих различные прессинги на нее. Лишь в последнее время руководство страны признало существование данной проблемы и даже стало предпринимать определенные действия по ее решению. Но достигнутые результаты пока недостаточны, особенно учитывая, что Россия длительное время находилась в зоне естественной убыли населения.

Оценить количественную составляющую трудовых ресурсов позволяют результаты исследований следующих статистических институтов — Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Отдела народонаселения ООН и Бюро цензов США.

В 2010 г. Росстат представил результаты демографического прогноза России до 2030 г. Прогнозная оценка численности населения РФ (в том числе и по поло-возрастным группам была осуществлена с привлечением данных, представленных в отчетах таких организаций как Отдел народонаселения ООН (данные прогноза 2008 г.), Бюро цензов США (данные прогноза 2007 г.). Прогнозы предполагаемой численности населения РФ в среднесрочной перспективе нельзя назвать утешительными, согласно вышеперечисленным источникам ожидается уменьшение количества граждан РФ, а значит и сокращение рабочей силы (табл. 1) [1]. Вышеперечисленные источники дают прогноз продолжения депопуляции, разница лишь в масштабах (Росстат более оптимистичен).

Таблица 1

Перспективные оценки численности населения России, млн. чел.

Источник	2010 г.	2020 г.	2030 г.
Росстат	141,9	141,9	139,4
Отдел народонаселения ООН	142,9	141,0	136,4
Бюро переписей	139,4	132,2	124,1

Некоторые результаты демографического прогноза по данным Росстата приведены в табл. 2 [1].

Таблица 2

Прогноз численности некоторых половозрастных групп населения России, млн. чел.

Показатель	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Население в трудоспособном возрасте - всего	77,8	75,7	75,2
из них: мужчины в возрасте 20-24 лет	3,4	3,6	4,2
женщины в возрасте 20-24 лет	3,3	3,4	4,0
Население в возрасте старше трудоспособного – всего	36,7	38,7	40,4
из них: женщины в возрасте 55-59 лет	5,7	4,5	4,9
мужчины в возрасте 60-64 лет	4,1	4,1	3,5
женщины в возрасте 60-64 лет	5,7	5,5	4,4

Анализируя тенденции демографической динамики в РФ можно предполагать усиление негативных явлений, оказывающих серьезное воздействие на социально-экономическое развитие: естественная убыль населения, рост доли людей старшего поколения, сокращение доли экономически активного населения.

В ближайшие годы может значительно измениться соотношение численности некоторых возрастных групп. Произойдет увеличение численности населения в возрасте старше трудоспособного. Численность менее агрегированных половозрастных групп, имеющих потенциал повышения экономической активности (лица в возрасте 20-24 лет, пенсионеры младших возрастных групп), будет подвержена волнообразным изменениям.

Таким образом, можно отметить существенное сокращение доступных трудовых ресурсов. В отраслях с невысокими требованиями к качеству персонала этот процесс может компенсироваться за счет миграции, однако в высокотехнологичных секторах промышленности, где требуются работники с определенным уровнем квалификации, это может создать существенные проблемы.

В условиях столь жестких демографических ограничений следует изыскивать резервы использования имеющихся трудовых ресурсов.

При анализе значимости фактора сокращения населения в трудоспособном возрасте для развития рынка труда и макроэкономики зачастую игнорируется несколько важных факторов. Во-первых, численность населения в трудоспособном возрасте сверху ограничивается пенсионным возрастом, который в России довольно низок, что определяет значительную занятость населения в пенсионном возрасте. Во-вторых, смертность в России,

особенно населения в трудоспособном возрасте, крайне высока даже в сравнении со странами со сходным уровнем социально-экономического развития. Поэтому можно ожидать, что в средне- и долгосрочной перспективе смертность будет снижаться, следовательно, численность населения трудоспособного возраста и экономически активного населения в возрасте старше трудоспособного увеличится. В-третьих, часть населения трудоспособного возраста не входит в состав экономически активного населения. Возникновение дефицита на рынке труда, очевидно, будет сопровождаться ростом заработной платы и других стимулов, способных задействовать этот потенциал.

В связи с этим важно оценить, как в долгосрочной перспективе с учетом всех перечисленных факторов может измениться трудовой потенциал российской экономики. Подобная оценка находится путем сопоставления прогнозируемой численности половозрастных групп и гипотетических уровней занятости, которые могут быть характерными для этих групп в течение прогнозного периода.

Уровни занятости российских мужчин трудоспособного возраста (за исключением возрастной группы до 24 лет) довольно высоки и соответствуют европейским показателям, а уровни занятости российских женщин превышают их, поэтому здесь нет значимого резерва.

Резервы есть в повышении экономической активности женщин в возрасте 55-59 лет, что, кстати, происходит в последние годы, и прогнозируемом увеличении численности занятого населения в 60-64 лет. Благодаря этим резервам численность работников в возрасте старше трудоспособного в 2020 г. составит 10,3 млн. чел., а в 2030 г. - 10 млн. чел.

Источником компенсации уменьшения численности населения трудоспособного возраста могло бы стать повышение экономической активности младших трудоспособных групп (лица в возрасте 16-24 лет). Если уровни занятости младших возрастных групп достигнут текущих европейских показателей (которые уже фиксировались в России в 1990-е годы), это даст 2,1 млн. чел. дополнительного прироста численности занятых к 2030 г.

Таким образом, изменения в структуре и численности экономически активного населения позволят отчасти компенсировать снижение численности населения в трудоспособном возрасте. Из общего сокращения численности населения в трудоспособном возрасте к 2030 г. на 13 млн. чел. по сравнению с уровнем 2010 г. до 3,5 млн. чел. может быть компенсировано увеличением численности работников в возрасте старше трудоспособного и уменьшением численности экономически неактивного населения в младших трудоспособных возрастах.

Однако такая компенсация не позволит радикально исправить складывающуюся ситуацию. Процесс адаптации российской экономики к сложным изменяющимся условиям на рынке труда возможен тремя путями:

1. Рост эффективности экономики в целом, что позволит компенсировать количественное сокращение предложения рабочей силы на рынке труда качественным ростом производительности труда. Но в краткосрочном периоде сложно ожидать высоких темпов увеличения производительности труда. Предельно высоких темпов роста производительности можно добиться за счет технологических инноваций, резкого увеличения капиталовооруженности, изменения организации производства. Очевидной является необходимость к осуществлению не только крупных инвестиций в капитал физический, но и в капитал человеческий. К сожалению, для создания условий повышения производительности труда существуют препятствия объективного характера: экономика РФ не преодолела последствий экономического кризиса 2009 года, зависимость экономики РФ от рынка энергоресурсов.

2. Повышение эффективности использования доступных трудовых ресурсов: уменьшение уровня безработицы, повышение доли экономически активного населения (в том числе с использованием резерва лиц пенсионного возраста), интенсификация использования рабочего времени, стимулирование внутренней миграционной мобильности.

3. Компенсирование дефицита рабочей силы с помощью международной трудовой миграции.

Значительный вклад в решении ряда вопросов способна внести система образования, так как уровень образования является одной из важнейших качественных характеристик рабочей силы. Количественные показатели данного параметра (согласно переписям 2002, 2010 гг.) указывают на то, что численность людей имеющих высшее образование возрастает [2].

Высокие количественные характеристики образованности рабочей силы сочетаются с проблемой качества образования, проявляющейся в таких формах: проблемы трудоустройства по полученным специальностям, отзывы работодателей. Но данные недостатки не являются неискоренимыми. Для повышения эффективности системы образования необходимо установить более тесные связи между производственным сектором и учреждениями образования.

Отсутствие у образовательных учреждений четких представлений об ожиданиях работодателей является ключевой проблемой. Налаживание интерактивной связи между образовательными учреждениями и предприятиями помогло бы решить данную проблему. Предприятия могли бы восполнить недостаток квалифицированной рабочей силы с помощью образовательных учреждений. Причем подготовка кадров может быть организована с учетом требований работодателя. Расширение информационных связей регионального и федерального масштаба позволяет составить более адекватное представление об особенностях региональных рынков труда и образовательных услуг. Собранная и формализованная должным образом информация позволит рационально

расходовать бюджетные средства на подготовку кадров, оптимизирует процесс подготовки специалистов с учетом требований и пожеланий потенциальных работодателей.

Таким образом, перспективы развития экономики государства связаны с активизацией использования имеющегося ресурсного потенциала труда при кардинальном повышении качества трудовых ресурсов и повышением уровня управления ресурсопользования. Состояние и эффективное использование трудовых ресурсов страны, в конечном счете, определит и наличие, и эффективность использования материальных факторов общественного производства в процессе достижения стабильного экономического роста.

Список литературы

1. Демографическая политика Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rosmintrud.ru
2. Об итогах всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]: Сообщение Росстата. Режим доступа. URL: <http://www.demoscope.ru>

ASSESSMENT OF THE WORKFORCE OF RUSSIA AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

O.E. Kolosova¹

¹Tver state agricultural Academy, Tver, Russia

The article assesses the quantitative and qualitative structure of labor resources in the long term. Possible ways of neutralizing labor shortages and the need to establish close interactive communication between the actors of the labour market.

Keywords: *human resources; labor shortages; geopolitical potential; depopulation; population projection.*

Об авторе:

КОЛОСОВА Ольга Евгеньевна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и финансов, Тверская государственная сельскохозяйственная академия (170904, г. Тверь, пос. Сахарово, ул. Маршала Василевского, д. 7), e-mail: ya.lelka-2012@yandex.ru

About the authors:

KOLOSOVA Olga Evgen'evna – senior lecturer, Department of accounting, analysis and Finance, Tver state agricultural Academy (170904, Tver, sakharovo settlement, street of Marshal Vasilevsky, d. 7), e-mail: ya.lelka-2012@yandex.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ)

О.А. Родченкова¹, М.Р. Накова²

¹⁻²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Москва, Россия

Статья посвящена оценке и анализу проводимой работы государственных органов по введению единого налога на недвижимость в московском регионе. Также рассмотрены проблемы трансформации имущественного налогообложения и предложены пути их решения.

Ключевые слова: налог на недвижимость; земельный налог; кадастровая стоимость; ставка налога.

Концептуальная цель бюджетной и налоговой политики России заключается в создании стабильной финансовой базы субъектов всех уровней власти федеративного государства для успешной реализации ими своих функций. Одним из условий ее достижения является реформирование системы имущественного налогообложения, predetermined не только необходимостью укрепления доходной базы бюджетов субъектов Федерации, но и потребностью в совершенствовании налоговых инструментов регулирования имущественных отношений для равномерного распределения налогового бремени. Для России проблема наполнения региональных и местных бюджетов доходами ежегодно обостряется, что актуализирует вопрос введения в действующую налоговую систему новаций по изменению структуры их налогового потенциала.

В результате проводимой в настоящее время в России реформы системы имущественного налогообложения базой для всех имущественных налогов стала кадастровая оценка, приближенная к рыночной стоимости [4, с. 289].

Первый и практически единственный налог, база которого сегодня исчисляется по кадастровой стоимости, – это земельный налог. Кадастровая стоимость земельного участка рассчитывается по специальной методике в соответствии с законодательством РФ об оценочной деятельности [1]. Однако данная система унаследовала большинство несогласованностей предшествующей системы налогообложения, в основу которой заложена инвентаризационная стоимость.

За последнее время, система государственной кадастровой оценки земель на территории РФ существенно изменилась: ранее она не являлась частью рыночной оценки, и работа велась по отдельно выстроенным

алгоритмам. С введением в действие федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости» (ФСО № 4) была заложена основа для участия в процессе кадастровой оценки [3].

В течение двух лет независимые оценщики проводили массовую оценку недвижимости в московском регионе по соглашениям с Росреестром и с оплатой за счет средств федерального бюджета. Росреестр самостоятельно формировал список оценочных компаний, в составе которых предпочтение отдавалось компаниям, имеющим специалистов по оценке объектов капитального строительства на всей российской территории, поскольку этот сектор экономики считается как бурно развивающимся, так и самым неподотчетным.

В соответствии с Законом «О налоге на имущество физических лиц», принятым Московской городской думой, с 1 января 2015 года действуют ставки налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения [2]. При кадастровой стоимости объекта налогообложения до 10 млн. рублей ставка налога составляет 0,1 процента, свыше 10 млн. рублей (до 20 млн. рублей) – 0,15 процента, свыше 20 млн. рублей (до 50 млн. рублей) – 0,2 процента, а свыше 50 млн. рублей (до 300 млн. рублей) – 0,3 процента. Что касается гаражей и машино-мест, то здесь налоговая ставка предусмотрена в размере 0,1 процента кадастровой стоимости объекта налогообложения. Наконец, для объектов незавершенного жилого строительства ставка налога предлагается в размере 0,3 процента.

Собственник сможет воспользоваться одной льготой на каждый тип находящегося в его собственности объекта – квартиры, гаража, дачи. Объект полностью подпадает под льготу, вне зависимости от его расположения или размера, если он не используется в предпринимательской деятельности и его стоимость меньше 300 млн. рублей. Для 97 процентов квартир в городе ставка налога составит от 0,1 до 0,15 процента. Для остальных 3 процентов это фактически станет налогом на роскошь. Также, законом предусмотрен плавный переход на полную ставку налога. Уплата его в полном объеме ожидает граждан лишь в 2020 году [5].

Закон предусматривает сохранение всех льготных категорий для москвичей, которые ранее от уплаты налога были освобождены: пенсионеров, инвалидов, ветеранов войны и других. Таких около 35 процентов от общего количества собственников недвижимого имущества. Переход на кадастровую оценку стоимости объекта налогообложения меньше всего затронет именно эти категории горожан. Для жителей отдаленных районов массовой застройки величина изменений и вовсе будет незначительной.

Москва, исходя из кадастровой оценки, попадает в перечень городов с самой дорогой стоимостью квадратного метра – 160 тыс. рублей, в то время как цена такой площади в регионах составляет в среднем 35 тыс. рублей. Это означает, что при предельной ставке налога 0,1% и стандартном вычете 20 кв. м владелец квартиры площадью 55 кв. м в Москве заплатит в год 5,6 тыс. рублей.

Становится очевидным, что многие обеспеченные налогоплательщики в целях минимизации суммы налога предпочтут покупать несколько объектов недвижимости по цене, которая находится у верхней грани интервала, установленного для налоговой ставки. Они скорее приобретут несколько объектов недвижимости стоимостью, например, 299 млн. рублей, чем один объект стоимостью, например, 900 млн. рублей. Так как в первом случае все объекты будут облагаться по одной и той же более низкой ставке – 0,1 %, а во втором - по более высокой ставке, что увеличивает величину уплаты налога в бюджет собственником объекта недвижимости. Чтобы избежать такого маневра среди налогоплательщиков, следует вероятно определять налоговую базу как сумму кадастровых стоимостей в одном и том же регионе всего принадлежащего собственнику имущества (то есть нарастающим итогом) для каждой ставки отдельно. В связи с этим необходимо пересмотреть интервалы для налоговых баз, исчисляемых по дифференцированным ставкам. Такая мера позволила бы коренным образом решить данную проблему и существенно увеличить поступления в местный бюджет.

Самое большое налоговое бремя от введения единого налога на недвижимость понесет средний класс, так как низшим слоям общества всё же будут предоставляться налоговые льготы, а высший класс особо не ощутит разницы, так как большинство обеспеченных людей имеют новые объекты недвижимости, у которых разница в инвентаризационной и рыночной оценке невелика. Повысится размер налога и для владельцев квартир в домах 1950–60 гг. постройки с довольно просторными квартирами, инвентаризационная стоимость которых по расчетам БТИ чрезвычайно мала, что тоже может стать проблемой.

Таким образом, трансформация имущественного налогообложения в московском регионе столкнулась с двумя проблемами, которые государство предлагает решить налогоплательщикам самостоятельно.

Первая проблема заключается в несоответствии государственной кадастровой оценки рыночной стоимости объекта недвижимости, то есть в объективности ее как налоговой базы для налога на недвижимость и отсутствии работоспособного механизма оспаривания такой оценки. Особенно это касается земельных участков.

Вторая проблема состоит в отсутствии у государства сведений о правообладателях на объекты недвижимости до 1997 г. – проблема создания актуального единого государственного учета недвижимости.

Формирование базы имущественных налогов на основе кадастровой стоимости в Москве привело к указанным проблемам, которые государство вправе решить самостоятельно, в том числе за счет текущего увеличения поступлений по имущественным налогам, либо переложить их решение на налогоплательщиков. Первый путь, по нашему мнению, является более социально ориентированным и направлен на обеспечение защиты права частной собственности.

Становится очевидным, что для московского региона администрирование имущественных налогов, основанных на кадастровой стоимости, не будет легким и экономным процессом. Переложение решения обозначенных государственных задач на налогоплательщиков приведет к увеличению реальной налоговой нагрузки.

Представляется, что проблема объективности кадастровой оценки земель в городе Москве как налоговой базы для налога на недвижимость и отсутствия работоспособного механизма оспаривания такой оценки может быть решена посредством осуществления правительством следующих мер, используемых в международной налоговой практике:

- применением системы консервативной оценки объектов недвижимости в целях налогообложения на уровне 40–75% от кадастрово-рыночной стоимости;
- установлением в законодательстве минимального срока проведения государственной переоценки объектов недвижимости;
- формированием института государственных налоговых оценщиков;
- законодательным закреплением приоритетного права муниципалитетов на покупку любой местной недвижимости.

Таким образом, актуальность реформирования системы имущественного налогообложения очевидна, однако экономически выверенная и социально ориентированная концепция такой реформы в настоящее время отсутствует, несмотря на проведенные в московском регионе эксперименты, научные дискуссии о важности налога на недвижимость, попытки реформирования и создания кадастра недвижимости, модернизацию законодательства в целях внедрения нового налога в широкую практику.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть 2): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
2. О налоге на имущество физических лиц: Закон г. Москвы от 19.11.2014 № 51 // Вестник Мэра и Правительства Москвы, 27.11.2014, № 66.
3. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости» (ФСО № 4): Приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010 № 508 (ред. от 22.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения 02.04.16).
4. Сафохина Е.А., Егорова Е.В. Проблемы и перспективы развития земельного налогообложения // Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты. / Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Москва, 2015. С. 288-293.

5. Мосгордума утвердила новые налоговые ставки для владельцев столичных квартир [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/112531/> (дата обращения 02.04.16).

ASSESSMENT OF SOCIAL, ECONOMIC AND LEGAL BASIS FOR INTRODUCING A SINGLE PROPERTY TAX IN THE RUSSIAN FEDERATION (USING THE CITY OF MOSCOW AS AN EXAMPLE)

O.A. Rodchenkova¹, M.R. Nakova²

¹⁻²Moscow University of Ministry of Interior Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

The article is devoted to the evaluation and analysis of the ongoing work of public authorities to introduce a single real estate tax in the Moscow region. In addition, the problems of property taxation transformation and their possible solutions are considered.

Keywords: *real estate tax; land tax; cadastral value; tax rate.*

Об авторах:

РОДЧЕНКОВА Оксана Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12), e-mail: rod.oks@yandex.ru

НАКОВА Мадина Робертовна - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12), e-mail: gama-r@mail.ru

About the authors:

RODCHENKOVA Oksana Alekseevna - Candidate of Economic, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Moscow University of Ministry of Interior Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (12, Akademika Volgina St., Moscow, 117437), e-mail: rod.oks@yandex.ru

NAKOVA Madina Robertovna - Candidate of Economic, Senior Lecturer at the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Moscow University of Ministry of Interior Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (12, Akademika Volgina St., Moscow, 117437), e-mail: gama-r@mail.ru

ПИТЕР ДРУКЕР И РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ-ИННОВАТОРЫ: ПОПЫТКА АНАЛИЗА БИЗНЕС-МЕМУАРИСТИКИ

А.В. Бородина¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается вопрос о предпринимательстве в России в свете идей П. Друкера об инновационной деятельности и предпринимательском обществе. Анализируются бизнес-мемуары трёх российских предпринимателей: Александра Кравцова, Олега Тинькова и Владимира Довганя.

Ключевые слова: Питер Друкер; предпринимательство; инновационная деятельность; российские предприниматели; бизнес-мемуары; возможности; опыт; обучение.

Идеи Питера Фердинанда Друкера (1909-2005), классика менеджмента, актуальны и по сей день практически во всех странах мира, включая Россию. До сих пор многие российские ученые занимаются анализом его творчества, изучая вклад Друкера в теорию и практику менеджмента XX века и проводя параллели с современностью [4]. В одной из наиболее значимых работ Друкера – «Инновации и предпринимательство» (1985) – закрепляются его идеи об инновационной деятельности и предпринимательстве, «менеджерах-предпринимателях» и предпринимательском обществе [7]. Исследователи Друкера полагают, что в этой работе, как и во многих других, нашли своё отражение наиболее важные идеи теории и практики менеджмента и управленческой мысли, а именно: революционный, но в то же время созидательный характер инновационной деятельности и предпринимательства, позволяющий «достичь тех изменений [в экономике и обществе – А.Б.], которых пытались добиться с помощью различных исторических революций, но только без кровопролития, гражданской войны, концентрационных лагерей и экономических провалов» [4, С.6]. Кроме того, П. Ф. Друкер разделяет предпринимательство и бизнес: бизнес традиционно предполагает коммерческую деятельность, направленную преимущественно на получение прибыли, тогда как предпринимательство, по Друкеру, сродни инновационной деятельности в постоянном стремлении к чему-то новому, в том числе благодаря грамотному соотношению возможностей и рисков, непрерывному обучению, принятию обоснованных управленческих решений и эффективному использованию ресурсов – будь то знания, методы и подходы, продукты, услуги, технологии и процессы – на благо самим предпринимателям, их командам и обществу в целом. В этом смысле можно говорить о предпринимательстве как состоянии души и стиле управления для

традиционного бизнеса, некоммерческих организаций и бюджетных структур, как для юридических, так и для физических лиц [7, С.141-206].

С.А. Овчинников, давно и глубоко занимающийся творчеством П.Ф. Друкера, полагает, что рекомендации Друкера весьма полезны для российских предпринимателей в контексте решения следующих задач: перехода России на инновационный путь развития, повышения эффективности менеджмента (включая постоянное обучение и саморазвитие) и преодоления в обществе враждебного отношения к бизнесу [4, С.92-94]. В то же время, по результатам своего монографического исследования, Овчинников приходит к неутешительному выводу, что в современной России отсутствуют лидеры инноваций с точки зрения выработанных П.Ф. Друкером подходов и критериев: «недостатка идей в стране нет, но, чтобы превратить их в деньги, нужны предприниматели. Людей, способных генерировать инновационные идеи и быстро превращать их в успешный бизнес, в стране катастрофически не хватает» [4, С.96].

Тем не менее, на рубеже веков в России возникла целая плеяда успешных и ярких предпринимателей, которые создали немало собственных брендов на основе оригинальных инновационных идей и чью деятельность представляется уместным проанализировать и сопоставить с идеями П.Ф. Друкера. Среди этих предпринимателей – Александр Кравцов, Олег Тиньков и Владимир Довгань, чьи бизнес-мемуары послужили источниками для настоящей статьи. Выбор обусловлен достаточно высокой социальной однородностью данной группы: все трое предпринимателей – мужчины, состоящие в браке и имеющие несколько детей; принадлежат к одному поколению (годы рождения 1964 (В. Довгань), 1967 (О. Тиньков) и 1968 (А. Кравцов)); родились в отдалённых регионах России (в посёлке Ерофей Павлович Амурской области (В. Довгань), в городе Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области (О. Тиньков) и в Салехарде – административном центре Ямало-Ненецкого автономного округа (А. Кравцов)); имеют высшее образование; отслужили в рядах российской (советской) армии; занимаются спортивными проектами и увлекаются спортом, причём двое – профессиональные спортсмены: В. Довгань – мастер спорта СССР по гребле и обладатель чёрного пояса по каратэ, О. Тиньков – кандидат в мастера спорта СССР по велоспорту. С точки зрения доходов все трое являются миллиардерами. Дополнительным фактором общности указанной группы является то, что каждый из этих предпринимателей написал и опубликовал книгу о своей жизни и бизнесе (бизнес-мемуары).

Одним из основоположников бизнес-мемуаристики по праву можно считать Генри Форда (1863-1947). Его автобиографическая книга «Моя жизнь, мои достижения», как сказано в послесловии, «служила своего рода «деловой библией» честолюбивых и энергичных молодых людей, стремившихся повторить стремительный взлёт «наверх» трудолюбивого и смыслёного деревенского паренька, ставшего гордостью и символом Америки начала XX века» [6, С.194]; историю становления и развития

производственного бизнеса Г. Форда (правда, в несколько нелицеприятном для Форда свете) упоминает и П.Ф. Друкер [7, С.204-205]. Будучи впервые опубликована на русском языке в 1924г. в период НЭПа, эта книга была переиздана в 1989г. в перестроечной России с целью решения проблемы в духе П.Ф. Друкера – обучения с целью саморазвития: «получения опытными и молодыми руководителями предприятий, кооперативов ... фундаментальных знаний в области управления путём самообразования, апробированных знаний в сфере управления... при обращении к классикам менеджмента» [6, С.5-6]. Представляется, что своей книгой Г. Форд задал определённый жанрово-дискурсивный формат бизнес-мемуаров: описание случая успешной вертикальной мобильности (история успеха) на основе практических примеров из собственного предпринимательского / управленческого опыта (лучших практик) в контексте «не тривиальных, а подчас откровенно неожиданных для традиционного образа размышлений миллиардера о месте и роли производства в общественной жизни, его динамике, тенденциях, стимулах и перспективах эволюции, влиянии рациональной экономики на людей, в неё втянутых, и на человеческую цивилизацию в целом» [6, С.194]. Не ссылаясь напрямую на Г. Форда (за исключением В. Довганя [2, С.152]), все трое авторов пошли примерно в том же направлении, но каждый – своим оригинальным путём. Так, А Кравцов структурировал свою книгу «Бизнес как экспедиция: честные истории для героев и волшебниц» в трёх частях: в первой части говорится «о формировании меня как личности»; во второй – методической – «о человеческом капитале, ответственности и маркетинге», «о перспективе», «о создании общей предпринимательской среды и новых городах», «о том будущем, в котором мы можем оказаться вместе с читателем»; «третья часть – документальная лирика, как беседа ночью у костра... о том, что на первый взгляд не связано с бизнесом, но что хочется рассказать о себе интересному собеседнику» [3, С.12]. Кравцов определяет жанр своей книги как «инструментарий, обращённый в будущее» [3, С.14], описывая собственный опыт в категориях «бизнес-кейсов» [3, С.51, 227]. Его главная цель – «рассказать о том, как мы с товарищами сделали свой образ жизни – работой, а свою работу – образом жизни» [3, С.6]. Другая, не менее значимая цель – «развитие предпринимательской среды в России и в мире», поскольку «здоровые живые деньги – это следствие энергии, генерируемой эффективными предпринимателями» [3, С.253] – вполне перекликается с задачами, поставленными перед предпринимателями П.Ф. Друкером [7, С.253-267]. Книга О. Тинькова «Я такой как все» изначально мыслилась его будущим издателем как история успеха [5, С.5-6]. Однако по словам самого Тинькова, обращённым к читателям в предисловии, он «написал эту книгу от чистого сердца, от души... Книга не имеет поучительного характера,.. я не преследовал такой цели. Но имеющий уши да услышит. Если я кому-то помогу своим опытом, буду счастлив. Умный человек всегда учится на чужих ошибках, находит в жизни других что-то интересное. Пожалуйста, учитесь,

находите ответ на свои вопросы» [5, С.1]. Главная цель, или миссия, книги – «популяризация предпринимательства в России, где к бизнесменам люди традиционно относятся плохо» [5, С.350] – также созвучна идеям Друкера [4, С.94]. В основу книги В. Довганя «Опыт предпринимателя» легли его «уроки жизни, плоды раздумий о сути бизнеса и бытия, о природе вещей, предназначении человека» как его «вклад в общество» [2, С.135]. Цель Довганя – на своём примере и в своей книге показать всем будущим предпринимателям важность того, «в какой атмосфере работают люди, с каким настроением, реализуются ли их способности, счастливы ли они. Я хочу доказать, что быть внимательными и добрыми друг к другу даже в финансовом плане намного выгоднее, чем грызться, интриговать, ставить подножки и жить в аду» [2, С.92] – корреспондирует с идеями Друкера о роли команды и топ-менеджмента для инновационной предпринимательской деятельности [7, С.201-205].

Все трое авторов, вслед за П.Ф. Друкером, солидарны в том, насколько предприниматели-инноваторы («менеджеры-предприниматели») отличаются от представителей традиционного бизнеса («бизнесменов из списка журнала *Forbes*», по выражению О. Тинькова), ибо они всегда анализируют возможности, фокусируются на конкретной цели, и, начиная с небольшого, стремятся к великому, настраиваясь на лидерство и победу [7, С.136-138]. А. Кравцов и В. Довгань считают таких предпринимателей пассионариями в духе Л.Н. Гумилёва, которые «при благоприятных для себя условиях совершают (и не могут не совершать) поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиции и иницируют новые этносы» [1, С.265]: «Я выделял пассионариев, способных плыть против течения, действовать наперекор обстоятельствам и заряженных на большую победу» [2, С.333]; «герои – это осознавшие себя пассионарные мужчины. Обычно они молоды независимо от возраста. У них несуррогатные жизненные ценности и мерцает живой огонёк внутри» [3, с.11]. О. Тиньков к российским предпринимателям-инноваторам относит тех, кто «ещё в студенчестве начал торговать, мечтать и затем СТРОИТЬ новые предприятия, создавать рабочие места и развивать своё дело. Они не участвовали в переделе или не покупали существующие предприятия. Это настоящие герои и, что самое главное, – неиссякаемый источник вдохновения для всех, так как каждый из них – один из нас» [5, С.284]. Такие предприниматели первые в своём деле, так как осознают то, что впоследствии станет очевидным для других, «на десять лет раньше многих» [5, С.7] и концентрируются на этих возможностях: «фокусируясь, ты становишься суперсильным, добиваешься максимальной синергии» [5, С.275-276]. Быть первым становится важным качеством развития как бизнеса, так и собственной личности: «Когда идёшь первым, прокладываешь новые дороги, жизнь расцветивается всеми красками радуги, становится яркой, разнообразной, интересной» [2, С.134], при этом предприниматели верят в качество своей продукции и не боятся давать брендам своё имя [2; 5]. Это люди, пережившие экономические пертурбации и дефолты: «люди прошли

труднейшую школу, и их послужной список сам за себя говорит. Они выжили, когда огромное количество бизнесменов «сошло с дистанции». Они «самые-самые» [5, С.368]. Наконец, это лидеры, которые, в соответствии с рекомендациями П.Ф. Друкера, грамотно подбирают свою команду: «вырастите собственную традицию побед, и через несколько лет ваши топ-менеджеры посмотрят на тех, кто решит потягаться с ними на рынке, как на странных потенциальных бизнес-самоубийц. Тогда хватит, наконец, косить тайгу в России как в периферийной мировой бизнес-провинции. Отправьте своих орлов в дальнее зарубежье – там есть с кем пободаться» [3, С.80]. Для российских предпринимателей-инноваторов предпринимательское общество П.Ф. Друкера не имеет национальных границ: «позавчера глобальный бизнес был розовой мечтой, вчера – фантастическим планом, а сегодня это – явь» [2, С.366].

В заключении следует отметить, что любые бизнес-мемуары сами по себе парадоксальны: в их основе лежит уникальный, подчас неповторимый предпринимательский опыт – история успеха отдельной личности. В то же время предполагается, что такой опыт может и должен вдохновлять, и стимулировать других, будущих предпринимателей (безотносительно к полу, возрасту и социальному положению) к их собственным свершениям на ниве бизнеса. Это позволяет эффективно использовать бизнес-мемуары в учебных целях и помогает по-новому взглянуть на инновационное предпринимательство как на образ жизни, увидеть в предпринимателе не (только) озабоченного сверхприбылью капиталиста, но и просто человека, а в человеке разглядеть предпринимателя – ответственного человека и лидера, мечтателя и романтика, носителя новых созидательных идей для себя и общества, постоянно стремящегося к самообучению и старающегося помочь (в том числе, своим примером) обучиться другим. Об обществе таких предпринимателей писал П.Ф. Друкер [7, С.253-266; 4, С.7], об этом же, думается, попытались рассказать в своих книгах российские предприниматели-инноваторы А. Кравцов, О. Тиньков и В. Довгань.

Список литературы

1. Гумилёв Л. Этногенез и биосфера земли. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 560 с.
2. Довгань В. Опыт предпринимателя. М.: «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ», 2002. 368 с.
3. Кравцов А. Бизнес как экспедиция: честные истории для героев и волшебниц. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. 312 с.
4. Овчинников С.А. Питер Фердинанд Друкер как экономический мыслитель и философ современного менеджмента: монография. М.: Проспект, 2016. 112 с.
5. Тиньков О. Я такой как все. М.: ИП Анисимов Олег Юрьевич, 2010. 364 с.

6. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.: «Финансы и статистика», 1989. 206 с.
7. Drucker P. F. Innovation and entrepreneurship: practice and principles. New York: Harper & Row, Publishers, 1985. 288 p.

**PETER F. DRUCKER AND RUSSIAN INNOVATIVE
ENTREPRENEURS: ATTEMPTING TO ANALYZE BUSINESS
MEMOIRS**

A.V. Borodina¹

¹Tver State University, Tver, Russia

The article discusses challenges of entrepreneurship in Russia in the light of Peter F. Drucker's ideas on innovation, entrepreneurship and entrepreneurial society. The author attempts to analyze business memoirs of three Russian entrepreneurs: Alexander Kravtsov, Oleg Tinkov and Vladimir Dovgan.
Keywords: *Peter F. Drucker; entrepreneurship; innovation; Russian entrepreneurs; business memoirs; opportunities; experience; learning.*

Об авторе:

БОРОДИНА Анна Владимировна – аспирант кафедры менеджмента, Тверской государственной университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: juristka80@mail.ru

About the author:

BORODINA Anna Vladimirovna – Ph. D. student at the Department of Management, Tver State University (33, Zhelyabova st., Tver, 170100), e-mail: juristka80@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

А. С. Макекадырова¹

¹Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва,
Россия

В статье дается оценка значения прогнозов развития аграрного комплекса национальной экономики как составной части системы индикативного планирования. Предлагаются показатели состояния аграрных территорий России, отражающие внутриотраслевую эффективность, наличие сравнительных преимуществ данной сферы деятельности в условиях политики импортозамещения.

Ключевые слова: аграрный комплекс; аграрные территории; индикативное планирование; макроэкономическое прогнозирование; продовольственная безопасность.

Современная практика мирохозяйствования подтверждает необходимость разработки и реализации индикативных планов развития национальных хозяйственных систем, включая и отдельные ее комплексы. Рост мировой торговли, тесно связанный с международной интеграцией в нее экономики России, в условиях зарубежных санкций выявил угрозу для продовольственной безопасности страны [1].

Эффективность продовольственной безопасности России в значительной мере определяется стратегией развития аграрного комплекса и состоянием аграрных территорий. Проблематика конкурентоспособности и эффективности аграрного комплекса страны занимает одно из важных мест в экономическом анализе поиска путей для обеспечения населения продуктами питания в условиях зарубежных санкций.

Оценка состояния аграрного комплекса должна учитывать наличие сравнительных преимуществ, потенциал аграрных территорий, состояние инфраструктуры, уровень развития национального продовольственного рынка.

Сложность исследований по различным аспектам эффективности аграрного комплекса состоит в необходимости выбора наиболее универсального механизма, который позволит органам государственного регулирования использовать индикативное планирование для оценки перспектив развития аграрных территорий.

В этих условиях возрастает роль и значение разработки макропрограмм. Как известно, центральным понятием системы индикативного планирования является индикатор, применяемый для оценки текущего состояния аграрного комплекса, т.е. интегральный показатель, количественно определяющий качественные характеристики протекающего реального процесса.

Индикаторы как параметры границ, в пределах которых объект планирования может устойчиво функционировать и развиваться вне зависимости от мировой конъюнктуры.

Показательной для оценки состояния продовольственного рынка страны является система индикаторов, применяемая для анализа текущего состояния аграрного комплекса в США [5]. Общая система индикаторов (Food Market Indicators) включает в себя:

- маркетинговую систему продовольствия (Food Marketing System) или систему транспортировки, переработки и реализации сельскохозяйственной продовольственной продукции в агробизнесе;

- индексы потребительских цен на продовольствие (CPI) и расходов на продовольствие;

- индикаторы рынка продовольствия: разница цен на продовольствие от сельского хозяйства до розничной торговли.

Однако в приведенной системе индикаторов (характерной для зарубежной практики) не предусматривается использование интегрального показателя, характеризующего текущее состояние аграрного комплекса.

Учитывая действующую в РФ государственную статистическую отчетность, для характеристики аграрного комплекса нами были выделены следующие показатели, отражающие различные стороны его деятельности:

1. Показатель эффективности производства – отношение стоимости реализованного продукта к затратам на его производство.
2. Показатель потенциального роста национального рынка – отношение средней рентабельности производства продукции аграрного комплекса к средней рентабельности десяти крупных по объемам продаж компаний.
3. Доля национального производства в общем объеме предложения продукции – отражение внутреннего спроса и предложения, а также способность продукции аграрного комплекса конкурировать на внешнем рынке.

Предложенные индикаторы отражают, на наш взгляд, наиболее важные аспекты формирования и развития аграрного комплекса, при этом возможность дублирования между показателями минимальная. Интегральный показатель состояния аграрного комплекса в свою очередь будет складываться из сфер производства, переработки и реализации.

В отечественной практике индикативный план развития любой сферы хозяйственной деятельности называют планом-прогнозом, поскольку он должен быть сбалансирован по минеральным, трудовым, финансовым и природным ресурсам. Для аграрного комплекса, в частности, это означает необходимость соизмерения своих будущих действий (планов) с предполагаемым (прогнозируемым) наличием ресурсов, необходимых для их нормального функционирования в условиях экономических санкций. Прогнозный характер индикативного плана объясняется и тем, что юридически он не является директивным документом, а носит рекомендательный характер. Это обстоятельство особенно важно иметь в

виду, так как в сфере аграрного комплекса функционируют предприятия различных форм собственности, имеющие согласно законодательству РФ, право свободы выбора вида предпринимательской деятельности, места и сферы вложения своего капитала.

Таким образом, индикативное планирование развития аграрного комплекса национальной экономики – это планирование, целью которого является максимально возможное воздействие государства на процессы формирования и функционирования данного сегмента экономики России с использованием сбалансированного по всем ресурсам плана-прогноза, согласованного с другими заинтересованными агентами.

Важно подчеркнуть при этом, что в современных геополитических условиях в регионах России усугубляются негативные факторы, влияющие на развитие аграрного комплекса. Основными из них, на наш взгляд, являются:

- невозможность сколько-нибудь определенного прогнозирования политической ситуации в будущем;
- низкая степень консолидации между государством и частным сектором национальной экономики;
- отсутствие доверия к планам и методам планирования в условиях социальных и политических конфликтов, экономических кризисов и т.д.

Наличие этих негативных факторов и высокая неопределенность перспектив развития вызывают необходимость разработки достаточно большого числа сценариев и усложняют выбор наиболее рационального из них.

Использование опыта индикативного планирования в процессе формирования и развития аграрного комплекса национальной экономики, предполагает учет ряда обстоятельств, и прежде всего то, что собственно индикативный план развития этого комплекса представляет собой только один из документов, имеющих характер плана. Помимо него должны разрабатываться дополнительные плановые документы в виде концепции развития аграрного комплекса, долгосрочный прогноз и стратегия развития этого комплекса, набор целевых программ развития и совершенствования различных сторон его жизнедеятельности, а также система бюджетов инвестиционных проектов, связанных с деятельностью его подразделений. Последние разрабатываются для решения конкретных задач и проблем, связанных с деятельностью производителей, поставщиков, перерабатывающих и торговых предприятий. Совокупность этих документов обеспечивает комплексность подхода к процессу формирования и регулирования аграрного комплекса национальной экономики в части определения наиболее вероятных потерь эффективности в условиях межотраслевого взаимодействия и невозможности использования импортного сырья.

Наиболее общее видение перспектив развития аграрного комплекса России отражается в концепции развития и совершенствования самого комплекса и связанных с ним подразделений переработки, реализации, хранения и транспортировки. При этом концепция должна опираться на ряд методологических подходов. Важнейшими из них, на наш взгляд, должны быть следующие:

- целесообразность разработки различных вариантов прогноза развития аграрного комплекса при гипотезах качественно различающихся внешних и внутренних условий;

- учет инерционности, т.е. сохранения на определенный период сложившихся тенденций и закономерностей и их изменение в перспективе, во времени и пространстве;

- критически конструктивная оценка возможностей, связанных с наличием возможностей в производстве определенного вида продукции, природно-климатических условий, состояния сферы переработки и учет накопленного опыта.

Качественное обоснование перспектив развития и совершенствования аграрного комплекса в предплановых документах должно в обязательном порядке дополняться количественными расчетами.

Существует ряд точек зрения на предмет количественной оценки допустимой величины собственной продукции в общем объеме ее предложения. Одна из них эта та, что в аграрном комплексе минимальным ограничением по продовольственной безопасности, принято считать 60% наличия отечественной продукции (если в производстве этого вида продукции страна имеет сравнительные преимущества) в общем объеме потребления. Оценка состояния аграрного комплекса позволяет учитывать особенности неравновесного состояния рынка, потенциальные перспективы роста, сравнительные преимущества в производстве определенных видов продукции.

Таким образом, прогнозирование становится процессом реализации на практике этапов выработки плановой стратегии развития и совершенствования аграрного комплекса России. На основе системы прогнозов, должен осуществляться выбор стратегии, позволяющей реализовать наиболее выгодную из возможных траекторий будущего развития прогнозируемого процесса. Это в свою очередь позволяет осуществлять сам процесс индикативного планирования. Реализация же разработанной стратегии производится на основе программ, т.е. набора мероприятий, обеспеченных всеми видами ресурсов и позволяющих достичь намеченных целей и решить поставленные задачи в возможно более короткие сроки и с относительно меньшими затратами.

Про этом программирование обеспечивает совокупный эффект концентрации сил и средств (ресурсов) на сравнительно узкой области деятельности, согласование проектов национальной программы и региональных программ, что повышает эффективность и конкурентоспособность не только аграрного комплекса, на который направлена реализация самой программы, но и всего национального хозяйства страны. *

**Работа выполнена при поддержке Гранта Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский гуманитарный научный фонд» проект №16-02-00030.*

Список литературы

1. Асалиев А.М., Забелина О.В. Обеспечение продовольственной безопасности страны как условие повышения уровня и качества жизни российских граждан//Уровень жизни населения регионов России. 2012. №4. С.112-115.
2. Бородин К.Г. Метод оценки состояния агропродовольственных рынков // Проблемы прогнозирования. 2008. № 2.
3. Вега А.Ю. Применение механизма государственно-частного партнерства для управления общественно значимыми проектами // Вестник РЭУ. 2013. № 6.
4. Зинчук Г.М., Макекадырова А.С., Столярова А.Н. Стратегические ориентиры развития московской области на основе самоуправления и кооперации // Вестник РЭУ. 2016. № 2.
5. Food Market Indicators. Economic Research Service USDA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ers.usda.gov/Data/FoodMarketIndicators/>.

PLANNING OF AGRICULTURAL COMPLEX DEVELOPMENT IN THE CURRENT GEOPOLITICAL CONDITIONS

A.S. Makekadyrova¹

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, . Russia

The article assesses the value of the forecasts of the agricultural complex development of the national economy as an integral part of the system of indicative planning. The author suggests the indicators of conditions in the agricultural areas in Russia, that reflect the intra-efficiency, the availability of comparative advantage in this field of activity in terms of import substitution policies.

Keywords: *agricultural complex; agricultural area; indicative planning; macroeconomic forecasting; food security.*

Об авторе:

МАКЕКАДЫРОВА Анара Сагындыковна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д.36), e-mail: makekadyrova@mail.ru

About the authors:

MAKEKADYROVA Anara S. – Doctor of Economic, Professor of the Department for the PRUE, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997), e-mail: makekadyrova@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖА РАБОЧИХ ПРОФЕССИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.О. Навроцкий¹

¹ Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова,
г. Москва, Россия

В статье рассмотрен вопрос о необходимости повышения престижа рабочих профессий в Российской Федерации. Проанализирован проект «WorldSkills» как способ развития профессиональных компетенций, повышение престижа высококвалифицированных кадров, демонстрации важности компетенций для экономического роста и личного успеха.

Ключевые слова: рабочие профессии; некоммерческое движение; проект; профессиональные компетенции; молодежь.

Вопрос о повышении престижа рабочих профессий в Российской Федерации (далее – Россия) в последние десятилетия стоит остро. С этой темой связан целый ряд проблем, в том числе: конкурентное преимущество при выборе рабочей профессии молодежью, качество профессионального образования по рабочим профессиям, повышение уровня квалификации рабочих, конкурентная заработная плата на рынке труда, перспектива карьерного и профессионального роста и другие.

В этих условиях на современном этапе развития страны необходим поиск и внедрение новых практик и проектов, интегрированных в государственную политику страны, в том числе направленную на качественную подготовку рабочих кадров, и способствующую развитию положительного имиджа рабочих профессий среди молодежи.

Таким проектом на наш взгляд является «WorldSkills». По сути своей «WorldSkills» - это международное некоммерческое движение [1]. Его цель - повышение престижа рабочих профессий, а также развитие профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов во всем мире посредством организации и проведения конкурсов профессионального мастерства, как в каждой отдельной стране, так и во всем мире в целом [2].

Миссией проекта определено развитие профессиональных компетенций, повышение престижа высококвалифицированных кадров, демонстрация важности компетенций для экономического роста и личного успеха.

К движению уже присоединились большое количество государств на всех континентах. В 2012 году Россия официально вступила в движение [2]. Старт движению «WorldSkills» в нашей стране фактически был дан под эгидой проекта «Проведение Национального чемпионата рабочих профессий «WorldSkills», одобренного Агентством стратегических инициатив (АСИ).

Первые соревнования в нашей стране проведены в Самарской области, Республике Чувашия, Ленинградской области, Москве.

Распоряжением Правительства Российской Федерации в 2014 году учрежден союз «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Ворлдскиллс Россия» (далее – Союз). Союз станет официальным представителем России в международной организации WorldSkills International.

Полномочия учредителей Союза от имени России будут осуществлять Минобрнауки России и Минтруд России.

Текущими задачами «Ворлдскиллс Россия» были определены [2]:

- Подача заявки на право проведения мирового первенства в 2019 году в России;

- Межчемпионатная деятельность: подготовка членов Национальной сборной, разработка плана реорганизации профобразования России, профессиональные стандарты, дуальное образование, национальные эксперты, стажировка экспертов, обучение экспертов;

- Создание системы сквозного мониторинга качества участников соревнований;

- Развитие бренда: маркетинговая политика, форматы развития информационной политики движения;

- Методическая деятельность;

- Проектная деятельность: развитие соревнований среди школьников Junior Skills, формирование Молодежного совета, совместное развитие с Росмолодежью молодежного форума, развитие новых форм соревнований: соревнования среди инвалидов, корпоративные и отраслевые чемпионаты;

- Развитие международной деятельности: развитие регламентов участия России в мероприятиях WSI и Euroskills;

- Формирование сборной России и работа с ней.

В 2015 году сборная России успешно выступила на Мировом чемпионате рабочих профессий Worldskills Competition-2015, прошедшем в Сан-Паулу (Бразилия) [2].

Соревнования проводятся в различных профессиональных компетенциях, в том числе: «Поварское дело»; «Ресторанный сервис»; «IT технологии и системное администрирование»; «Мехатроника»; «Электромонтажные работы»; «Парикмахерское искусство».

Сборная России получила золотую медаль за первое место в командной работе в компетенции «Токарные работы на станках с ЧПУ».

Кроме того, на Генеральной Ассамблее чемпионата Worldskills Competition-2015 в бразильском Сан-Паулу прошли выборы страны-хозяйки мирового чемпионата 2019 года. Это право получила Казань [3].

Качественное профессиональное образование молодежи по рабочим специальностям - приоритет среднего и высшего профессионального образования в России в настоящее время. Кроме того, растет география - участников проекта «Worldskills» и количество проводимых в регионах

России региональных и национальных соревнований. На наш взгляд, в следующие 10-15 лет в России будут востребованы такие проекты и практики как «Worldskills», интегрированные в государственную политику страны и способствующие развитию положительного имиджа рабочих профессий среди молодежи, так как эти проекты имеют широкий спектр компетенций и актуальны в конкретный исторический период, являясь трендовыми и основанными на передовом опыте.

Список литературы

1. WorldSkills [Электронный ресурс]: Global hub for skills excellence and development. URL: www.worldskills.org.
2. WorldSkills Russia [Электронный ресурс]: Международное некоммерческое движение в России. URL: www.worldskills.ru
3. Правительство Республики Татарстан [Электронный ресурс]: Официальный сайт. URL: www.prav.tatar.ru.

INCREASE THE PRESTIGE OF WORKING TRADES AMONG YOUNG PEOPLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

R.O. Navrockiy¹

¹ Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

In the article the question of the need to raise the prestige of working professions in the Russian Federation. Analyzed the project «WorldSkills» as a way to develop professional competencies, to increase the prestige of highly skilled personnel, demonstrating the importance of competences for the economic growth and personal success.

Keywords: *blue-collar occupations; a non-profit movement; project; professional competence; youth.*

Об авторе:

НАВРОЦКИЙ Роман Олегович – аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (117997, г. Москва, Стремянный переулок, 36), e-mail: roman-szn@yandex.ru

About the authors:

NAVROCKI Roman O. - graduate student of the department of economy of labor and management personnel, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Pereulok, Moscow, 117997), e-mail: roman-szn@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ЭНЕРГО- И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.А. Любарская¹, В.С. Чекалин²

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Балтийская академия туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург,
Россия

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются проблемы проведения политики энерго- и ресурсосбережения на современном этапе. Обоснована особая актуальность внедрения энерго- и ресурсосберегающих мероприятий в условиях необходимости повышения конкурентоспособности российской экономики. Проведена группировка барьеров на пути реализации потенциала повышения энергоэффективности.

Ключевые слова: политика энерго- и ресурсосбережения; потенциал повышения энергоэффективности; инвестиции в энергосбережение; научно-техническая база энергосбережения; экономическое стимулирование энергосбережения.

Отличительной особенностью современной российской экономики является ее чрезвычайно высокая энерго- и ресурсоемкость. В среднем на производство единицы продукции в российских регионах расходуется в 3-4 раза больше энергии, чем в странах Западной Европы. Также достаточно высока доля отходов, образующихся в результате деятельности в различных отраслях, а процент повторного вовлечения отходов в хозяйственный оборот (рециклинга) в России пока находится на неприемлемо низком уровне. Данные показатели негативно влияют на конкурентоспособность российской экономики, поскольку высокая энерго- и ресурсоемкость приводит к значительному удорожанию процессов производства продукции и оказания услуг, снижению рентабельности функционирования отечественных предприятий. Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся введением санкций, подвигает Россию на путь поиска решений для повышения эффективности деятельности во всех отраслях народного хозяйства. Проведение политики энерго- и ресурсосбережения может стать одним из факторов прогрессивного движения в этом направлении.

Низкая эффективность потребления энергетических и других видов ресурсов в нашей стране во многом объясняется устаревшим подходом к управлению спросом на ресурсы и контролю над их расходом, а также проводимой в годы советской власти политикой заниженных цен на энергоносители. Дешевизна и казавшаяся неисчерпаемость запасов

природных ресурсов обусловили весьма расточительный характер их использования, который наиболее ярко проявился в таких отраслях, как добывающая и металлургическая промышленность, строительство и городское хозяйство, а также в бюджетной сфере, где за все потребляемые ресурсы платило государство.

С принятием в 2009 году Энергетической стратегии России на период до 2030 года [1] и федерального закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» [2] ситуация начала меняться. Однако до сих пор не приняты программные документы федерального уровня по ресурсосбережению. Отсутствие действенных мер в данной сфере приводит к сохранению уровня потребления ресурсов практически во всех секторах российской экономики на достаточно высоком уровне.

Одной из важнейших исходных задач формирования энерго- и ресурсосберегающей политики как на уровне отдельных регионов, так и на общегосударственном уровне является реальная оценка серьезности барьеров, имеющих на пути расширения масштабов сбережения ресурсов и энергии.

К числу основных групп этих барьеров относятся: институционально-правовые, экономические, технологические и информационные.

Институционально-правовые барьеры обусловлены, в первую очередь, отсутствием государственного органа, наделенного широким кругом полномочий по разработке и реализации политики энерго- и ресурсосбережения на региональном уровне. В настоящее время началось формирование таких органов в соответствии с последними программными документами по энергоэффективности, но значительных результатов им достичь пока не удалось. Также имеет место отсутствие достаточного опыта и культуры проведения маркетинговых исследований, бизнес-планирования, менеджмента проектов, связанных с энерго- и ресурсосбережением на местном и корпоративном уровнях.

Одним из существенных институционально-правовых барьеров реализации потенциала повышения энергоэффективности в жилищном секторе является отсутствие правопреемственности по энергосервисным договорам. Эти договора позволяют проводить энергосберегающие мероприятия в жилых зданиях даже при отсутствии необходимых финансовых средств у собственников. Энергосервисные компании готовы инвестировать в проведение этих мероприятий, получая возмещение своих расходов плюс определенный доход в результате экономии собственниками платы за энергетические ресурсы. Теоретически ситуация выглядит очень привлекательно для обеих сторон. Однако на практике возникают проблемы, если собственник жилищного фонда меняется. У нового собственника отсутствуют обязательства продолжать выплаты по энергосервисному контракту, и энергосервисные компании терпят убытки. Следующим барьером, который может быть отнесен к институционально-правовой группе, является предусмотренное федеральным законом № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» [2] 100-

процентное согласие собственников на заключение энергосервисного договора. Подписание энергосервисного договора каждым собственником помещений в доме оказывается практически нереальным, если в доме несколько сотен квартир, приватизированных всеми членами семьи.

Экономические барьеры связаны с недостатком инвестиционных ресурсов у государства и предприятий, и одновременно со слабым экономическим стимулированием проведения энерго- и ресурсосберегающих мероприятий, среди которых следует выделить:

- длительный период окупаемости инвестиций для проектов по энерго- и ресурсосбережению, в том числе по причине высоких процентных ставок (если привлекать банковские кредиты для финансирования мероприятий);

- непроработанность механизмов возврата инвестиций энергосервисных организаций из экономии по оплате энергии для бюджетных организаций;

- нарушение действия экономического рыночного механизма в сфере разработки и реализации энерго- и ресурсосберегающего оборудования и технологий лоббированием интересов отдельных фирм-производителей;

- недостаток зарубежных инвестиций в условиях современной геополитической ситуации;

- неплатежи за использованную энергию, которые приводят к дефициту тепловой и электрической энергии и препятствуют реализации функционирования рынка энергетических ресурсов;

- недостаточное экономическое стимулирование использования муниципальных отходов в качестве возобновляемых источников энергии, что не позволяет им конкурировать с традиционными.

В общем следует отметить, что фактические расходы, связанные с нерациональным использованием ресурсов и энергии, покрываются обществом, а не организациями, имеющими расход ресурсов выше установленных нормативов. Дополнительные расходы, связанные с загрязнением окружающей среды, устранением экологических последствий при производстве, передаче или потреблении энергии, не покрываются организациями, допустившими загрязнение окружающей среды, или штрафы настолько малы, что этим организациям выгоднее их заплатить, чем проводить реальные мероприятия по предотвращению загрязнений. В настоящее время экономические успехи ресурсоснабжающих организаций базируются лишь на увеличении объемов продажи ресурсов. Возможность повышения эффективности их функционирования за счет разработки и реализации программ энерго- и ресурсосбережения, управления потребительским спросом на ресурсы практически не учитывается.

При этом лишь в очень ограниченном масштабе используются хорошо апробированные и широко применяемые за рубежом экономические схемы инвестирования в энерго- и ресурсосбережение, такие как лизинг, финансирование третьей стороной, выпуск энергосберегающих облигаций и т.д., которые при недостатке собственных финансовых средств позволяют привлечь внешние инвестиционные ресурсы.

Технологические барьеры являются следствием слабости научно-технической базы энерго- и ресурсосбережения и неразвитости инновационной составляющей в данной сфере. К ним относятся:

- сокращение масштабов прикладных научных исследований в сфере энерго- и ресурсосбережения под влиянием недостатка финансовых средств;
- недостаточная интенсивность внедрения результатов пилотных энерго- и ресурсосберегающих проектов в практику деятельности отдельных отраслей;
- значительная доля устаревшего и соответственно низкоэффективного оборудования в отраслях топливно-энергетического комплекса и сфере энергопотребления.

Основная задача на современном этапе состоит в формировании механизмов стимулирования внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий на этапах строительства и реконструкции объектов как в сфере производства, так и в жилищно-коммунальном секторе. С момента выхода в свет серии нормативно-технических документов, в которых изложены основные теплотехнические требования, предъявляемые ко всем строящимся и реконструируемым объектам, усилия проектировщиков были направлены на поиск технических решений, обеспечивающих повышение уровня тепловой защиты зданий и сокращения расходов на их эксплуатацию.

На настоящий момент повышение уровня тепловой защиты вновь возводимых зданий идет крайне медленно, поскольку застройщики ошибочно связывают этот процесс с непременным увеличением сметной стоимости строительства. Когда мы говорим о частном сегменте строительства, то сегодня у индивидуального застройщика, владеющего участком земли и намеревающегося построить на нем дом, по сути дела нет убедительных мотиваций для того, чтобы проводить какие-либо дополнительные мероприятия по утеплению наружных ограждающих конструкций этого дома. Каждый домовладелец сам для себя определяет, какие теплоизоляционные материалы ему нужны, да и нужны ли вообще. Практически все индивидуальные застройщики не соблюдают нормы расхода тепловой энергии на отопление зданий.

Несмотря на ужесточение норм расхода тепловой энергии на отопление здания, практически все индивидуальные застройщики полностью их игнорируют. Для преодоления этого барьера необходимо решить, каким образом осуществлять регулирование повышения уровня тепловой защиты вновь возводимых зданий при помощи административно-правовых или экономических механизмов.

По мнению экспертов, ситуацию можно немного улучшить при помощи таких рычагов, как учет категории энергоэффективности здания при определении тарифов на электрическую и тепловую энергию (для зданий высокой энергоэффективности понижать тариф, а для неэнергоэффективных – повышать). Кроме того, имеет смысл предоставлять дополнительные льготы при налогообложении энергоэффективных зданий.

Информационные барьеры связаны с недостаточным информационным обеспечением энергопотребителей и руководителей, ответственных за принятие стратегических, в том числе инвестиционных, решений в энергетике и других отраслях экономики о возможностях и выгодах экономии энергии, наличии и стоимости различных типов энергосберегающего оборудования, приборов и услуг по энергосбережению.

К числу информационных барьеров относятся:

- отсутствие для всех заинтересованных лиц баз данных о наилучших доступных энерго- и ресурсосберегающих технологиях и оборудования;

- ограниченные масштабы распространения консультационных пунктов по вопросам оценки энергоэффективности используемых приборов, технологий, оборудования, строительства или реконструкции жилого сектора и др.;

- недостаточное использование средств массовой информации для пропаганды преимуществ энерго- и ресурсосберегающего стиля хозяйствования для различных категорий потребителей;

- ограниченное распространение и недостаточная результативность влияния маркировки энергоэффективности энергопотребляющего оборудования и приборов на предпочтения потребителей.

Существующие на сегодня барьеры на пути ресурсо- и энергосбережения представляют собой серьезную проблему и не позволяют достичь прогресса в деле повышения энергоэффективности экономики. Поэтому важнейшей задачей является определение приоритетных направлений и мер, реализация которых будет способствовать снижению энерго- и ресурсоемкости и повышению конкурентоспособности российской экономики.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (ЭС-2030). Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.
2. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ (с изменениями на 13.07.2015 г.).

CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR THE ENERGY AND RESOURCE SAVING POLICY IN MODERN CONDITIONS

M.A. Liubarskaia¹, V.S. Chekalin²

¹Saint-Petersburg State University of Economics, Baltic Academy for Tourism and Entrepreneurship, Saint-Petersburg, Russia

²Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

The article describes the problems of energy and resource saving policy in modern conditions. The introduction of energy and resource-saving measures is considered to be even more important in a need to increase the competitiveness of the Russian economy. Classification of the barriers to implementation of energy efficiency potential was provided.

Keywords: *energy and resource saving policy; the potential of energy efficiency; investments in energy efficiency; scientific and technical basis of energy saving; economic incentives for energy saving*

Об авторах:

ЛЮБАРСКАЯ Мария Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления городом Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21), заведующая кафедрой экономики и предпринимательства Балтийской академии туризма и предпринимательства (197110, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 13, лит. А), e-mail: lioubarskaya@mail.ru

ЧЕКАЛИН Вадим Сергеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления городом Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21), e-mail: vchekalin10@mail.ru

About the authors:

LIUBARSKAIA Maria Aleksandrovna - Doctor of Economics, Professor of the Department of City Economy and Management, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya St., Saint-Petersburg, 191023), Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Baltic Academy for Tourism and Entrepreneurship (13-A, Petrozavodskaya St., 197110), e-mail: lioubarskaya@mail.ru

CHEKALIN Vadim Sergeevich - Doctor of Economics, Professor of the Department of City Economy and Management, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya St., Saint-Petersburg, 191023), e-mail: vchekalin10@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

О. В. Маркова¹, О.В.Забелина²

¹⁻²Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются внутренние и внешние проблемы, связанные с внедрением технологических инноваций на российских промышленных предприятиях, а также вопросы технологической безопасности и импортозамещения в отечественной промышленности в современной экономической ситуации.

Ключевые слова: *износ основных фондов, технологические инновации, инновационная активность предприятий, импортозамещение, импортозависимость, технологическая безопасность.*

Старая энерго-сырьевая модель российской экономики исчерпана, она больше не может обеспечивать устойчивое развитие и стимулировать инвестиции в реальное производство. Необходим переход к новой модели, в которой экономика будет строиться на новых знаниях, инновациях и внедрении передовых технологий во все сферы жизни общества.

В настоящее время материально-техническая база отечественных предприятий характеризуется высокой степенью износа, в отдельных отраслях она достигает 62,3% [7]. По данным Росстата, степень износа всех основных фондов коммерческих организаций растет с каждым годом, начиная с 2008 года, и по итогам 2014 г. составляет 47,9%, а средний возраст имеющихся у предприятий машин и оборудования составляет 11,2 лет [7]. С такими показателями в сегодняшней сложившейся экономической ситуации тяжело говорить о конкурентоспособности российского бизнеса. Поэтому для выживания на рынке любой компании необходим технологический прорыв внутри самой компании. Однако, российский бизнес все слабее воспринимает технологические инновации [4], инновационная активность предприятий снижается, о чем свидетельствует снижение удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации (с 2012 г. по 2014 г. до уровня 8,8% в общем объеме организаций) [3]. С одной стороны, причиной данного стечения обстоятельств является экономический кризис, который на фоне снижения спроса, внешнего шока и прочих рисков привел к падению прибыли организаций, а это, в свою очередь, привело к приостановке многих инвестиционных программ. Стоит отметить, что те предприятия, которые располагают свободными денежными средствами, с осторожностью относятся к реализации новых проектов, особенно инновационных, в

основном по причине их длительного срока окупаемости и высоких внеэкономических рисков.

С другой стороны, в условиях действующих экономических санкций отечественные предприятия вплотную столкнулись с проблемой ограниченности предложения новой отечественной техники и технологий. По итогам анализа Минпромторга, во многих отраслях промышленности доля потребления импорта оценивается на уровне более 80%. В частности, в станкостроении доля импорта по разным оценкам более 90%, в тяжелом машиностроении 60-80%, в легкой промышленности 70-90%, в электронной промышленности 80-90%, в фармацевтической и медицинской промышленности 70-80%, в машиностроении для пищевой промышленности 60-80% [5]. В последнее время многие экономисты, эксперты и аналитики неоднократно обращали внимание на растущую импортозависимость российской экономики, которая сопровождалась закрытием или банкротством ранее успешных предприятий, а также потерей высококвалифицированных научных, инженерных и рабочих кадров. В свою очередь, под влиянием процессов глобализации стала ярче проявляться проблема обеспечения финансово-экономической безопасности, и в частности технологической, что создает потенциальную угрозу как для национальной безопасности, так и для конкурентности российской экономики в целом. Но стоит отметить, что снижение потока импорта в условиях антироссийских санкций может и должно стать стимулом для развития отечественного машиностроения (в т.ч. станкостроения) [3].

Обеспечение технологической безопасности возможно в первую очередь при условии удовлетворения внутреннего спроса на технику и технологии, соответствующие уровню эффективности национального производства и качества продукции, который, в свою очередь, обеспечит конкурентоспособность товаров и услуг. По данным Министерства промышленности и торговли, по итогам 2014 года индекс производства машин и оборудования составил 92,2% к уровню 2013 года; электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 99,5%. В сфере станкоинструментальной промышленности в 2014 году объём производства продукции (механообрабатывающего, литейного, кузнечно-прессового, сварочного, термического, гальванического, деревообрабатывающего и прочего оборудования, а также инструмента) составил 33,64 млрд рублей. Объём производства металлообрабатывающего оборудования составил 6,61 млрд.рублей, или 112% к уровню 2013 года [6]. Несмотря на небольшой прирост в станкостроении, сохраняется негативная тенденция, определяемая существенным отставанием объемов собственного производства от масштабов внутреннего потребления. Для удовлетворения внутреннего спроса необходимо загрузить имеющиеся производственные мощности, модернизировать устаревшие предприятия и создавать новые заводы. В этом направлении, в условиях инвестиционного спада на фоне кризиса и санкций со стороны западных партнеров, государство должно

действовать более активно, стимулируя развитие малого и среднего предпринимательства в производственной сфере путем снижения расходов, связанных с началом предпринимательской деятельности, ее поддержки на этапе становления за счет снижения налоговой нагрузки, создания бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков, формирования спроса на продукцию малых и средних предприятий [1]. Также необходимо эффективно настроить механизм государственных закупок, который будет стимулировать российский бизнес к организации высокотехнологичных производств и выпуску качественной и востребованной продукции.

Успешная реализация политики импортозамещения приведет к достижению следующих положительных результатов:

- снижению импортоемкости отечественной продукции;
- сохранению значительного объема денежных средств в стране;
- поддержанию и развитию отечественного производства;
- совершенствованию отечественного образования, в том числе инженерного;

• созданию новых рабочих мест;

• снижению уровня безработицы;

• повышению благосостояния граждан;

• повышению потребительского спроса на внутреннем рынке, что в свою очередь простимулирует процесс производства и создание новой добавочной стоимости.

В краткосрочной перспективе импортозамещение неизбежно сведется к импортозамещению, так как решение поставленной задачи требует немало времени и ресурсов. В долгосрочной перспективе снижение зависимости от импорта и обеспечение технологической безопасности возможно только за счет инноваций и технологического прорыва, в частности стимулирования инвестиций в технические отрасли и создания новых производств путем улучшения предпринимательского климата, что, как следствие, создаст прочную основу для устойчивого развития российской экономики.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html> (дата обращения: 07.04.2016)
2. Греф Г. О. Скорость, скорость и скорость. Мы опаздываем, причем везде. Time to market - часы и месяцы - это неконкурентоспособная история. URL: http://json.tv/ict_news_read/german_gref-sberbank_rossii-vystuplenie_na_gaydarovskom_forume-20160121074319 (дата обращения: 07.04.2016)
3. Иванова М.С. Проблемы и перспективы развития России в условиях санкций // Молодой ученый. 2015. №20. С. 215-220.
4. Медведев Д. А. VII Гайдаровский форум. URL: <http://government.ru/news/21405/> (дата обращения: 07.04.2016)

5. Цыб С. А. Доля импорта в стратегических отраслях превысила 80 процентов. URL: <https://lenta.ru/news/2014/07/10/import/> (дата обращения: 07.04.2016)
6. Основные результаты работы Министерства промышленности и торговли РФ за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/dep_news/17702/ (дата обращения: 07.04.2016)
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.04.2016)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS AND ENSURING TECHNOLOGICAL SAFETY OF THE RUSSIAN INDUSTRY

O. V. Markova¹

¹Tver State University, Tver, Russia

The article reviews internal and external challenges of introducing technological innovations at Russian industrial enterprises. It focuses on the issues of technological security and import substitution in the national industry considering the current economic context.

Keywords: *depreciation of fixed assets, technological innovation, innovation activity of enterprises, import substitution, import dependence, security technology*

Об авторе:

МАРКОВА Ольга Владимировна, аспирант, Тверской государственный университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: vaitenkovao@mail.ru

ЗАБЕЛИНА Ольга Викторовна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой национальной экономики Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Zabelina.OV@tversu.ru

About the authors:

MARKOVA Olga Vladimirovna, graduate student, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: vaitenkovao@mail.ru

ZABELINA Olga Viktorovna, Doctor in Economics, Candidate of Economic, Professor, Department of National Economy, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Р. Давлетгареева¹

¹Башкирский Государственный Университет, г.Уфа, Россия

В статье рассматриваются проблемы развития экономики России в разрезе инновационной деятельности. Приведены основные проблемы формирования механизма активизации инновационной деятельности. Обозначены направления совершенствования и модернизации проводимой политики государством в сфере инноваций на уровне федеральном, региональном и бизнеса.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; исследовательские институты; экономическое развитие; виды экономической деятельности; государство; регионы; малый бизнес; предпринимательство; конкурентоспособность; затраты на инновации.

In conditions of destabilization of economy (due to the global political situation nowadays) Russia faced serious problems. Recently there has been increasing unemployment that affects a regional economy; devalued the ruble, and dramatically falling oil prices, which, unfortunately, causes the level of GDP in Russia. However, it should be noted that "The Concept of the long-term socially-economic development of the Russian Federation for the period till 2020" initially in "initial conditions of innovative development of economy" predicted world oil prices growth up to \$91 per barrel (by the end of 2015), and \$108 per barrel (in 2016-2020)[1]. However, the current oil prices are extremely low and far from the originally predicted values (fluctuation between 30-33 dollars per barrel). So those proposed measures of the long-term socially-economic development of the Russia and its regions are should be changed.

To create prosperous conditions for the development of economy of Russia in conditions of the new geopolitical situation, it should be paid a special attention to the issue of creating the competitive product. This would allow Russian products to compete in the international market. Competitive production stipulates innovation process. Innovation is increasingly becoming an inherent part of running business and surviving of modern enterprises. Because, with the help of innovation, the products can be presented in a completely different way, which will highlight the innovatively oriented enterprise from the rest. Furthermore innovation may significantly reduce production costs. However, it should be understood that before creating preconditions for the development of innovative activity in the regions and in the whole Russia, and to ensure the formation of effective mechanisms of its activation, or upgrading the currents, it is necessary to solve the problems of the primary side. First of all it is

about the economy of business entities. It is not a secret that the Institute of entrepreneurship's priority is the issue of profit maximization. The way it will be achieved – not its priority at all. Of course, innovation can significantly reduce production costs, however, the implementation and technological innovation is often occurs very expensive. Thus, we can conclude that at the present stage the process of implementation of the proposed innovation is difficult, and in most cases remains to be unfulfilled.

Fortunately governments have recognized the importance of setting up the strong and flexible innovation activity yet, especially in the level of regions. It's used to be convenient adding value to the companies by running business incubators for stimulation the new business creation and provide continuing tangible and intangible services. But these all are not efficient ways of becoming "more innovative". Government should establish another mechanism of developing. First of all, it is very important to identify the key problems.

One of the problems is the underdevelopment of the legislative base. There are poorly defined rights and responsibilities of the subjects of the innovation activity. So, the dialog between investors and policymakers can't be fruitful.

Another problem is funding. The most part of funding the innovation activity financed by own funds of organizations. It is hard to raise investors' money, because it is connected with the risk. Also there are regular cutbacks of the research universities—the engines of the country. Moreover it is known that the amount of financing internal costs of research and development at the expense of budgetary funds, characterizes the presence or absence of interest of regional authorities to the development of production based on new technologies.

Innovation programs should collaborate with universities, research institutes for knowledge and technology transfer and for creation a world-class scientific workforce. At the same time some countries are dramatically increasing funding to upgrade, expand, and open new research universities. For example, China spends billions to make the world leaders from 39 universities. India has a plan calls for 1,500 new universities and a number of new elite technology institutes.

There is also a problem with the level of infrastructure development (especially it requires renovation of roads), which is necessary on the way of creating the innovation economy, because it is important. This problem may be solved by further developing communication platforms. It may be realized by organization of different communicative activities (cultural, scientific, educational, program exchange and so on).

As the practice shows, the main costs relate to the mining industry (Table 1). And it is known as it's the huge corporations (without small business). The production and distribution of electricity, gas and water" for one ruble "expenses on technological innovations" in 2014 had just 0.36 "of innovative goods, works, services organizations". Whereas in the type of activity "mining" for one ruble of costs had 5,23 rubles innovative products, and "manufacturing industries" on one ruble of cost – 4,17 rubles.

Table 1

Indicators of innovation in economic activity in Russia in 2014, thousand rubles*

Type of Economic activity	The expenditure on technological innovation	The volume of innovative goods, works, services organizations	The volume of innovative goods, works, services organizations per 1 ruble of expenditure on technological innovations
Mining (1)	123 898,8	648 533,0	5,23
Manufacturing (2)	565 581,125	2 362 387,8	4,17
Production and distribution of electricity, gas and water(3)	73 294,2	26 486,5	0,36
TOTAL (1+2+3)	762773,325	3037406,5	9,76
Communication (4)	38 403,8	30 258,2	0,78789599
Activities related to using of computers and information technologies (5)	8 662,5	32 365,0	3,73621934
R&D (6)	387 832,4	464 188,8	1,19687989
The provision of other services (7)	14 224,3	832,2	0,05850552
TOTAL (4+5+6+7)	449 123,00	527 644,20	5,77950073

*Calculated according to: [2].

This is quite natural, because the mining economic activities have the most intensive links with foreign partners; they also put in the conditions of tough competition on the world market.

So policymakers should help to provide funding organizations to support technology-based entrepreneurs, start-ups, and especially small business firms. Thinking otherwise, state programs and policy should focus on entrepreneurship and on its economy as the most important element in generating innovations and economic growth including new firms, job growth, and small businesses at the region and state level.

Bibliography

1. The concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020 (appr. the decree of the RF Government dated 17 November 2008 N 1662-p) URL: <http://www.garant.ru> (accessed 5.04.2016)

2. The official statistical indicators in the field of innovation [Electronic resource]. Electron. text and graph. Dan. M.: Federal service of state statistics. URL: <https://www.fedstat.ru> (accessed 18.02.16).

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY THROUGH THE PRISM OF INNOVATION

A.R. Davletgareeva¹

¹Bashkir State University, Ufa, Russia

The article dedicated to problems of development of the Russian economy in the context of innovation. The main problems of formation the mechanism of the innovative activity are described here. Identified the areas for improvement and modernization of the state policy in the sphere of innovations at the state and regional level.

Keywords: *innovations; innovation activity; research institutions; economic development; economic activities; States; regions; entrepreneurship; competitiveness; small business; costs of innovation.*

Об авторе:

ДАВЛЕТГАРЕЕВА Алия Рафиковна - аспирант кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет (450076, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д.3/4), e-mail: gas-aliya@yandex.ru

About the author:

DAVLETGAREEVA Aliya Rafikovna – Post graduate student, Department of Innovation Economy, Bashkir State University (3/4, Karl Marx St., Ufa, 450076), e-mail: gas-aliya@yandex.ru

ПРОЦЕСС СПЕЦИФИКАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ТРУД КАК ОДИН ИЗ РЕСУРСОВ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ ФИРМОЙ В ПРОИЗВОДСТВО

М.Е. Склярова¹

¹Воронежский колледж (техникум) «Номос», г. Воронеж, Россия

В статье рассматривается понятие механизма спецификации прав собственности в рамках фирмы, на основе которого анализируется процесс спецификации на труд во внутрифирменных отношениях. Рассматриваются издержки спецификации прав собственности на труд как ресурс производства. Выделяются особенности реализации механизма спецификации прав собственности в фирме на труд.

Ключевые слова: права собственности на труд, механизм спецификации прав собственности, внутрифирменные отношения собственности, издержки спецификации прав собственности.

Чем лучше специфицированы права собственности на труд как ресурс производства, тем данный ресурс эффективней используется. Следовательно, важным является вопрос: насколько хорошо проходит спецификация прав собственности на труд в условиях фирмы. Для того, чтобы выяснить данный вопрос, необходимо рассмотреть, что же представляет спецификация прав собственности на любой ресурс в рамках фирмы.

Механизм спецификации прав собственности на любой ресурс в рамках фирмы – это совокупность внутренних и внешних условий, юридических и фактических методов и элементов процесса спецификации прав собственности, используемых для воздействия на отношения собственности с целью их урегулирования, определения и закрепления определенного объекта прав собственности за конкретным субъектом, а также создание условий для обеспечения обмена правами собственности и получения выгод от использования и реализации прав собственности, которое происходит в институциональной среде фирмы, то есть определение субъекта присвоения результатов деятельности экономической организации (фирмы).

В механизме спецификации прав собственности на микроуровне взаимодействуют следующие элементы:

1) субъект, чьи права собственности специфицируются. В данном качестве выступает как сама фирма, так и собственник, который передает ей частично свои права собственности для использования данных прав в хозяйственном обороте. Данные субъекты несут издержки по спецификации прав собственности. При этом часть этих издержек осуществляется фирмой, которая может снизить их абсолютную величину, благодаря синергетическому эффекту. Некоторые издержки по спецификации

совместной собственности полностью возлагаются на фирму (издержки исключения, внутреннего управления и координации совместных усилий, на осуществлении функции целеполагания);

2) субъект, удостоверяющий права собственности субъектов, чьи права собственности специфицируются. В качестве данного субъекта на микроуровне выступает государство, которое продумывает и реализует механизмы удостоверения прав собственности субъектов. Одним из таких механизмов выступает право, которое определяет процедуру удостоверения прав собственности. Право создает внешнюю институциональную среду спецификации прав собственности на микроуровне;

3) объект спецификации прав собственности на микроуровне – это ресурсы, вкладываемые в производство. Характер этого объекта оказывает влияние на процесс протекания спецификации прав собственности на микроуровне и на выбор организационно-правовой формы;

4) последовательность реализации стадий процесса спецификации [1].

Среди собственников исходных ресурсов можно выделить следующие группы:

1) собственник исходного ресурса, передающий в управление права собственности. Данную группу можно разделить на две подгруппы:

а) собственник исходного ресурса, который передает права собственности на основе организационного контракта (например, собственник материального актива, вкладываемого в уставной капитал общества);

б) собственник исходного ресурса, который передает права собственности на основе административно-управленческих контрактов (т.е. наемный работник – собственник трудовых ресурсов).

2) собственник, получающий в управление права собственности – центральный агент.

Собственник исходного ресурса передает следующий «пучок» прав на свою собственность собственнику, получающему такие права в управление: право удостоверения прав собственности; право использования и распоряжения собственностью; право контроля над использованием собственности, т.е. право контроля над производственным процессом; право оценки результатов использования совместной собственности; право распределения прибыли по результатам оценки доли собственности отдельного собственника в результате деятельности фирмы. Взамен собственник, получающий данные права собственности в управление гарантирует: поддержание режима исключительности прав собственности; получение гарантированного дохода собственником, передающим права собственности в управление; эффективный контроль за производственным процессом с целью оптимизации соединения ресурсов производства; оценку доли собственника исходного ресурса в общем результате. За собственником, передающим права собственности в управление, остается титульное право собственности на предмет своей собственности, право контроля за

действиями собственника, получающего в управление права собственности. Исключение составляют наемные работники, которые передают свои права собственности на исходный ресурс на основе управленческо-административных контрактов и поэтому не получают право контролировать действия собственника, получившего права собственности в управление. [2]

Исходя из вышеизложенного, проанализируем процесс спецификации прав собственности на труд в рамках фирмы. Административно-управленческий контракт, на основе которого привлекается в производство трудовой ресурс, является отношенческим (реляционным) контрактом. В таких контрактах над формальными пунктами превалируют прошлые и ожидаемые будущие отношения сторон. Стороны решают любые возникающие конфликты, опираясь на те механизмы и нормы, которые ими уже когда-то задействованы, хотя возможно они и не закреплены в контрактах. Обращение в суд связано с потерей времени и с потерей репутации обеими сторонами. Собственно, сделки по использованию трудовых ресурсов заключаются и на рыночной основе в виде классического контракта, когда заключается договор на оказание конкретной услуги или определенной работы. Но когда данная сделка переносится в рамки фирмы, то данные отношения описываются с помощью категорий отношенческого контракта. Стороны уже ориентируются не на позитивный результат от каждой сделки, а на позитивный результат от отношений в целом. Необходимо отметить, что исследователи указывают, что механизмы корректировки условий такого контракта состоят в проведении переговоров и использовании права голоса, а не с использованием права выхода. Переговорная сила сторон обусловлена отношениями взаимозависимости за счет сделанных сторонами инвестиций. Инвестиции делают как работодатель – фирма, так и работник – собственник трудовых ресурсов. Работник получает определенные трудовые навыки, специфичные к данному производству, и навыки взаимодействия в трудовом коллективе в конкретной фирме. Работодатель инвестирует в адаптацию и обучение данного работника под конкретное производство. Кроме того, в случае выхода сторон из отношенческого контракта в виде потери репутации и поиска нового работника (работы), стороны несут дополнительные издержки. Активы с течением времени становятся все более специфичными. Из-за роста специфичности активов возрастает риск возникновения вымогательства с обеих сторон. Таким образом, чтобы стороны могли взаимодействовать в отношенческом контракте эффективно, необходимо чтобы у них были отлажены механизмы переговоров. Для того, чтобы стимулировать инвестиции в отношенческой контрактации, необходимо распределение прав на принятие решений и распределение остаточного дохода.

Собственник трудового ресурса принимает решение о вложении своего ресурса в совместное производство на основе соотношения издержек, которые он будет нести при этом, и выгод, которые он получит от участия в совместном производстве. Проанализируем издержки, которые данный

собственник несет в рассматриваемом случае. Такой собственник несет издержки по определению субъекта-объекта прав собственности и по защите прав собственности (издержки спецификации). Так как в законодательстве проработан вопрос возмещения стоимости приложения к средствам производства трудовых усилий, а возмещение передачи прав собственности на результат труда не рассматривается, то можно сказать, что субъект и объект права собственности в рассматриваемом нами случае определены не полностью, а, следовательно, высоки издержки по определению субъекта-объекта прав собственности. Кроме того, в связи с тем, что данный вид ресурса относится к нематериальным, то это положение в свою очередь также увеличивает величину данных издержек. Дополнительно на величину издержек по определению субъекта-объекта прав влияет размер коалиции соучастников совместной деятельности: чем больше число участников, тем выше уровень данных издержек.

На издержки по защите прав собственности также влияет размер группы, использующей совместную собственность организации: чем больше участников группы, тем издержки исключения выше. Так как трудовые ресурсы относятся к нематериальным ресурсам, то защита прав собственности на них сложнее. Кроме того, неудовлетворительное состояние судебной системы в свою очередь увеличивает издержки по защите данных прав. Таким образом, можно сделать вывод, что издержки по спецификации прав на труд в некоторых случаях могут оказаться настолько велики, что субъекту прав разумнее отказаться от дальнейшей спецификации данных прав, чем продолжить нести указанные издержки. Кроме того, чем детальнее проработаны вопросы определения субъекта-объекта прав собственности, тем меньше издержки исключения, и наоборот, чем более высоки издержки исключения, тем более высоки издержки определения субъекта-объекта прав собственности.

Так как уровень издержек спецификации прав собственности влияет на уровень издержек реализации прав собственности, то второй вид издержек будет также высок. Более того, реализация прав собственности на труд будет всецело зависеть от собственника, получившего права собственности на труд в управление. Издержки по реализации прав собственности (по осуществлению целеполагания, внутреннего управления и координации усилий, по оценке результатов использования собственности в процессе производства) несет собственник, получивший в управление данные права, но они возмещаются возможностью управления процессом производства и распределения. Для собственника, передающего в управление права собственности на труд издержки реализации данных прав на данном этапе производственных отношений состоят в том, чтобы доказать свой вклад в приращение совместной собственности фирмы.

Исходя из вышеизложенного, мы можем выделить особенности реализации механизма спецификации прав собственности в фирме на труд. На первых двух этапах – определение группы лиц, которые будут

использовать объект, и размера группы, а также установление режима исключительности – на современном уровне развития производственных отношений трудовые ресурсы не участвуют. Между тем именно на данном этапе создается сеть контрактов, опосредующих отношения собственности в фирме. Следующий этап – распределение правомочий и их закрепление – тесно связан с двумя первыми. Так как собственники трудовых ресурсов не участвуют в сети контрактов, опосредующих отношения собственности, то они и не участвуют в данном этапе спецификации прав собственности в фирме. Собственник трудовых ресурсов, как правило, привлекаются не на основе контрактов, опосредующих отношения собственности, а на основе управленческо-административных контрактов, координирующих производство. Следовательно, собственники трудовых ресурсов полностью исключены из первых этапов процесса спецификации прав собственности в фирме. Поэтому на следующих этапах – использование и реализация правомочий собственности, обеспечение условий обмена, получение выгод от использования и реализации прав собственности – реализация правомочий собственника трудовых ресурсов полностью зависит от воли центрального агента, который имеет возможность проявить оппортунистическое поведение. Собственник трудовых ресурсов попадает в рамки того механизма спецификации прав собственности, который уже создан собственником (собственниками) материальных ресурсов. Данный собственник не может влиять на структуру контрактов, в результате которых создается фирма. В силу специфики труда как объекта собственности, данный ресурс привлекается в производство на основе контракта, главным предметом которого является правомочие управления, а не правомочие распределения. Это создает условия возможного нарушения процесса спецификации прав собственности на труд в фирме.

Таким образом, на данном этапе развития производственных отношений заложена возможность нарушения процесса спецификации прав собственности на труд при реализации их в совместном производстве в фирме, так как, прежде всего, собственники трудовых ресурсов не участвуют в создании механизма спецификации прав собственности в фирме, что создает возможность оппортунистического поведения у центрального агента. В целях исключения данной ситуации необходимо внедрение принципов экономической демократии на производстве.

Список литературы

1. Склярова М.Е. Анализ природы собственности фирмы и особенности процесса спецификации прав собственности на микроуровне / М.Е. Склярова // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №4 С. 182-183.
2. Склярова М.Е. Общее и особенное в механизме спецификации в зависимости от организационно-правовой формы фирмы / М.Е. Склярова // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 6. С. 114-116.

PROCESS OF THE SPECIFICATION OF THE PROPERTY RIGHTS TO WORK AS ONE OF THE RESOURCES INVOLVED BY FIRM IN MANUFACTURE

M.E. Sklyarova¹

The Voronezh college (technical school) «Nomos», Voronezh, Russia

¹In clause the concept of the mechanism of the specification of the property rights within the limits of firm on the basis of which process of the specification on work in intrafirm attitudes is analyzed is considered. Costs of the specification of the property rights to work as a resource of manufacture are considered. In firm features of realization of the mechanism of the specification of the property rights are allocated for work.

Keywords: *the property rights to work, the mechanism of the specification of the property rights, intrafirm attitudes of the property, costs of the specification of the property rights.*

Об авторе:

СКЛЯРОВА Марина Евгеньевна – преподаватель специальных дисциплин Воронежского колледжа (техникума) «Номос» (394000, Воронеж, ул. Пятницкого, д. 67), e-mail: mesk2013@yandex.ru

About the author:

SKLYAROVA Marina Evgenevna - the teacher of special disciplines of the Voronezh college (technical school) «Nomos» (394000, Voronezh, street Pyatnitskogo, d. 67), e-mail: mesk2013@yandex.ru

РАВЕНСТВО ПРАВ НА РЫНКЕ ТРУДА – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

И.В. Новикова¹

¹Благовещенский филиал Московской академии предпринимательства при
Правительстве Москвы, г. Благовещенск, Россия

Аннотация. В работе проводится сравнительный анализ действующего трудового законодательства с позиции равноправия работника и работодателя на рынке труда. Автор доказывает гипотезу об отрицательном влиянии неравенства прав и обязанностей работника и работодателя, в пользу первого, на формирование эффективной занятости населения.

Ключевые слова: трудовое законодательство, Трудовой кодекс, неравенство прав и обязанностей работника и работодателя, Закон о занятости.

Одна из важнейших задач государства – это соблюдение прав и свобод своих граждан. В Конституции РФ узаконено право каждого человека на труд. В условиях рыночных отношений, когда за приоритет взята рациональная занятость, максимизирующая эффективность производства, часть трудоспособного населения остается невостребованной на рынке труда. Это повышает социальную напряженность в обществе, и, следовательно, государству необходимо решать проблему безработицы [12].

Государству следует регулировать трудовые отношения вследствие того, что труд - это один из факторов производства, затраты на который работодатель старается минимизировать и оптимизировать. В этом случае возможны нарушения трудовых соглашений, что должно пресекаться государством.

Также причиной вмешательства государства во взаимоотношения работника и работодателя является то, что в результате их совместной деятельности создается экономическое благо, которое необходимо для удовлетворения потребностей общества в целом. Неэффективность их отношений может привести к сокращению объемов производства, ухудшения качества и ассортимента продукции.

Еще Д. Кейнс считал наиболее значительными пороками общества рыночного саморегулирования его неспособность обеспечить полную занятость на рынке труда и произвольное, несправедливое распределение богатства и доходов [5].

Необходимо согласиться с тезисом Г.Г. Руденко и Б.Ч. Муртозаева: «практически любое действие государства по регламентации жизни общества в большей или меньшей степени скажется на функционировании рынка труда» [10].

При обосновании политики в области занятости особое внимание следует уделять выбору мер по обеспечению эффективной занятости

населения, создание которой является одним из главных условий ускоренного роста производства. Важно отметить, что по мере развития экономики меняются и методы государственного воздействия на использование трудовых ресурсов.

Российские экономисты рассматривают разные аспекты государственной политики занятости [4, 6, 7, 8, 9, 11, 13]. Из анализа работ данных авторов можно прийти к выводу, что стороной, на которую воздействует государство, в рамках политики занятости, является работник (его образование, квалификация, мобильность, конкурентоспособность и т.д.). При этом работодатель остается в стороне от участия в государственном регулировании, не смотря на то, что работник и работодатель в условиях рынка признаются равными сторонами, и соответственно должны обладать равными условиями функционирования.

Рассматривая труд как фактор производства, используя теорию факторов производства, необходимо констатировать, что спрос на труд и, соответственно, занятость населения будет зависеть от перспектив развития бизнеса. Таким образом государственная политика занятости должна быть направлена в том числе на развитие экономики, предпринимательской среды. Данный подход частично рассматривается с позиции содействия самозанятости населения, но это только один из сегментов, в нашей стране весьма незначительный. Развитие экономики, разработка и реализация государственных программ по поддержке работодателей, пропаганде и государственном поощрении бизнесменов, заключающих длительные трудовые договора, проводящих активную социальную политику на предприятии [2], будет способствовать выравниванию трудового законодательства в отношении к работодателю и решению проблем занятости населения.

Изменение сложившейся ситуации видится в анализе трудового законодательства и выравнивание его в отношениях между субъектами рынка труда. Сравним 21 и 22 статьи Трудового кодекса РФ, определяющие права и обязанности работника и работодателя.

Общими правами работника и работодателя является заключение, изменение и расторжение трудового договора, ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров, создание объединений и вступление в них. Далее законодатель предоставляет три права работодателю и десять прав работнику. Работодатель имеет право требовать выполнения работы от работника и, в соответствии с действиями последнего, наказывать или поощрять его. Работник имеет право на получение работы; рабочего места, отвечающего требованиям охраны труда и коллективного договора; заработной платы, отдыха, образования и повышения квалификации; участие в управлении организации; получение необходимой информации о своем рабочем месте; возмещение ущерба от организации.

При этом обязанностей у работника в два раза меньше, чем у работодателя. Общей обязанностью является обеспечение и соблюдение требований по охране труда. Работник обязан выполнять свою работу

согласно норме, не нарушать дисциплину и правила внутреннего распорядка; бережно относиться к имуществу работодателя и других работников; в случае их нарушений сообщить работодателю. Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров. Законодатель не указывает на обязанность работника по соблюдению данных требований, несмотря на то, коллективный и трудовой договор подписывается и, соответственно, должен соблюдаться обеими сторонами. Работодатель обязан обеспечивать работников оснащенным рабочим местом, равной оплатой за труд равной ценности, выплаченной в определенный законом и договором срок; информировать работника по вопросам, определенным законодательством; вести коллективные переговоры, а также заключать коллективный договор; создавать условия, обеспечивающие участие работников в управлении организацией в предусмотренных законодательством формах; обеспечивать бытовые нужды работников, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей и т.д.

Статья 4 Трудового кодекса регулирует понятие принудительного труда. Основное в данной статье - это то, что принудительный труд запрещен. Дальше раскрывается содержание понятия принудительного труда. В частности, «выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия)» в целях поддержания трудовой дисциплины. То есть за опоздание, несвоевременное покидание рабочего места, саботаж выполнения заданий, оппортунистическое и девиантное поведение и т.д. работодатель ничего не может сделать работнику или это будет сопровождаться очень сложной затяжной процедурой. Конечно, выговор, в том числе и с записью в трудовой книжке, и с занесением в личное дело, является инструментом поддержания трудовой дисциплины, однако на работника в последнее время они не оказывают существенного влияния. К тому же поднимается вопрос об отмене трудовых книжек.

Нельзя принуждать работника к труду под угрозой «нарушения установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере». Заработная плата – это неприкасаемая категория. Ее размер фиксирован в подписанном обеими сторонами трудовом договоре. В одностороннем порядке уменьшать ее размер работодатель не имеет права. Наказать нерадивого работника материально можно только не выплатив ему, дополнительно установленные стимулирующие премиальные, надбавки. Данная статья вынуждает работодателя подписывать с работником трудовой договор с фиксированием в нем минимальной заработной платы. Большая часть получаемого работником дохода идет в виде стимулирующей непостоянной надбавки, что делает вычисление цены труда абсолютно непрозрачным механизмом.

Расторжение трудового договора по инициативе работодателя и работника тоже имеет уклон в пользу приоритета прав последнего. Трудовой кодекс четко прописывает основания, по которым работодатель может уволить работника. Вторая сторона трудовых отношений может без видимых причин по собственному желанию расторгнуть трудовой договор, при этом

две «предупреждающих недели» отрабатывать также не обязательно. Так работник может уволиться в любой момент «в случаях, когда заявление работника об увольнении по его инициативе обусловлено невозможностью продолжения им работы, а также в случаях установленного нарушения работодателем закона или условий коллективного договора, соглашения или трудового договора» [3]. В тоже время Закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 обязует работодателя уведомлять заранее о сокращении персонала. Для того, чтобы уволить работника за нарушение трудового соглашения, распорядка, дисциплины, необходимо иметь большую доказательную базу свершившегося проступка, запротоколированного и засвидетельствованного. Несовершенство законодательства по данному вопросу рассматривают многие авторы [1, 14, 16].

Даже содействие работодателей в обеспечении занятости населения российское законодательство (статья 25 Закона «О занятости населения в Российской Федерации») трактует в пользу интересов работника со значительными потенциальными издержками и рисками работодателя.

Работодатель ограничен в обосновании подбора персонала, его могут обвинить в дискриминации, несмотря на его собственное видение перспектив развития собственного частного предприятия.

Нынешнее российское трудовое законодательство перекладывает ответственность за ситуацию на рынке труда на и так еще не окрепший бизнес. В условиях растущей конкуренции, в том числе со стороны иностранных предприятий, где трудовое законодательство не имеет такого сильного уклона в сторону работника, работодатель вынужден очень осторожно относиться к найму трудовых ресурсов. Во-первых, работник – это очень дорогой фактор, доля цены труда постоянно возрастает в объемах ВВП. Во-вторых, производительность труда российских работников низкая не только в связи с изношенностью производственных фондов, но и в связи со слабой мотивированностью трудовых ресурсов.

Неравный подход к работнику и работодателю представлен и на международном уровне. Из 43 ратифицированных Россией Конвенций Международной организации труда только в двух рассматриваются интересы работодателей: Конвенция № 87 «О свободе ассоциации и защите прав на организацию» (1948 г.) и Конвенция № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» (1949 г.).

Неравенство в правах и обязанностях работника и работодателя приводит к необходимости самостоятельной адаптации последнего под жесткие условия трудовых отношений, заключая ограничительные коллективные и индивидуальные трудовые соглашения; перекладывая убытки от нерадивых на исполнительных работников, демотивируя их поведение; формируя страховые фонды для покрытия ущерба, за счет фонда поощрения и премирования; заключая временные или не полностью оформленные трудовые соглашения; формируя теневую занятость и экономику.

Список литературы

1. Трудовой кодекс РФ. №197-ФЗ от 30 декабря 2001 года (в ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/
2. О мерах государственной поддержки социально ответственных работодателей: Закон Ярославской областной от 02 апреля 2013 года №16-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.yar.ru/service/projects/zp130341.html>
3. О мерах государственной поддержки социально ответственных работодателей: Закон Калужской области от 26 сентября 2011 года №186-ОЗ (в ред. от 24.02.2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.admoblkaluga.ru/upload/mindorhoz/doc/For_the_news/zko_186_2011_09_26.pdf
4. Гневашева В.А. Управление занятостью: учеб. пособие /В.А. Гневашева. М.: КНОРУС, 2011. С.142
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег./Дж. М. Кейнс// Антология экономической классики: В 2 т. М: МП «ЭКОНОВ», 1993. Т.2. 486 с.
6. Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А., Эсаулова И.А. Управление трудовыми ресурсами: учебник/ под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 107-108.
7. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Лунева Н.К. Рынок труда (практическая макроэкономика труда): учебник. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007. С. 161
8. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 215.
9. Рофе А.И. Экономика труда: учебник/А.И. Рофе. М.: КНОРУС, 2015. С. 172.
10. Руденко Г.Г., Муртазаев Б.Ч. Формирование рынка труда/под ред. Проф. Ю.Г. Одегова. М.: Изд-во «Экзамен», 2004. С.
11. Рынок труда: учебник/под ред. В.С. Буланова, Н.А. Волгина. М.: Экзамен, 2000. С. 290
12. Экономика современного города: опыт России и Украины: монография / Л. В. Беззубко, И. В. Новикова, Л. Я. Полянская. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. 312 с.
13. Экономика труда: учебник/под ред. Проф. А.М. Асалиева. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 30.
14. Михайлов А. В. Увольнение работника [Электронный ресурс]// Трудовое право. 2008. №2. URL: <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?1521>
15. Сосна Б. И. Актуальные проблемы увольнения работников в связи с утратой доверия [Электронный ресурс]//Социальное и пенсионное право. 2008. №2. URL: <http://www.center-bereg.ru/n2272.html>
16. Устинова С. А. Проблемы применения оснований увольнения работника как меры дисциплинарной ответственности на современном этапе развития трудового законодательства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?1522>

EQUAL RIGHTS IN THE LABOUR MARKET – THE BASIS OF EFFECTIVE EMPLOYMENT

I. Novikova¹

¹Moscow Academy of Business under the Government of Moscow,
Blagoveshchensk Branch, Blagoveshchensk, Russia

The paper conducts a comparative analysis of current labor legislation from the perspective of equality between employer and employee in the labour market. The author proves the hypothesis about the negative impact of inequality of rights and obligations between employer and employee, in favor of the first, the formation of effective employment.

Key words: *labour legislation, the Labour code, the inequality of rights and obligations of the employee and the employer, the employment Act.*

Об авторе:

НОВИКОВА Ирина Викторовна - канд. эконом. наук, доцент, зав. кафедрой мировой и региональной экономики Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 27, E-mail: irakrasa@mail.ru

About the authors:

NOVIKOVA Irina – Head of the Department of world and regional Economics, Moscow Academy of Business under the Government of Moscow, Blagoveshchensk Branch, Ph.D in Economics., Blagoveshchensk, Lenina str., 27, E-mail: irakrasa@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПУТЕМ ЭФФЕКТИВНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

А.Л. Гнеушева¹

¹Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия

В статье рассматривается возможность эффективного функционирования предприятий, в значительной степени, которая зависит от реализации экономических интересов субъектов агропромышленных объединений. Интересы представителей бизнеса, в собственности которых находятся средства производства и интересы работников, владеющих и распоряжающихся своей рабочей силой, направлены на максимизацию получаемых ими чистых доходов.

Ключевые слова: *экономические интересы; интеграция; агропромышленные объединения; потребность; стимулы; носители, выразители и исполнители экономических интересов; реализация экономических интересов субъектов агропромышленных объединений.*

Наряду с проблемой увеличения доходности интегрированных объединений актуальной проблемой является распределение доходов между их подразделениями с учетом их вклада в общие результаты хозяйствования.

Для обоснованного выбора критериев распределения доходов между подразделениями интегрированных объединений следует выдерживать и критерии организации их производственно-хозяйственной деятельности, так как критерии различных сторон деятельности предприятий взаимосвязаны.

Эффективные интегрированные структуры, базирующиеся на переплетении технологически взаимосвязанных аграрного, промышленного, финансового и торгового капиталов, должны организовывать свою производственно хозяйственную деятельность таким образом, чтобы выполнялись следующие основополагающие критерии:

1. Целесообразность и взаимовыгодность партнерских отношений в рамках интегрированного формирования. Выполнение данного критерия предполагает, что при развитии интеграционных связей каждый участник интеграции должен реально получить прибыль на единицу вложенного капитала больше, чем при всех других вариантах собственного развития, а также больше, чем хозяйствующие субъекты такого же размера и специализации, не участвующие в агропромышленной интеграции.

2. Необходимость соблюдения структурного паритета участников интегрированной экономики. При соблюдении данного критерия необходимо обеспечить распределение прибыли, полученной на конечном этапе производственного цикла, на паритетной основе между всеми участниками

интеграционного процесса в соответствии с величиной вложенного ими капитала и общественно-необходимыми материальными затратами. Несоблюдение данного принципа вызывает противоречия между участниками интеграции, что, в конечном счете, ведет к разрыву межхозяйственных связей.

3. Обеспечение пропорциональности в производственном процессе, что предполагает адекватное развитие производственных мощностей заинтересованных сторон, участвующих в интеграционных формированиях. Сельскохозяйственного сырья должно производиться ровно столько, сколько перерабатывающие и обслуживающие предприятия могут произвести и реализовать конечной продукции через торговые каналы. Практика показывает, что резкое значительное снижение покупательского спроса, торговая экспансия внешних конкурентов, ставящая перед собой основной целью вытеснение отечественных товаропроизводителей с рынков с помощью демпинговых цен, заключение контрактов, в соответствии с условиями которых предполагаемые кредиты внешних инвесторов обязывают наших заемщиков закупать продукцию сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий за рубежом, ведет к появлению невостребованной отечественной продукции, простаиванию и недоиспользованию производственных мощностей. Вследствие чего жизненный уровень большинства россиян продолжает ухудшаться.

4. Принцип непрерывности производственного процесса, в рамках интегрированных структур. Соблюдение данного принципа связано с необходимостью планомерного по времени использования производственных мощностей и оборудования, а также поступления готовой продукции к потребителю. Разработка рациональных, стратегически обоснованных бизнес-планов, детально учитывающих весь комплекс экономических нюансов конкретного региона, является одной из главных основ эффективной интеграции.

5. Обеспечение оптимального структурного (количественного и качественного) состава участников агропромышленной интеграции. Выполнение этого принципа предполагает ликвидацию излишних малоэффективных звеньев интеграции, ненужных, технологически не оправдавших, посредников между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями.

6. Ритмичность производственного процесса внутри интегрированных структур. Данный принцип связан с важностью равномерности поставок сельскохозяйственного сырья и выполнения во времени отдельных технологических процессов сельскохозяйственными, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями.

Задача интегрированной экономики – выровнять уровни доходности ее участников, но, не отбирая доходы у одного и адресно передавая их другому. [2, 23] Одним из подходов основывается на использовании производственных

затрат, которые складываются на этапах движения продукции: сельскохозяйственное производство – переработка – реализация.

При расчетах можно использовать нормативную или фактическую базу данных, если постановка бухгалтерского учета на высоком профессиональном уровне. Методически проще опираться на фактическую себестоимость, но по сельскохозяйственному блоку необходимо учитывать, что в современных экономических условиях уровень себестоимости продукции, в большой степени животноводческой, на многих предприятиях неоправданно высок для того, чтобы его использовать в качестве экономического ориентира при установлении обменно-распределительных пропорций. Поэтому целесообразно выделить предприятия, где производство продукции ведется на высоком технологическом уровне с оптимальным уровнем себестоимости.

Один из вариантов – (второй подход) предусматривает использование расчетных цен на каждой стадии технологического процесса. Конечно, при реализации второго подхода существуют некоторые трудности, связанные с определением затратной базы и нормативов рентабельности, но одновременно с этим этот подход реальнее отражает специфику обменно-распределительных отношений по сравнению с «фактическим затратным» подходом.

Практическое применение ценового подхода имеет недостатки. Основной недостаток заключается в том, что цепочка расчетных цен может дать на выходе интегрированной системы результат, имеющий значительные отклонения от реальной практики. Другими словами, расчетная цена интегрированного формирования будет отличаться от действующей рыночной цены.

Таким образом, в этом конкретном случае расчетные цены не могут использоваться при организации товарораспределительных отношений внутри интегрированного формирования. По этой причине использование таких расчетных цен, которые имеют значительный отрыв от рыночных, нецелесообразно для исчисления расчетных пропорций распределения выручки от реализации конечной продукции интегрированного формирования. Чтобы расчетные цены по технологической цепи дали в итоге полное совпадение с рыночной ценой, необходимо проводить различные варианты подходы, изменяя ценообразующие параметры.

Специалисты АПИО отмечают сложности при организации пропорций товарообмена, используя такие варианты. Целесообразнее применять методологию с использованием тех же ценообразующих параметров, но с другой последовательностью расчетов: от проектируемого уровня рыночной (розничной) цены на конкретный продукт и заканчивая ценой на сельскохозяйственное сырье. Поскольку в интегрированном объединении ценовые вопросы должны решаться на обоюдновыгодных экономических условиях, полученный уровень закупочной цены на сельскохозяйственное сырье, стоимости услуг на переработку сельскохозяйственной продукции,

стоимости товарных услуг, полученный уровень закупочной цены можно рассматривать лишь в качестве ориентира в процессе выработки условий товарообмена с участием всех заинтересованных сторон.

Разумеется, каждый участник интегрированной экономики заинтересован в увеличении закупочной цены и может настаивать на корректировке ценообразующих показателей, прежде всего – уровня рентабельности.

В итоге должен быть выработан взаимоприемлемый вариант, устраивающий все стороны – это необходимое условие функционирования предприятий, вошедших в интегрированное формирование, с потерей статуса юридического лица или его сохранением. [1, 150]

В Орловской области при формировании интегрированной экономики практикуется вариант «жесткой» интеграции. То есть, предприятия-участники интегрированных объединений лишаются статуса юридического лица и выступают как производственные структурные подразделения или производственные цеха. В этой связи, при жестком объединении всех предприятий изменяется способ оценки и учета затрат каждой технологической стадии, а именно:

- оценка деятельности всех производителей, а вернее их продукции, осуществляется по себестоимости без учета прибыли;
- оценка затрат всех производителей, кроме первого, в технологической цепочке осуществляется на основе приращения затрат на производство конечной продукции.

При таком способе оценки и учета затрат устраняется повторный счет, возникающий при купле-продаже сельскохозяйственной продукции перерабатывающими предприятиями, которые включают ее в себестоимость готовой продукции по ценам приобретения.

Ликвидация повторного счета означает для структурного перерабатывающего производственного подразделения в рамках интеграции возможность использования на давальческих принципах без его оплаты. При этом планирование и учет затрат, а также распределение прибыли между всеми структурными подразделениями должно осуществляться в рамках единого внутривыпускного коммерческого расчета.

Таким образом, в практике хозяйствования в АПК возможно использование обоих критериев распределения доходов АПИО между их участниками – нормативно валовые издержки и расчетные цены.

Список литературы

1. Туров В.А., Шумилин Н.С. Факторы увеличения доходов агропромышленных интегрированных объединений// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 1. С. 149-153.
2. Цветков В.Ю. Сельскохозяйственный потенциал региона: монография. Москва: Картуш, 2015. 168 с.

THE REALIZATION OF ECONOMIC INTERESTS THROUGH EFFECTIVE INCOME DISTRIBUTION BETWEEN THE SUBJECTS OF AGRO-INDUSTRIAL ASSOCIATIONS

A.L. Gneusheva¹

¹ Orel state University I. S. Turgenev, Orel, Russia

The article discusses the possibility of effective functioning of enterprises, to a large extent depends on the realization of economic interests of subjects of agro-industrial associations. The interests of businesses, which own the means of production and workers owning and controlling their work force, aimed at maximizing what they receive net income.

Keywords: *economic interests; integration; agricultural Association; demand; incentives; media, spokesmen and executors of economic interests; realization of economic interests of subjects of agro-industrial associations.*

Об авторе:

ГНЕУШЕВА Алевтина Леонидовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории экономики, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (302001, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95), e-mail: alija-777@yandex.ru

About the authors:

GNEUSHEVA Alevtina Leonidovna - candidate of economic Sciences, docent of Department of theory and history of Economics, Orel state University. I. S. Turgenev (302001, Orel, Komsomolskaya str., 95), e-mail: alija-777@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ИНДЕКС: ПОСТРОЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК, КОРРЕКТИРОВКА РАСЧЕТНОЙ ФОРМУЛЫ

Е.В. Ключникова¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

В работе сформирован набор сравнимых показателей с использованием приема экспертных панелей, выделены группы прямых и косвенных показателей, определяющих уровень инновационного развития регионов РФ, определены удельные веса полученной системы показателей. Авторами скорректирована формула регионального инновационного индекса с учетом имеющихся данных, активно используемых в практике регионального управления индексов в инновационной сфере АИРР, НАИРИТ и ВШЭ, и проведен анализ позиций регионов до и после модификации.

Ключевые слова: интегральный показатель, региональный инновационный индекс, удельный вес, модификация, рейтинг региона.

Региональный инновационный индекс позволяет оценивать динамику развития регионов, проводить сравнительный анализ их позиций, выявлять конкурентные преимущества и «провалы», может служить информационной базой для разработки инновационной политики и оценки деятельности органов власти в инновационной сфере.

Центральное место в методологии построения регионального инновационного индекса занимает разработка системы показателей: определение состава, содержания и методов их расчета, выявление взаимосвязей между ними и придания их совокупности системного характера.

На первом этапе исследования была разработана система сравнимых показателей для рейтинговой оценки регионального инновационного развития, обладающая полнотой, непротиворечивостью, избыточностью и сформированная исключительно из показателей официальной статистики.

Используемая в рамках данного исследования система показателей инновационного развития включает в себя 32 индикатора с разной степенью влияния на итоговый результат.

На следующем этапе исследования на основе использования линейной модели был построен интегральный показатель (инновационный региональный индекс) для целей определения позиций регионов по уровню инновационности. В качестве базовой использовалась линейная модель определения интегрального показателя (инновационного регионального индекса):

$$X_{инт} = \sum y_i \cdot x_i,$$

где x_i – значение i -го показателя системы уровня инновационного развития,

y_i – удельный вес i -го показателя системы уровня инновационного развития.

В исследовании для формирования моделей интегрального показателя была использована как экспертная, так и статистическая методология. Авторами экспертным путем были определены удельные веса показателей.

Для целей исследования индикаторы системы были условно разделены на три группы, которым были поставлены в соответствие рекомендуемые границы их удельных весов — результирующие показатели, факторы непосредственного влияния и факторы опосредованного влияния, что в значительной мере характеризует их влияние на результативность инновационной деятельности в регионе.

В работе также учитывалось направление влияния факторов на результат (отрицательное или положительное), что было определено в рамках первого этапа исследований на основе изучения сущности индикатора и его прямого или обратного соответствия модели Раша.

Экспертной группе Тверского ИнноЦентра было предложено оценить удельные веса индикаторов, итоговые значения которых были получены по результатам осреднения и окончательного обсуждения в фокус-группах.

В результате итоговая формула регионального инновационного индекса получила вид:

$$X_{инн} = 0,8x_1 + 0,9x_2 + x_3 + 0,9x_4 + 0,6y_1 + 0,7y_2 + 0,5y_3 + 0,6y_4 + 0,6y_5 + 0,6y_6 + 0,4y_7 + 0,5y_8 + \\ + 0,4y_9 + 0,5y_{10} - 0,2z_1 - 0,3z_2 - 0,3z_3 + 0,3z_4 - 0,2z_5 + 0,3z_6 + 0,3z_7 + 0,2z_8 + 0,2z_9 + 0,2z_{10} + \\ + 0,2z_{11} + 0,2z_{12} - 0,2z_{13} + 0,2z_{14} + 0,3z_{15} + 0,1z_{16} + 0,2z_{17} + 0,1z_{18}$$

где

x_i — результирующие показатели, $i=1, \dots, 4$;

y_i — факторы непосредственного влияния, $i=1, \dots, 10$;

z_i — факторы опосредованного влияния, $i=1, \dots, 18$.

Однако ранжированные данные не соответствовали общим тенденциям в инновационной сфере. Поэтому перед авторами встала проблема необходимости достижения сопоставимости с результатами рейтингов ВШЭ, АИРР, НАИРИТ путем модификации авторской методики, а точнее корректировки удельных весов, с помощью которых были построены рейтинги регионов Российской Федерации по уровню инновационности.

Полученная в рамках исследования формула регионального инновационного индекса была скорректирована с учетом имеющихся данных активно используемых в практике регионального управления индексов в инновационной сфере АИРР (2010-2013 гг.), НАИРИТ (2009-2013 гг.) и ВШЭ (2008, 2010, 2012 гг.). Было предложено изменить модель таким образом, чтобы она коррелировала по своим итоговым рейтинговым значениям с максимально большим их числом, поэтому был использован модифицированный метод наименьших квадратов.

В результате было получено следующее уравнение с уточненными удельными весами:

$$\begin{aligned}
X_{\text{итм}} = & 0,84x_1 + 0,71x_2 + 0,88x_3 + 0,72x_4 + 0,70y_1 + 0,66y_2 + 0,69y_3 + 0,32y_4 + 0,31y_5 + 0,47y_6 + \\
& + 0,31y_7 + 0,31y_8 + 0,31y_9 + 0,30y_{10} - 0,28z_1 - 0,23z_2 - 0,30z_3 + 0,29z_4 - 0,03z_5 + 0,28z_6 + \\
& + 0,326z_7 + 0,23z_8 + 0,29z_9 + 0,04z_{10} + 0,29z_{11} + 0,02z_{12} - 0,03z_{13} + 0,01z_{14} + 0,11z_{15} + 0,24z_{16} \\
& + 0,02z_{17} + 0,01z_{18}
\end{aligned}$$

Таким образом, в рамках проведенного исследования были получены скорректированные инновационные индексы регионов РФ за 2012 и 2013 гг. и проведено их сравнение с индексами, полученными по авторской методике до модификации.

С помощью применения к авторской методике процедуры модификации, получены уточненные рейтинги регионов РФ, которые наиболее схожи с рейтингами, приводимыми известными источниками, такими как АИРР, НАИРИТ и ВШЭ.

Процедура модификации предлагаемой модели с целью корреляции по своим итоговым рейтинговым значениям с максимально большим их числом методом наименьших квадратов привела к тому, что регионы, позиции, которых казались маловероятными, изменили их в соответствии с данными известных рейтинговых агентств.

Предложенная авторским коллективом методика определения регионального инновационного индекса содержит существенные преимущества по сравнению с широко известными рейтингами: сформирована исключительно из показателей официальной статистики, т.е. имеется возможность проверки полученных данных и трансляции. При этом в соответствии с предложенным алгоритмом полученные данные весьма полно коррелируют с распространенными в современной практике рейтингами оценки инновационного развития и инновационной активности регионов (ВШЭ, АИРР, НАИРИТ).

По результатам апробации методики построения интегрального показателя для целей определения позиций регионов по уровню инновационности на основе выделенной в рамках предыдущих этапов исследования системы показателей и дальнейшей корректировки расчетной формулы регионального инновационного индекса путем уточнения удельных весов уравнения *были предложены мероприятия по результирующим факторам, способствующие росту инновационности региона*. Автором приводится обоснование и содержание данных мероприятий, целевым вектором которых является увеличение результирующих показателей разработанной системы индикаторов, способные в свою очередь обеспечить рост других факторов непосредственного и опосредованного влияния на инновационное развитие территории.

Результирующие показатели системы индикаторов инновационности региона связаны с факторами непосредственного и опосредованного влияния и создают *синергетический эффект* и *ключевые тренды изменения инновационности*. Это обуславливает необходимость поиска инструментов управления их значениями.

Поэтому по результатам авторской методики разработана система мероприятий по наиболее значимым показателям — результирующим.

Соответственно, если вырастут данные показатели, то и другие показатели автоматически будут прирастать. Именно мероприятия, направленные на повышение результирующих показателей, дадут развитие инновационной сфере в целом. Использование зависимости позволяет существенно упростить поиск оптимальных путей воздействий и сократить ресурсы для получения максимального результата — наиболее высоких инновационных показателей каждого конкретного региона и России в целом.

**Работа выполнена в рамках гранта РФФИ «Система показателей для рейтинговой оценки инновационного развития регионов Российской Федерации как элемент мониторинга эффективности трансформационных процессов».*

REGIONAL INNOVATION INDEX: CONSTRUCTION USING THE METHOD OF EXPERT ESTIMATIONS, THE ADJUSTMENT OF A CALCULATION FORMULA

E.V. Klyushnikova¹

¹Tver State University, Tver, Russia

In the paper a set of comparable indicators with usage of expert panels was formed, the groups of direct and indirect indicators that determine the level of innovative development of Russian regions were highlighted, the specific weights of the resulting scorecard were determined. The authors adjusted the formula of regional innovation index, taking into account the available data that is widely used in the practice of the regional management of indexes in innovation sphere of Association of Innovative Russian Regions, National Association of innovation and development of information technologies and Higher School of Economics, and the analysis of the region's position before and after the modification was made.

Keywords: *integral index, regional innovation index, specific gravity, modification, region's ranking.*

Об авторе:

КЛЮШНИКОВА Елена Валерьевна — старший научный сотрудник Управления научных исследований, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: stanislav219@yandex.ru

About the authors:

KLYUSHNIKOVA Elena Valer'evna — senior researcher in office of scientific research, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170100), e-mail: stanislav219@yandex.ru

РОЛЬ ЗОЛОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

А.Н. Сухарев¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

В статье рассмотрена роль золота в современной экономике и высказаны доводы в пользу нахождения золота у центральных банков. Представлены авторские сценарии будущего золота как валютного товара.

Ключевые слова: *золото, деньги, денежно-кредитная система, международные резервы, центральный банк, демонетизация.*

Как известно, с созданием Ямайской валютной системы золото было демонетизировано, то есть перестало выполнять роль денег, но сохранило функции финансового актива. Золото перестало выполнять функцию меры стоимости и средства обмена, а национальные деньги и коллективные валюты сегодня уже не выражаются в золоте и не размениваются на него [9]. Золото оказывается излишним в современной денежно-кредитной системе, а его запасы у центральных банков не выступают средством обеспечения устойчивости эмитируемых ими денег [10]. Наличие золота в активах многих центральных банков мира (ФРС США, европейских центральных банков и проч.) обусловлено историческим фактом. Оно является рудиментом старых денежных систем, когда оно было действительными деньгами, а бумажные деньги – лишь их представителем [7-8]. Бумажные деньги были разменивались на золото. Центральные банки, выпустив бумажные деньги, обменивали их на золото, которое они сконцентрировали у себя, и оно обменивалось на бумажные деньги. В дальнейшем такой обмен был отменен, и золото осталось «мертвым» грузом у центральных банков. Бывшее до этого необходимым элементом денежной системы, золото оказалось «бесполезным» для неё и превратилось в обычный товар. В этих условиях возникла проблема: что делать с золотом? Ранее, основной спрос на золото обеспечивался за счет денежной системы. После демонетизации золота спрос на него должен упасть. Поэтому было не целесообразным реализовать на свободном рынке золотые запасы центральных банков.

Рассмотрим доводы «за» и «против» нахождения золота в составе активов центральных банков:

Доводы, почему золото не следует иметь в составе активов центральных банков:

Первое – с помощью золота невозможно осуществлять курсовую политику и поддерживать устойчивость национальной валюты.

Второе – золото не приносит реального дохода в долгосрочном периоде.

Третье – падение цены на золото может привести к убыткам центральных банков и получению ими отрицательного капитала.

Доводы, почему золото до сих пор находится и может в дальнейшем находиться в составе активах центральных банков:

Первое – существующие объемы золота, принадлежащие центральным банкам невозможно реализовать на рынке без значительного понижения его стоимости. Реализации золота в больших объемах привела бы к возникновению убытков у центральных банков [8, С. 51-52].

Второе – золото выступает средством диверсификации международных резервов. В условиях недоверия к мировым резервным валютам (доллару США и евро) и необходимости нивелирования внешнеполитических рисков центральные банки могут увеличивать объем монетарного золота в составе своих международных резервов (например, объем золота в составе своих активов увеличивают Народный банк Китая, ЦБ РФ).

Третье – возможность монетизации золота в будущем вследствие нестабильности мировой финансовой системы и кризиса мировых резервных валют [1-2]. В этих условиях золото может выступить в качестве всеобщих исторических денег, имеющее наивысшую степень доверия в мире, которое глубоко укоренилось в общественном сознании. Золото политически нейтрально, не является валютой какой-либо страны [4, С. 20-30]. Те страны, которые будут иметь наибольшие золотые запасы, окажутся в выигрыше. Также следует отметить, что роль золота возрастает при кризисных ситуациях в мировой экономике, что потенциально обеспечивает золоту роль чрезвычайных денег [3, С. 22].

В Швейцарии 30 ноября 2014 г. прошел референдум по золоту. Решался вопрос об увеличении золотого запаса Швейцарского национального банка и доведение доли активов банка, вложенного в золото до 20%, а также о запрете хранения золотого запаса за пределами территории страны. Швейцарский национальный банк и правительство страны были против этого. В противном случае, банку пришлось бы приобрести около 1 тыс т золота, которое не смогло бы приносить прибыли и поэтому снизило бы общую прибыль банка, а также ограничило бы рамки денежно-кредитной политики. С позиции методологии расчета прибыли у центральных банков, изменение цены на золото не относится на счет прибыли и убытков, а показывается как переоценка активов (положительная или отрицательная). Только при реализации золота, рассчитанная разница между ценой его реализации и покупки относится на счет прибылей и убытков. Активы центральных банков, вложенные в золото «не работают» для реализации целей денежно-кредитной политики. С его помощью невозможно поддерживать курс национальной валюты. Это осуществляется путем купли и продажи иностранной валюты (преимущественно долларов США и евро). Экспортерам и импортерам для осуществления сделок нужно не золото, а национальная и иностранная валюта. Только с их помощью можно производить платежи, только благодаря им можно осуществлять расчеты, покупать сырье, материалы,

полуфабрикаты, выплачивать заработную плату и т.п. Поэтому центральный банк должен, сначала реализовать золото. Получив от этого иностранную валюту, он только после этого сможет поддерживать курс национальной валюты и обеспечивать бесперебойное осуществление трансграничных платежей.

Если центральному банку потребуется иностранная валюта, то он не сможет быстро реализовать золото из-за «узости» рынка золота по сравнению с масштабами операций центрального банка. Рынок быстро реагирует на изменение конъюнктуры и действия участников рынка. Продажа центральным банком золота автоматически снизит цену на него, а покупка золота – повысит цену. В результате, для центрального банка операции с золотом станут не выгодными, от которых он будет получать убытки или меньшую прибыль, чем от вложения средств в валютные активы.

По оценке автора, можно выделить два возможных сценария будущей роли золота в мире:

Первый сценарий – это сохранение «неденежности» золота при сохранении за ним функций финансового актива. Этот сценарий соответствует де-юре и де-факто положению золота в современном мире. Золото не является деньгами, не выполняет функций денег. Одновременно оно будет по-прежнему использоваться как финансовый актив, служа альтернативным средством сохранения стоимости.

Второй сценарий – это сначала де-факто, а затем и де-юре возврат золоту денежных функций в связи с нестабильностью мировой финансовой системы и недоверием к доллару США и другим резервным валютам. Отказ от демонетизации золота имеет не только экономическое, но и политическое измерение. США и страны Западной Европы будут ориентированы на сохранение существующего статуса золота, установленного структурными принципами Ямайской мировой валютной системой. Сегодня денежно-кредитные системы стран мира функционируют «автономно» от золота. Для обеспечения устойчивости национальной валюты не нужно иметь золотые запасы, а само золото рассматривается как рудимент старой денежной системы [5, С. 147-155].

Денежная система с золотой валютой будет тем действеннее, чем больше стран в ней будет участвовать. По сути, в перспективе возможна монетизация золота в рамках ряда стран, но сохранение за ним роли неденежного товара на уровне мирового сообщества в целом. В этом случае, будет происходить конкуренция между золотом и преимущественно американским долларом как мировыми деньгами. Это приведет де-факто к признанию за золотом роли денег, то есть к отказу от демонетизации золота. Движущими силами монетизации золота являются: первое – рост могущества экономик исламского мира и стран, выступающих против гегемонии доллара США; второе – обострение противоречий между этими странами и США; третье – рост нестабильности мировой финансовой системы и недоверия к американской валюте.

Переход ряда стран мира на золотую валюту приведет к повышению цены золота на мировом рынке. Можно полагать, что при этом волатильность цены на золото снизится из-за формирования в структуре спроса более устойчивой компоненты, которая в меньшей степени подвержена спекуляции – спроса на него со стороны денежной системы.

В связи с санкциями со стороны западных стран по отношению к России, можно ставить вопрос о реализации системы международных расчетов с использованием золота, например, с КНР и другими странами («золотого союза») [6, 119-125].

Проблемами, возникающие при создании «золотого союза» могут стать:

1. Необходимость поддержания странами на «достаточном» уровне золотых резервов.

2. Недостаточность золотых резервов для покрытия хронического дефицита торгового баланса.

3. Невозможность быстрой реализации излишков золота за иностранную валюту одними странами «золотого союза» для произведения расчетов со странами, не входящими в этот союз (другие страны будут принимать платежи только в иностранной валюте). Может возникнуть проблема приобретения золота странами «золотого союза» для осуществления платежей друг с другом. Большие покупки золота на рынке могут сильно поднять цену на него.

Подытоживая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что, золото, не смотря на свою демонетизацию, до сих пор остается в составе международных резервов центральных банков, но вместе с тем, не выполняет функцию обеспечения устойчивости национальных валют. Золото до сих пор имеет внутренний потенциал, который при определенных условиях, может вернуть ему денежные функции, сделав его опять деньгами. Возврат денежных функций золоту может быть обусловлен не столько экономическими, сколько политическими факторами.

Список литературы

1. Бауэр В.П. Золото как фактор экономического роста: методологический аспект // Финансы и кредит. 2004. № 27 (165). С. 48-58.
2. Бауэр В.П. Экономическая безопасность международных резервов Банка России // Вестник РАЕН. 2008. Т. 8. № 2. С. 101-106.
3. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / под ред. Л.Н. Красавиной. М.: Финансы и статистика, 1994. 592 с.
4. Модернизация механизмов развития экономики России: монография / под ред. А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 116 с.
5. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения: монография / под ред. Филиновой Н.В., Сухарева А.Н., Толстовой И.А. Тверь: РИУ ТвГУ, Филиал РГСУ в г. Клину. Тверь, 2016. 188 с.

6. Проблемы выживания и развития экономики России: монография / под ред. В.А. Петрищева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. 212 с.
7. Смирнова О.В. Золото как элемент международных резервов и его влияние на финансовый результат Центрального банка Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 43. С. 31-38.
8. Смирнова О.В. Капитал, прибыль и финансовое состояние центрального банка: теоретический аспект // Деньги и кредит. 2014. № 5. С. 50-53.
9. Сухарев А.Н. Меновая стоимость золота: парадоксы исторических закономерностей // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 4. С. 33-39.
10. Сухарев А.Н. Механизм влияния цены золота на современную экономическую систему // Финансы и кредит. 2011. № 21 (453). С. 19-23.

HUMAN CAPITAL RANKING IN THE REGIONS OF RUSSIA ON THE BASIS OF STATISTICAL INDICATORS

A.N. Sukharev¹

¹Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the role of gold in modern economy and expressed the arguments in favor of the finding of gold from Central banks. Presents the author's scenarios for the future of gold as a monetary commodity.

***Keywords:** gold, money, monetary system, international reserves, Central Bank, demonetization*

Об авторе:

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: su500005@yandex.ru.

About the authors:

SUKHAREV, Aleksandr Nikolaevich – doctor of economic Sciences, Professor of Department of constitutional, administrative and customs law, Tver state University (170000, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: su500005@yandex.ru.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Н.В. Локтюхина¹

¹Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

В статье обосновано, что низкий уровень безработицы в России говорит о наличии серьезных проблем: сохранении неэффективных рабочих мест и неэффективной структуре экономики, падении уровня доходов населения. Предложен комплекс мероприятий по решению данных проблем: расширение государственных инвестиций, повышение эффективности государственной политики содействия занятости, повышение уровня покупательной способности населения.

Ключевые слова: рынок труда, государственные инвестиции, содействие занятости населения, минимальный размер оплаты труда, индексация пенсий.

За прошедшие годы Россия прошла несколько крупных социальных и экономических реформ, масштабных финансово-экономических кризисов, из которых два последних (начавшийся в 2008 и 2014 годах) носят глобальный и достаточно затяжной характер. Однако российский рынок труда реагирует на экономические трудности специфическим образом - не столько существенным ростом безработицы, сколько увеличением различных форм неполной занятости, падением уровня доходов населения, увеличением задолженности по зарплате. Так, уровень общей безработицы в России в 2015 году составил 5,6 % от экономически активного населения, что лишь на 0,1 больше чем в 2012 и 2013 году [5].

Низкий уровень безработицы на самом деле это говорит о наличии в экономике и в сфере занятости серьезных проблем.

Первая проблема - консервируются старые и неэффективные рабочие места и поддерживается архаичная структура экономики в целом [1].

Российскому работодателю выгоднее платить низкую заработную плату большому количеству персонала, чем изыскать и вложить средства в модернизацию производства. Российские работники отличаются крайне низкой мобильностью (территориальной, профессиональной) и держатся за свои рабочие места, соглашаясь на низкую заработную плату и задержки в ее выплате, на режим неполной занятости. У работников просто нет выбора – нет вариантов достойных рабочих мест с достойной заработной платой, а значит нет достаточной мотивации для повышения мобильности на рынке труда.

Рынок труда как известно «производная от экономики» и причины данной проблемы в структуре экономики и решать их нужно в этой области

путем сочетания механизмов рыночного саморегулирования и государственного регулирования.

Государство многое делает для изменения ситуации. Реализован план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, принят аналогичный план на 2016 год. Предпринимаются меры по поддержке промышленности и сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, инновационного сектора, создаются территории опережающего развития.

Однако, представители бизнеса по-прежнему говорят о недоступности кредитных средств, высокой налоговой и административной нагрузке. Более того, в экономике России сокращается доля перспективных с точки зрения обеспечения экономического роста отраслей, например – строительства.

Автор настоящей статьи разделяет мнение академика Р.С. Гринберга [2] о том, что для предотвращения примитивизации экономики необходимо увеличение государственных инвестиций, но не во все сферы, а в те, которые являются приоритетными, где Россия не конкурирует с остальным миром и которые мультипликативный эффект для других отраслей экономики. Это промышленность, инфраструктурные проекты (дорожное строительство, железные дороги), сельское хозяйство, инновационный сектор и др. Именно здесь существует резерв для создания эффективных рабочих мест.

Что касается активной политики занятости, на которую государством выделяются значительные средства, то такая также должна способствовать перетоку рабочей силы в приоритетные для экономики отрасли.

Однако, многие из активных программ уже не соответствуют принципу поощрения активности человека по поиску рабочего места. Это подтверждает результаты проведенной Счетной палатой Российской Федерации проверки использования в 2015 году субсидий из федерального бюджета на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на региональных рынках труда [4]. Всего из федерального в региональные бюджеты были выделены субсидии в сумме на 3,9 млрд. руб. Более 50 % средства были израсходованы на мероприятия по временной занятости работников, что способствовало сохранению занятости работников предприятий, но не решала задачу их трудоустройства на более эффективных предприятиях.

По оценке Счетной палатой Российской Федерации программы по снижению напряженности на рынке труда 18 регионов были направлены в основном на решение проблем отдельных производственных предприятий. Не учитывались иные угрозы роста напряженности на рынке труда, связанные с сокращением работников непроизводственных сфер: здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты и других.

По нашему мнению, для недопущения подобных проблем в будущем необходимо отдавать приоритет тем активным программам, которые повышают мобильность работника на рынке труда, например, опережающее

профессиональное обучение работников, находящихся под риском увольнения.

Вторая проблема – при социально-приемлемом уровне безработицы текущий экономики кризис сопровождается стремительным ростом бедности населения. Работодатель, не предпринимая сокращений, урезает заработную плату. В результате уровень реальной заработной платы в России за 2015 год снизились на 9,5 % [5]. Государство фактически проводит политику, направленную на сокращение доходов граждан: снижая уровень обязательств по индексации пенсий и пособий, не индексируя оклады государственным и муниципальных служащим. При этом увеличивается фискальная нагрузка на население. Как следствие, выросло число нуждающихся граждан. По данным Росстата, число россиян с доходами ниже прожиточного минимума в 2015 году выросло на 3,1 млн человек - до 19,2 млн (13,4 % населения) [5].

Однако, как показывает мировой опыт, основной инструмент вывода страны из экономического кризиса – это повышение покупательной способности населения, а значит повышение уровня доходов граждан. Главный источник повышения уровня доходов населения находится в развитии системы рабочих мест и повышении эффективности экономики, эта тема уже была затронута в рамках настоящей статьи. Вместе с тем, необходим и комплекс целевых мероприятий, направленных на повышение уровня доходов населения.

Во-первых, требуется повысить уровень минимальных государственных гарантий по оплате труда, т.е. тот минимум зарплаты ниже которого работодатель не имеет права выплачивать. С 1 января 2016 года установленный федеральным законом минимальный размер оплаты труда (МРОТ) составляет 6 204 руб. в месяц, а это всего около 53,6 % от величины прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного населения. С 1 июля МРОТ будет повышен до 7,5 тыс. руб. Величины ПМ трудоспособного населения МРОТ достигнет к 2020 году (судя по поручению Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева от 02.04.2016 № ДМ-П12-1826). Однако это не решит проблемы.

Следует пересмотреть методику расчета прожиточного минимума, используемого для определения «черты бедности», т.е. в качестве основного критерия нуждаемости и оказания социальной помощи населению, а также ориентира для МРОТ (таковой согласно Трудовому кодексу РФ не может быть ниже ПМ трудоспособного населения).

Согласно действующей методике, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2013 № 54, в прожиточный минимум в соотношении 50:50 включены продовольственные и непродовольственные товары. При этом в продовольственной корзине наиболее существенные объемы занимают дешевые товары - хлеб, крупы и мучные изделия. Учитывается минимальное количество одежды, средств на оплату услуг. Таким образом данная методика приводит к сокрытию бедности населения. Даже если МРОТ будет установлен на уровне ПМ трудоспособного

населения, рассчитанному по данной методике, его размер не позволит обеспечить расширенное воспроизводство рабочей силы. Так в IV квартале 2016 года ПМ трудоспособного населения составил 10 187 руб. [5].

Необходимо рассмотреть варианты: перехода от потребительской корзины, лежащей в основе современной методики, к «рациональной потребительской корзине» - ее стоимость, будет существенно выше, а значит и возрастут требования к минимальным гарантиям по оплате труда. Интересен также вариант использования системы потребительских бюджетов, предложенной Всероссийским центром уровня жизни [3].

Во-вторых, для повышения и поддержания покупательной способности населения, прежде всего слабозащищенных категорий, государство должно в полном объеме выполнять свои социальные обязательства по выплате пенсий и пособий.

В 2016 году при уровне инфляции в 12,9 % пенсии пенсионерам были проиндексированы только на 4 %, отменена индексация пенсий для работающих пенсионеров. Снижение доходов пенсионеров имеет массу негативных последствий: социальных – увеличение бедности, политических – рост социальной напряженности, экономических – снижение уровня потребления, прежде всего в части отечественных товаров. При этом, Международный валютный фонд (МВФ) отмечает, что именно рост доходов более бедного, а не богатого населения является двигателем экономического роста. Согласно докладу МВФ, повышение благосостояния богатых на один процентный пункт ведет к тому, что за следующие пять лет темпы роста ВВП в стране снижаются на 0,08 %, а повышение уровня благосостояния бедных и среднего класса на один процентный пункт может привести к повышению темпов роста ВВП на целых 0,38 % [6]. Иными словами, содействие росту доходов бедных и среднего класса может способствовать росту доходов для всего населения.

Таким образом в России необходимо предпринять меры по повышению доходов беднейших слоев населения, и такая политика имеет не только социальные, но и экономические цели, и одно из ее следствий – повышение эффективности рынка труда и сферы занятости населения.

Отметим, что реализации такой политике может способствовать вступление в силу с 1 июля 2017 года Федерального закона от 29.12.2015 № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости». Данный закон даст возможность оказания социальной поддержки с учетом региональных критериев нуждаемости. Средства, высвобождающиеся из-за введения принципов адресности и нуждаемости, должны направляться на цели социальной политики и социальной защиты в регионах. Вместе с тем реализация данного закона имеет определенные риски, а именно - снижение уровня социальных гарантий

на региональном уровне, в связи с чем необходим строгий контроль и мониторинг реализации данного правового акта.

В-третьих, требует своего решения проблемы пособий по безработице, а именно его низкий размер и отсутствие адресных подходов при начислении.

В России размер пособия не увеличивается в 2009 года и составляет от 850 (минимальная величина) до 4900 руб. (максимальная величина). Перспектива жить на пособие по безработице не позволяет российскому работнику становиться безработным, вынуждает держаться за рабочее место с низкой заработной платой, а значит российское пособие по безработице также вносит свой вклад в сохранение неэффективной структуры занятости. Задачу по повышению уровня пособия по безработице до величины ПМ трудоспособного населения необходимо решать в комплексе с такими задачами, как:

- переход на страховые принципы защиты от безработицы;
- обеспечение адресных подходов к выплате пособия по безработице и материальной помощи (например, учет наличие неработающих членов семей);
- обеспечение жесткого контроля за законностью получения гражданами пособий по безработице;
- формирование системы региональных доплат к пособию по безработице с учетом стоимости жизни в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Таким образом, низкий уровень безработицы в России говорит о далеко не благополучном положении дел на российском рынке труда и требует повышению эффективности политики, направленной на изменение структуры экономики и рабочих мест, увеличение уровня доходов населения. Партнерство и повышение ответственности власти и бизнеса в реализации такой политики должно будет способствовать получению необходимого результата.

Список литературы

1. 2014-2015 годы: экономический кризис - социальное измерение/ Под ред. Т.М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 112 с.
2. Гринберг Р.С. Рубль, выйди в коридор!/ Российская газета, 2016 26 февраля 2016 г. № 6909.
3. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь/ под общ. ред. В.Н. Бобкова. 2-е изд., дополненное и переработанное. М.: ВЦУЖ; «Русаки», 2014. 409 с.
4. 18 регионов, получивших субсидии на антикризисные меры в сфере занятости в 2015 г., направили их на решение проблем предприятий [Электронный ресурс]: Счетная палата РФ URL: <http://audit.gov.ru/activities/control/25794>
5. Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>

6. Эра Дабла-Норрис, Калпана Кочхар, Эвридики Тсунта Секретное оружие роста - бедные и средний класс [Электронный ресурс] / 15 июня 2015 года. URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2015/061515r.pdf>

RUSSIAN LABOR MARKET: PROBLEMATIC ASPECTS

N.V. Loktyukhina¹

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article substantiates that the low level of unemployment in Russia says that there are serious problems: maintaining inefficient jobs and inefficient structure of the economy, falling income levels. The complex of measures to address these issues: the expansion of public investment, increasing the efficiency of state employment promotion policy, raising the purchasing power of the population. **Keywords:** *labor market, public investment, support for employment, the minimum wage, indexation of pensions.*

Об авторе:

ЛОКТЮХИНА Наталья Викторовна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (117997 Российская Федерация, г. Москва, Стремянный переулок, 36), e-mail: loktn@mail.ru

About the author:

LOKTYUKHINA Natalia V - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Pereulok, Moscow, Russian Federation, 117997), e-mail: loktn@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОЦЕНКИ И УЧЕТА «ЗЕЛЕННЫХ» РАБОЧИХ МЕСТ В ЦЕЛЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Пироженко¹

¹Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва,
Россия

В статье обосновывается необходимость формирования организационно-экономического механизма развития экологически ориентированного рынка труда в России в целях обеспечения устойчивого роста российской экономики. Автором предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов учета и оценки «зеленых» рабочих мест на производственных предприятиях. Определяются принципы и этапы проведения оценки и учета «зеленых» рабочих мест в России.

Ключевые слова: экологически ориентированный рынок труда, «зеленое» рабочее место, организационно-экономический механизм, оценка и учет.

Оценка и учет «зеленых» рабочих мест являются важной составляющей организационно-экономического механизма развития экологически ориентированного рынка труда. В целях успешной экологизации рынка труда необходимо проводить мониторинг количества созданных и модернизированных рабочих мест на предприятиях и оценивать их соответствие критериям «зеленого» рабочего места. Таким образом, при переходе на принципы «зеленой» экономики в рамках учета рабочих мест появляется новая задача: введение дополнительных критериев для учета рабочих мест с учетом экологизации рынка труда и экономики.

Определим принципы и этапы расчета числа «зеленых» рабочих мест на предприятиях.

С точки зрения автора, принципы оценки и учета числа «зеленых» рабочих мест состоят в следующем:

1. Принцип укрупненного подхода. Предлагается использовать укрупненный подход к расчету числа «зеленых» рабочих мест. Это означает, что оценивается в целом организация, а не каждое рабочее место отдельно. Как отмечалось ранее, такой подход для национальной экономики является менее затратным в использовании.
2. Принцип комплексной оценки организации. Организация оценивается с позиции эффективности использования всех ресурсов: трудовых, материальных и природных ресурсов.
3. Принцип применения в сфере производства. Методические рекомендации предназначены для учета числа «зеленых» рабочих мест на производственных предприятиях (организациях).

4. Принцип достоверного учета организацией экономических показателей её деятельности. Использование методических рекомендаций предполагает учет организацией показателей эффективности её деятельности, например, ведение отчетности по показателям производительности труда, материалоотдачи, инвестиций в основной капитал и др.
5. Принцип соотношения темпа роста заработной платы и темпа роста комплексного показателя эффективности деятельности организации. Суть расчета числа «зеленых» рабочих мест на предприятии заключается в сравнении темпа роста показателя заработной платы и темпа роста комплексного показателя эффективности деятельности организации, построенного с учетом разработанных критериев «зеленого» рабочего места. Изучение такого соотношения позволяет судить о степени эффективности работы организации и принимать решение об отнесении рабочих мест в организации к «зеленым».

Предлагаемый автором учет числа «зеленых» рабочих мест на предприятии включает несколько этапов:

Этап 1. Расчет темпа роста среднегодовой начисленной заработной платы.

На первом этапе рассчитывается темп роста показателя среднегодовой начисленной заработной платы промышленно-производственного персонала организации.

Этап 2. Расчет комплексного показателя эффективности деятельности организации.

На втором этапе рассчитывается комплексный показатель эффективности деятельности организации как произведение годовых темпов роста показателей, характеризующих «зеленое» рабочее место по его критериям: выработка продукции на одного работника промышленно-производственного персонала; коэффициент обновления основных фондов; фондовооруженность; материалоотдача; коэффициент обеспеченности предприятия высококвалифицированными работниками; инвестиции в основной капитал; удельный вес работников промышленно-производственного персонала, занятых в нормальных условиях труда, в общей численности промышленно-производственного персонала; инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Важно отметить, что при решении задачи оценки и учета количества «зеленых» рабочих мест, предлагаемые показатели рассматриваются как равнозначные, т.е. веса показателей одинаковые и равны 1, т.к. «зеленое» рабочее место должно соответствовать всем установленным критериям.

Этап 3. Сопоставление темпа роста показателя среднегодовой начисленной заработной платы и темпа роста комплексного показателя эффективности деятельности организации.

На третьем этапе проводится расчет соотношения темпа роста показателя среднегодовой начисленной заработной платы и темпа роста комплексного показателя эффективности деятельности организации. Полученное значение может быть больше или меньше единицы.

Этап 4. Определение числа «зеленых» рабочих мест в организации.

Для реализации этапа 4 необходимо использовать данные, полученные в результате выполнения этапа 3:

- если соотношение темпа роста показателя среднегодовой начисленной заработной платы и темпа роста комплексного показателя эффективности деятельности организации принимает значение более 1, то можно считать, что рабочие места, занимаемые промышленно-производственным персоналом, в организации не являются «зелеными», т.к. заработная плата в организации растет быстрее, чем показатели, характеризующие состояние основных фондов, человеческого капитала организации и рационального использования природных ресурсов.

- если соотношение темпа роста показателя среднегодовой начисленной заработной платы и темпа роста комплексного показателя эффективности деятельности организации менее или равно 1, то рабочие места, занимаемые промышленно-производственным персоналом, в организации можно отнести к «зеленым», т.к. темп роста показателей, характеризующих состояние основных фондов, человеческого капитала организации и рационального использования природных ресурсов, опережает темп роста заработной платы.

Этап 5. Заполнение формы федерального статистического наблюдения о количестве «зеленых» рабочих мест.

Автор считает целесообразным разработку новой формы федерального статистического наблюдения для учета числа «зеленых» рабочих мест, в которой по указанным критериям организации будут указывать сведения на определенную дату:

- число «зеленых» рабочих мест в отчетном году;
- прирост «зеленых» рабочих мест по сравнению с предыдущим годом;
- инвестиции в создание и модернизацию «зеленых» рабочих мест в отчетном году;
- средняя стоимость создания 1 «зеленого» рабочего места в отчетном году;
- рост производительности труда на предприятии по сравнению с предыдущим годом;
- рост средней заработной платы на предприятии по сравнению с предыдущим годом.

Таким образом, на последнем этапе 5 необходимо внести полученные данные в форму федерального статистического наблюдения.

По мнению автора, в настоящее время сложность внедрения предложенной Методики обусловлена тем, что большинство предприятий не ведут расчет показателей производительности труда, фондовооруженности, материалоемкости и т.д., т.к. этого не требует статистическая отчетность. Так,

в середине 90-х годов из государственной статистической отчетности исключили показатель производительности труда [2], при этом до этого в СССР разрабатывался Техпромфинплан, состоящий из разделов планирования важнейших показателей по труду и заработной плате, эффективности производства и др. [3], также существовала отчетность по указанным показателям. Безусловно, сейчас другая экономическая реальность и нужно разрабатывать новые подходы, инструменты по расчету числа «зеленых» рабочих мест. Но анализировать тенденции таких значимых показателей как производительность труда, фондорууженность, материалоемкость крайне важно в условиях необходимости экономического роста. В качестве примера стоит сказать, что в США и ЕС ежегодно анализируют тенденции уровня производительности труда, использования рабочей силы и основного капитала, такие показатели как фондо- и капиталовооруженность находятся под постоянным государственным контролем [1, С.19].

Как итог, использование различных показателей в предложенной методике позволяет оценить рабочее место с разных сторон: социально-экономической, технической, экологической, т.е. дает возможность определить является ли рабочее место «зеленым». Вместе с тем опережающие темпы роста комплексного показателя эффективности деятельности организации над темпами роста показателя среднегодовой начисленной заработной платы говорят об эффективности производства, основанной на высоких технологиях, работающем высококвалифицированном персонале и рациональном использовании материальных ресурсов.

**Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-32-01024.*

Список литературы

1. Кокоулина Е., Ложникова А. О задаче создания высокопроизводительных рабочих мест. Экономист. № 10. 2013. С.15-22.
2. Панфилова Н., Маркова Ю. Как управлять производительностью труда в условиях кризиса [Электронный ресурс]. Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». URL: http://www.cfin.ru/anticrisis/methodical_material/press/labour_productivity.shtml (дата обращения 10.08.2015).
3. Плановая экономика [Электронный ресурс]: Разделы техпромфинплана. URL: <http://www.peo.su/?p=703> (дата обращения 10.08.2015).

IMPROVEMENT OF MECHANISMS OF EVALUATION AND ACCOUNTING OF «GREEN» JOBS FOR ENVIRONMENTALLY ORIENTED DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

E.A. Pirozhenko¹

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

It is proved the necessity of formation of the organizational-economic mechanism of development of environmentally oriented labour market in Russia in order to ensure sustainable growth of the Russian economy. The author proposes recommendations for the improvement of mechanisms of evaluation and accounting of «green» jobs in manufacturing plants. There are defined the principles and stages of evaluation and accounting of «green» jobs in Russia.

Keywords: *environmentally oriented labour market, «green» job, organizational and economic mechanism, evaluation and accounting.*

Об авторе:

ПИРОЖЕНКО Екатерина Андреевна – старший преподаватель кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), e-mail: vokatemoscow@mail.ru

About the authors:

PIROZHENKO Ekaterina Andreevna – senior lecturer, Department of labour economics and human resources management, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny lane, Moscow, 117997), e-mail: vokatemoscow@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Н. Г. Вишневская¹, А. Д. Мухаметов²

¹⁻²Башкирский Государственный Университет, г. Уфа, Россия

В статье рассматриваются современные проблемы развития сельского хозяйства Российской Федерации в условиях кризиса и обострения внешнеполитической ситуации. Проанализированы показатели характеризующие аграрный сектор экономики России.

Ключевые слова: сельское хозяйство; аграрный сектор; эмбарго; проблемы развития; аграрно-промышленный комплекс.

Сельское хозяйство России развивается в последние два года в условиях введённого Российским государством продуктовым эмбарго: 7 августа 2014 года в России был введен запрет на поставки продуктов из стран ЕС и США, Австралии и ещё некоторых стран. Эмбарго коснулось говядины, свинины, рыбы, сыров, молочных продуктов, овощей и фруктов из стран, которые ввели санкции против некоторых чиновников из Российской Федерации.

Российское Правительство неоднократно заявляло, что Российская Федерация приступает к политике импортозамещения: это процесс замены товаров из стран ЕС, США и др. и товарами российского производства.

Рассмотрим итоги развития сельского хозяйства в 2015г. Стоит отметить, что аграрный сектор развивается, о чём свидетельствует положительная динамика производства продукции сельского хозяйства: в 2015г. производство продукции сельского хозяйства в России увеличилось на 16,6% и составило 5037,2 млрд. руб., что выше официальных темпов инфляции. Проблема в том, что реальная продуктовая инфляция была в 2015г. выше 16%, что в статистических сведениях не отражено. Фактически, объём произведённой продукции был увеличен за счёт повышения цен, а не за счёт наращивания объёмов производства [3].

Стоит отметить, что темп прироста производства продукции сельского хозяйства в растениеводстве выше, чем в животноводстве: 18,6% против 14,6%.

Наибольший рост наблюдался в крестьянских фермерских хозяйствах, занимающихся растениеводством: 29,3%.

Из тенденций следует отметить тенденцию увеличения удельного веса продукции крестьянских фермерских хозяйств в структуре продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации: в 2013г. они составляли 9,8%, в 2014г. – 10%, в 2015г. – 10,8%. Падает

удельный вес продукции, произведённых в хозяйствах населения. Эта тенденция наблюдается с 2010 г. [2].

Наряду со скромными успехами развития аграрно-промышленного комплекса, имеется ряд неразрешимых пока проблем: резкие колебания курса рубля; удорожание импорта: удобрения закупаются аграриями в основном из-за рубежа; высокие ставки по кредитам; высокий уровень проблемных долгов; проблемы перебоев поставок из-за рубежа.

Серьёзнейшей проблемой остаётся высокая цена на электроэнергию, административные проблемы, создаваемые коррумпированными чиновниками.

Для эффективного развития сельского хозяйства необходимо в стране развивать отрасль сельскохозяйственного машиностроения.

Вместе с развитием производства сельскохозяйственной техники необходимы беспроцентные кредиты или кредиты с регрессивной процентной ставкой малым и средним фермерским хозяйством. Дело в том, что в настоящее время государством поддерживаются только крупные агропромышленные холдинги, а малый бизнес остаётся без должной поддержки.

К сожалению, не смотря на продуктовое эмбарго сельское хозяйство России не развивается должными темпами. В 2016 году на реализацию государственной программы на поддержку сельского хозяйства планируется направить 237 миллиардов рублей, которые пойдут на поддержку крупных агропромышленных холдингов. Здесь стоит отметить, что средства в основном не направляются на организацию новых проектов, а вкладываются в старые, не дающие полноценной отдачи: на поддержку новых инвестиционных проектов, строительство молочных ферм и современных теплиц, закладку садов и виноградников в 2016 году планируется направить всего 47 млрд. рублей. Это лишь около 20% от предполагаемого объема финансирования АПК в 2016 году [1].

Чтобы к 2021-2026гг. стать мировой аграрной державой, которая сможет не только прокормить собственный народ, но и войти в число мировых лидеров по экспорту сельскохозяйственной продукции, государство должно найти средства на поддержку новых проектов. В первую очередь надо развивать растениеводство, которое более экологично, чем производство мясомолочной промышленности.

Список литературы

1. Громыко Е. Сельское хозяйство России в 2016 году будет развиваться инерционно: [Электронный ресурс]. URL: <http://agroinfo.com/selskoe-hozyajstvo-rossii-v-2016-godu-budet-razvivatsya-inercionno-0311201505/> (дата обращения: 08.04.16)
2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]: Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

rosstat.ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 08.04.16)

3. Ткачёв А. Сельское хозяйство в России 2015г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsedela.ru/index.php?topic=2699.0> (дата обращения: 08.04.16).

CURRENT STATUS OF AGRICULTURE OF RUSSIA AND ITS PROBLEMS

N. G. Vishnevskaya¹, A. D. Mukhametov¹

¹⁻²Bashkir State University, Ufa, Russia

The article considers modern problems of development of agriculture of the Russian Federation in the conditions of crisis and the acute international situation. Analyzes the indicators characterizing the agricultural sector of the Russian economy.

Keywords: *agriculture; agricultural sector; embargo; problems of development; agrarian-industrial complex.*

Об авторах:

ВИШНЕВСКАЯ Нина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского Государственного университета (450076, г. Уфа, ул. Карла Маркса 3/4), e-mail: vng36@yandex.ru

МУХАМЕТОВ Азат Даниярович – студент 3 курса Института Бизнеса Экономики и Финансов, Башкирского Государственного университета (450076, г. Уфа, ул. Карла Маркса 3/4), e-mail: iatioli@mail.ru

About the authors:

VISHNEVSKAYA Nina Gennadievna – candidate of economic, associate Professor of General economic theory, Bashkir State University (3/4, Karla Marksa St., Ufa, 450076), e-mail: vng36@yandex.ru

MUKHAMETOV, Azat Daniyarovich – 3rd year student of Institute of Business Economy and Finances, Bashkir State University (3/4, Karla Marksa St., Ufa, 450076), e-mail: iatioli@mail.ru

СОСТОЯНИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Т.М. Козлова¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

В статье оценивается текущее состояние предприятий реального сектора экономики Тверской области и его влияние на рынок труда региона.

Ключевые слова: экономика региона, реальный сектор, рынок труда, коэффициент напряженности, спрос на рынке труда.

Важнейшим фактором экономического роста является количество и качество трудовых ресурсов, эффективность их использования. В свою очередь спрос на труд и структура занятости населения определяются экономическим развитием региона. Функционирование регионального рынка труда осуществляется под воздействием прежде всего социально-демографических и экономических факторов. Социальная направленность рынка труда обуславливает его особую значимость для региона. Для большей части населения заработная плата является главным доходом и основой их благосостояния, с другой стороны, повышение уровня безработицы ведет к ухудшению многих социально-экономических показателей и росту социальной напряженности.

Спрос на рабочую силу отражает потребность экономики в кадрах в разрезе определенной профессионально-квалификационной структуры на каждый данный момент времени. Спрос на труд является важнейшим интегральным показателем множества экономических явлений и процессов, в совокупности формирующих этот спрос, и отражает наличие рабочих мест.

Очевидно, что в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры предприятия сохраняют и расширяют численность персонала, и наоборот. В этом смысле спрос на труд является производной от экономической ситуации. Таким образом, состояние экономики региона является важнейшим фактором, определяющим как текущее состояние регионального рынка труда, так и направление его долгосрочного развития.

Основными потребителями рабочей силы в Тверской области являются предприятия обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли, сельского хозяйства, образовательные учреждения.

В стоимостной структуре валового регионального продукта Тверской области наибольший удельный вес занимает промышленное производство, в том числе в обрабатывающих производствах создается 19,3 % ВРП, в производстве, распределении электроэнергии, газа и воды – 10 %. Потенциал развития Тверской области, по мнению некоторых исследователей, определяется состоянием таких отраслевых секторов, как машиностроение и

металлообработка, пищевая и химическая промышленность, строительство, сектор гостиничных и ресторанных услуг [2, с.199].

Динамика промышленного производства Тверской области отражала положительные тенденции развития производства в 2010-2012 гг. [1, с.198], замедление темпов роста в 2013 г. и падение объема производства в 2014 г.

Обращает внимание снижение инвестиций как в абсолютном, так и относительном выражении среди обрабатывающих производств: в текстильной и швейной промышленности, в обработке древесины, производстве изделий из дерева, в производстве машин и оборудовании. В 2014-2015 г.г. инвестиционная привлекательность Тверской области, определяющая благоприятность условий для создания новых рабочих мест, характеризовалась умеренным уровнем инвестиционного риска и пониженным потенциалом. В 2015 г. среди всех регионов Российской Федерации Тверская область занимала 41-ое место по инвестиционному риску и 46-ое по инвестиционному потенциалу.

Анализ статистических данных показывает, что в 2014 г. снизились объемы деятельности по обрабатывающим производствам (на 4%) относительно прошлого года, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (на 1,2%), по добывающей промышленности (на 9,3%). Уровень рентабельности обрабатывающих производств, имеющих определяющее значение в промышленном производстве региона, находился в интервале 4,6-7 %. В 2015 году по обрабатывающей промышленности падение составило 11,8% относительно прошлого года; оборот розничной торговли сократился на 11%. В качестве положительного результата в рамках проводимой политики импортозамещения можно отметить наметившийся рост сельскохозяйственного производства.

За рассматриваемый период удельный вес убыточности тверских предприятий составлял 40,6 % к общему числу предприятий в регионе. Это наихудший показатель среди регионов ЦФО в 2013-2014 гг.

Наиболее сложная ситуация за исследуемый период (2014-2015 гг.) в Тверской области сложилась именно в машиностроении: в производстве транспортных средств и оборудования падение объемов производства составило в 2013 г. 14,7%, в 2014 г.- 45,1%, в 2015 г.- 59,2%. Сокращение объемов деятельности произошло в производстве машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Более стабильная ситуация имела место в пищевой промышленности, обработке древесины и химическом производстве. По остальным видам деятельности наблюдалось сокращение производства.

Ситуация на рынке труда Тверской области развивалась в соответствии с общеэкономическими и политическими процессами, происходящими в стране, а также под воздействием региональных факторов. На протяжении 4-х лет (с 2010 по 2013 гг.) в Тверской области в целом наблюдалось повышение спроса на трудовые ресурсы, что благоприятно сказывалось на показателях уровня безработицы.

Таблица 1

Индексы производства по видам экономической деятельности, в % к
предыдущему периоду*

Показатели	2014 год	2015 год
Промышленное производство	96,8	94,1
Добыча полезных ископаемых	90,7	75,5
Обрабатывающие производства	96,0	88,2
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	101,9	104,5
текстильное и швейное производство	101,2	90,8
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	87,2	84,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	107,2	101,8
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	109,3	95,6
химическое производство	125,5	103,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	104,0	84,1
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	108,7	88,6
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	97,3	107,0
производство машин и оборудования	110,1	70,7
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	83,5	93,6
производство транспортных средств и оборудования	54,9	45,7
прочие производства	95,1	91,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	98,8	106,9
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	97,7	118,8
Объем работ по виду деятельности "Строительство"	108,0	112,0
Оборот розничной торговли	105,0	89,0
Объем платных услуг населению	98,0	102,0

*Составлено по данным: [4,7].

С 2014 г. ухудшение экономической ситуации выразилось в росте уровня безработицы, вызванного сокращением количества рабочих мест (рис.1).

В январе-сентябре 2015 г. работодателями в органы службы занятости заявлено 60,0 тыс. вакансий, что на 15,5% меньше, чем в соответствующем периоде 2014 г. [5]. При этом по данным Главного управления по труду и занятости Тверской области сохраняется потребность в специалистах и рабочих обрабатывающих производств (44,1%), здравоохранения (22,1%), транспорта (7,4%), лесного хозяйства (5,9%), продаж и бытового обслуживания (5,9%), образования и науки (2,9%). Из них вакансии по рабочим профессиям составляют около 61%, по ИТР и служащим- 39%.

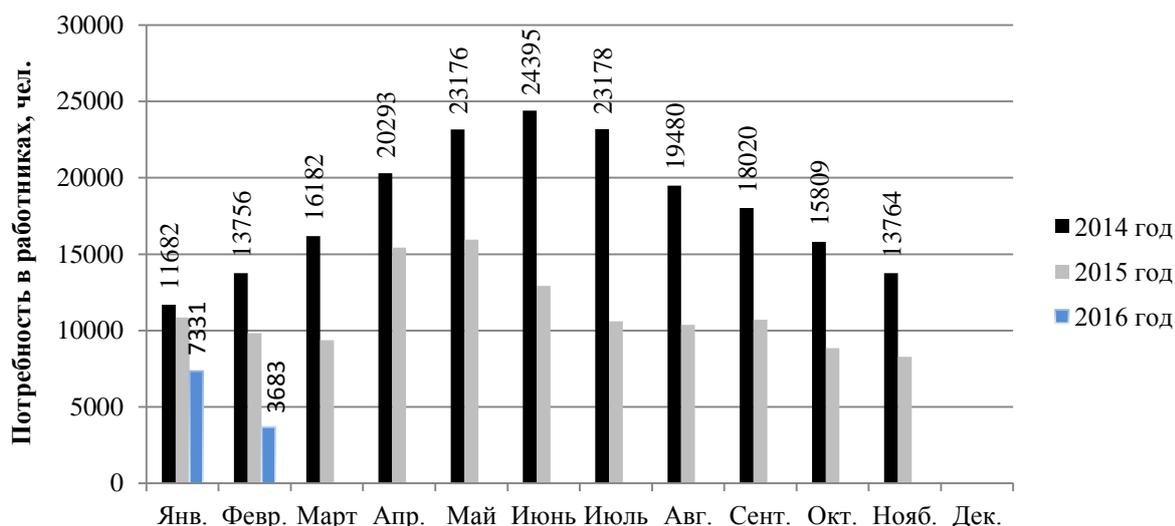

Рис. 1. Изменение потребности в работниках по Тверской области*
*Составлено по данным: [3]

На фоне уже описанной ситуации численность занятых в экономике Тверской области снижается. В 2015 г. численность работающих на крупных, средних и малых предприятиях и организациях составила 379,4 тыс. человек, что на 2,1% меньше аналогичного периода 2014 г. [7]. Наибольшее сокращение численности работающих произошло по следующим видам экономической деятельности: транспорт и связь (на 8,6%), финансовая деятельность (на 7,5%), обрабатывающие производства (на 4,8%).

Большое значение для оценки состояния трудовых ресурсов имеет показатель напряженности рынка труда. Данный коэффициент, определяемый как отношение численности граждан, состоящих на регистрационном учете, к количеству заявленных свободных рабочих мест, в 2011-2012 гг. в Тверской области составлял 0,6; в 2013- 2014 гг. - 0,7; в 2015 г. достигал пиковых значений 1-1,1, в 2016 г. - 1,4-1,6 (рис.2).

В 2014 г. Тверская область имела самый высокий уровень безработицы среди регионов ЦФО; в 2015 г. он увеличился на 0,3 п. и достиг 5,6%. Увеличился средний период поиска работы, составивший 7,3 месяца. Усилился застойный характер безработицы: значительно выросла доля безработных, ищущих работу от 9 месяцев до года и более 1 года (соответственно 16% и 25,2%).

Данные проводимого в 2015 г. опроса по регионам России с целью выявления настроения бизнеса показали, что наихудшая ситуация наблюдается по крупным компаниям розничной торговли. Это связано со снижением потребительских расходов в результате сокращения доходов и смены модели потребительского поведения.

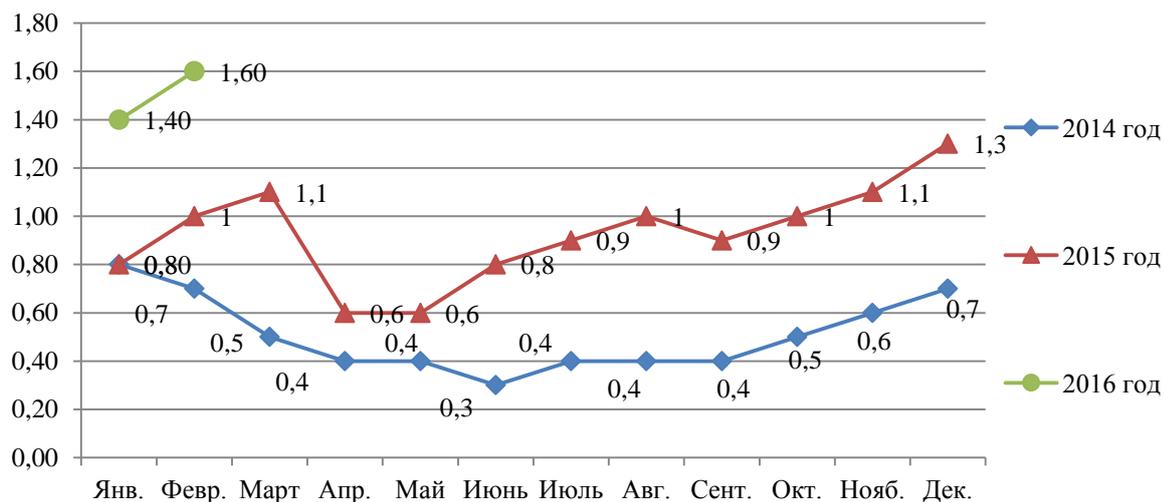

Рис. 2. Коэффициенты напряженности на рынке труда Тверской области*
*Составлено по данным [6]

В промышленности наиболее сильным ограничивающим фактором по крупными и средним предприятиям была названа неопределенность экономической ситуации. Ухудшение произошло также по критериям: финансовая обеспеченность, общая экономическая ситуация, снижение заказов. По малым промышленным предприятиям: недостаток финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, недостаточный спрос [3].

Ухудшилась ситуация в строительстве практически по всем показателям. В особенности отмечена высокая стоимость материалов, а также неплатежеспособность заказчиков, высокий процент кредита и недостаток финансовых средств [3].

Проведенный анализ показал, что экономическая ситуация в регионе оказывает непосредственное влияние на состояние регионального рынка труда. В 2014-2015 гг. экономика Тверской области снизила потребности на рабочую силу, что выразилось в росте напряженности на рынке труда. Данная ситуация является характерной для многих регионов России и обусловлена как нерешенными внутренними структурными проблемами, так и введением ограничительных инструментов экономического характера в связи с обострением геополитической обстановки. Сложность экономической ситуации отражается на состоянии большинства предприятий и организаций и обозначает новый этап политики занятости, характеризующийся активизацией усилий государства и ускорением его реакции на изменяющиеся условия занятости.

Список литературы

1. Забелина О. В., Козлова Т.М., Романюк А. В. Состояние и тенденции развития промышленности Тверской области // Экономическое возрождение России. 2013. № 4. С.197-203.
2. Забелина О.В., Пилипчук Н.В. Прогнозирование потребности региональной экономики в кадрах с различным уровнем

- профессионального образования: методический аспект//Инновации и инвестиции. 2013. №7. С. 198-203
3. Барометр "Деловой России" за 2015 год [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые и граф. дан. URL: <http://www.deloros.ru/opublikovan-federalnyj-barometr-delovoj-rossii-za-2015-god.html>
 4. Краткосрочные экономические показатели Тверской области [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые и граф. дан. Тверь: Федеральная служба государственной статистики по Тверской области URL: <http://www.gks.ru/region/ind1128/IssWWW.exe/Stg/d080/i010020r.htm>
 5. Материалы официального сайта Главного управления по труду и занятости населения Тверской области [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые и граф. дан. URL: <http://tver.regiontrud.ru/home/slugba/depart.aspx>
 6. Материалы официального сайта Правительства Тверской области Электрон. текстовые и граф. дан. URL: <http://тверскаяобласть.рф/sotsialnaya-sfera/trud-i-zanyatost/rynok-truda-tverskoj-oblasti/situatsiya-na-rynke-truda.php>
 7. Социально-экономическое положение Тверской области в 2015 году [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые и граф. дан. Тверь: Тверьстат. URL: <http://www.gks.ru/region/ind1128/IssWWW.exe/Stg/d080/i010020r.htm>

THE STATE OF THE REAL ECONOMY OF THE REGION AS A FACTOR OF TENSION CHANGES IN THE LABOR MARKET

T.M. Kozlova¹

¹Tver State University, Tver, Russia

The article assesses the current state of the real sector of economy in the Tver region and its impact on the region's labor market.

Key words: *the region's economy, real sector, labor market, tension factor, the demand in the labor market.*

Об авторе:

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: tmkozlova@yandex.ru

About the authors:

KOZLOVA Tatyana Mikhaelovna - Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, Department of National Economy, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: tmkozlova@yandex.ru

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ

Ю.И. Шмидт¹

¹Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь, Россия

В статье охарактеризованы структурные сдвиги в аграрном секторе экономики и систематизированы в группы факторов: природно-климатические, социальные, финансово-экономические, материально-технические, организационные и политико-правовые. Факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на развитие сельского хозяйства области и формирование его структуры оценены по результатам экспертной оценки.

Ключевые слова: структура экономики, структурный сдвиг, аграрный сектор экономики, фактор, развитие сельского хозяйства

Аграрный сектор экономика – сложный, многоукладный и разно специализированный сектор народного хозяйства, от развития которого во многом зависит жизненный уровень, благосостояние и реализация различных интересов и потребностей хозяйствующих субъектов, государства, населения. Именно общественные потребности (совокупный спрос) являются движущим мотивом экономического развития и сдвигов в структуре аграрной экономики. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики – процесс изменения внутреннего строения сельского хозяйства, взаимосвязей и пропорций между его структурными элементами, интегрируемых системой потребностей и интересов хозяйствующих субъектов под воздействием различных факторов, приводящих к количественным и качественным изменениям (рис. 1). Количественные изменения – рост (снижение) долей и пропорций аграрной структуры; качественные изменения – рост (снижение) валовой продукции, прибыли от продаж, уровня рентабельности производства продукции и др.

Структурные сдвиги в сельском хозяйстве происходят под воздействием совокупного влияния факторов. Факторы структурных сдвигов в аграрном секторе экономики – явления и процессы, которые определяют отраслевые, территориальные, ресурсные, организационно-экономические изменения в сельском хозяйстве [5, с. 16].

Многообразие факторов, оказывающих влияние на структуру экономики, с точки зрения ученых-экономистов в области изучения структурных сдвигов, обобщены и представлены в табл. 1 [5, с. 16].

Существует достаточно большое количество факторов, обуславливающих сдвиги в экономике, которые по-разному влияют на изменение ее структуры, определяя результативность и эффективность производства.

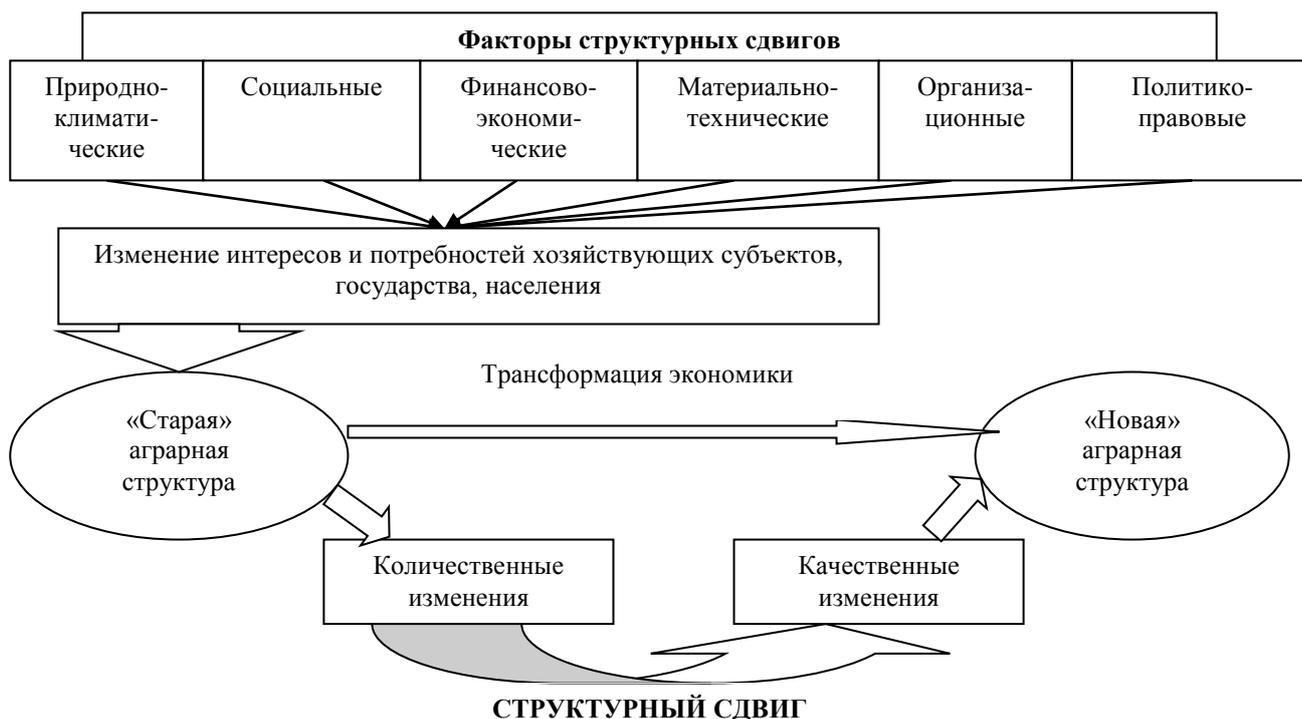

Рис. 1. Место структурных сдвигов в процессе трансформации экономики сельского хозяйства

Основными факторами структурных сдвигов в аграрном секторе экономики являются: природно-климатические, социальные, финансово-экономические, материально-технические, организационные, политико-правовые.

Таблица 1

Факторы, влияющие на структурные сдвиги в экономике

Факторы	Авторы
Природно-климатические	Жамин В.А., Карпухин Д.Н., Добрынин А.И., Филимонова Н.Г., Хицков И.Ф., Митина Н.В., Савченко Е.В.
Социальные	Жамин В.А., Карпухин Д.Н., Красильников О.Ю., Филимонова Н.Г., Горбунов В.С., Воронин П.С.
Политико-правовые	Филимонова Н.Г., Красильников О.Ю., Горбунов В.С., Воронин П.С.
Экономические	Добрынин А.И., Филимонова Н.Г., Горбунов В.С., Воронин П.С.
Организационно-экономические	Красильников О.Ю., Горбунов В.С., Воронин П.С.
Организационно-управленческие	Добрынин А.И., Красильников О.Ю., Горбунов В.С.
Технологические	Добрынин А.И., Красильников О.Ю., Филимонова Н.Г., Горбунов В.С., Воронин П.С.
Материально-технические	Жамин В.А., Карпухин Д.Н., Красильников О.Ю., Горбунов В.С.
Финансовые	Филимонова Н.Г., Горбунов В.С.
Международные	Красильников О.Ю., Филимонова Н.Г., Воронин П.С.

Природно-климатические факторы. От природных условий зависят все жизнеобеспечивающие сельское хозяйство виды деятельности. Обеспеченность земельными ресурсами, плодородие почв и климатические

условия определяют естественные возможности выращивания культур и технологические процессы производства продукции. Одни и те же почвенно-климатические условия могут быть одинаково благоприятными для разных видов культур, но их изменение обуславливает сдвиги в структуре аграрного производства.

Социальные факторы. Основным фактором структурных сдвигов в экономике является развитие системы общественных потребностей. Изменения в структуре потребностей (появление, угасание и исчезновение), вызывают необходимость сдвигов в структуре потребления и соответственно производства. Общество постоянно испытывает потребность в продуктах питания, обеспечивая постоянный спрос на сельскохозяйственную продукцию. Отметим, что у населения России пока не сформирован устойчивый спрос на качественную, экологически чистую сельхозпродукцию [1, с. 39]. Тем не менее, организация продовольственных ярмарок, на которых товаропроизводители могут реализовать свою продукцию, учитывая потребительские предпочтения и платежеспособность покупателей, играют важную роль в развитии отечественного агробизнеса, приводят к сдвигам в аграрной структуре.

Низкий уровень заработной платы, условий труда, отсутствие альтернативной занятости приводят к оттоку населения, ухудшая воспроизводственный элемент аграрной структуры [3, с. 231].

Финансово-экономические факторы. Возможность диверсификации источников финансирования организаций, в том числе за счет программных средств поддержки сельского хозяйства раскрывает существенные резервы роста производства продукции и способствует структурным сдвигам, улучшению аграрной структуры.

В период финансовой нестабильности наиболее часто встречаемое явление – ослабление курса национальной валюты. Каждый процент девальвации рубля ведет к увеличению уровня инфляции, что приводит к сдвигам в покупательской способности населения, изменении структуры потребления в пользу недорогих продуктов. Инфляция также увеличивает стоимость ресурсов, включаемых в себестоимость сельскохозяйственной продукции, которая не покрывается рыночными ценами [3, с. 227].

Сохранение проблемы диспаритета в межотраслевом обмене аграрных товаропроизводителей, поставщиков товарно-материальных ценностей, перерабатывающих предприятий за счет неравноправной, нерегулируемой конкуренции также приводит к структурным сдвигам в сельском хозяйстве.

Увеличение государственной поддержки сельского хозяйства в России в рамках реализации государственных целевых программ на различных уровнях определяет структуру производства аграрной продукции.

В условиях рыночной экономики рост объемов производства продукции сталкивается с ограничениями не только со стороны производственных ресурсов, но и с изменениями рыночной ситуации, что обуславливает соответствующие структурные сдвиги в экономике.

С развитием средств связи и коммуникаций, внешней торговли, увеличением степени открытости экономики значительное влияние на экономические процессы внутри страны оказывают структурные сдвиги, протекающие в мировой экономике. Влияние выражается сдвигами в экспортно-импортной структуре, структуре платежного и внешнеторгового баланса, которые с 22.08.2012 года коррелируют с вступлением России во Всемирную торговую организацию. Такие сдвиги большинством экономистов оцениваются как отрицательные из-за неразвитости системы аграрного маркетинга, убыточности и банкротства товаропроизводителей. Отмеченные процессы сдерживают доступ российского крестьянина на мировой продовольственный рынок [5, с. 20].

Материально-технические факторы. Влияние научно-технического прогресса, достижений в области разведения животных, в семеноводстве на сдвиги в аграрной структуре выражается в значительных резервах роста объемов и эффективности производства за счет внедрения новых технологий [1, с. 39]. Но технологическая отсталость большинства сельскохозяйственных организаций (применение затратных технологий, низкий уровень качества продукции и др.) приводит к снижению эффективности сдвигов и производства. Создание агротехнопарков с развитой инженерной, транспортной, социальной, производственной и жилой инфраструктурой должно привести к повышению эффективности сдвигов в аграрной структуре.

Сдвиги и формирование сбалансированной аграрной структуры невозможны без широкого применения инноваций. Затраты на науку и последующее активное использование научных разработок в производстве становятся стратегическим фактором в определении эффективности аграрного производства [3, с. 230].

Организационные факторы. Одной из причин структурных сдвигов, понижающей экономическую структуру являются отношения собственности, и прежде всего, на средства производства. Понятия структурных сдвигов и собственности на средства производства тесно связаны друг с другом. Собственность выражает реально существующую структуру экономики с точки зрения ключевого производственного отношения – способа соединения работников со средствами производства и, следовательно, определяет структуру производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта [2, с. 10].

Создание в регионе аграрного кластера, в состав которого войдут молокоприемные пункты и молокозаводы, мясокомбинаты, овощехранилища, логистические центры и другие структуры, напрямую взаимодействующие с сельхозпроизводителями, обеспечат хозяйствам сбыт продукции по цене, позволяющей получать реальную прибыль. Формирование аграрного кластера улучшит инвестиционную привлекательность села, позволит ускорить темпы роста объемов производства, качества и конкурентоспособности продукции, и как следствие обусловит эффективность сдвигов в аграрной структуре [4, с. 266-267].

Успешное управление сельскохозяйственными организациями обеспечивает грамотное руководство и своевременное принятие управленческих решений. Но в настоящее время наблюдается острый недостаток грамотных и прогрессивно мыслящих руководителей и специалистов, а в большинстве организаций – слабые управленческие кадры, не воспринимающие современные информационные технологии в управлении, инновационные технологии производства и управления [1, с. 39], что обуславливает сдвиги в структуре сельского хозяйства.

Политико-правовые факторы. Не меньшее влияние на структурные сдвиги оказывает экономическая политика государства, а также действующие хозяйственно-правовые нормы. Разработка и реализация государственных программ, которые направлены на поддержку развития АПК и инфраструктуры продовольственного рынка, повышение качества жизни населения, эффективную таможенную и налоговую политику необходима вследствие того, что такие действия являются основой предупреждения последствий от вступления России во Всемирную торговую организацию.

Успешное управление сельскохозяйственными предприятиями обеспечивает своевременное принятие управленческих решений и рациональное изменение структуры экономики, затягивание же сроков принятия решений из-за оформления документов, низкой правовой культуры обуславливает их неадекватность и неэффективность по времени.

Экспертная оценка на основе опроса 75 ведущих специалистов Министерства сельского хозяйства Тверской области, представителей НП «Союз фермеров и ЛПХ Тверской области», руководителей районных АПК области, руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, научно-педагогических работников Тверской ГСХА, позволила установить, что наиболее благоприятные возможности для развития аграрного сектора экономики области и формирования аграрной структуры достигаются в результате государственной поддержки товаропроизводителей; привлечения инвестиций и использования инноваций; реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», федеральных и региональных программ; учета потребительских предпочтений, обеспечивающих спрос на продукцию. Отрицательные же изменения в развитии сельского хозяйства и формировании аграрной структуры обусловлены инфляцией и диспаритетом цен; высокой долей импортной продукции на отечественном рынке; снижением конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей из-за вступления во Всемирную торговую организацию; низкой обеспеченностью (в необходимом количестве и ассортименте) материально-техническими ресурсами; неблагоприятными погодными условиями для производства продукции [5, с. 24-25].

Таким образом, факторы структурных сдвигов приводят к изменению аграрной структуры. Количество факторов, благоприятно воздействующих на развитие и структурные сдвиги в аграрном секторе экономики меньше.

Поэтому им необходимо уделять основное внимание при обосновании направлений совершенствования структуры и повышения эффективности сдвигов.

Список литературы

1. Горбунов В.С. Стратегический анализ условий развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. №5. С. 38-40.
2. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике: теория и методология. Саратов: Изд-во «Научная книга», 1999. 74 с.
3. Филимонова Н.Г. Концепция структурных преобразований в сельском хозяйстве региона: дис...докт. экон. наук. – М., 2011. 374 с.
4. Фирсова Е.А., Войлошникова Е.Г., Шмидт Ю.И. Научный АГРО-кластер – основа развития науки и инновационных технологий в АПК Тверской области // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. №2. С. 265-270.
5. Шмидт Ю.И. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики: Монография. Тверь: Тверская ГСХА, 2014. 175 с.

STRUCTURAL SHIFTS IN AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY: ESSENCE AND FACTORS

Shmidt Y.I.¹

¹Tver state agricultural academy, Tver, Russia

In article structural shifts in agrarian sector of economy are characterized and systematized in groups of factors: climatic, social, financial and economic, material, organizational and political and legal. The factors having positive and negative impact on development of agriculture of area and formation of its structure are estimated by results of an expert assessment.

Keywords: *structure of economy, structural shift, agrarian sector of economy, factor, development of agriculture*

Об авторе:

ШМИДТ Юлия Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и финансы», Тверская государственная сельскохозяйственная академия (170904, г. Тверь (Сахарово), ул. Маршала Василевского, д. 7), e-mail: jushmidt@mail.ru

About the author:

SCHMIDT Yulia Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, the associate professor, the department chair "Accounting, analysis and finance", Tver state agricultural academy (170904, Tver (Sakharovo), Marshal Vasilevsky St., 7), e-mail: jushmidt@mail.ru

СУБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А.С. Костинбой¹

¹ ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» - Псковское линейно-производственное управление магистральных газопроводов, г. Псков, Россия

В статье рассматриваются субъекты управления региональной энергетической политики в РФ. Представлены результаты систематизации регионального опыта построения системы федеральных и региональных органов власти, функциями которых является формирование и реализация энергетической политики региона.

Ключевые слова: субъекты управления; региональная энергетическая политика; энергетика; топливно-энергетический комплекс.

При формировании стратегии модернизации промышленного комплекса региона важную роль занимает нахождение места и роли субъекта региональной энергетической политики (РЭП) [1, 2]. При определении субъекта РЭП необходимо учитывать, что регион является местом пересечения различных категорий интересов: населения, проживающего на данной территории; предприятий-производителей и предприятий-потребителей топливно-энергетических ресурсов; территориальных органов власти, являющихся выразителем не только общественных интересов, но и своих частных; федеральных органов власти, являющихся выразителями как общегосударственных интересов, так и интересов крупных национальных компаний [3].

Наиболее значимую роль в составе организационно-экономического механизма реализации энергетической политики региона играют федеральные и региональные органы власти и управления. Среди федеральных органов власти, оказывающих наибольшее влияние на формирование и реализацию региональной энергетической политики, следует выделить следующие [4]:

- Правительство Российской Федерации;
- Министерство энергетики Российской Федерации;
- Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации;
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации;
- Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства;
- Министерство экономического развития Российской Федерации;
- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования;
- Федеральное агентство по недропользованию;
- Федеральная налоговая служба;
- Федеральная антимонопольная служба;

- Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Как показал проведенный анализ регионального опыта реализации энергетической политики субъектов СЗФО и ЦФО, региональные органы власти и управления, функциями которых является формирование и реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере энергетики, а также реализация инвестиционных проектов создания энергетической инфраструктуры [5], в рассматриваемых субъектах РФ существенно отличаются друг от друга.

Отличия заключаются не только в названии структурного подразделения администрации субъекта РФ (министерство, департамент, комитет, управление), но и в смежных сферах деятельности, которые курирует данный орган государственной власти. В четверти рассматриваемых субъектов РФ (7 из 28) созданы специализированные подразделения региональных администраций по управлению топливно-энергетическим комплексом. Это характерно в основном для энергоизбыточных регионов.

В табл. 1 нами систематизированы сферы деятельности, управление которыми возложено на соответствующий орган государственной власти субъекта РФ (исходя из его названия).

Анализ показывает, что в названиях органов государственной власти большинства рассматриваемых субъектов РФ присутствуют такие сферы деятельности, как жилищно-коммунальное хозяйство (16 из 28 субъектов РФ), топливно-энергетический комплекс (14 из 28 субъектов РФ) либо энергетика (11 из 28 субъектов РФ). При этом в большинстве случаев сферы деятельности ЖКХ и ТЭК в названиях органов государственной власти присутствуют одновременно. Кроме того, смежными сферами деятельности органов государственной власти, отвечающих за реализацию энергетической политики, в отдельных субъектах РФ являются: строительство, промышленность, транспорт, тарифная политика, инженерное обеспечение, дорожное хозяйство.

Помимо основного органа власти и управления в отдельных регионах России создана Региональная энергетическая комиссия как специальный орган в сфере тарифной политики в области энергетики.

Также нужно отметить, что во многих субъектах РФ для реализации политики повышения энергоэффективности и энергосбережения в целях инновационного развития созданы региональные центры по энергосбережению, которые являются в большинстве случаев структурными подразделениями соответствующего органа государственной власти, который реализует энергетическую политику [6, 7].

В большинстве рассматриваемых субъектов РФ создан специальный региональный центр по энергосбережению, в ряде регионов действует агентство по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Таблица 1

Систематизация смежных сфер деятельности региональных органов власти и управления, отвечающих за реализацию энергетической политики в субъектах СЗФО и ЦФО

Субъекты РФ	ТЭК	Энергетика	ЖКХ	Строительство	Промышленность	Транспорт	Тарифы	Инженерное обеспечение	Дорожное хозяйство
Республика Карелия		+	+	+					
Республика Коми		+			+	+			
Архангельская область	+		+						
Вологодская область	+								
Калининградская область	+		+						
Ленинградская область	+								
Мурманская область		+	+						
Новгородская область	+		+						
Псковская область		+					+		
г. Санкт-Петербург		+						+	
Белгородская область			+						
Брянская область	+		+						
Владимирская область			+						
Воронежская область		+	+						
Ивановская область		+					+		
Калужская область			+	+					
Костромская область	+		+						
Курская область	+		+						
Липецкая область		+					+		
Московская область		+							
Орловская область	+		+	+		+			+
Рязанская область	+		+						
Смоленская область		+					+		
Тамбовская область	+		+						
Тверская область	+		+						
Тульская область	+				+				
Ярославская область		+					+		
г. Москва	+								
Всего «+»	14	11	16	3	2	2	5	1	1

Таким образом, примерную структуру федеральных и региональных органов власти и управления, отвечающих за реализацию энергетической политики на региональном уровне можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

К основным федеральным органам власти нами отнесены министерство энергетики РФ (определяет общие направления энергетической политики, разрабатывает государственную энергетическую стратегию), министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (определяет основные направления повышения энергетической эффективности жилищного фонда, а также экономики субъектов РФ в целом) и министерство промышленности и торговли РФ (формирует основные направления

региональной промышленной политики, что определяет развитие ключевых потребителей ТЭК – промышленных предприятий субъектов РФ).

Рис. 1. Федеральные и региональные органы власти и управления, отвечающие за реализацию энергетической политики в субъекте РФ

Региональный уровень управления, на наш взгляд, должен быть представлен министерством (комитетом, департаментом) топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства региона, к полномочиям которого относится реализация государственной политики в сфере энергетики. Данным субъектом используется широкий арсенал методов и инструментов реализации политики развития топливно-энергетического комплекса [8, 9]. Кроме этого, на региональном уровне управления могут быть созданы специальные подразделения данного органа исполнительной власти: региональная энергетическая комиссия, определяющая тарифную политику субъекта РФ, а также региональный центр по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, реализующий одно из важнейших направлений энергетической политики – повышение энергоэффективности экономики региона.

Таким образом, на основании систематизации регионального опыта нами сформирована система федеральных и региональных органы власти и управления, отвечающих за реализацию энергетической политики в субъектах РФ.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 15-12-60001.*

Список литературы

1. Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Малышев Д.П. Методологические аспекты формирования стратегии инновационного развития на региональном уровне. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2013. – 292 с.

2. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Перспективы развития экономики регионов Северо-Западного федерального округа // Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2015). Труды международной научно-практической конференции. под ред. А. В. Бабкина. 2015. С. 184-195.
3. Пейзулаев Р.С., Идзиев Г.И. Разработка механизма формирования региональной энергетической политики // Региональная экономика: теория и практика. № 40 (319). 2013 с. 26-31.
4. Черныш Ю.В. Энергетическая стратегия-2030 как фактор стабилизации электроэнергетического комплекса // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 18. № 4 (131). С. 49-55.
5. Малышев Д.П., Костинбой А.С. Методологические аспекты формирования инвестиционной политики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). С. 16-32.
6. Петрова О.С., Малышев Д.П. Инновационная деятельность в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 48-62.
7. Николаев М. А., Махотаева М. Ю., Малышев Д. П. и др. Механизм формирования региональных инновационных кластеров : монография. – Псков : Издательство ПсковГУ, 2014. – 272 с.
8. Малышев Д.П. Сущность и методы управления региональными инвестиционно-инновационными проектами (на примере Северо-Западного региона) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 6 (137). С. 53-58.
9. Николаев М.А., Малышев Д.П. Методы и инструменты активизации инновационных процессов в субъектах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации // Вопросы экономики и права. 2014. № 71. С. 95-100.

SUBJECTS OF REGIONAL ENERGY POLICY

A. S. Kostinboi¹

¹ Gazprom Transgaz Saint Petersburg LLC, Pskov Branch, Pskov, Russia

The article deals with the control subjects of the regional energy policy in Russia. The results of the systematization of the regional experience of building a system of federal and regional authorities the function of which is the formation and implementation of energy policy in the region are presented.

Keywords: *control subjects; regional energy policy; energy; fuel and energy complex*

Об авторе:

КОСТИНБОЙ Александр Семёнович – директор ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» - Псковское линейно-производственное управление магистральных газопроводов (180021, г. Псков, ул. Пожиговская, д. 20), e-mail: kostinboy@bk.ru

About the authors:

KOSTINBOI Alexander Semenovich – director of Pskov Branch of Gazprom Transgaz Saint Petersburg LLC, (20, Pozhigovskaya st., Pskov, 180021), e-mail: kostinboy@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

С.А. Иванов¹

¹Институт проблем региональной экономики РАН,
г. Санкт-Петербург, России

В статье рассматривается проблема управления развитием трудового потенциала на уровне региона. Представлена схема взаимодействия заинтересованных субъектов в процессе прогнозирования потребностей работодателей и управления подготовкой кадров. Предложена авторская модель Регионального агентства развития квалификаций.

Ключевые слова: *трудовой потенциал региона; профессиональное образование, квалификация, рынок труда, прогнозирование, сертификация, региональное агентство развития квалификаций.*

Одной из ключевых проблем российской экономики, наряду с проблемой привлечения инвестиций и технологическим обновлением производства является проблема кадрового обеспечения, в первую очередь, промышленных предприятий. Этот вывод еще раз подтвержден в последнем аналитическом докладе Российского союза промышленников и предпринимателей «О состоянии делового климата в России в 2015 году», в котором, частности, отмечается, что о дефицит квалифицированной рабочей силы испытывают 40,4% российских компаний [1, 12]. При этом потребность в специалистах высшего уровня квалификации испытывают 58,6% компаний [1, 13].

Необходимым условием решения кадровой проблемы в регионах России является наличие эффективного механизма формирования трудового потенциала. Представляется, что таким механизмом должна стать система институционального взаимодействия всех основных субъектов, так или иначе вовлечённых в процесс подготовки кадров и регулирования рынка, а ядром этой системы должен выступать общественный орган, который для примера можно именовать «Координационным комитетом развития трудовых ресурсов региона».

Примерная элементная структура системы управления процессом формирования трудового потенциала региона представлена ниже (рис. 1). Сразу подчеркнем, что в вопросе формирования трудового потенциала региона мы исходим из того, что ключевую роль в этом процессе играет региональная система профессионального образования и подготовки кадров. Постулирование данного тезиса обуславливает необходимость рассмотрения, прежде всего, сущности процессов, которые происходят в регионе в контексте формирования трудового потенциала.

Рис. 1. Субъектная структура системы формирования трудового потенциала региона

Существуют четыре базовых комплексных процессов, определяющих содержание кадрового обеспечения экономики с участием региональной системы профессионального образования и подготовки кадров:

- прогнозирование потребностей региональных субъектов хозяйствования в рабочей силе и специалистах в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе;
- мобилизация индивидов для вовлечения их в процесс обучения профессиональным знаниями и навыкам;
- подготовка работников, потенциально способных удовлетворять потребности субъектов хозяйствования в регионе в рабочей силе и специалистах;
- распределение подготовленного кадрового потенциала, содействие внутрирегиональной трудовой мобильности [2, 41].

Исходной точкой формирования трудового потенциала региона является прогнозирование потребностей региональных субъектов хозяйствования в рабочей силе в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе. В этой связи необходимым структурным элементом механизма формирования трудового потенциала региона должен стать институт, который станет выполнять функцию изучения рынка труда и прогнозирования потребностей работодателей. На рисунке 1 он обозначен как Центр изучения и прогнозирования рынка труда.

Процесс вовлечения трудоспособного населения в обучение профессиональным знаниями и навыкам включает несколько составляющих: профессиональную ориентацию индивидов, формирование заказа на подготовку кадров, реализацию этого заказа на подготовку кадров и др.

Важнейшим процессом, определяющим эффективность формирования трудового потенциала региона, является собственно обучение. Причем речь идет об обучении, как молодежи, так и взрослого населения профессиональным знаниям в рамках профессиональной переподготовки и повышения квалификации в государственных и негосударственных учебных центрах, центрах службы занятости, в системе курсовой подготовки и др.

Процесс распределения кадрового потенциала является завершающим в контуре процессов формирования трудового потенциала региона. В этот контур вовлечены кадровые и рекрутинговые агентства, центры экспресс-обслуживания населения службы занятости, центры карьеры, молодежные, студенческие, военные биржи труда и т.п. На рисунке 1. они все сведены в общий блок, который назван «Центр карьеры выпускников и биржа труда».

Комплексный характер процесса формирования трудового потенциала требует того, чтобы на всех его этапах, от прогнозирования потребности работодателей и формирования заказа системе подготовки кадров до сертификации квалификации выпускников этой системы и их распределения по предприятиям, учитывались интересы всех субъектов этого процесса. А в числе этих субъектов главными являются работодатели региона, население, в первую очередь, трудоспособное население, органы власти различного

уровня, отвечающие за сбалансированность регионального, муниципального рынка труда, а также система профессионального образования.

Начинать разработку прогноза и формирования заказа на подготовку кадров необходимо с муниципального уровня. Для этой цели на уровне муниципальных образований следует создать при органах местного самоуправления районные (муниципальные) координационные комитеты по развитию кадровых ресурсов, в которые должны входить местные работодатели, представители образовательных учреждений, руководители территориального центра службы занятости, представители администрации муниципального образования в лице специалистов комитета по экономике.

Этот районный (муниципальный) координационный комитет собирает и обобщает информации о текущих и перспективных потребностях хозяйствующих субъектов в кадрах в профессионально-квалификационном разрезе. Расположенные на территории муниципального образования учреждения подготовки кадров, со своей стороны, представляют в этот комитет данные о своем потенциале: возможных профессиональных профилях обучения, объеме подготовки по профессиям и пр. В данном случае речь идет в первую очередь об образовательных учреждениях среднего профессионального образования, но для крупных муниципальных образований (особенно городских округов), на этом этапе в работу по прогнозированию потребностей в кадрах могут быть вовлечены и вузы.

Территориальный центр службы занятости в рамках этой работы представляет данные о ситуации на местном рынке труда, структуре вакансий и тенденциях спроса и предложения на рынке труда. Администрация муниципального образования задает общие ориентиры развития экономики муниципального образования, предоставляет данные о демографических ресурсах, ориентациях выпускников общей школы.

Обобщив информацию, районный координационный комитет по развитию кадровых ресурсов должен подготовить проект муниципального заказа на подготовку кадров (для учреждений профессионального образования) и переподготовку взрослого населения (для прочих учебных центров), и передать его в региональный орган управления профессиональным образованием («Комитет по образованию»).

«Комитет по образованию» обобщает муниципальные заказы, формирует проект регионального заказа и согласовывает его с комитетами администрации региона, а также региональными отделениями союзов работодателей, департаментом службы занятости, после чего согласованный проект регионального заказа на подготовку кадров орган управления образованием поступает в Координационный комитет развития трудовых ресурсов региона.

Координационный комитет развития трудовых ресурсов региона, в который входят представители объединений работодателей соответствующего субъекта Российской Федерации, руководители профильных структурных подразделений администрации региона,

руководители наиболее крупных учреждений профессионального образования рассматривает и принимает проект регионального заказа на подготовку кадров, после чего вносит его на утверждение главе администрации региона (губернатору области);

Таким в общих чертах может быть алгоритм формирования заказа на подготовку кадров, являющийся одной из составляющих механизма формирования трудового потенциала региона.

Однако это лишь первый этап его формирования, охватывающий многие, но далеко не все элементы данного механизма. Вторым этапом, также включающий несколько фаз – от процесса обучения до сертификации квалификаций и распределения выпускников по рабочим местам, характеризуется своей особой субъектной структурой и функциями.

В субъектной структуре второго этапа можно выделить два основных крупных блока: блок образовательных учреждений и блок инфраструктурных объектов. Что касается функций, то в значительной степени они в настоящее время детерминируются начавшимся в середине 2000-х годов процессом создания в Российской Федерации новой системы квалификаций, включая механизмы сертификации квалификаций.

Ключевую роль в процессе создания новой российской системы квалификаций играет «Национальное агентство развития квалификаций» (НАРК). С 2015 года стартовал процесс создания Региональных агентств развития квалификаций в субъектах РФ (на рисунке 1 - «Региональное агентство развития квалификаций»). Однако, пока этот процесс еще не получил своего развития, мы можем предложить свое видение организации работы в регионе по сертификации квалификаций под эгидой Регионального агентства развития квалификаций (далее – РАРК).

В перечень основных функций РАРКа должны входить: организация обновления региональных составляющих профессиональных стандартов; организация общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ; содействие работе региональных центров сертификации квалификаций.

Региональный учебно-методический центр должен иметь аккредитацию РАРКа, а его текущую деятельность должно курировать региональное отделение союза работодателей (РСПП, ТПП и пр.) совместно с региональным органом управления образованием (на рисунке 1 он обозначен как «Комитет образования»). Региональные Центры сертификации квалификаций целесообразно создавать по отраслевому принципу при региональных объединениях (союзах) работодателей.

Для обеспечения функционирования предлагаемого механизма формирования трудового потенциала на региональном уровне должен быть разработан пакет соответствующих нормативных и регулирующих документов.

Список литературы

1. О состоянии делового климата в России в 2015 году. Доклад // РСПП. Москва. Март 2015. – 67 с.
2. Иванов С.А. Структурная перестройка кадрового обеспечения экономики региона / Ин-т проблем региональной экономики РАН – СПб., ИПРЭ РАН, 2009. – 287 с.

CREATION OF THE CONTROL SYSTEM OF THE REGIONAL LABOUR RESOURCES

S.A. Ivanov¹

¹Institute for regional economic studies of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

The article considers the problem of management of development of regional labour resources. The scheme of interaction of the stakeholders and different institutions in the course of forecasting of needs of employers and management of training is submitted. The author's model of Regional agency of development of qualifications is offered.

Keywords: *regional labor resources; professional education, qualification, labor market, forecasting, certification, regional agency of qualifications development*

Об авторе:

ИВАНОВ Сергей Анатольевич - доктор экономических наук, заведующий лабораторией Института проблем региональной экономики РАН (190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 13), e-mail: ivanov.s@iresras.ru

About the authors:

IVANOV Sergei Anatoljevich - Philosophy Doctor in Economics, Head of laboratory in Institute for regional economic studies of the Russian Academy of Sciences (38, Serpukhovskaya str. St. Petersburg, 190013), e-mail: ivanov.s@iresras.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Е.В. Егорова¹

¹Тверской государственной технической университет, г. Тверь, Россия

В статье рассмотрена эволюция теорий экономического развития регионов. Дается критическая оценка возможности их использования в настоящее время.

Ключевые слова: теории экономического развития, факторы экономического развития, регионы

В первой половине XX века многими учеными отмечалась необходимость активизации научных исследований, связанных с вопросами регионального развития.

Большое значение для изучения регионального развития имеют работы, посвященные причинам существующих различий в уровнях экономического развития регионов. Эволюция теории регионального экономического развития, возникшей в первой половине XX в., прошла долгий путь.

Первые теории и модели основывались и строились на факторах расстояния и размера городов, их близости к рынкам сбыта и местам добычи сырья. К таким теориям и моделям, например, относится модель изолированного государства Фон Тюнена, теория центральных мест Вальтера Кристаллера и Августа Лёша, а также модель размещения промышленности Альфреда Вебера. Приведенные теории и модели в чем-то напоминали законы механики – одного из разделов физики, т.к. основывались на силе притяжения между объектами, зависящей от их величины и расстояния между ними.

В 1950-60-е годы произошло смещение разработок экономических теорий и моделей пространственного размещения отраслей от простых физических моделей к более сложным моделям.

В разработке теоретических подходов к данным проблемам существенное место занимает принцип «круговой и кумулятивной причинности», понятия которые впервые в экономические исследования ввел Гуннар Мюрдаль [7], употребив их для объяснения усиливающихся межрегиональных различий в процессе развития по сравнению с начальными условиями, объяснив концентрацию разных отраслей в тех или иных территориях.

В современной литературе круговая кумулятивная причинность понимается как процесс, посредством которого тенденции экономического роста самоусиливаются, с эффектом мультипликатора. Успешные регионы и страны развиваются все более успешно, депрессивные – стагнируют возрастающими темпами.

Упрощенно логика такого процесса заключается в следующем. Если для какой-либо отрасли размещение будет комфортным, то возникает кумулятивный эффект в виде притягивания и других отраслей. Благодаря конкурентным преимуществам таких территорий естественным образом формируются точки роста.

Объективно оценивая вклад Г. Мюрдаля в теорию развития, необходимо особо отметить, что он не исключал потенциальной возможности процесса конвергенции, подчеркивал важность неэкономических и других институциональных факторов, настаивал на активном государственном регулировании экономики.

В начале 50-х гг. XXв. Франсуа Перру впервые выдвинул концепцию возможности искусственного создания «точек роста» путем размещения предприятий новых (инновационных) отраслей в менее развитых регионах с тем, чтобы туда со временем потянулись и другие производства. Эта теория использовалась властями разных стран для подъема отстающих регионов. Но на практике аккумулятивного эффекта не получилось. Оказалось, что трудно искусственно создать точку роста на территории, построив с помощью государства предприятие современной отрасли промышленности, если у этого региона нет реальных конкурентных преимуществ. Частный бизнес туда не приходит и кумулятивного эффекта не возникает.

Обычно перед теми, кто решает вопросы развития регионов, встает дилемма выбора между равенством и эффективностью. Отдавая приоритет экономическому росту, необходимо финансово стимулировать и меньше изымать ресурсов из регионов с конкурентными преимуществами, в этом случае, развиваясь быстрее других, именно они увеличат наполняемость бюджета страны. Если же политически важно не допускать больших территориальных неравенств внутри страны и обеспечивать экономическое выравнивание регионов, то нужно понимать, что тогда в целом эффективность экономики будет снижаться. Каждая страна делает свой выбор, пытаясь найти оптимальную пропорцию между равенством и эффективностью, и этот выбор меняется во времени.

В 50-е годы появились и «диффузионистские» теории роста, объясняющие продвижение инноваций.

Так как диффузия инноваций является основой межкультурной коммуникации, развития и функционирования обществ, неудивительно, что это направление продуктивно разрабатывалось в исследовательской практике социологов, экономистов, историков и других представителей гуманитарного знания, расширяясь за счет смежных направлений.

Основоположником отраслевой теории диффузии (распространения) инноваций является Торстен Хегерstrand который ввел понятие диффузии инноваций как процесса распространения новых видов изделий, технологий, опыта управления и т.п. [5]. Изучая конкретные процессы распространения инноваций в сельском хозяйстве Швеции, Хагерstrand сумел построить с помощью имитационного подхода первую теоретическую модель диффузии

инноваций. Основными ее понятиями были: расстояние, поле, контакт, информация.

Теория отраслевой диффузии инноваций Т. Хегерстранда, ориентирующаяся на результат «влияния ближайшего соседа», стала широко использоваться в сельском хозяйстве Европейских стран. Специалисты считают, что «она во многом еще может найти применение для понимания диапазона восприятия инноваций в этом секторе» [4].

В 1962 г. профессор Эверетт Роджерс предложил общетеоретическую модель диффузии нововведений, которая стала использоваться при исследованиях в самых разных отраслях: социология, экономика и т.д. Его монография «Диффузия инноваций» усилила широкий исследовательский интерес [8]. Согласно теории, разработывавшейся Э. Роджерсом, диффузия – это процесс распространения инноваций по определенным каналам в течение какого-то времени среди членов определенной социальной среды.

Э. Роджерс уделял особое внимание фактору времени в процессе диффузии инноваций. Так как, во-первых, во времени разворачивается принятие решения об инновации. Этот процесс подразделяется на пять этапов: от ознакомления с новшеством (1) через формирование отношения к нему (2), решение о принятии или непринятии (3), к внедрению (4) и, наконец, окончательному решению о дальнейшем использовании нововведения или отказу от него (5). Во-вторых, временной фактор задействован в процессе восприятия инновации членами социальной системы. По оценкам Э. Роджерса (основанным на анализе нескольких сотен решений его современников по принятию инноваций разными обществами), примерно 2,5% людей относятся к категории тех, кто привносит инновации; 13,5% вскоре их подхватывают; 34% составляют большую часть людей, которые приняли нововведения еще на раннем этапе их внедрения; 34% относятся к «позднему» большинству; наконец, на долю запаздывающих приходится еще 16%. В-третьих, время важно для определения скорости принятия инновации, измеряемой числом членов системы, принимающих инновацию в определенный период.

В эпоху подлинной глобализации, бурного развития знаний и технологий, широчайших возможностей для распространения информации о них, всплеск интереса исследователей к диффузионистской проблематике представляется закономерным. Концепция диффузии инноваций находит практическое применение во множестве современных дисциплин, она стала базисом многих научных работ, в том числе и экономических.

В 1970-е годы стало понятно, что создать искусственно «точки роста» невозможно. Они плохо приживаются в местах, не имеющих конкурентных преимуществ. На смену теории искусственно создаваемых «точек роста» пришли центр-периферийные теории, объяснявшие объективность пространственного неравенства. Концептуализация модели центр-периферия считается основной заслугой Гундера Франка, в экономике основоположником этой теории является Джордж Фридман. Данная идея заключается в том, что всегда есть центр, и всегда есть периферия, Между

ними существует более гибкая зона, так называемая полупериферия. Центры всегда изымают ресурсы (человеческие, финансовые, природные) из периферий и концентрируют их, создавая с помощью этой концентрации некие инновации. Если модель работает нормально, то затем эти инновации распространяются и на периферию. Но если диффузия на периферию (обратный поток) сталкивается с огромными барьерами из-за плохо работающих институциональных и экономических каналов продвижения инноваций, то все ресурсы собираются в центре, и инновации из него почти не выходят [2].

И хотя идея модели центр-периферия появилась в 70-е годы, лишь спустя два десятилетия (1991 г.) в статье «Возрастающая отдача и экономическая география» Пол Кругман обосновал свой строгий математический подход, дающий возможность одновременно моделировать и товарные потоки, и размещение производств и потребителей в пространстве. Представленная им в статье модель получила название «центр-периферия» [6].

Ближе к концу XX века появилась кластерная теория профессора Гарвардской бизнес школы Майкла Портера.

Экономические исследования, проведенные в 1991-1996 годах, позволили Майклу Портеру разработать теорию конкурентоспособности регионов, которая оказала значительное влияние на практику научного анализа, а также на выработку принципов государственной экономической политики, становясь в настоящее время все более значительным инструментом господдержки экономики регионов.

Портер одним из первых применил технический термин «кластер» к экономическим процессам, дав четкое определение кластеров как группы взаимосвязанных предприятий в пределах определенной территории. Далее, говоря о кластерах, он перешел к их качественному теоретическому анализу, определению границ кластера (локализации), факторов конкурентоспособности, инноваций, роли правительства, социальным аспектам в кластере и т.д.

Многочисленные исследования конкурентоспособности регионов были проведены в различных странах, в том числе и в нашей стране. Они использовались при разработке стратегий развития отраслей и территорий. Значение теории конкурентоспособности регионов важно, потому что позволяет переосмыслить парадигму экономической теории в целом, понять новые движущие силы экономического развития. Вместе с тем многие моменты теории конкурентоспособности регионов не нашли должного структурирования и упорядочения, что мешает ее практическому применению. В первую очередь это касается наиболее важной составляющей – исследования кластеров [1]. Как ни странно, большинство споров (международных в том числе) по-прежнему сводятся к вопросу о том, что мы собственно понимаем под кластером. Вопрос не тривиальный: исследуемый объект сложен, разные его виды сильно отличаются друг от друга, ограничить его жесткой понятийной сетью четкой логики не удастся. При этом в

исследованиях не применялись методы количественного анализа с использованием статистического материала. Не было оценки количества занятых в кластере, уровня заработной платы, налоговых отчислений в территориальный бюджет, вклада кластера в валовой региональный продукт. Это не позволяет провести количественную оценку вклада кластера в развитие территории и определить важность или, наоборот, незначительность кластера в целях формирования мер государственной поддержки. Необходимо разработать структурную модель кластера, в которой можно использовать экономико-математические модели, а также статистические данные для конкретных экономических оценок.

В 90-е годы была рождена новая экономическая теория регионального развития, создателями которой являются Пол Кругман, Мацусито Фуджита и Энтони Венаблс.

Кругман, Фуджита и Венаблс смогли объяснить пространственную концентрацию торговли, перемещения работников, эффект масштаба в урбанистике с помощью строгих математических моделей. Было доказано, что пространство всегда развивается неравномерно. Всегда! Потому что развитие основано на конкурентных преимуществах. Пол Кругман в одной из своих статей сформулировал систему факторов развития, разделив их на две группы. К факторам «первой природы» по Кругману относятся те конкурентные преимущества, которые не созданы людьми. Это обеспеченность природными ресурсами и географическое положение – благоприятное или нет. Страна или регион просто их использует. Факторы «второй природы», создаются людьми. Первый фактор «второй природы» – агломерационный эффект. В урбанистике он состоит из двух частей: преимуществ концентрации (эффект масштаба) и разнообразия. Крупный город не просто стягивает население, он создает огромное разнообразие: потребителей, производителей и обменов между ними. Второй фактор – человеческий капитал, он также создается обществом. Третий фактор – это институты, т.е. нормы и правила (по Дугласу Норту), по которым живет общество, как формальное, так и неформальное. Они могут способствовать или препятствовать развитию. Четвертый фактор – инфраструктура, без которой пространство развиваться не может, а для больших стран, это один из ключевых факторов развития [3].

Для модернизации экономики страны нужно усиливать факторы второй природы. Нужно модернизировать институты и наращивать человеческий капитал. Мы еще долго будем страной, живущей на нефтяную ренту, но ренту нужно использовать иначе, улучшая институты и наращивая человеческий капитал.

Список литературы

3. Мигранян А.А. «Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров». – Интернет-ресурс: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html> (дата обращения 25.11.2015)

4. Миронюк М. Г. Политическая наука в лицах: Путеводитель по научным биографиям и концепциям видных представителей политической и социальной мысли. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — 288 с.
5. Наталья Зубаревич. Развитие и неравенство: пространственный ракурс – Интернет-ресурс: <http://polit.ru/article/2015/02/25/space/> (дата обращения 25.11.2015)
6. Хемилтон А. Инновационная и корпоративная реструктуризация в мировой экономике.//Проблемы теории и практики управления. 2000, №6, с.37.
7. Hagerstrand T. Diffusion of Innovation as The Arial Process. L, 1954.
8. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99, No 3. P. 483 499.
9. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. London : University Paperbacks, Methuen, 1957.
10. Redfield R. The little community: Viewpoints for the Study of a Human Whole. University of Chicago : Chicago Press, 1956. P. 28.
11. Rogers E. Diffusion of Innovations. – 4-е изд. – Simon and Schuster, 2010. – 518 p.

EVOLUTION OF THEORIES OF ECONOMIC DEVELOPMENT REGIONS

E.V. Egorova¹

¹Tver State Technical University, Tver, Russia

In article evolution of theories of economic development of regions is considered. Critical evaluation of a possibility of their use now is given.

Keywords: *theories of economic development, factors of economic development, regions*

Об авторе:

ЕГОРОВА Елизавета Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственный технический университет (170026, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, 22), e-mail: egorova.tstu@gmail.com

About the authors:

EGOROVA Elizaveta Vladimirovna - Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, Department of accounting and finance, Tver State Technical University (22, Af. Nikitin St., Tver, 170026), e-mail: egorova.tstu@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОЛИГАРХИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Н.В. Костюкович¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

Коррупция и терроризм вытекают из природы олигархического капитализма – современной глобальной социально-экономической системы. Экономическая теория, которая включена в указанную систему ради выполнения апологетической функции, должна прорваться за её пределы, чтобы вернуть себе эвристический потенциал и способствовать замене олигархического капитализма социально эффективной формой экономики.

Ключевые слова: *олигархическая форма капитализма; монополизм; олигополистическая конкуренция; апологетика; экономико-теоретический мейнстрим; коррупция, терроризм, фашизация.*

Среди многочисленных проблем современной экономики важное место занимает проблема системного представления о ней на основе политэкономического анализа категорий, закономерностей и тенденций социально-экономического развития. Такой анализ, продолжающий классическую линию в экономической теории должен обеспечить уточнение характеристики современного хозяйства, которое остается, в сущности капиталистическим, но принявшим глобальный, планетарный масштаб.

Требуемое уточнение касается формы капитализма. Пережив мощную тенденцию к монополизации, доминировавшую в начале и середине XX в. (вплоть до тотального огосударствления капитальных ресурсов в странах «реального социализма»), к настоящему моменту он принял отчетливую *олигархическую* форму. В этой связи важно уточнить разграничение между модификациями капиталистического хозяйства.

Монополизм, будь то государственный или частный предполагает контроль над рынком, его централизованную эксплуатацию и развитие монополистом, создающим вокруг него планирующую систему. Монополистический капитализм, в понимании автора, это экономика с контролируемыми рынками, становящимися инструментами планомерного решения государственных или корпоративных задач.

Если речь идёт об олигархической форме капиталистических отношений, нужно представить олигополистический рынок – где борются несколько фирм, ни одна из которых не обладает контролем над рынком и выступает на нём в качестве игрока, который может вступать во временные союзы с другими игроками. Действующая на таком рынке фирма может создать только внутреннюю плановую систему, работа которой будет периодически нарушаться неконтролируемыми внешними факторами.

Меньшая стабильность и более низкая эффективность – принципиальные недостатки олигархической системы капиталистических отношений по сравнению с монополистической. Монополист готов увеличивать производство и снижать цены, поскольку это принесет ему дополнительную прибыль и укрепит его контроль над рынком. Олигополистическая фирма, даже без сговора с конкурентами, предпочтет поддерживать высокий уровень цен и снизить производство – чтобы избежать ценовой войны и ответных действий со стороны конкурентов.

Особый вред экономике и обществу наносит конкуренция олигополистических, подконтрольных узкому слою финансовой олигархии, структур. Огромные финансовые возможности – и столь же огромные финансовые риски в наибольшей мере предопределяют анти социальную активность этих структур, игнорирование ими как моральных норм, так и требований законодательства.

Особая практика олигополистической конкуренции – манипулирование общественным мнением – рекламные и политические компании, осуществляемые через подконтрольные СМИ, научно–исследовательские и образовательные институты. Важную роль в обеспечении эффективности такого манипулирования отводится экономико-теоретическому официозу – неоклассическому (или теперь точнее – институционально-неоклассическому) мейнстриму, задачей которого является обосновать необходимость антимонопольной политики вместо политики анти олигополистической.

Обратим внимание и на другие средства, которые широко применяются при выяснении отношений между *несколькими* крупнейшими участниками некоего рынка, идет ли речь о местном или региональном уровне или о борьбе между глобальными ТНК. В периоды «затишья» – это шпионаж и рейдерство. Во время «острых схваток» за передел рынка, с вероятным уничтожением кого-то из соперников – информационные и физические диверсии.

Когда в этих целях привлекается госаппарат, естественным образом возникает такое явление, как коррупция. В сущности, она служит механизмом реализации интересов частно-олигархических структур посредством сделок со структурами политической власти, выходящими со своими специфическими услугами (финансово-перераспределительными, административно-репрессивными, информационными) на черный олигополистический рынок.

Если же в качестве исполнителей выбираются криминальные структуры (участники тоже олигополистического рынка, только других услуг), методом исполнения всё чаще становится террор, по сути – пользующаяся спросом услуга по уничтожению и устрашению конкурентов.

Таков, если называть вещи своими именами, мир современной рыночной конкуренции, пропагандируемой со страниц бесчисленных научных и учебных изданий в качестве лучшего двигателя социально-экономического развития. Следствия научной апологетики олигархического капитализма, целенаправленно вводящей в заблуждение общественность, таким образом, достаточно серьезны, чтобы относиться к этому с позиций

обычного, беспристрастного научного наблюдения. В эпоху тотальной информатизации (и дезинформатизации) экономическая теория не просто отражает хозяйственные реальности, а помогает эти реальности формировать. И теперь это происходит, прежде всего, сообразно интересам олигархических кланов.

Очевидно, эвристический потенциал экономической теории оказывается ослаблен. В ней берет верх наукообразное мифотворчество, сочетающее догматические толкования преимуществ частной собственности, рынка и рыночной экономики с некоторыми вполне здравыми суждениями и рекомендациями, например, по использованию предельных величин дохода и издержек для оптимизации производства.

В глобальной системе олигархического капитализма теоретическая экономика сохраняет своё значение - в качестве элемента идеологического обеспечения интересов все более узкого господствующего слоя, но теряет способность позитивно влиять на практическую деятельность. Развитие рассматриваемой глобальной формации идёт не столько благодаря теоретическому освещению, сколько вопреки попыткам теоретически затуманить перспективы и парализовать прогрессивное движение.

Ещё хуже то, что современный экономико-теоретический мейнстрим имеет общие позиции с идеологией фашизма, понимая под последним открытую террористическую диктатуру финансовой олигархии. Это готовность к массированному уничтожению производительных сил и населения в ходе конкурентного отбора (в результате войн, естественных причин и сознательно организуемых действий) неких лучших представителей человечества (высшей расы, исключительной нации или какой-то другой элитарной группы), способных наиболее эффективно распорядиться ограниченными ресурсами планеты.

Таким образом, экономический эгоизм, возводимый в современных экономико-теоретических абстракциях в основополагающий принцип, полностью отрывается от гуманистической морали. Дело дошло до того, что в качестве непосредственной цели открыто объявлено сокращение численности людей до оптимальной величины, определенной в 500 млн. человек, т.е. почти в 15 раз по сравнению с нашей нынешней численностью [7, 8].

Под научные рассуждения о либеральных ценностях и свободе конкуренции террор стал обычным способом решения конкурентных задач на уровне глобальных корпораций и финансово-инвестиционных групп. Очевидна *угроза превращения фашизма из средства*, эпизодически используемого ТНК при реализации их интересов в периферийных странах, *в цель*, которая может быть сформулирована авторитетными представителями научного сообщества на основе определенных экономико-теоретических положений, формулируемых, якобы, в соответствии с реальными мирохозяйственными тенденциями. Таким может оказаться практическое разрешение противоречия между глобальным характером хозяйственных процессов и частно-олигархическими интересами, определяющими цели, реализуемые в управлении указанными процессами.

Фашизация организуется определенным блоком корпораций при поддержке либерально-консервативного истеблишмента США и объединенной Европы, где географически сосредоточена большая и наиболее агрессивная часть транснациональных корпораций и финансово-инвестиционных групп. Она имеет историю (насчитывающую сотни псевдо-революций и войн, вплоть до мирового масштаба), закономерности, требующие изучения с экономико-теоретических позиций.

В свое время наступление фашизма было остановлено благодаря Советскому Союзу, обладавшему директивно-плановыми механизмами мобилизации ресурсов, и что не менее важно, сильной альтернативной идеологией социально-экономического развития. В настоящее время противодействие фашизации оказывается, в основном, группой БРИКС, прежде всего, Россией.

Беспокойство за исход противостояния фашизму возникает в связи с отсутствием серьезных научных разработок в этой области. Установление нацистского режима в соседней Украине, широкое распространение террористических форм исламизма показывают, что антифашистские силы пока что проигрывают идеологическую войну.

Есть немало ученых, пытающихся составить оппозицию официально признанным школам. К таковым можно отнести продолжателей классических традиций А.В. Бузгалина и А.И. Колганова [1, 2], В.В. Галина, автора глубоких экономико-исторических, аналитических и публицистических работ [3, 4], Л.А. Карасеву, сочетающую разработку политэкономических вопросов и проблем институционального характера [5, 6]. Но общих, системных и достаточно детализированных разработок, необходимых для осуществления экономической политики государства во всей полноте, альтернативных экономико-теоретическому мейнстриму, нет. Как нет, к сожалению, и научных центров, ориентированных на осуществление таких разработок.

В этой связи положение нашей страны в мире оказывается двойственным. С одной стороны, Россия жестко противопоставляет себя североатлантическому альянсу - генератору политико-экономической нестабильности, облегчающей глобальным корпорациям применение террористических методов. С другой стороны, мы остаемся зависимыми от указанного блока. Причем первичной в данном случае является наша зависимость идеологическая, экономико-теоретическая, которая мультиплицируется в негативную социально-экономическую динамику: Банком России, реализующим монетаристско-неоклассические рекомендации, режиссируется ослабление рубля, за которым, естественно, следует отток капитала, сокращение инвестиций, производства, реальных доходов, техническая деградация, падение эффективности производства – и новое падение рубля с повторением всего цикла негативных следствий.

Положение российской экономики может на время улучшить существенное повышение мировых цен на нефть. Если они поднимутся выше \$70 за баррель, кризис, спровоцированный политикой нашего Центробанка, вероятно, прекратится, но только до очередного обвала нефтяных цен.

Очевидно, однако, что экономическая политика, основанная на смирении государства перед биржевой игрой, закрывает для нас путь устойчивого роста и перспективы достижения благосостояния, сравнимого с уровнем развитых стран.

Ещё хуже, наверное, то, что такого рода экономическая политика компрометирует руководство страны и его активную антитеррористическую и антифашистскую линию. Если ухудшение положения населения примет устойчивый характер, предпосылки фашизации усилятся. При дальнейшем падении рубля скупка российских активов иностранными инвесторами станет еще дешевле, их влияние на наши внутренние социально-экономические и политические процессы возрастет, возможности для подчинения руководства страны частно-олигархическим интересам усилятся. Тогда могут возникнуть условия для реализации в России в целом или на уровне отдельных регионов сценария, сходного с украинским сценарием политического переворота 2014 г.

Фашизация России, заметим, особенно опасна в связи с тем, что наша страна обладает огромным ядерным потенциалом – как мирного, так и военного назначения. Контроль над ним позволил бы отдельным олигархическим кланам, овладевшим государственным аппаратом, решать любые задачи, возникающие в конкурентной борьбе, путем ядерного шантажа. В практическую плоскость могла бы быть перенесена тогда и задача кардинального сокращения численности населения планеты, несмотря на очевидный идиотизм этой, уже анонсированной задачи.

В рамках *системы олигархического капитализма* альтернативой терроризму и фашизации, как уже было отмечено, выступает коррупция. Её предпочтительность в качестве элемента конкурентной стратегии для бизнес структур может быть связана либо с их относительно мирным настроением (характерным для участников олигополистического рынка), либо с условиями в конкретной стране. Такого рода условия сохраняются в России, где государству принадлежит большую часть ликвидных ресурсов, и это предопределяет более высокую эффективность коррупционных сделок в сравнении с оплатой криминального беспредела.

Радикальный вариант подавления как терроризма, так и коррупции предполагает замену указанной системы. Некоторое время назад надежды в этом плане связывались с рынком ФОРЕКС, который, казалось, представлял исключительно чистую среду для развития всё более здоровой, совершенной конкуренции и вызревания «рафинированной», игровой рыночной экономики. Но когда эта общедоступная электронная биржа оказалась законтролирована небольшим числом финансовых посредников, произвольно манипулирующих и правилами, и результатами торгов в интересах всего нескольких десятков крупнейших инвесторов, такого рода надежды стали безосновательными.

Трудно представить, чтобы олигархическая система, оформившаяся в глобальном масштабе, имеющая автоматические (рыночные) и дискреционные стабилизаторы, сама собой стала трансформироваться в более разумную форму социально-экономической организации. Едва ли это

произойдет без целенаправленных усилий научного сообщества, без прорыва экономической теории за рамки официального мейнстрима.

Список литературы

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Пределы капитала: методология и онтология. М.: Культурная революция, 2009. – 680 с.
3. Галин В.В. Политэкономика войны. Как Америка стала мировым лидером. М.: Алгоритм, 2012. - 400 с.
4. Галин В.В. Последняя цивилизация. Политэкономика XXI века. М.: Алгоритм, 2013. - 416 с.
5. Карасева Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений. Монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2011. – 172 с.
6. Карасева Л.А. Уроки российского социально-экономического проектирования (теоретические и методологические проблемы) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 11. С. 30-37.
7. Мировая элита о сокращении численности населения планеты [Электронный ресурс]. URL: <http://conspiracytheory.mybb.ru/viewtopic.php?id=70>.
8. Переводика - 9 методов сокращения населения планеты, применяемых сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://perevodika.ru/articles/20164.html>

ECONOMIC THEORY IN THE GLOBAL SYSTEM OF OLIGARCHIC CAPITALISM

N.V. Kostyukovich¹

¹Tver State University, Tver, Russia

Corruption and terrorism are derived from the nature of oligarchic capitalism - today's global socio-economic system. Economic theory, which is included in said system for performing an apologetic function must break beyond it, to regain the heuristic potential and contribute to the replacement of oligarchic capitalism socially effective form of economy.

Keywords: *oligarchic form of capitalism; monopolism; oligopolistic competition; apologetics; mainstream of economics; corruption, terrorism, fascization.*

Об авторе:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Тверской государственный университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: nktv54@mail.ru

About the author:

KOSTYUKOVICH Nikolay Vitalyevich - Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, Department of Economic Theory, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: nktv54@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕПЛОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

И.Г. Ахметова¹, Л.Р. Мухаметова²

¹⁻²Казанский государственный энергетический университет, г.Казань, Россия

Рассмотрены основные направления повышения энергоэффективности теплоснабжающих организаций. Предложено объединить автоматизированную систему учета выработки тепловой энергии и потребления энергоресурсов и геоинформационную систему в единый программный комплекс.

Ключевые слова: некомбинированная выработка, система теплоснабжения, энергосбережение, повышение энергоэффективности, модернизация.

Несмотря на требования федерального законодательства, устанавливающие при разработке схем теплоснабжения приоритет комбинированной выработки, значительного сокращения количества котельных в России не предвидится.

Доля электроэнергии, выработанной ТЭС общего пользования в теплофикационном режиме, снизилась с 34% в конце 1980-х годов до 28% в 2011 году. Пережог топлива на ТЭС в сравнении с 1992 годом составляет 37 млн т у.т. в год. Численность мелких коммунальных котельных с 2000 по 2011 гг. выросла на 20%. Более чем в 1,5 раза выросло количество котельных, сжигающих природный газ (рис. 1) [2].

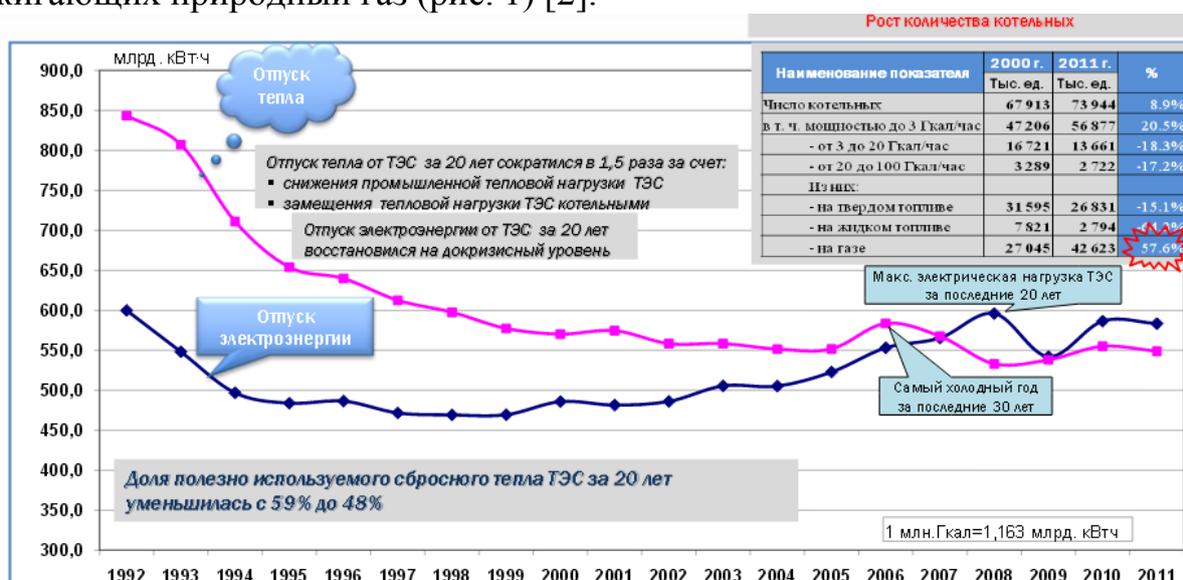

Рис. 1. Снижение объемов отпуска тепловой энергии ТЭС [2]

Прежде всего отметим, что комбинированная выработка в классическом виде осуществима в крупных городах, где функционируют ТЭЦ. Важнейшим

условием для этого является наличие разветвленной сети тепловодов. Сравнительно небольшие города, а также районы мегаполисов, в которых отсутствуют тепловоды и их строительство экономически нецелесообразно, продолжают получать тепловую энергию от котельных в режиме некомбинированной выработки.

Возможность наращивания котельных когенерационными установками и перевод их в комбинированный цикл выработки тепловой энергии, конечно, сохраняется, но не является принципиальным фактором для рассматриваемой проблематики. Немаловажное значение имеет еще и тот факт, что последние 20 лет устойчиво растет износ теплогенерирующего оборудования и тепловых сетей ТЭС (табл. 1) и увеличивается число аварий (табл. 2). Сегодня только 25% энергетических котлов и 36% турбин ТЭС моложе 30 лет. Старше 50 лет 23% котлов и 18% турбин тепловых электростанций.

Таблица 1

Оборудование ТЭС России по срокам эксплуатации [1]

Всего оборудования		Срок эксплуатации от 30 до 50 лет		Срок эксплуатации более 50 лет	
котлов, шт.	турбин, шт.	котлов, шт.	турбин, шт.	котлов, шт.	турбин, шт.
2 881	1 591	1 503 (52%)	732 (46%)	674 (23%)	288 (18%)

Таблица 2

Количество аварий за 2010 год [1]

Количество аварий, всего, шт.	Количество аварий в связи с ошибками персонала, шт.	Количество инцидентов, шт.	Количество инцидентов, связанных с ошибками персонала, шт.	Недоотпуск электроэнергии и (аварии и инциденты), тыс. кВт·ч	Недоотпуск электроэнергии (аварии и инциденты), Гкал	Экономический ущерб (аварии и инциденты), млн руб.
246	35	2 518	240	743 881	29 776	27 510

Растет прогрессирующими темпами износ (более 60% сетей работают с превышением нормативного срока службы), как следствие – высокие потери и аварийность. При этом, теплоснабжение по обороту сопоставимо с 2,5% ВВП РФ (1,5 трлн руб.) и составляет более 50% в платеже гражданина за ЖКУ.

При организации теплоснабжения от котельных растет количество территориально разобщенных источников тепловой энергии. Несмотря на наличие ведомственных источников, большое количество котельных, находящихся в одном городе, сельском поселении, объединены в рамках одной специализированной организации. Объединение котельных в одно специализированное предприятие способствует оптимизации процесса теплоснабжения, сдерживает рост тарифов на тепловую энергию. Сегодня федеральное законодательство прямо регламентирует создание в одной зоне теплоснабжения единой теплоснабжающей организации (ЕТО). Одна из моделей ЕТО приведена на рис. 2.

Оптимизация системы теплоснабжения, в том числе и путем организации ЕТО, безусловно, необходима. Однако, это направление не свободно от недостатков, немаловажным фактором усложняющих организацию ЕТО является территориальная разобщенность котельных.

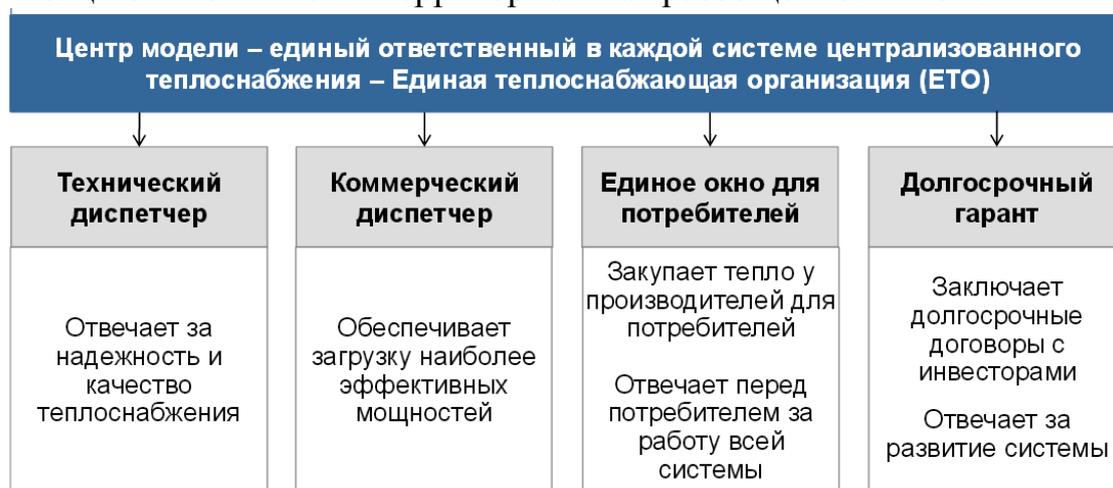

Рис. 2. Модель ЕТО в Финляндии и Швеции

Для анализа сложившейся ситуации рассмотрим основные направления повышения энергоэффективности теплоснабжающих организаций:

- мероприятия, направленные на повышение энергоэффективности путем модернизации существующей техники и технологии;
- мероприятия, повышающие энергоэффективность путем изменения существующей техники и технологии;
- мероприятия, направленные на сохранение результатов полученных при реализации первых двух направлений.

Следует отметить, что проведение энергетических обследований сознательно не вынесено в отдельное направление, так как качественный энергоаудит является обязательным условием, определяющим возможность и целесообразность осуществления энергосберегающего мероприятия. На момент начала реализации программы энергосбережения организация должна иметь структурированные результаты энергоаудита: оценку потенциала энергосбережения, план мероприятий, расчет эффективности и срока окупаемости, разбивку на этапы реализации.

Первое направление повышения энергоэффективности характеризуется, прежде всего, работой с удельными расходами топлива, электроэнергии, воды, оптимизацией в части фонда заработной платы. Мероприятия сводятся к замене устаревшего, неэффективного оборудования на современное, использование в существующих технологических цепочках энергоэффективных технологий. Во многих случаях реализация проектов, кроме повышения энергоэффективности, выполняет задачу реконструкции физически изношенного оборудования – снижение степени износа основных фондов. В качестве примера можно привести следующие мероприятия:

- замену морально и физически устаревших котлоагрегатов на современные с высоким коэффициентом полезного действия, современной

автоматикой, позволяющей кроме снижения расхода топлива оптимизировать количество обслуживающего персонала;

- установку преобразователей частоты вращения электродвигателей, позволяющих значительно снизить потребление электроэнергии оборудованием с переменной величиной загрузки;

- применение современных видов тепловой изоляции для снижения тепловых потерь при передаче тепловой энергии;

- установку современных автоматизированных систем водоподготовки с целью нормализации водно-химического режима, предотвращения образования накипи и возникновения коррозии.

Второе направление повышения энергоэффективности связано с проектами, направленными на совершенствование технологической цепочки системы теплоснабжения, с изменением некоторых ее звеньев. К таким проектам можно отнести:

- монтаж в котельных когенерационных установок – перевод котельных в режим совместной выработки тепловой и электрической энергии;

- замена стальных трубопроводов тепловых сетей и сетей горячего водоснабжения на трубы из полимерных материалов – увеличение срока службы, снижение затрат на ремонт и эксплуатацию;

- установку у потребителей индивидуальных тепловых пунктов (ИТП) с целью перевода функции приготовления горячей воды из котельных и центральных тепловых пунктов (ЦТП) непосредственно к потребителю – уход от четырехтрубной системы, снижение эксплуатационных затрат;

- перевод котельных в полностью автоматизированный режим работы без обслуживающего персонала – оптимизация расходов на заработную плату.

Мероприятия второго направления, как правило, требуют существенно большего объема финансирования. Часто эти мероприятия сопровождаются нелинейным по годам реализации проектов экономическим эффектом. Получение максимального эффекта отсрочено от момента внедрения на 5–10 лет. Например, максимальный эффект от внедрения долговечных полимерных трубопроводов будет получен через промежуток времени равный фактическому сроку службы стальных труб. Эта особенность значительно затрудняет использование заемных средств для реализации данных проектов.

Первым двум направлениям энергосбережения, повышения энергоэффективности уделяется много внимания. Но нельзя забывать, что не менее важной задачей является сохранение полученного энергосберегающего эффекта на максимально возможный период времени, контроль за фактической величиной экономического эффекта, принятие мер в случае возникновения отклонений. Использование всего потенциала энергосбережения является результатом не только усовершенствования техники и технологии, но и уровнем организации выполнения энергосберегающих решений. К сожалению, не редки случаи, когда

техническая возможность энергоэффективной работы системы теплоснабжения не приводит к реальному экономическому эффекту в связи с недостаточным уровнем эксплуатационной ответственности. В качестве наиболее простого примера можно привести режим работы котлоагрегата. Даже на самом современном котле можно значительно пережигать топливо не соблюдая требования режимных карт по оптимальному соотношению топливо-воздух.

Таким образом, третье направления энергосбережения – это не еще один блок энергоэффективных мероприятий, а организационная система, позволяющая осуществлять анализ и контроль выполнения проектов первых двух направлений. Степень значимости данного направления нельзя недооценивать.

Именно при реализации третьего направления повышения энергоэффективности работы теплоснабжающей организации серьезным негативным фактором становится территориальная разобщенность источников теплоснабжения некомбинированной выработки.

Для обеспечения возможности оценки, контроля и анализа результатов внедрения энергосберегающих мероприятий, возможности принимать технические решения, влияющие на эффективность работы системы теплоснабжения, необходимо иметь постоянный оперативный доступ в режиме реально времени к двум блокам информации:

- нормативные (с учетом и без учета внедрения энергосберегающих мероприятий) и фактические удельные расходы топлива, электроэнергии, воды на выработку тепловой энергии. Задача осложняется тем, что эти показатели переменны и зависят от температуры наружного воздуха;

- исчерпывающую информацию о состоянии источников тепловой энергии, тепловых сетей, потребителей.

С учетом территориальной разобщенности источников теплоснабжения некомбинированной выработки сбор данной информации в «ручном» режиме весьма трудоемкий и требует больших затрат времени. При этом, полученная информация всегда будет констатировать уже полученные, фактические результаты, не давая возможности изменить ситуацию.

Решением проблемы должна стать автоматизированная система учета выработки тепловой энергии и потребления энергоресурсов, которая в режиме реального времени, на базе существующих приборов учета на источниках тепловой энергии, должна определять фактические значения удельных расходов и их соответствие разработанным, с учетом внедрения энергосберегающих технологий, нормативным значениям. Режим реального времени позволит принять оперативные меры по недопущению перерасходов энергоресурсов.

С целью оценки состояния оборудования, разработки планов ремонта, реконструкции и модернизации на долгосрочную перспективу необходимо внедрить геоинформационную систему.

Автоматизированную систему учета выработки тепловой энергии и потребления энергоресурсов предлагается объединить с геоинформационной системой в едином программном комплексе.

Список литературы

1. Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: minenergo.gov.ru/
2. Региональная Генерирующая Компания №1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgk-1.ru/>

ECONOMIC PROBLEMS OF ENERGY EFFICIENCY HEAT SUPPLY ORGANIZATIONS

I.G. Akhmetova¹, L.R. Mukhametova²

¹⁻²Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

The main directions of energy efficiency teplosnabzhyuschih organizations. It is proposed to combine the automated accounting system heat generation and consumption of energy resources and geographic information system into a single software package.

Keywords: *non-hybrid generation, heating system, energy saving, energy efficiency, modernization.*

Об авторах:

АХМЕТОВА Ирина Гареевна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Казанский государственный энергетический университет (420066, г. Казань, ул. Красносельская, д. 51), e-mail: irina_akhmetova@mail.ru

МУХАМЕТОВА Лилия Рафаэлевна – аспирант кафедры экономики и организации производства, Казанский государственный энергетический университет (420066, г. Казань, ул. Красносельская, д. 51), e-mail: liliamyhametova@mail.ru

About the authors:

AKHMETOVA Irina Gareevna - Ph.D., assistant professor of economics and organization of production, Kazan State Power Engineering University (420066, Kazan, Krasnoselskaya, 51), e-mail: irina_akhmetova@mail.ru

MUKHAMETOVA Liliya Rafaelevna - graduate student of economics and organization of production, Kazan State Power Engineering University (420066, Kazan, Krasnoselskaya, 51), e-mail: liliamyhametova@mail.ru

ЭЛЕМЕНТЫ МЕТОДОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Д.П. Малышев¹

¹Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

В статье рассматривается проблема модернизации промышленного комплекса на региональном уровне. Представлены результаты систематизации регионального опыта модернизации в разрезе отдельных элементов методологии ее проведения.

Ключевые слова: модернизация; промышленный комплекс; субъекты РФ; методология; цели; принципы; методы; механизмы модернизации.

Для современной России возможность реализации стратегии модернизации промышленного комплекса во многом ограничена недостаточным уровнем научного обеспечения вопросов формирования такой стратегии на региональном уровне [1]. В связи с этим в рамках данного исследования поставлена задача систематизации опыта модернизации промышленного комплекса субъектов РФ.

В целях выявления основных элементов методологии формирования стратегии модернизации промышленного комплекса на региональном уровне выполним анализ стратегий и концепций промышленной политики (развития промышленных комплексов) субъектов РФ.

Анализ будем проводить по таким направлениям как [2]:

- цели и задачи промышленной политики;
- принципы промышленной политики;
- проблемы модернизации промышленного комплекса;
- механизмы реализации концепции (стратегии);
- методы государственной поддержки развития промышленного

комплекса.

Проведенный анализ стратегических документов регионального уровня в сфере модернизации промышленного комплекса показал наличие большого числа проблем, тормозящих развитие промышленности в субъектах РФ:

- высокая степень износа основных фондов;
- кадровые проблемы, проявляющиеся в остром дефиците высококвалифицированных рабочих массовых профессий и инженерно-технических работников для инновационного развития;
- технологическое отставание и низкая конкурентоспособность продукции;
- недостаточная инвестиционная активность;
- кризисное финансовое состояние;
- недостаточная загрузка производственных мощностей;

- ограниченность заемных финансовых средств для модернизации;
- зависимость от импорта.

Для решения выявленных проблем развития промышленного комплекса в ряде субъектов РФ разработаны документы стратегического характера (в основном концепции, реже – стратегии развития промышленности).

Наибольшее распространение в рассматриваемых субъектах РФ получили следующие цели политики модернизации:

- повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- модернизация и инновационное обновление отраслей;
- повышение экономической эффективности, экологической безопасности, ресурсосбережения;
- создание условий для развития промышленного комплекса.

Таким образом, можно сформулировать *цель региональной политики модернизации промышленности* как создание условий для развития промышленного комплекса региона на основе модернизации и инновационного обновления отраслей, обеспечивающих повышение их экономической эффективности, экологической безопасности, ресурсосбережения и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Задачи региональной стратегии модернизации промышленного комплекса зависят от особенностей конкретного региона и определяются целью проводимой политики модернизации промышленности. Проведенный анализ региональных стратегических документов в данной сфере показал достаточно большой разброс задач промышленной политики на региональном уровне как в количественном отношении, так и в содержательном плане. Документы стратегического характера рассматриваемых субъектов РФ содержат от 7 до 20 задач региональной промышленной политики.

Для наиболее эффективного достижения целей и решения задач регион должен формировать и реализовывать свою промышленную политику на четко определенных *принципах*. Принципы – это исходные, фундаментальные положения, проверенные теорией и практикой, содержащие в себе закономерности, отношения, взаимосвязи, которые путем проб и ошибок человечество накопило в ходе практической деятельности.

Проведенный анализ региональных концепций и стратегий в сфере развития промышленного производства показал разнообразие принципов промышленной политики субъектов РФ. В то же время можно сказать о том, что принципы промышленной политики представлены в стратегических документах только семи из десяти рассматриваемых регионов.

Таким образом, наибольшее распространение в стратегических документах, направленных на модернизацию регионального промышленного комплекса рассматриваемых субъектов РФ, получили следующие *принципы промышленной политики*:

- учета *баланса интересов* населения, субъектов промышленной деятельности и государства;

- *эффективности* – нацелен на эффективное использование мер государственной поддержки субъектов промышленной деятельности;
- *инновационной ориентации*, предполагающей последовательное использование новейших достижений науки и техники, инновационных проектов в развитии промышленности;
- обеспечения *высокой конкурентоспособности* региона – предполагает ориентацию развития промышленности региона на формирование и реализацию конкурентных преимуществ, состоящую в создании благоприятных условий для открытия и функционирования промышленных производств, используя географические, инфраструктурные и ресурсные преимущества региона;
- *рациональности, ресурсосбережения* – данный принцип связан с рациональным использованием материальных, финансовых, трудовых и природных ресурсов, внедрение импортозамещающих и ресурсосберегающих технологий.

Кроме вышеназванных принципов при формировании и реализации региональной политики в сфере модернизации промышленного комплекса и развития несырьевых секторов должны также применяться и принципы, получившие наименьшее распространение в документах стратегического характера субъектов РФ, такие как: сбалансированности развития отраслей промышленности, финансирования на конкурсной основе, приоритетности промышленного производства для экономики, научной обоснованности и др.

Следующим элементом методологии формирования стратегии модернизации промышленного комплекса и развития несырьевого сектора выступают механизмы реализации, предполагающие набор методов и инструментов формирования инновационных отраслей в региональной экономике.

Как показал анализ, наиболее часто в стратегических документах в сфере модернизации промышленного комплекса российских регионов упоминаются следующие механизмы и инструменты развития существующих и формирования инновационных отраслей в промышленности:

- кластерный механизм, предполагающий создание кластеров промышленно-производственного типа;
- механизмы государственно-частного партнерства;
- создание зон территориального развития, включая особые экономические зоны, индустриальные парки, промышленные зоны и т.д.

Кроме того следует сказать, что хотя такой механизм реализации как осуществление различных форм государственной поддержки и достаточно редко упоминается в стратегических документах промышленной политики в качестве именно механизма реализации, но однако именно он играет одну из основных ролей в процессе формирования и развития инновационных отраслей и несырьевого сектора промышленности.

Выявленные в результате исследования инструменты и меры государственной поддержки можно систематизировать в разрезе таких форм как:

- а) финансовая поддержка;
- б) имущественная поддержка;
- в) поддержка в области инноваций;
- г) информационная поддержка;
- д) поддержка в области обучения, профессиональной подготовки и переподготовки работников промышленности;
- е) поддержка субъектам промышленной деятельности, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность.

Как показал проведенный анализ, в стратегических документах модернизации промышленного комплекса рассматриваемых субъектов РФ наибольшее развитие получила финансовая форма государственной поддержки, ключевыми инструментами которой выступают: предоставление субсидий, льготные налоговые ставки, предоставление гарантий, налоговые вычеты, освобождение от уплаты отдельных налогов, применение специальных налоговых режимов, бюджетные инвестиции, предоставление льгот по арендной плате за земельные участки, предоставление поддержки за счет Инвестиционного фонда региона. Менее распространены такие финансовые инструменты как ускоренная амортизация, предоставление лизингового кредита, микрозаймов.

Также широкое распространение получила форма поддержки в области инноваций посредством создания специализированных организаций, образующих инфраструктуру поддержки инновационной деятельности [3, 4].

Информационная поддержка в основном осуществляется путем содействия по участию промышленных организаций в федеральных целевых программах.

Следует добавить, что такие формы поддержки как имущественная, поддержка в области обучения, профессиональной подготовки и переподготовки работников промышленности, а также поддержка субъектам промышленной деятельности, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, получили наименьшее развитие в рассматриваемых субъектах РФ.

Таким образом, нами были выявлены основные проблемы модернизации промышленного комплекса регионов и систематизированы основные элементы методологии формирования стратегии его модернизации, такие как: цели и задачи, принципы промышленной политики, механизмы ее реализации, а также формы государственной поддержки развития инновационных отраслей и несырьевого сектора промышленности.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 15-12-60001.*

Список литературы

1. Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Малышев Д.П. Методологические аспекты формирования стратегии инновационного развития на региональном уровне. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2013. – 292 с.
2. Малышев Д.П., Костинбой А.С. Методологические аспекты формирования инвестиционной политики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). С. 16-32.
3. Петрова О.С., Малышев Д.П. Инновационная деятельность в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 48-62.
4. Николаев М. А., Махотаева М. Ю., Малышев Д. П. и др. Механизм формирования региональных инновационных кластеров : монография. – Псков : Издательство ПсковГУ, 2014. – 272 с.

ELEMENTS OF METHODOLOGY OF MODERNIZATION OF REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX

D. P. Malyshev¹

¹Pskov State University, Pskov, Russia

The article considers the problem of modernization of regional industrial complex. The results of the systematization of modernization regional expertise in the context of individual elements of the methodology of its implementation are presented.

Keywords: *modernization; industrial complex; RF subjects; methodology; goals; principles; methods; modernization mechanisms*

Об авторе:

МАЛЫШЕВ Денис Перфильевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Псковский государственный университет (180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2), e-mail: maldenper@mail.ru

About the authors:

MALYSHEV Denis Perfilievich - Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Pskov State University (2, Lenina sq., Pskov, 180000), e-mail: maldenper@mail.ru